

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2022. Т. 21. № 1**

Учредитель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77—69590 от 02.05.2017

Издание входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации

Подписной индекс по каталогу Роспечать 39897. Цена свободная.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://вси.мвд.рф/>
e-mail: kvsz@list.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2022

ISSN 2587-9820

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2022. Vol. 21, No. 1**

The founder of the journal is Federal State Budget Institution for Higher Education “East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation”

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Registration: The Federal service for supervision in the sphere of mass communications (Roskomnadzor)

PI No. FS 77—69590 dated 02 May, 2017

The publication is included in the list of peer-reviewed scientific publications, in which the main results of the thesis for the degree of candidate of sciences should be published, for the degree of doctor of science recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

Subscription index in the Rospechat catalogue 39897. The price of free.

Published since may 2017.
Issued four times a year

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontova St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://вси.мвд.рф/> e-mail: kvsz@list.ru
© East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
2022

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, директор Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Шаевич А. А., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация;

Жакулин А. Б., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан;

Железняк Н. С., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация;

Зайцева Е. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация;

Николюк В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судпроизводства, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Никонович С. Л., доктор юридических наук, доцент, профессор высшей школы бизнеса, менеджмента и права, Российский государственный университет туризма и сервиса, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Editorial

Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, director Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Anton A. Shaevich, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics, East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, East-Siberian Institute of the MIA of the Russia, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics, Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of law, Professor of the Department of criminology and preliminary investigation in the police Department, Orel law Institute of the MIA of the Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation;

Asylbek B. Zhakulin, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of technical and forensic support of disclosure and investigation of crimes, Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan;

Nikolay S. Zheleznyak, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational-Search Activity, Siberian Law Institute of the MIA of the Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation;

Elena A. Zaytseva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Volgograd Academy of the MIA of the Russia, Volgograd, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Chief Scientific Officer of the Department of Criminal Procedures Problems, Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei L. Nikonovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, higher school of business, management and law of the Russian state University of tourism and service, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector, criminal procedure and criminology of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor, Department of Criminalistics, East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-розыскная деятельность

Баринова О. А. Комплексный подход в распознавании способа получения изображений документа.....	7
Бендзяк С. П. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий по выявлению организованных групп экстремистской направленности в сети Интернет	18
Грибунов О. П., Морозов Р. О. Использование результатов информационной системы дистанционного мониторинга лесных пожаров при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений.....	26
Жидков Д. Н., Остальцов А. А. Современные возможности изъятия объектов ДНК-исследований при раскрытии и расследовании имущественных преступлений	35
Залескина А. Н., Мандарханова Л. М. Тактические особенности производства осмотра места происшествия при расследовании дорожно-транспортных преступлений в случаях отказа лица от управления транспортным средством в момент совершения ДТП.....	48
Кнаус О. А. Исторические аспекты использования служебно-розыскных собак в раскрытии и расследовании преступлений в 1960—1980-х гг. (по материалам УВД Иркутского облисполкома).....	60
Пермяков А. Л. Типичные следственные ситуации и тактические рекомендации для проведения процессуальных действий на последующем этапе расследования преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями	73
Пивоваров Ф. Ю. Концепция применения специальных экономических знаний при разрешении спортивных споров.....	88
Полянова Ж. А. О некоторых научных исследованиях в области технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, проводимых в ЭКЦ МВД России.....	101
Родивилина В. А., Коломинов В. В. Криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	110

Россинская Е. Р., Бодров Н. Ф. Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой экспертизе	121
Саркисян А. А. Аккредитация в судебно-экспертной деятельности	136
Смушкин А. Б. Электронная цифровая информация как центральный объект электронной цифровой криминалистики	142
Усачев С. И., Малыхина Е. А. О некоторых вопросах обнаружения, фиксации и изъятия следов при хищении оборудования для добычи криптовалюты	155
Харченко Д. А., Сергеева О. В. Обстановка как наиболее значимый элемент криминалистической характеристики насильственных преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы	164
Чаплыгина В. Н., Москвичев А. А. Применение лицевой биометрии для информационно-аналитической поддержки розыскных мероприятий.....	177

Уголовный процесс

Бондаренко А. А. Особенности производства по сложносоставному уголовному делу в случае смерти одного из соучастников	188
Гапонова В. Н., Цыреторов А. И. Перспективы залога как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве	196
Лубягин М. С. Производство предварительного следствия следственной группой: к вопросу о положительных аспектах группового метода расследования.....	206
Сидорова Е. З. О некоторых вопросах реализации уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного следствия	218
Информация для авторов.....	234

CONTENTS

Criminalistics. Forensic expertise. Operatively-search activity

Olga A. Barinova Possibilities of recognition of the method of obtaining images of the document.....	7
Sergey P. Bendzyak Implementation of operational and search measures to identify organized groups of extremist orientation on the Internet	18
Oleg. P. Gribunov, Ruslan O. Morozov. Use the results of the information system for remote monitoring of forest fires in the investigation of the destruction or damage forest plant	26
Dmitry N. Dzhidkov, Andrey A. Ostaltsov Modern possibilities of seizure of DNA research objects in the detection and investigation of property crimes.....	35
Anna N. Zaleskina, Lyudmila M. Mandarkhanova Tactical features of the crime scene search during the road accident investigation, in cases of person's rejection of driving at the time of the accident.....	48
Oleg A. Knaus Historical aspects of the use of search dogs in the detection and investigation of crimes in the 1960s—1980s (based on the materials of the department of internal affairs of the irkutsk regional executive committee)	60
Andrey L. Permyakov Typical investigative situations and tactical recommendations for proceeding at a later stage of the investigation of traffic-related offences.....	73
Fedor Yu. Pivovarov The concept of applying special economic knowledge in resolving sports disputes crimes.....	88
Zhanna A. Polyanova Some scientific research in the field technical and forensic support disclosure and investigation of crimes, carried out at the ecc of the MIA of Russia.....	101
Victoriya A. Rodivilina, Vyacheslav V. Kolominov Forensic characteristics of rare types of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies	110
Elena R. Rossinskaya, Nikolai F. Bodrov The current state and prospects for the study of digital trace images in forensic handwriting expertise.....	121
Anna A. Sarkisian Accreditation in forensic expert activity.....	136
Aleksandr B. Smuskin Electronic digital information as the central object of electronic digital forensics	142
Sergey I. Usachev., Ekaterina A. Malykhina About some issues of detection, fixation and removal of traces during the theft of cryptocurrency mining equipment.....	155

Dmitry A. Kharchenko, Olga V. Sergeeva Situation as the most significant element of criminalistic characteristics of violent crimes, performed by convicted persons in department freedom places 164

Victoria N. Chaplygina, Alexey A. Moskvichev Application of facial biometry for information and analytical support of search measures..... 177

Criminal proceeding

Anton A. Bondarenko Features of the proceedings in a complex criminal case in the event of the death of one of the accomplices 188

Valentina N. Gaponova, Alexey I. Tsyretorov Prospects for bail as a measure of restraint in domestic criminal proceedings..... 196

Mikhail S. Lubyagin Conducting a preliminary investigation by an investigative group: on the positive aspects of the group method of investigation..... 200

Ekaterina Z. Sidorova On some cases of implementation of criminal procedure legislation at the stage of investigation 218

Information for authors 234

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.**

Научная статья

УДК: 343.98.062

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.48.52.001

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В РАСПОЗНАВАНИИ СПОСОБА ПОЛУЧЕНИЯ
ИЗОБРАЖЕНИЙ ДОКУМЕНТА**

Ольга Александровна Барина

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ol.bondarenko2011@yandex.ru

Аннотация. Одной из актуальных проблем судебно-экспертной деятельности является установление способа изготовления документа с изображениями реквизитов, а также возможности идентификации исполнителя рукописи при исследовании данных объектов.

В статье рассматриваются способы получения изображений документа в целом и его отдельных реквизитов, и применяемые в этих целях технические средства и компьютерные программы. Особое внимание обращается на возможность решения рассматриваемых задач при исследовании документов, полученных с использованием способа и средств репрографии. Отмечается, что установление способа изготовления документа осуществляется как в рамках технико-криминалистической экспертизы документов, так и является составной частью методики почерковедческой экспертизы, рекомендованной для экспертных учреждений системы МВД России. Вместе с тем автор соглашается с мнением, предложенным Н. Н. Шведовой, о том, решение этой задачи, выходит за пределы предмета и объектов почерковедческой экспертизы. В то же время задача по установлению способа нанесения реквизитов на документ, решаемая в рамках технико-криминалистической экспертизы документа, не позволит выявить всю совокупность средств, приемов и компьютерных программ, используемых для изготовления оригинала документа, с которого получена копия.

Автор обосновывает позицию о том, что в отношении документов, рукописные реквизиты которых выполнены с использованием пишущих приборов, а также с использованием репрографических печатающих устройств и оргтехники, проведению почерковедческой экспертизы должно предшествовать комплексное исследование документов с использованием специальных знаний в области технико-криминалистической экспертизы документов и судебной компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы, а в отношении документов, полученных путем фотофиксации и фототехнической экспертизы, для установления способа нанесения реквизитов документов. Если в ходе исследования не был установлен факт использования технических средств и компьютерных программ, в выводах целесообразно указать лишь то, что признаков технической подделки при нанесении рукописных реквизитов в оригинале документа, с которого изготовлена копия, не выявлено, поскольку нельзя исключать их получение путем двукратного влажного копирования, копировальной или самокопирующейся бумаги, копирования подписи на просвет или с использованием проекционного способа, а также нанесения подписей (запи-

сей) путем обводки карандашных штрихов или штрихов, оставленных красящим веществом копировальной бумаги, выполнения подписей путем обводки вдавленных неокрашенных штрихов.

Ключевые слова: документ, копия, изображение, рукописные реквизиты, компьютерные программы, экспертиза, специальные знания.

Для цитирования: Баринаова О. А. Комплексный подход в распознавании способа получения изображений документа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 7—17. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.48.52.001

POSSIBILITIES OF RECOGNITION OF THE METHOD OF OBTAINING IMAGES OF THE DOCUMENT

Olga A. Barinova

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow State Technical University named after N. E. Bauman, Moscow, Russian Federation, e-mail: ol.bondarencko2011@yandex.ru

Abstract. One of the urgent problems of forensic activity is to establish a method for producing a document with images of details, as well as the possibility of identifying the executor of the manuscript in the study of these objects.

The article discusses methods for obtaining images of the document as a whole and its individual details, the technical means and computer programs used for this purpose. Particular attention is drawn to the possibility of solving the problems under consideration in the study of documents obtained using the method and means of reprography. It is noted that the establishment of the document manufacturing method is carried out both within the framework of the technical and forensic examination of documents and is an integral part of the handwriting examination methodology recommended for expert institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. At the same time, the author agrees with the opinion proposed by N.N. Shvedova, that the solution to this problem goes beyond the subject and objects of handwriting expertise. At the same time, the task of establishing a method for applying details to a document, which is solved within the framework of a technical and forensic examination of a document, will not allow revealing the entire set of tools, techniques and computer programs used to make the original document from which a copy was obtained.

The author substantiates the position that in relation to documents, the handwritten details of which are made using writing instruments, as well as using reprographic printers and office equipment, handwriting examination should be preceded by a comprehensive examination of documents using special knowledge in the field of technical and forensic examination of documents and forensic computer (computer-technical) examination, but in relation to documents obtained by photographic fixation and photo-technical examination to establish the method of applying the details of documents.

Keywords: document, copy, image, handwritten details, computer programs, expertise, special knowledge.

For citation: Barinova O.A. Kompleksnyj podhod v raspoznavanii sposoba poluchenija izobrazhenij dokumenta [Possibilities of recognition of the method of obtaining images of the document]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21, no. 1, pp. 7—17 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.48.52.001

Введение

В настоящее время без современных технологий раскрытие и расследование преступлений крайне затруднительно [1, с. 150]. Так, все чаще в качестве объектов исследования выступают документы с изображениями рукописных и нерукописных реквизитов. Современные технические средства и приемы позволяют воспроизводить изображения как целого документа, так и его отдельных реквизитов.

Основная часть

Получение изображения подписи возможно с использованием факсимиле, двукратного влажного копирования либо специальных технических устройств — плоттеров¹. Красящим веществом для нанесения подписи с помощью факсимиле служит штемпельная краска, а для плоттеров — любой вид красящего вещества, используемого для пишущего прибора — паста для шариковой ручки, чернила для капиллярной, роллерной, гелевой, перьевой ручки, фломастеров, грифель-карандаша и др.

Для получения изображений рукописных и печатных реквизитов могут быть использованы специ-

альные копирующие материалы, такие как копировальная бумага, самокопирующаяся бумага, карбонизированная бумага. Особенностью их использования является одновременное получение документа и его копии.

Среди новых способов получения цифрового графического образа рукописных реквизитов является использование планшетов, в которых собственноручно, с помощью стилуса воспроизводятся рукописные реквизиты. Полученные электронные образы документов, содержащие цифровые графические реализации почерка могут быть переданы средствами электронной связи, а также выведены на печать (рис. 1).

В то же время наиболее распространенным и широко используемым для получения изображений целого документа различного масштаба, является репрография.

С использованием способа и средств репрографии воспроизводятся изображения документов, оригинал которых выполнен рукописным, машинописным, полиграфическим способом или одним из способов репрографии: электрофотографии, термографии, репродукционной фотографии и пр.

¹ Плоттер — техническое устройство для автоматического вычерчивания графической информации, содержащейся в файлах компьютера на бумажный или иной носитель, позволяющих достичь высокого сходства с оригинальными записями и подписями.

Рисунок 1. Способы получения изображений «рукописных» реквизитов

Для этого применяются копировально-множительные устройства (КМУ) и многофункциональные устройства (МФУ), устройства факсимильной связи (факсы), реализующие электрофотографическую,

струйную, термографическую технологию воспроизведения изображений, сканирующие устройства, фотографическое оборудование (рис. 2).

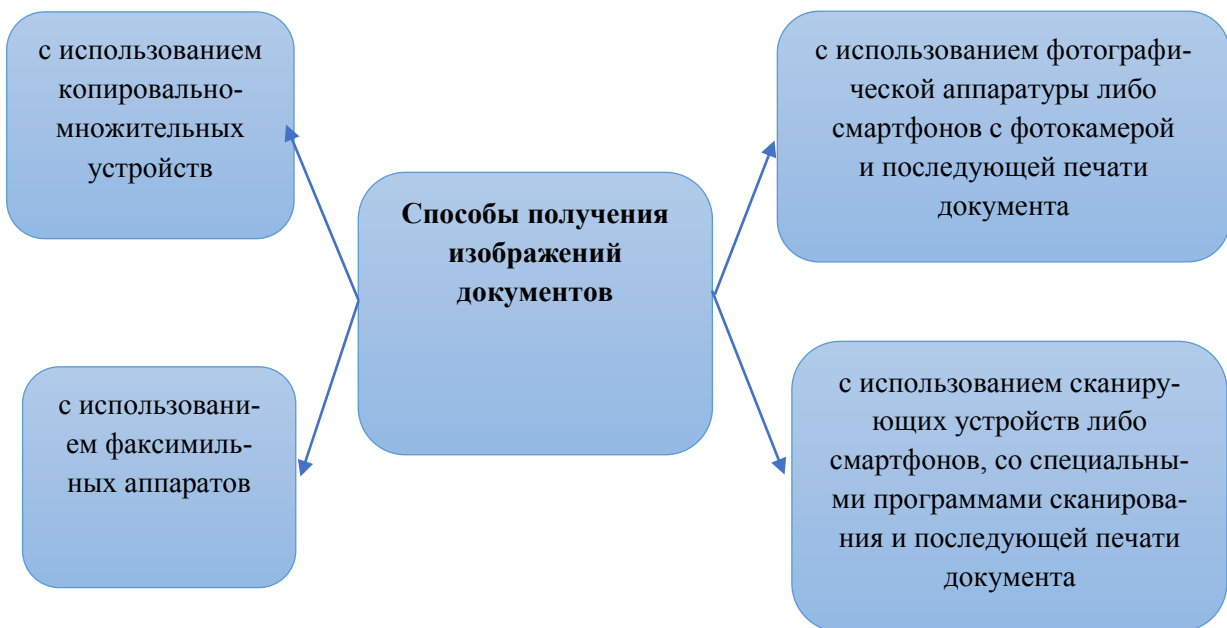

Рисунок 2. Способы получения изображений документов

Полученные с использованием способа и средств репрографии отпечатки, именуются копиями. Под копией документа с криминалистической точки зрения понимается документ, содержащий не реквизиты, выполненные непосредственно на листе бумаги, а их изображения, полученные при помощи копировально-множительной техники, вне зависимости от природы его происхождения [2, с. 7].

Для воспроизведения оригинала документа путем сканирования могут быть использованы планшетный сканер, управляемый компьютерной программой (например, Abbyy FineReader, OCR CuneiForm, WinScan2PDF и др.) и так называемый мобильный сканер (например, Adobe Scan, Doc Scanner, Clear Scanner и др., устанавливаемый на смартфоны с операционной системой Android и Scanner Pro by Readle, Scanbot, Scanner Pro, iScanner, Evernote Scannable, Genius Scan и др., разработанные для устройств, с операционной системой iOS). Изображения документов путем фотографирования могут быть получены с использованием фотографической аппаратуры либо фотокамеры смартфона. Информация оригинала документа, полученного путем сканирования или фотографирования, представляет собой цифровой графический объект, который в последующем может быть выведен на бумагу или иной носитель с помощью различного вида печатающих устройств. (струйных, электрофотографических и пр.). Изготовление копии без использования специальных материалов происходит с разрывом во времени (последователь-

но), даже если печать нескольких экземпляров копий одинаковых (аутентичных) по содержанию документов осуществлялась в одну очередь

Следует отметить, что современная компьютерная техника и программное обеспечение позволяют получить и цифровые графические объекты, имитирующие рукописный текст, которые в последующем могут быть выданы за копии документов. Для этого используются такие программы, как High-Logic FontCreator, Font Creator 9.1, Handwriter, «Синяк», «Писец» и др., признаки которых описаны в статье автора «Установление факта применения программного средства FONTCREATOR при исследовании электрофотографических копий документов» [3]. Кроме того, нередко за копии выдаются документы, полученные путем монтажа — подбора и соединения различных частей в одно целое (компьютерного или технического). Причем с использованием монтажа графические образы почерковых объектов (записи, подписи) могут быть внесены в документ целиком либо созданы из частей нескольких, реально существующих изображений рукописных записей и подписей, полученных путем сканирования (фотофиксации) и их последующей компоновки с использованием графических редакторов, например Adobe Photoshop. Возможна ситуация, когда для имитации изображений рукописных реквизитов использовалось сочетание различных компьютерных программ и способов.

Учитывая многообразие способов и средств получения документов с изображениями реквизитов и их имитаций, их распознавание осуществляется с использованием специальных знаний, к которым в настоящее время выдвигаются качественно новые требования [4, с.274]. Как показывает практика, в отношении документов с изображениями машинописных и печатных текстов, оттисков удостоверительных печатных форм назначается технико-криминалистическая экспертиза документов, а в отношении изображений рукописных реквизитов назначается и проводится почерковедческая экспертиза, в ходе производства которой требуется идентифицировать исполнителя рукописи. Безусловно, при получении документов, изображения реквизитов которых выполнены с использованием копировально-множительных устройств или с использованием печатающих устройств (принтеров), эксперт ходатайствует перед инициатором экспертизы (следователем, судьей) о предоставлении оригинала документа, поскольку копия является ограниченно пригодным для почерковедческого исследования объектом, из-за того, что не все признаки почерка в ней отображаются. Однако в экспертной практике нередко встречаются случаи его утраты и, следовательно, копия является единственным вещественным доказательством, предоставляемым стороной.

Методикой исследования почерковых объектов, рекомендованной для производства почерковед-

ческих экспертиз в экспертных учреждениях МВД России [5], первоначально требуется установить способ изготовления документа, т.е. совокупность приемов, методов, технических средств и материалов, используемых для создания документов. Решение этой задачи имеет большое значение для выбора средств и методов исследования документа — выступающего в качестве вещественного доказательства. Существуют два способа документирования (фиксации) информации — рукописный, когда реквизиты выполнены с помощью различных пишущих приборов *собственноручно* (выделено автором) и нерукописный, который предполагает выполнение реквизитов с использованием технических средств (копировально-множительных устройств или печатающих устройств, реализующих различную технологию воспроизведения изображений, факсимиле, плоттеров).

Вместе с тем, как справедливо указывает Н.Н. Шведова, поскольку «непосредственным объектом почерковедческой экспертизы является конкретная почерковая реализация в виде текста, краткой записи, подписи, любые копии таких реализаций, полученные электрофотографическим, факсимильным или иным способом, в принципе не могут быть объектами судебно-почерковедческой экспертизы» [6, с. 98]. Кроме того, анализируя понятие способа изготовления документа и характера специальных знаний, необходимых для решения рассматриваемой задачи, автор приходит к выводу о том, что

ее решение невозможно в рамках одного вида экспертизы. Поэтому, учитывая элементы производственного процесса изготовления письменных документов нерукописными способами, предлагается «выделить из общего понятия задачи «установление способа изготовления документов» понятие частной экспертной задачи «установление способа нанесения изображения (реквизитов)», для решения которой достаточно проведения исследования классическими технико-криминалистическими методами», что и осуществляют в настоящее время эксперты при решении рассматриваемой задачи, указывая в заключении технологию воспроизведения информации (текста, изображений) на материальном носителе — струйная, электрофотографическая, с использованием факсимиле, специальных копирующих материалов и пр. Безусловно, распознавание факта использования последних не вызывает затруднения.

В то же время, учитывая сложность такого объекта исследования как документ, в который для нанесения изображений рукописных реквизитов могут быть использованы технические устройства для автоматического вычерчивания графической информации, содержащихся в файлах компьютера, на бумажный или иной носитель (плоттеры), компьютерные программы имитации рукописных записей, а также графические редакторы, например Adobe Photoshop, позволяющие совмещать в файле поддельного документа фрагмента

(фрагментов) изображений реквизитов, а также различных способов получения копий документов, выполненных рукописным способом или копий документов, в которых в качестве оригинала для копирования были использованы документы, реквизиты которых получены с использованием как отдельно взятых специальных средств, материалов и приемов, так и их сочетания, становится очевидным, что выявление и анализ фактических данных предполагает выделение в составе источника доказательственной информации, в качестве которого выступает документ системы свойств, появившихся в результате получения электронного образа документа, содержащего цифровые графические объекты, его печати, а также последующего изготовления копии. Это связано с тем, что в каждый объект, участвующий в механизме следообразования, отражает систему своих свойств взаимодействующих объектов. В результате каждый следоотображение несет информацию о свойствах отображенного в нем объекта, а также условиях механизма отражения и взаимодействия. Декодирование этой информации связано с понятием информационного поля, под которым следует понимать выделенный в составе источника поток однородной информации об обстоятельстве, подлежащем установлению в соответствии с задачами доказывания и экспертного исследования [7, с. 25].

Изучая информационное пространство документов, воспроизведенных с помощью копировально-

множительной техники или печатающих устройств, первоначально требуется установить, является ли документ копией или изображением, выдаваемым за копию. Для этого изучению подлежат не только письменные реквизиты, но и печатные. В отношении документов, полученных с использованием пишущих приборов, важно установить способ воспроизведения графического образа почеркового объекта, т. е. является ли это почерковой реализацией или перед экспертом изображение рукописных реквизитов, полученных с использованием плоттера.

Поэтому полное и всестороннее изучение такого сложного объекта исследования, как документ, предполагает расширение специальных знаний при их изучении. Поскольку если эксперт будет принимать решение на основе использования знаний из одной области (одностороннего исследования), например, технико-криминалистической экспертизы документов, при исследовании записей, нанесенных с использованием плоттеров, монтажа или специализированных программ имитации почерка и последующего копирования данных документов, то велика вероятность наличия ошибочных выводов. Сходной точки зрения придерживается и В. Н. Хрусталева, считающий, что «недопустимо разделять единое информационное пространство объекта-носителя на изолированные части в зависимости от дифференциации криминалистических экспертиз на роды (виды) или специализации экспертов внутри них,

изначально нацеливать криминалистическое исследование на использование какого-либо одного информационного поля, как это зачастую бывает в предлагаемых методиках экспертного исследования» [8, с. 11—12].

Так, декодирование информации с документов, созданных с применением различных видов бумаг, должно осуществляться в рамках почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы документов.

В то же время установление фактических обстоятельств выполнения рукописных реквизитов, получения электронного образа документа, а также изготовления копии документа с использованием средств репрографии и оргтехники предполагает использование комплексного подхода с применением специальных знаний в области технико-криминалистической экспертизы документов, компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы и почерковедческой экспертизы. При исследовании документов, полученных путем фотофиксации, возможно назначение и фототехнической экспертизы. Причем назначение последней будет особенно эффективно при отсутствии электронного носителя информации.

В отношении рукописных реквизитов, выполненных с использованием пишущих приборов, благодаря компьютерной (компьютерно-технической) экспертизе, возможно установить технологию создания макета будущего документа, сам макет, а также обнару-

жить программное обеспечение (драйвер) плоттера и время печати полученного изображения.

При исследовании документов, полученных с использованием средств репрографии и оргтехники с помощью компьютерной экспертизы, можно установить место хранения изучаемого документа (если оно неизвестно), при необходимости восстановить удаленный либо сокрытый файл, определить технические средства и компьютерные программы, которые применялись при получении копий документа, сымитированных реквизитов, время создания, редактирования документа либо его печати.

Если в ходе исследования не был установлен факт использования технических средств и компьютерных программ, в выводах целесообразно указать лишь то, что признаков технической подделки при нанесении рукописных реквизитов в оригинале документа, с которого изготовлена копия, не выявлено.

Выводы и заключение

Следовательно, в отношении документов, рукописные реквизиты которых выполнены с использованием пишущих приборов, а также с использованием репрографических печатающих устройств и оргтехники проведению почерковедческой экспертизы, должно предшествовать комплексное исследование документов с использованием специальных знаний в области технико-криминалистической экспертизы документов и судебной компьютерной

(компьютерно-технической) экспертизы, а в некоторых случаях и фототехнической экспертизы для установления способа нанесения реквизитов документов. И лишь установив, что в качестве объекта почерковедческой экспертизы выступают рукописные реквизиты либо копия документа, в которой изображения рукописных реквизитов пригодны для установления исполнителя, возможно его идентифицировать¹.

При этом, если в документах в качестве письменных реквизитов выступают только подписи, а признаки технической подделки, рассмотренные в настоящей статье, не были выявлены, как справедливо указывают А. А. Плинатус и др., «рукописный способ выполнения их оригинала должен считаться условным (недоказанным, но и не опровергнутым)» [1, с. 20], т. к. нельзя исключать получение подписи в оригинале, с которого была изготовлена копия путем двукратного влажного копирования, копировальной или самокопирующейся бумаги, копирования подписи на просвет или с использованием проекционного способа, а также нанесения подписей (за-

¹ Конкретные возможности установления исполнителя рукописи по ее изображению зависят в первую очередь от информативности исследуемого объекта и качества его изображения (см. Карпунин А. В., Плинатус А. А., Сафонов А. А., Болдырева Е. А. Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники: методика. — М.: ЭКЦ МВД России, 2020. — С. 15 (38 с.).

писей) путем обводки карандаш-ных штрихов или штрихов, остав-ленных красящим веществом ко-

пировальной бумаги, выполнения подписей путем обводки вдавлен-ных неокрашенных штрихов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов О. П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния / О. П. Грибунов // Криминалистические чтения на Байкале — 2015: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». — 2015. — С. 150—154.

2. Карпухин А. В. Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники: методика / А. В. Карпухин, А. А. Плинатус, А. А. Сафонов, Е. А. Болдырева. — М.: ЭКЦ МВД России, 2020. — 38 с.

3. Баринаова О. А. Установление факта применения программного средства FONTCREATOR при исследовании электрофотографических копий документов / О. А. Баринаова, А. Ф. Купин // Судебная экспертиза. — Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2018. — № 3 (55). — С. 93—101.

4. Варданян А. В. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании хищений на объектах транспорта / А. В. Варданян, О. П. Грибунов // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД Рос-сии): сб. мат-в междунар. науч.-практ. конф. — 2016. — С. 274—277.

5. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказа-тельств. Ч. I / под ред. Ю. М. Дильдина, В. В. Мартынова. — М.: ЭКЦ МВД России, 2010. — 568 с.

6. Шведова Н. Н. Установление способа изготовления документа как задача технико-криминалистической экспертизы документов // Судебная экспертиза. — Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2021. — № 3 (67). — С. 95—102.

7. Вещественные доказательства: информационные технологии процессо-ального доказывания / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. — М.: Изд-во НОРМА, 2002. — 768 с.

8. Хрусталева В. Н. Концептуальные основы криминалистического иссле-дования веществ, материалов и изделий из них: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. — М., 2004. — 50 с.

REFERENCES

1. Gribunov O. P. Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassle-dovaniya prestuplenij: otdel'nye aspekty sovremennogo sostoyaniya / O.P. Gribunov // Kriminalisticheskie chteniya na Bajkale — 2015: materialy Mezhdunarod-noj nauchno-prakticheskoy konferencii. FGBOUVO “Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosu-diya”. — 2015. — P. 150—154.

2. Karpukhin A. V., Plinatus A. A., Safonov A. A., Boldyreva E. A. Issledovanie izo-brazhenij pocherkovykh ob#ektov v dokumentah, vypolnennyh pri pomoshhi kopiro-val'no-mnozhitel'noj tehniki [The study of images of handwriting objects in documents made with the help of copiers]. — M.: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. — 38 p.

3. Barinova O. A., Kupin A. F. Ustanovlenie fakta primeneniya programmnoogo sredstva FONTCREATOR pri is-sledovanii jelektrofotograficheskikh kopij dokumentov [Establishing the fact of using the FONTCREATOR software in the study of electrophotographic copies of documents]. Sudebnaja jekspertiza. — Volgograd: Volgogradskaja akademija MVD Rossii Forensic examination. — Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no. 3 (55), pp. 93—101.

4. Vardanyan A. V., Gribunov O. P. Sudebnye ekspertizy, naznachaemye pri rassledovanii hishchenij na ob"ektah transporta / A.V. Vardanyan, O.P. Gribunov // Teoriya i praktika protivodejstviya prestupnosti v Aziatsko-Tihookeanskom regione (k 95-letiyu obrazovaniya Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii): sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2016. – S. 274–277.

5. Dildina Yu. M., Martynova V. V. (Ed.) Ustanovlenie fakta primeneniya programmnoogo sredstva FONTCREATOR pri is-sledovanii jelektrofotograficheskikh kopij dokumentov [Typical expert methods for the study of physical evidence. Part I]. Moscow: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010, 568 p.

6. Shvedova N. N. Ustanovlenie sposoba izgotovlenija dokumenta kak zadacha tehniko-kriminalisticheskoy jekspertizy dokumentov [Establishing the method of document production as a task of technical and forensic examination of documents]. Sudebnaja jekspertiza. — Volgograd: Volgogradskaja akademija MVD Rossii— Forensic examination. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021, no. 3 (67), pp. 95—102.

7. Koldina V. Ya. Veshhestvennyye dokazatel'stva: informacionnye tehnologii processual'nogo dokazyvaniya [Physical evidence: Information technology of procedural evidence]. M.: Publishing house NORMA, 2002, 768 p.

8. Khrustalev V. N. Konceptual'nye osnovy kriminalisticheskogo issledovaniya veshhestv, materialov i izdelij iz nih: avtoref. dis.... d-ra jurid. nauk. [Conceptual foundations of forensic research of substances, materials, and products from them. Abstract dis.... Doctor of Law Sciences.]. M., 2004, 50 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Баринова Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12. Доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире». Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 105005, Россия, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, стр. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Barinova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Weapon Analysis and Trasology of the Training and Scientific Complex of Forensic Examination. Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', 12 Akademika Volgina St., Moscow, Russia, 117997. Associate Professor of the Department of "Security in the Digital World". Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, 5, building 1, Baumanskaya 2-ya St., Moscow, Russia, 105005.

Научная статья

УДК: 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.91.17.002

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ОРГАНИЗОВАННЫХ ГРУПП
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Сергей Петрович Бендзяк

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: gorecbp@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2598-1311>

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в целях выявления организованных преступных групп экстремистской направленности. В плоскости Интернета концентрируются оперативно значимые данные об участниках и деятельности организованных групп экстремистской направленности. Автор проанализировал различные аспекты противоправные деяния участников организованных групп в сети Интернет, а также современные организационно-методические основы и эффективные способы оперативного осуществления информационно-аналитического поиска сведений, представляющих оперативный интерес в отношении лиц, причастных к экстремизму, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, информационно-коммуникационная сеть Интернет, организованные группы экстремистской направленности, оперативный поиск.

Для цитирования: Бендзяк С. П. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий по выявлению организованных групп экстремистской направленности в сети интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 18—25. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.91.17.002

**IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL AND SEARCH MEASURES TO IDENTIFY
ORGANIZED GROUPS OF EXTREMIST ORIENTATION ON THE INTERNET**

Sergey P. Bendzyak

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: gorecbp@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2598-1311>

Abstract. The article examines the actual problems of the implementation of operational-search activities in the information and telecommunications network of the Internet in order to identify organized criminal groups of an extremist orientation. In the plane of the Internet, operationally significant data is concentrated on the participants and activities of organized extremist groups. The author analyzed various aspects of the illegal acts of members of organized groups on the Internet, as well as modern organizational and methodological foundations and effective methods for the operational implementation of information and analytical search for information of operational interest in relation to persons involved in extremism, in the implementation of operational-search activities.

Keywords: extremist activity, information and communication network Internet, organized groups of extremist orientation, operational search.

For citation: Bendzyak S.P. Osushhestvlenie operativno-rozysknyh meroprijatij po vyjavleniju organizo-vannyh grupp jekstremistskoj napravlennosti v seti internet [Implementation of operational and search measures to identify organized groups of extremist orientation on the Internet]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol.21 no. 1, pp. 18—25 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.91.17.002

Введение

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий в мире привело к значительным изменениям в жизни общества и государства [1, с. 170]. Современная преступность растет быстрыми темпами [2, с. 23], обладая при этом высокой степенью латентности, меняет свои не только количественные, но и качественные характеристики. При этом лица, совершающие преступления, зачастую осведомленные о средствах и методах, применяемых правоохранными органами для борьбы с криминальными проявлениями, оказывают им целенаправленное противодействие, принимая меры к сокрытию следов преступлений и защите от разоблачения [3, с. 102].

Основная часть

Анализируя информационно-телекоммуникационную сеть Интернет (далее также — сеть Интернет; Интернет) как объект оперативного интереса обозначим, что, согласно проведенному автором исследованию, участники организованных групп экстремистской направленности (далее — ОПГ экстре-

мистской направленности) активно осваивают и используют для подготовки и совершения противоправных деяний различные медийные устройства, социальные сети как часть общей «интернет-паутины» и сеть Интернет в целом.

Участниками ОПГ экстремистской направленности в сети Интернет:

а) осуществляется пропаганда идей экстремизма;

б) создаются интернет-сайты, на которых размещаются фото-, видеоматериалы, тексты и иные материалы экстремистского характера;

в) ведется поиск кандидатов для участия в ОПГ;

г) осуществляется обмен и передача информации, в частности оповещение о проведенных и планируемых экстремистских акциях;

д) ведется онлайн и иное общение (на форумах, в чатах, блогах и т. п.);

е) осуществляют сетевое противоборство (так называемый twitter-штурм (либо instagram-штурм) [4, с. 4—8; 5, с. 84—91].

При этом, согласно результатам опроса респондентов, обозна-

чим, что полученные в результате оперативного поиска сведения в подавляющем большинстве случаев представляют собой информацию:

— о фактах планирования и подготовки экстремистских акций;

— о готовящихся съездах, встречах, перемещениях групп радикально настроенной молодежи;

— о конкретном факте распространения в сети Интернет фото-, видеоматериалов и текстов экстремистского содержания;

— о лицах, совершивших (планирующих совершить либо совершающих) конкретные противоправные деяния экстремистской направленности;

— о фактах создания интернет-сайтов экстремистски настроенными лицами и т. д.

Таким образом, на основании изложенного, нельзя не согласиться с мнением С. П. Вайле, согласно которому, «в рамках противодействия экстремизму в настоящее время важно расширить границы осуществления оперативно-розыскной деятельности и начать активно использовать сеть Интернет для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Особое значение будет иметь развитие в ОРД такого направления оперативного поиска, как поиск оперативно-значимой информации и установление различных ее связей в информационно-коммуникационной сети Интернет» [6, с. 79].

В свете проведенного авторского исследования уже в настоящее время оперативные сотрудники органов внутренних дел в сети Интернет поиск лиц, входящих в организованные преступные группы экстремистской направленности, осуществляют двумя основными способами.

Первый способ предполагает ежедневный плановый мониторинг известных интернет-ресурсов (сайтов, блогов, чатов, форумов, социальных сетей, комментариев к статьям и т. д.) с целью получения разносторонней и развернутой оперативно значимой информации. При этом наблюдению и анализу в большинстве случаев подвергаются интернет-ресурсы:

1) экстремистских организованных преступных групп (в большинстве случаев мониторингу подлежат: официальный сайт чеченского независимого международного исламского интернет-агентства Kavkaz-Centr; всемирный исламский сайт «Нурджулар»; официальный сайт международной террористической организации «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»)); официальный сайт онлайн-журнала «Исламский Туркестан» (Islamic Turkistan); онлайн-форум Shmukh al-Islam и др.);

2) анонимных сетевых сообществ, объединяющих интернет-активистов, имеющих цель разрабатывать и организовать проведение массовых экстремистских меро-

приятий с использованием возможностей Интернета (в частности, официальный сайт анонимного сетевого сообщества «Киберсотня Майдана»; официальный сайт сетевого сообщества «Киберберкут»; украинская социальная сеть WEUA и др.;

3) оппозиционных и правозащитных организаций (в частности, официальный сайт информационного ресурса телеканала «Дождь» («Дождь. Optimisti Channel»); официальный сайт «Республиканской партии России — Партия Народной свободы» (РПР — Парнас); официальный сайт онлайн-журнала «Вопросы национализма»; официальный сайт леворадикального движения «Левый фронт»; официальный сайт адвокатского бюро «Дагир Хасавов и партнеры-Драконта», официальный сайт правозащитной организации «Московская Хельсинская группа» и др.);

4) зарубежных информационных агентств и электронных средств массовой информации (например, Associated Press — AP («Ассошиэйтед Пресс — АП»); Reuter's («Рейтерс»); Agens France Press — AFP (агентство «Франс Пресс — АФП»); Dw-World.de Deutsche Welle (телерадиокомпания «Немецкая волна»); Svoboda.org (радио «Свобода») и т. д.);

5) отечественных информационных агентств и электронных средств массовой информации (в частности, официальный сайт

телерадиокомпаний «Эхо Москвы»; официальный сайт телерадиокомпаний «РосБизнесКонсалтинг» («РБК»); новостное агентство «Lenta.ru»; российское информационное агентство «Новый Регион»; российское общественно-политическое интернет-издание «Газета.RU» и др.).

Второй способ заключается в мониторинге ранее неизвестных интернет-ресурсов для получения оперативно значимой информации. Как показало проведенное исследование, самым распространенным способом осуществления поиска в сети Интернет сотрудниками органов внутренних дел является использование имеющихся поисковых систем.

При этом оперативными сотрудниками, осуществляющими противодействие экстремистской деятельности, разработаны рекомендации, позволяющие грамотно и эффективно построить работу в поисковиках. К таким рекомендациями можно отнести:

а) осуществлять поиск по одному и тому же запросу последовательно несколькими поисковиками (Addictomatic.com, AltaVista, Google.com, Searchme.com, Nigma.ru, Yahoo.com, Copemic.com, Who-where.com Yandex.ru, Rambler.ru, List, Aport и др.);

б) знать «язык запросов» (способы построения поисковых запросов в поисковиках). Так, например, в поисковой системе Yan-

dex.ru для выявления связей между отдельными фактами и лицами, физическим и юридическим лицом, разными названиями и т. д. запрос необходимо построить с использованием амперсанда «&» между интересующими словами (это даст результаты в случае упоминания их в одном предложении)¹. В поисковой системе Google.com для: 1) поиска информации на определенном сайте необходимо ввести в поле запроса его адрес, предварив словом site и двоеточием (например, site: <http://www.mhg.ru>); 2) поиска фразы, которая должна встретиться на странице полностью, ее требуется взять в кавычки; 3) исключения из результатов поиска страниц, на которых встречается определенное слово, надо добавить его к запросу, поставив перед ним знак минус и др.;

в) знать основные символы (и их значение), используемые организованными преступными группами экстремистской направленности. Так, например, в символике участников организованных преступных групп экстремистской направленности «Русское национальное единство» основное место занимает «кельтский крест» (крест в круге), в Российской Федерации его еще иногда называют «новго-

¹ Отметим, что в поисковой системе Yandex.ru, для того, чтобы слова из запросов отыскивались без учета их окончания, необходимо использовать восклицательный знак перед словом без пробела и т. д.

родским». Вторым по распространенности символом считается косой «конфедератский» крест (флаг рабовладельческих штатов Америки, начиная с 1861 г.) и др. Символом радикальных ОПГ экстремистской направленности «Украинская повстанческая армия (УПА)» является трезубец на фоне красного черного флага (знамя боевого крыла Организации украинских националистов С. Бандеры). В качестве символа военизированной неонацистской праворадикальной экстремистской организации «Патриоты Украины» используется горизонтальная эмблема «Волчий крюк» (символ дивизии СС «Дас Райх») и т. д.;

г) знать приемы поиска конкретной информации в сети Интернет. В частности, поиск адреса электронной почты конкретного человека по его персональным данным (фамилии, имени и отчеству) лучше всего осуществлять через специализированную поисковую систему Whowhere.com; поиск конкретного человека в сети Интернет необходимо проводить в поисковой программе Soremic.com, которая способна произвести поиск в различных информационных системах и базах данных, сравнить результаты поиска с уже имеющейся информацией и составить окончательный список наиболее подхо-

дящих по представленным данным фигурантов¹.

Говоря об организации и тактике проведения оперативного поиска в сети Интернет как эффективного направления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению оперативно значимых сведений в отношении лиц, входящих в ОПГ экстремистской направленности, следует отметить следующее. В каждом подразделении, осуществляющем противодействие лицам, входящим в ОПГ экстремистской направленности, мониторинг сети Интернет проводят не более двух оперативных сотрудников органов внутренних дел, которые более чем в 80 % случаев официально не закреплены за данным направлением деятельности. При этом планово и ежедневно поиск оперативно значимой информации в сети Интернет осуществляют лишь 47 % указанных лиц², из них 16 % в течение всего рабочего дня; 14 % — в течение

трех часов, 9 % — в течение двух часов, 8 % — в течение часа.

Кроме того, отметим, что с оперативными сотрудниками органов внутренних дел, осуществляющими мониторинг сети Интернет с целью получения оперативно значимых сведений в отношении лиц, входящих в ОПГ экстремистской направленности, курсы повышения квалификации не проводились и не организовывались.

Выводы и заключение

Таким образом, необходимо обозначить, что в целях повышения эффективности рассматриваемой деятельности необходимо коренным образом изменить организацию проведения оперативного поиска в сети Интернет с целью получения оперативно значимых сведений в отношении лиц, входящих в ОПГ экстремистской направленности, и повысить профессиональную подготовку сотрудников, его осуществляющих.

¹ Поисковая программа Copernic.com позволяет работать с более чем 80 поисковыми серверами, распределенными по девяти категориям (поиск информации на веб-страницах, поиск в группах новостей, поиск адресов e-mail и др.).

² Отметим, что оставшаяся часть опрошенных оперативных сотрудников (53 %), осуществляет мониторинг сети Интернет с целью получения оперативно значимых сведений в отношении лиц, входящих в ОПГ экстремистской направленности, либо при возникновении надобности (36 %) либо периодически от 1 до 3 раз в неделю (17 %).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тимофеев С. В. Деанонимизация пользователя сети интернет как метод оперативно-розыскного противодействия наркопреступности / С. В. Тимофеев // Юристъ-Правоведъ. — 2020. — № 2 (93). — С. 170—174.

2. Грибунов О. П., Баских Е. И. Криминологическая профилактика преступлений, совершаемых организованными преступными группами, созданными на этнической основе / О. П. Грибунов, Е. И. Баских // Российский следователь. — 2013. — № 22. — С. 23—25.

3. Лузько Д. Н. Некоторые правовые и тактические аспекты проведения оперативного внедрения / Д. Н. Лузько // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 4 (45). — С. 155—160.

4. Макаров В. А. Особенности информационного противоборства и осуществление оперативно-розыскных мероприятий по пресечению экстремистской идеологии в сети Интернет // Оперативно-розыскная работа. — 2014. — № 4. — С. 4—8.

5. Сундиев И. Ю. Использование информационных сетей в экстремистской и террористической деятельности / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов // Научный портал МВД России. — 2014. — № 1 (25). — С. 84—91.

6. Вайле С. П. Концептуальные основы организации и тактики выявления преступлений экстремистской направленности и участников преступных объединений, их совершающих. — М., 2014. — С. 79.

REFERENCES

1. Timofeev S. V. Deanonimizacija pol'zovatelja seti internet kak metod operativno-rozysknogo protivodejstvija narkoprestupnosti [Deanonymization of the Internet user as a method of operational-search counteraction to drug crime]. Jurist-Pravoved — Yurist-Pravoved. 2020, no. 2 (93), pp. 170-174.

2. Gribunov O.P., Baskih E.I. Kriminologicheskaya profilaktika prestuplenij, sovershaemyh organizovannymi prestupnymi gruppami, sozdannymi na etnicheskoy osnove / O.P. Gribunov, E.I. Baskih // Rossijskij sledovatel'. — 2013. — № 22. — S. 23–25.

3. Luzko D. N. Nekotorye pravovye i takticheskie aspekty provedenija operativnogo vnedrenija [Some legal and tactical aspects of conducting operational implementation]. Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4 (45), pp. 155-160.

4. Makarov V. A. Osobennosti informacionnogo protivoborstva i osushhestvlenie operativno-razysknyh meroprijatij po presecheniju jekstremistskoj ideologii v seti Internet [Features of information confrontation and the implementation of operational-search measures to suppress extremist ideology on the Internet]. Operativno-rozysknaja rabota — Operative-search work. 2014, no. 4, pp. 4-8.

5. Sundiev I. Yu. Ispol'zovanie informacionnyh setej v jekstremistskoj i terroristicheskoj dejatel'nosti [The use of information networks in extremist and terrorist ac-

tivities]. Nauchnyj portal MVD Rossii — Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014, no. 1 (25), pp. 84-91.

6. Vaile S. P. Konceptual'nye osnovy organizacii i taktiki vyjavlenija prestuplenij jekstremist-skoj napravlennosti i uchastnikov prestupnyh ob#edinenij, ih sovershajushih [Conceptual foundations of organization and tactics of detecting extremist crimes and members of criminal associations that commit them]. M., 2014, pp. 79.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бендзяк Сергей Петрович, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3 по исследованию проблем противодействию преступности в сфере экономики. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey P. Bendzyak, Senior Researcher at the Research Center No. 3 for the Study of Problems of Combating Crime in the Economic Sphere. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 25, building 1, Povarskaya St., Moscow, Russia, 121069.

Научная статья

УДК: 343.148

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.33.85.003

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
ДИСТАНЦИОННОГО МОНИТОРИНГА ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ**

Олег Павлович Грибунов¹, Руслан Олегович Морозов²

¹ Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: gribunov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9288-1364>; SPIN code: 6215-1184; AuthorID: 303242

² ГУ МЧС России по Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ruslanmorozov1992@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2667-6079>

Аннотация. Статья посвящена особенностям использования и применения информационной системы дистанционного мониторинга лесных пожаров Федерального агентства лесного хозяйства (ИСДМ-Рослесхоз) при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений. На основе анализа практики расследования пожаров были обозначены основные направления применения новых современных технологий, направленных на повышение качества расследования уничтожения или повреждения лесных насаждений. В работе предложено применение систем космического мониторинга лесных пожаров для решения экспертных задач. Проиллюстрирована необходимость разработки методик тактической пожарно-технической экспертизы с целью оценки площади, поврежденной огнем, в ходе тушения пожара. Обозначена необходимость применения беспилотных летательных аппаратов в ходе проводимых следственных действий.

Ключевые слова: лесные насаждения, специальные знания, пожар, экспертиза, расследование.

Для цитирования: Грибунов О. П., Морозов Р. О. Использование результатов информационной системы дистанционного мониторинга лесных пожаров при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 26—34. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.33.85.003

**USE THE RESULTS OF THE INFORMATION SYSTEM FOR REMOTE MONITORING
OF FOREST FIRES IN THE INVESTIGATION OF THE DESTRUCTION
OR DAMAGE FOREST PLANT**

Oleg P. Gribunov¹, Ruslan O. Morozov²

¹ Irkutsk Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: gribunov@mail.ru

² Main Directorate of the Ministry of Emergency Situations of Russia for the Irkutsk Region, Russian Federation, e-mail: ruslanmorozov1992@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2667-6079>

Грибунов О. П., Морозов Р. О., 2022

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of using special knowledge when investigating the destruction or damage of forest plantations. Based on the analysis of the practice of investigating fires, the main directions of the development of expert methods aimed at improving the quality of investigation of the destruction or damage of forest stands were identified. The article proposes the use of space monitoring systems for forest fires to solve expert problems. Shows the need to develop methods of tactical fire-technical expertise, in order to assess the area damaged by fire in the course of extinguishing a fire. The necessity of using unmanned aerial vehicles in the course of investigative actions is indicated.

Keywords: Forest plantations, special lore, fire, expertise, investigation.

For citation: Gribunov O.P., Morozov R.O. Use the results of the information system for remote monitoring of forest fires in the investigation of the destruction or damage forest plant // *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol.21 no. 1, pp. 26—34 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.33.85.003

Введение

На территории Российской Федерации сосредоточена значительная часть общемировых запасов леса. Так, территория России, покрытая лесом, по разным данным оценивается более чем в 800 млн га, что составляет порядка 20 % общемирового запаса (непосредственно в Сибирском федеральном округе сосредоточено около 10 % общемирового запаса леса).

Огромные площади, занятые лесными насаждениями, обуславливают актуальность проблем, связанных с лесными пожарами. Ежегодно лесные пожары поражают значительные площади и приносят колоссальный ущерб экономике страны. В период с 2018—2020 гг. было зарегистрировано свыше 41,3 тыс. очагов возгорания, а общая площадь, пройденная огнем составила свыше 28 тыс. 18 га (2018 г. — 12,1 тыс. возгораний, площадь 8 тыс. 673 га; 2019 г. — 14,4 тыс. возгораний, площадь 10 тыс. 78 га; 2020 г. — 14,8 тыс. возгораний, площадь 9 тыс. 267 га).

По результатам анализа статистических данных установлено, что увеличение случаев лесных пожаров, как и их последствия, имеет устойчивую тенденцию. Большая часть возгораний и их последствий традиционно приходится на территорию Сибирского федерального округа, что обусловлено значительными объемами леса на указанной территории. В большинстве случаев лесные пожары возникают по техногенным причинам [1; 2; 3].

Приведенные выше факты позволяют утверждать, что раскрытие преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных насаждений, является одной из приоритетных задач правоохранительных органов Российской Федерации.

Вместе с тем состояние расследования данной категории преступлений вызывает справедливые опасения. За период 2018—2020 гг. было возбуждено 1 тыс. 781 (4,3 % от общего числа проводимых проверок по фактам возгораний) уголовное дело по составу преступле-

ний, предусмотренных ст. 261 УК РФ, и только 95 (5,3 %) из них были переданы в суд. Данный факт напрямую указывает на низкое качество расследования данного вида преступлений. Кроме того, низкий процент возбуждённых уголовных дел от общего количества проводимых следственных проверок по сообщениям о лесных пожарах (4,3 %), а также анализ правоприменительной практики исследования пожаров, позволяют судить о латентном характере данного вида преступлений. Попросту говоря, расследование «бесперспективного» уголовного дела, по мнению должностных лиц правоохранительных органов, проводящих следственные проверки по сообщениям о лесных пожарах, слишком трудозатратно. В результате этого должностные лица в большинстве лесных пожаров, повлёкших материальный ущерб, в качестве их причины видят природные факторы и не рассматривают действия неустановленных лиц в качестве основной версии.

Такое состояние дел обусловлено достаточно низким уровнем подготовки и криминалистического обеспечения должностных лиц, а также отсутствием четкой методической базы в части использования специальных знаний и новых технологий в ходе раскрытия, расследования и предупреждения уничтожения или повреждения лесных насаждений, в основе которой должны лежать современные достижения в области науки и техники.

Основная часть

В ходе личного участия в исследовании пожаров, а также изучения материалов следственных проверок по фактам лесных пожаров (изучено более 1 тыс. 800 материалов проверок по фактам лесных пожаров за 2018—2021 гг.) было установлено, что применение систем спутникового мониторинга лесных пожаров в рамках следственной проверки значительно повышает качество проводимой проверки. С 2004 года в России действует информационная система дистанционного мониторинга лесных пожаров Федерального агентства лесного хозяйства (ИСДМ-Рослесхоз), с 2010 года ИСДМ-Рослесхоз внесена в реестр государственных информационных систем.

Основной задачей систем спутникового мониторинга лесных пожаров является информационное обеспечение работ по организации мониторинга и тушения пожаров, а также оценки их последствий [4; 5]. Информация, полученная при помощи системы спутникового мониторинга, позволяет решать следующие задачи:

— локализация очаговой зоны (наличие спутникового снимка местности в момент его обнаружения позволяет обозначить границы очаговой зоны, с минимальным пространственным разрешением 28,5 м [6]);

— развитие горения во времени и пространстве (приведенные снимки позволяют проанализировать динамику развития пожара в пространстве относительно времени);

— установление причины пожара (опыт применения данных систем показал, что в ряде случаев причиной лесного пожара может явиться распространение огня от другого, некачественно ликвидированного пожара).

Иллюстрации выходных данных, полученных при помощи систем спутникового мониторинга лесных пожаров, приведены ниже (рис. 1, 2, 3).

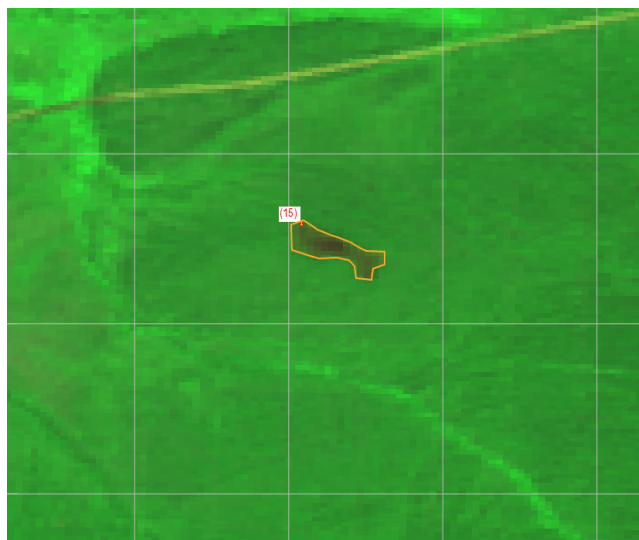

Рисунок 1. Иллюстрация спутникового снимка лесного пожара (точкой обозначено место его обнаружения)

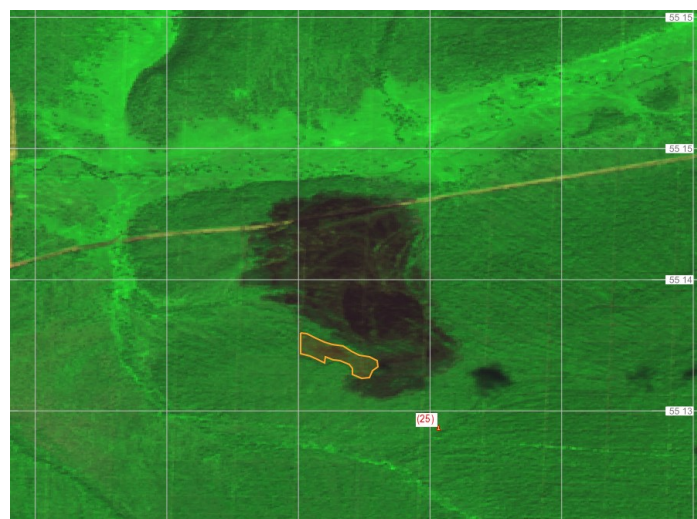

Рисунок 2. Иллюстрация спутникового снимка лесного пожара в процессе его развития

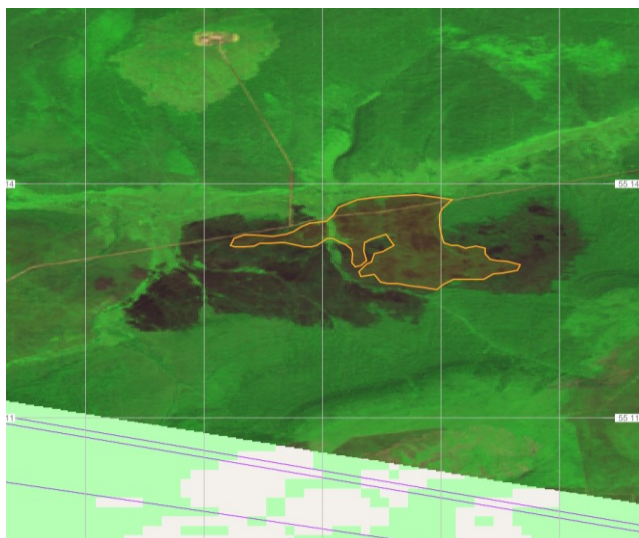

Рисунок 3. Иллюстрация спутникового снимка лесного пожара в процессе его развития

Таким образом, необходимо констатировать, что система спутникового мониторинга лесных пожаров является незаменимым источником объективной информации, позволяющей эксперту и (или) специалисту на высоком уровне решать ряд экспертных задач [7; 8; 9] в ходе исследования лесного пожара. Вместе с тем какие-либо методические рекомендации по применению систем в настоящее время отсутствуют. Следовательно, данный факт обуславливает невозможность их применения на принципах единоначалия, что сводит оказывает влияние на качество экспертных исследований.

Еще одним моментом, выявленным в ходе анализа материалов последственных проверок, является полное отсутствие информации о тактических приемах по тушению лесных пожаров. Необходимо пояс-

нить, что одним из методов тушения подобных пожаров является применение «встречных палов» [10]. Данный факт не позволяет эксперту оценить площадь, пройденную огнем направленным отжигом растительности, и, как следствие, дифференцировать площадь леса, поврежденную пожаром и действиями по его тушению. А ведь это является ключевым моментом при определении ущерба в результате преступных действий лиц, последствиями которых и явился лесной пожар. Приведенная проблема также является следствием отсутствия каких-либо методических рекомендаций в данной области.

Помимо всего прочего, также оставляет желать лучшего и качество иллюстрационного материала — случаи применения беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места пожара единичны.

Необходимо пояснить, что классические приемы криминалистической съемки места происшествия в случае с лесным пожаром, чаще всего, не применимы. Ориентирующая и обзорная съемка пожара площадью в сотни гектар и выше попросту невозможна без применения летательных аппаратов [11; 12]. На рис. 4, 5 наглядно проиллюстрирована разница в информативности классической съемки с земли, в сравнении со съемкой летатель-

ным аппаратом. Съёмка места лесного пожара с высоты намного информативней и позволяет эксперту оценить, помимо термических поражений, особенности рельефа, плотность и характер пожарной нагрузки, естественные ориентиры. Применение летательных аппаратов в ходе следственных действий необходимо систематизировать разработкой соответствующей методической базы.

Рисунок 4. Иллюстрация классического обзорного снимка лесного пожара

Рисунок 5. Иллюстрация обзорного снимка лесного пожара с применением беспилотного летательного аппарата

Выводы и заключение

Подводя итог приведенной информации, авторы полагают необходимым еще раз отметить, что

проблема расследования лесных пожаров является актуальной в Российской Федерации, особенно для Сибири. Вместе с тем отмечает-

ся достаточно низкий уровень раскрытия данной категории преступлений. Данный факт напрямую обусловлен низким уровнем применения современных новейших технологий ходе следственных действий. На основе анализа практики расследования пожаров были обозначены основные направления развития применения современных достижений науки, направленных на повышение качества расследования уничтожения или повреждения лесных насаждений. Было предложено применение систем

космического мониторинга лесных пожаров для решения экспертных задач. Проиллюстрирована необходимость разработки методик тактической пожарно-технической экспертизы с целью оценки площади, поврежденной огнем в ходе тушения пожара. Обозначен низкий уровень применения беспилотных летательных аппаратов в ходе проводимых следственных действий. Дальнейшие исследования, как представляется, должны продолжить развитие отмеченных направлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году*: гос. доклад. — М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. — 264 с.
2. *О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 г.*: гос. доклад. — М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2020. — 259 с.
3. *О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2018 году*: гос. доклад. — М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2019. — 344 с.
4. *Беляев А. И.* Использование спутниковых данных в системе дистанционного мониторинга лесных пожаров МПР РФ / А. И. Беляев, Г. Н. Коровин, Е. А. Лупян // *Современные проблемы дистанционного зондирования земли из космоса.* — 2005. — Вып. 2. — Т. I. — С. 20—29.
5. *Барталев С. А.* Информационная система дистанционного мониторинга лесных пожаров Федерального агентства лесного хозяйства РФ (состояние и перспективы развития) / С. А. Барталев, Д. В. Ершов, Г. Н. Коровин, Р. В. Котельников, Е. А. Лупян, В. Е. Щетинский // *Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса.* — 2008. — Вып. 5. — Т. II. — С. 419—429.
6. *Барталев С. А.* Валидация результатов выявления и оценки площадей, поврежденных пожарами лесов по данным спутникового мониторинга / С. А. Барталев, А. И. Беляев, В. А. Егоров, Д. В. Ершов, Г. Н. Коровин, Н. А. Коршунов, Р. В. Котельников, Е. А. Лупян // *Современные проблемы дистанционного зондирования земли из космоса.* — 2005. — Вып. 2. — Т. II. — С. 343—353.
7. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: НОРМА, 2008. — 688 с.
8. *Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе*: науч.-практ. пособ. / Под ред. проф. Е. Р. Россинской. — М., 2006. — 431 с.
9. *Чешко И. Д.* Анализ экспертных версий возникновения пожара. В 2-х книгах, Кн. 1 / И. Д. Чешко, В. Г. Плотников. — СПбФ ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2010. — 708 с.

10. *Об утверждении Правил тушения лесных пожаров*: приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России) от 8 июля 2014 г. № 313 г. Москва // Российская газета от 15 августа 2014 г. N 184

11. *Татаринов В. В.* Применение беспилотных летательных аппаратов для получения информации о природных пожарах / В. В. Татаринов, А. Н. Калайдов, Э. Муйкич // Технологии техносферной безопасности. — 2017. — № 1 (71). — С. 160—168.

12. *Унжакова С. В.* Особенности производства осмотра места происшествия при проверке сообщений о лесных пожарах / С. В. Унжакова, В. С. Ишигеев, В. С. Крапивин, А. А. Шеков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 3. — С. 157—165.

REFERENCES

1. On the state of protection of the population and territories of the Russian Federation from natural and technogenic emergencies in 2020: state report. M.: All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies, 2021, 264 p.

2. On the state of protection of the population and territories of the Russian Federation from natural and technogenic emergencies in 2019: state report. M.: All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies, 2020, 264 p.

3. On the state of protection of the population and territories of the Russian Federation from natural and technogenic emergencies in 2018: state report. M.: All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies, 2019, 264 p.

4. Belyaev A.I., Korovin G.N., Lupyan E.A. Ispol'zovanie sputnikovyyh dannyh v sisteme distancionnogo monitoringa lesnyh pozharov MPR RF [The use of satellite data in the system of remote monitoring of forest fires of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation]. *Sovremennye problemy distancionnogo zondirovaniya zemli iz kosmosa* — Modern problems of remote sensing of the earth from space, 2005. Issue 2. vol. I. pp. 20—29.

5. Bartalev S. A., Ershov D. V., Korovin G. N., Kotelnikov R. V., Lupyan E. A., Shchetinsky V.E. Informacionnaya sistema distancionnogo monitoringa lesnyh pozharov Federal'nogo agentstva lesnogo hozjajstva RF (sostojanie i perspektivy razvitiya) [Information system for remote monitoring of forest fires of the Federal Forestry Agency of the Russian Federation (state and development prospects)]. *Sovremennye problemy distancionnogo zondirovaniya zemli iz kosmosa* — Modern problems of remote sensing of the Earth from space, 2008. Issue 5. Vol. II. pp. 419—429.

6. Bartalev S.A., Belyaev A.I., Egorov V.A., Ershov D.V., Korovin G.N., Korshunov N.A., Kotelnikov R.V., Lupyan E.A. Validacija rezul'tatov vyjavleniya i ocenki ploshhadej, povrezhdennyh pozharami lesov po dannym sputnikovogo monitoringa [Validation of the results of identification and assessment of areas damaged by forest fires according to satellite monitoring data]. *Sovremennye problemy distancionnogo zondirovaniya zemli iz kosmosa* — Modern problems of remote sensing of the earth from space, 2005. Issue 2. Vol. II. pp.343—353.

7. Rossinskaya E.R. Sudebnaya jekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom processe [Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings]. M.: NORMA, 2008. 688 p.

8. Rossinskaya E.R. (Ed.) Teoriya i praktika sudebnoj jekspertizy v grazhdanskom i arbitrazhnom processe [Theory and practice of forensic examination in civil and arbitration proceedings.]. Moscow, 2006. — 431 p.

9. Cheshko I.D., Plotnicov V.G. Analiz jekspertnyh versij vznikovenija požara [Analysis of expert versions of the fire]. SPbB FSBE VNIPO EMERCOM of Russia, 2010, 708 p.

10. On approval of the Rules for extinguishing forest fires: order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation (Ministry of Natural Resources of Russia) dated July 8, 2014 No. 313, Moscow.

11. Tatarinov V. V., Kalaidov A. N., Muykich E. Primenenie bespilotnyh letatel'nyh apparatov dlja poluchenija informacii o prirodnyh požarah [The use of unmanned aerial vehicles to obtain information about natural fires]. 2017, no. 1 (71), pp. 160—168.

12. Unzhakova S.V., Ishigeev V.S., Krapivin V.S., Shekov A.A. Osobennosti proizvodstva osmotra mesta proisshestvija pri proverke soobshhenij o lesnyh požarah [Features of the inspection of the scene of the incident when checking reports of forest fires]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 3, pp.157—165.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, профессор, директор. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Морозов Руслан Олегович, заместитель начальника отдела нормативно-технического. ГУ МЧС России по Иркутской области, 664003, г. Иркутск, ул. Красноармейская, 15.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Director. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1 Shevtsova St., Irkutsk, Russia, 664035.

Ruslan O. Morozov, Deputy Head of the Department of the Regulatory and Technical Main Directorate of the Ministry of Emergency Situations of Russia for the Irkutsk Region, 15 Krasnoarmeyskaya St., Irkutsk, Russia, 664003.

Научная статья

УДК: 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.82.19.004

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗЪЯТИЯ ОБЪЕКТОВ ДНК-ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дмитрий Николаевич Жидков¹, Андрей Александрович Остальцов²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: dmitry_jidkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2135-9234>

² Экспертно-криминалистический центр Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: rasak666@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9111-6898>

Аннотация. Статья посвящена наиболее актуальным вопросам использования специальных знаний в области ДНК-исследований при раскрытии и расследовании имущественных преступлений, авторами на основании статистических данных, размещённых ФКУ «ГИАЦ МВД России», а также на личном опыте исполнения служебных обязанностей как в качестве специалиста в области криминалистики, так и специалиста в области ДНК-исследований, в статье раскрыта проблема снижения качества результативности традиционных криминалистических объектов и следов, изымаемых в ходе осмотров мест происшествий специалистами в области криминалистики экспертно-криминалистических подразделений МВД России. В данной статье авторами статистически обосновывается существующая в настоящее время тенденция снижения результативности традиционных экспертно-криминалистических учетов, на примере учета следов рук, следов подошв обуви, следов орудий взлома, следов протекторов шин. Приводится анализ результативности криминалистических учётов ДНК. Далее авторами, на базе примеров практического использования потенциала ДНК-исследований, обосновывается необходимость использования потенциала ДНК-исследований при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами, квартирными кражами и кражами из помещений. Рассматривается сложившаяся на территории Российской Федерации ситуация, связанная с ненадлежащим качеством изъятий криминалистических объектов и следов, осуществленных специалистами в области криминалистики в ходе участия в производстве осмотров мест хищений транспортных средств, обнаруженных после угонов и хищений транспортных средств, кражами из квартир и помещений. Авторами рассматриваются результативные примеры обнаружения и исследования изъятых с мест происшествия объектов и следов, содержащих ДНК-материал, в качестве рекомендаций, возможных к использованию сотрудниками практических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, указываются наиболее вероятные места обнаружения материала пригодного для дальнейших ДНК-исследований, на примере участия специалистов в области криминалистики в производстве осмотров мест происшествий в ходе раскрытия и расследования хищений транспортных средств, обнаруженных после угонов и хищений транспортных средств, кражами из квартир и помещений.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, незаконное завладение транспортным средством, квартирные кражи и кражи из помещений, биологиче-

ские следы, ДНК-исследования.

Для цитирования: Жидков Д. Н., Остальцов А. А. Современные возможности изъятия объектов ДНК исследований при раскрытии и расследовании имущественных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 35—47 DOI: 10.55001/2587-9820.2022.82.19.004

MODERN POSSIBILITIES OF SEIZURE OF DNA RESEARCH OBJECTS IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF PROPERTY CRIMES

Dmitry N. Dzhidkov¹, **Andrey A. Ostaltsov**²

¹ Sankt-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: dmitry_jidkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2135-9234>

² Forensic Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad region, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: pacak666@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9111-6898>

Abstract. The article is devoted to the most pressing issues of the use of special knowledge in the field of DNA research in the disclosure and investigation of property crimes, the authors on the basis of statistical data posted by the Federal State Institution “GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia”, as well as personal experience in the performance of official duties as a specialist in the field of criminology and a specialist in the field of DNA research, the article reveals the problem of reducing the quality of the effectiveness of traditional forensic objects and traces seized during inspections of accident sites by specialists in the field of criminology of the forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In this article, the authors statistically substantiate the current trend of decreasing the effectiveness of traditional forensic accounting, using the example of accounting for traces of hands, accounting for traces of shoe soles, accounting for traces of burglary tools, accounting for traces of tire treads. The analysis of the effectiveness of forensic DNA records is given. Further, the authors, based on examples of practical use of the potential of DNA research, substantiate the need to use the potential of DNA research in the disclosure and investigation of crimes related to the illegal seizure of vehicles, apartment thefts and thefts from premises. The article considers the situation on the territory of the Russian Federation related to the inadequate quality of seizures of forensic objects and traces carried out by specialists in the field of criminology during participation in inspections, places of theft of vehicles found after thefts and thefts of vehicles, thefts from apartments and premises. The authors of this article consider effective examples of detection and investigation of objects and traces containing DNA material seized from the scene of the incident, as recommendations that can be used by employees of practical units of the Internal Affairs of the Russian Federation, the most likely places of detection are indicated material suitable for further DNA research, for example, the participation of specialists in the field of criminology in the production of inspections of accident sites during the disclosure and investigation of theft of vehicles found after thefts and theft of vehicles, thefts from apartments and premises.

Keywords: special knowledge, theft, oil, petroleum products, oil pipelines, pipelines, specialist, expertise, evidence.

For citation: Zhidkov D. N., Ostaltsov A. A. *Sovremennye vozmozhnosti izjatija ob#ektov DNK issledovanij pri raskrytii i rassledovanii imushhestvennyh prestuplenij* [Modern possibilities of seizure of DNA research objects in the disclosure and investigation of property crimes]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21 no. 1, pp. 35—47 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.82.19.004

Введение

Современные преступники, благодаря широкому освещению в средствах массовой информации сведений об особенностях производства различных видов судебных экспертиз и исследований, производимых экспертно-криминалистическими подразделениями, назначаемых при раскрытии и расследовании преступлений, нередко понимают механизмы слеодообразования и всё реже и реже оставляют традиционные следы на местах происшествий. Сотрудники правоохранительных органов при изучении следовых обстановок различных преступлений все чаще устанавливают информацию, исходя из которой следует, что преступники действовали в перчатках, бахилах и масках.

В настоящее время в преступной деятельности используются новейшие технические средства и технологии, и с каждым днём сотрудникам правоохранительных органов труднее и труднее раскрывать преступления, формировать доказательную базу. Указанное обстоятельство связано с резким уменьшением вероятности обнаружения традиционных следов (следы рук, обуви, транспортных средств, орудия взлома, микрочастицы и волокна и т. п.) преступников на местах происшествий. Начи-

ная с 2010 года, фиксируется снижение количества изъятых следов рук и трасологических объектов на 4—5 % ежегодно. Так, в 2019 году следов рук и трасологических объектов изъято меньше по сравнению с 2018 годом на 4,4 % и 3,4 % соответственно, однако биологических следов в 2019 году изъято больше на 2,5 %. Количество выполненных дактилоскопических и трасологических экспертиз так же падает, в 2019 году снижение составило 3,1 % и 0,4 %, тогда как количество выполненных экспертиз по исследованию ДНК увеличилось на 19,7 %¹.

Ещё нагляднее данная тенденция прослеживается по направлению криминалистических учётов, результативность дактилоскопических и трасологических учётов, начиная с 2010 года падает на 8—10 %, в 2019 году снижение составило 10,6 % и 8,3 % соответственно. Вместе с тем результативность криминалистических учётов ДНК в 2019 году увеличилась на 34 %².

¹ Единая информационно-телекоммуникационная система МВД РФ/[\(http://10.5.0.16/ЦСИ_ФКУ_«ГИАЦ_МВД_России»/Статистические_документы/форма_276\(Отчет_форма:1НТП\)\)](http://10.5.0.16/ЦСИ_ФКУ_«ГИАЦ_МВД_России»/Статистические_документы/форма_276(Отчет_форма:1НТП)) (доступ только для действующих сотрудников МВД, авторизованных в ЕИТКС МВД РФ).

² Там же.

На местах происшествий некоторых категорий преступники сегодня практически не оставляют традиционных следов, что, думается, особенно актуально для преступлений, связанных с кражами и угонами транспортных средств, квартирными кражами и кражами из помещений.

Сегодня одним из эффективных способов исследования доказательств, используемых правоохранительными органами, является производство судебных генетических экспертиз и исследований, существенно расширяющих возможности генетической идентификации личности преступников¹. Развитию повсеместного применения данного метода руководством МВД России уделяется огромное внимание. В январе 2020 года состоялось подписание соглашения о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт». Министр внутренних дел Российской Федерации, генерал полиции В. А. Колокольцев подчеркнул: «Нами уже намечен ряд инноваци-

онных проектов в сфере развития технологий геномных и физико-химических исследований. Прежде всего, имею в виду такое перспективное направление, как разработки в области использования технологий определения последовательности ДНК «нового поколения» [1, с. 13], позволяющих устанавливать возраст, этническую и географическую принадлежность человека, его морфологические признаки и элементы внешнего облика» [2].

Внимание, уделяемое к генетическим исследованиям со стороны руководства МВД России, к сожалению, иногда не исключает отсутствия понимания важности данного направления на территориальном уровне. Так в некоторых регионах ДНК-исследования проводятся очень часто, при их использовании раскрываются тысячи преступлений, например, в г. Москве и Московской области, в системе ЭКП МВД России ежегодно проводится в среднем 14—15 тыс. геномных экспертиз и исследований, за 2019 год ими выполнено 14 тыс. 617 экспертиз и исследований по исследованию ДНК [3]. Однако, во многих регионах должного внимания этому виду исследований, в виду отсутствия необходимого уровня специальных знаний у специалистов в области криминалистики территориальных экспертных подразделений, участвующих в осмотрах мест происшествий по направлению изъятия объектов и следов,

¹ Генетическая идентификация: Установление тождества биологических объектов посредством анализа ДНК. ГОСТ Р 57343-2016 «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения» национальный стандарт Российской Федерации. Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения Forensic molecular genetic analysis. Terms and definitions ОКС 01.040.01. Дата введения: 01.04.2017.

в том числе и биологического происхождения, с имеющимися ДНК-следами — не уделяется вовсе, и метод ДНК-анализа биологических объектов практически не используется. Так, за 2019 год в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области лабораторией по исследованию ДНК ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области выполнено 152 экспертизы и исследования, что в 96 раз меньше по сравнению с Москвой и Московской областью [3].

Стоит также отметить, что в 2020 году в ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области произошли кадровые изменения, результате которых было серьезно усилено направление ДНК-исследований ЭКЦ (общеупотребляемое сокращение) МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, так за 9 месяцев 2020 года, указанным подразделением было произведено уже — 1 тыс. 128 подобных исследований, то есть производительность по исследуемому направлению подразделения только за 9 месяцев увеличилась в 7,6 раз по сравнению с 2019 годом.

Основная часть

Осмотр места происшествия (далее — ОМП) как следственное действие является важным средством получения информации о расследуемом преступлении. Именно

от его качества зависит успех раскрытия и расследования многих преступлений, поскольку полученная по его результатам информация, безусловно, носит доказательственный характер. Следы биологического происхождения человека широко используются как источники розыскной и доказательственной информации, фигурируют в доказывании по делам об убийствах, изнасилованиях, разбойных нападениях, грабежах, но практически не используются по другим преступлениям, таким как — кражи, угоны, мошенничества и пр. [3, с. 3—14]. Полагаем, что ДНК-анализ следует активнее применять в расследовании преступлений против собственности [3, с. 89—96]. Квартирные кражи, кражи из жилищ, кражи и хищения транспортных средств причиняют огромный материальный ущерб потерпевшим и вызывают негативную реакцию населения, наносят ущерб репутации органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД РФ)¹. В сознании населения прочно закрепился стереотип о том, что по убийствам, изнасилованиям, грабежам и разбоям правоохранительные органы работают хорошо и делают всё для их раскрытия,

¹ Состояние преступности в Санкт-Петербурге. Криминологический мониторинг и прогноз: науч.-практ. пособ. / под общ. ред. Л. П. Богданова и В. А. Кудина. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. — 324с. — С. 162; 221—318.

а по кражам, мошенничествам, угонам и менее тяжким преступлениям полиция не работает.

К использованию специальных знаний в настоящее время выдвигаются качественно новые требования [4, с. 274]. Как отмечалось ранее, сегодня генетические экспертизы становятся дешевле и доступнее, если до экономического кризиса 2008 года закупались иностранные реагенты и оборудование, то после закупки начались у отечественных производителей¹, которые выпускают расходные материалы и оборудование значительно дешевле зарубежных аналогов, например, набор для STR-анализа на 200 реакций российского производителя фирмы «Гордиз» по состоянию на февраль 2020 года стоит 100 тыс. рублей, тогда как зарубежный аналог стоит в среднем 399 тыс. рублей². Объекты генетической экспертизы — это объекты биологического происхождения, имеющие клетки с ядром, в котором содержится ДНК человека (клетки крови, слюны, спермы,

мышечной, костной и других тканей и биологических жидкостей организма³). Качественное выявление, подробная фиксация и максимально полное изъятие следов и объектов в ходе осуществления ОМП оказывают непосредственное, а зачастую и определяющее влияние на результативность исследования вещественных доказательств при производстве судебно-генетических экспертиз в части обеспечения и расследования преступлений любых групп⁴.

Исходя из личного профессионального опыта участия в качестве специалистов при производстве различных ОМП по фактам краж из квартир и помещений, краж и угонов транспортных средств, далее в статье будут приведены наиболее вероятные места обнаружений объектов и следов, содержащих материал, пригодный для дальнейшего производства ДНК-исследований.

Осмотры мест краж и угонов транспортных средств можно раз-

¹ Официальный сайт Российской инновационная биотехнологическая компания «ГОРДИЗ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://gordiz.ru>, (дата обращения 12.09.2020).

² Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телеком-муникационной сети Интернет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения 12.09.2020).

³ Биологический материал: Клетки крови, слюны, спермы, мышечной, костной и других тканей и биологических жидкостей организма ГОСТ Р 57343-2016 «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения» национальный стандарт Российской Федерации. Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения Forensic molecular genetic analysis. Terms and definitions ОКС 01.040.01. Дата введения 2017-04-01.

⁴ Там же.

делить условно на две группы. К первой стоит отнести осмотры участков местности, помещений, где находился похищенный транспорт, и прилегающей территории. Ко второй группе отнесем осмотр непосредственно транспортных средств либо на первичном месте их стоянки, в связи с тем, что преступник, по независящим от него обстоятельствам не смог похитить транспортное средство, или на месте обнаружения похищенных транспортных средств, либо брошенных после ДТП транспортных средств, а также транспортных средств разукomплектованных на запасные части.

К наиболее трудоёмким видам из перечисленных ОМП, связанных с поиском следов, является первая группа. Поскольку транспортное средство, как правило, похищается с участка местности на улице, причём участок часто находится на заасфальтированной территории, через которую проходят и проезжают значительные количества пешеходов и транспортных средств. Важным в таких случаях является: организация своевременного прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы; принятие мер по ограничению к нему доступа посторонних лиц; оценка путей подхода и отхода к месту совершения преступлений; изучение информации с камер уличного наблюдения и видео-регистраторов; показаний свидетелей и очевидцев. В ходе осмотра открытых

участков местности объектами, представляющими интерес для ДНК-анализа, могут стать любые объекты и следы, на которых может содержаться клеточный материал человека.

Наиболее распространёнными объектами, содержащими, например, буккальный эпителий¹, могут быть жевательные резинки, окурки, плевики (слюна, слизь), бутылочные горлышки и т. п. Объектами, содержащими кожный эпителий, часто являются спички, зажигалки, бутылочные пробки, клапаны жестяных банок, бутылки и жестяные банки, салфетки, перчатки, кепки, одежда, тряпки, бумажники, упаковки, болты, гайки, саморезы, различные орудия совершения преступлений (молотки, плоскогубцы, отвёртки, пассатижи, ножи, отмычки) и т. п.².

Достаточно часто на месте происшествия может быть обнару-

¹ Буккальный эпителий — это биологический материал, наружный слой клеток, находящийся на слизистой оболочке рта. Сигнальные молекулы в буккальном эпителии: оптимизация диагностики социально значимых заболеваний / М. А. Пальцев, И. М. Кветной, В. О. Полякова, С. С. Коновалов, О. М. Литвякова, Н. С. Линькова, Н. Н. Севостьянова, А. О. Дурнова, Г. Х. Толибова.

² Приговор № 1-18/2020 1-317/2019 от 29 января 2020 г. по делу № 1-18/2020. Братский районный суд (Иркутская область); Приговор № 1-268/2019 от 16 декабря 2019 г. по делу № 1-268/2019 Пугачевский районный суд (Саратовская область); Приговор № 1-186/2019 от 9 декабря 2019 г. по делу № 1-186/2019 Курчатковский городской суд (Курская область).

жена кровь, фрагменты различных тканей (например, человек ободрал кожу или срезал фрагмент своих тканей осколком стекла или применяемым инструментом), волосы (для исследования ДНК пригодны волосы, имеющие луковицу с волосяной сумкой, стержень волоса ДНК не содержит)¹.

В практике деятельности современных российских ОВД РФ содержится множество примеров раскрытия краж транспортных средств по результатам генетических исследований объектов и следов, обнаруженных при осмотре непосредственно участков местности стоянки похищенных автомобилей.

Осмотр непосредственно транспортных средств либо на их месте стоянки, в связи с тем, что преступник, по независящим от него обстоятельствам, не смог довести свой преступный умысел до завершения, либо оставленных после ДТП, либо разукomплектованных на запасные части — произвести относительно проще, по сравнению с первой группой осмотров.

При осмотре автомобиля, брошенного после ДТП, как правило, в салоне обнаруживается кровь

(вещество бурого цвета), если она высохшая, делаются её соскобы, если свежая, производятся смывы по общим правилам. Также производится изъятие оплётки руля, оплётки рычага переключения передач, оплётки ручного тормоза, чехлов сидений или вырезы обивки сидений, делаются смывы с салонного рычага открытия капота, рычага собственно капота, изымается крышка электронного блока управления транспортным средством (далее — ЭБУ), в зависимости от целесообразности, делаются смывы с замка зажигания, клемм аккумулятора². В случаях, когда собственники транспортных средств настаивают против изъятия оплётки проводки и производства вырезов, со всех следовоспринимающих поверхностей производятся смывы. Кровь, слюну, потожировое вещество с гладких поверхностей рекомендуется изымать зондами с хлопковым или вязким наконечником, т. к. данные объекты и поверхности не требуют интенсивного воздействия, и наконечник не успевает разрушиться. Для изъятия потожирового вещества и незначительных следов крови, слюны

¹ Указанное обстоятельство не означает, что волосы не нужно изымать, у каждого человека строение кутикулы волоса индивидуально, подобные объекты исследуются использованием экспертной методики «Исследование волос человека и животных».

² Приговор № 1-85/2019 от 16 декабря 2019 г. по делу № 1-85/2019 Вышневолоцкий городской суд (Тверская область); Приговор № 1-375/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 1-375/2019 Кировский районный суд г. Самары (Самарская область).

и т. п. с шероховатых поверхностей, тканей, кожи, эко-кожи, рекомендуется использовать зонды с наконечниками из спрессованных полимерных волокон, они не «разлохмачиваются» при длительном трении и очень хорошо собирают следовые количества биоматериала. Специалист в области криминалистики должен отличать одни зонды от других, в виду их значительного различия в стоимости (вторые стоят в 3—4 раза дороже, первых), и применять их только в соответствии с имеющимися рекомендациями. Основные виды зондов указаны на рис. 1.

Рисунок 1. Виды зондов для изъятия биологических следов

При осмотре автомобилей, которые злоумышленникам не удалось похитить, алгоритм действий такой же, необходимо изъять все предметы, которые не принадлежат потерпевшим, изъять оплётки и вырезы, крышку ЭБУ, если потерпевшие против, произвести смывы. При обнаружении разукомплектованного автомобиля, помимо стандартных действий, указанных выше, так же необходимо произвести

изъятие срезов проводов, брошенных инструментов, изъять болты, гайки, посторонние предметы бутылки, шприцы, окурки и т. п.

Еще одним направлением, требующим организации методического сопровождения по методике изъятия биологических объектов и следов, содержащих материал, пригодный для сравнительных ДНК-исследований, полагаем, являются осмотры квартирных краж и краж из помещений. На данных ОМП сотрудники правоохранительных органов также сталкиваются с проблемой отсутствия традиционных криминалистических объектов и следов и необходимостью поиска следов, содержащих ДНК материал. В настоящее время существует достаточно положительных примеров, связанных с результативным изъятием объектов и следов с подобной категории ОМП, местами обнаружения подобных объектов наиболее часто являются:

— личные вещи преступников (зажигалки, футболки, шапки, перчатки и т. п.)¹;

— следы биологических веществ (слюна, пот, кровь), оставленные преступниками в местах не-

¹Приговор № 1-18/2020 1-937/2019 от 29 января 2020 г. по делу № 1-763/2019 Вологодский городской суд (Вологодская область); приговор № 1-238/2015 от 19 августа 2015 г. по делу № 1-238/2015 Никулинский районный суд (город Москва); приговор № 1-301/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 1-301/2019. Промышленный районный суд г. Смоленска (Смоленская область).

санкционированного проникновения в помещения (разбитые окна, взломанные дверные замки и т.п.)¹; — дверные глазки и звонки².

Выводы и заключение

Помимо рассмотренных в статье особенностей поиска потенциальных объектов ДНК-исследований, считаем необходимым рассмотреть направление непосредственного выявления биологических объектов, содержащих ДНК-материал, при помощи современных источников света, основываясь на непригодных традиционных следах рук и следах кожного эпителия [5, с. 57—60]. В соответствии с внутренними документами ЭКЦ МВД России специалистам не рекомендуется изъятие с мест происшествий непригодных дактилоскопических следов, однако именно в них часто могут содержаться частицы ДНК, сегодня указанные следы,

в ходе ОМП, возможно визуализировать в диапазоне длин волн от 254 до 475 нм. Наиболее экономичный и результативный вариант — это использование высокоинтенсивных светодиодных источников экспертного света с длиной волны 365 нм, 395 и 405 нм. При этом использование источников света с длинами волн 395 нм и 405 нм требует обязательного использования отсекающих светофильтров. Оптимальным решением является использование источника экспертного света с длиной волны 365 нм и прозрачным светофильтром. Изучив современные возможности изъятия объектов и следов, содержащих ДНК-материал, пригодный для дальнейших исследований — авторы пришли к следующему выводу — рядовой специалист экспертно-криминалистического подразделения не всегда обеспечен расходным материалом, пригодным для осуществления подобных изъятий. В распоряжении специалиста в области криминалистики, участвующего в осмотрах мест происшествий, связанных с кражами и угонами транспортных средств, квартирными кражами и кражами из помещений, находится исключительно экспертный чемодан, иногда в разных регионах разных модификаций, однако укомплектованный в большинстве случаев лишь пятью зондами для изъятия ДНК-материала.

¹ Приговор № 1-258/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-258/2019 Октябрьский районный суд г. Владимира (Владимирская область); приговор № 1-301/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 1-301/2019 Промышленный районный суд г. Смоленска (Смоленская область); постановление № 4У/3-6611/14 4У-6611/2014 от 25 декабря 2014 г. по делу № 4У-6611/2014 Московский городской суд (город Москва).

² Приговор № 1-10/2020 1-262/2019 от 20 января 2020 г. по делу № 1-10/2020 Железнодорожный районный суд г. Самары (Самарская область); приговор № 1-238/2015 от 19 августа 2015 г. по делу № 1-238/2015 Никулинский районный суд (город Москва).

После того, как специалист использовал указанные зонды, взять ему их негде, и, соответственно, ДНК-материал вряд ли будет им изъят в ходе участия в следующих ОМП. В настоящее время многие сотрудники территориальных экспертных подразделений самостоятельно, создав стерильные условия, готовят соответствующие стерильные тампоны, но, как показывает практика, заняты этим «энтузиасты» и исключительно в редких случаях. На рынке криминалистической техники имеется решение, способное разрешить выявленную проблему — это стерильные дактилоскопические порошки, использующиеся в комплекте со стерильными кистями, однако, полагаем, они дорогостоящие и еще более непрактичные, чем специализированные зонды. Возможно, выходом в сложившейся ситуации может стать использование стерильных дактилоскопических плёнок, т. к. их стоимость не отличается от стоимости традиционных дактилоскопических плёнок, а использовать их можно не только на одном месте происшествия, а на нескольких, ввиду особенностей их строения.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют важность и необходимость изъятия биологических объектов, пригодных для производства ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с кражами транспортных средств, квартирными кражами и кражами из помещений, сопряженных с малой информативностью следовых картин в ходе производства осмотров мест происшествий. Считаем, что основной проблемой неизъятия исследуемых в статье биологических объектов и следов в ходе ОМП является слабый уровень специальных знаний в рассматриваемой области у сотрудников правоохранительных органов территориальных подразделений, возможно, выявленная проблема способна к разрешению путем организации дистанционных круглых столов при ведомственных образовательных организациях с руководителями территориальных подразделений посредством использования электронных сервисов единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сретенцев А. Н. К вопросу о совершенствовании деятельности по организации осмотров мест ДТП / А. Н. Сретенцев, К. С. Ломов // Наука и практика. — 2015. — № 4. — С. 165.
2. Пальцев М. А. Сигнальные молекулы в буккальном эпителии: оптимизация диагностики социально значимых заболеваний / М. А. Пальцев, И. М. Кветной, В. О. Полякова, С. С. Коновалов, О. М. Литвякова, Н. С. Линькова, Н. Н. Севостьянова, А. О. Дурнова, Г. Х. Толибова // Молекулярная медицина № 4, 2012 [Электронный ре-

сурс]. — URL.: <https://molmedjournal.ru/archive/molecmed-2012-04-03.pdf> (дата обращения 01.02.2020).

3. Владимир Колокольцев и Михаил Ковальчук подписали Соглашение о взаимодействии между МВД России и НИЦ «Курчатовский институт» 22.01.2020 // [Электронный ресурс]. — URL.: <https://мвд.рф/news/item/19366166>.

4. Варданын А. В. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании хищений на объектах транспорта / А. В. Варданын, О. П. Грибунов // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России): сборник материалов международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 274—277.

5. Ипатова Е. В. Криминалистическое исследование потожировых следов человека / Е. В. Ипатова, А. В. Иванов, А. С. Арутюнов // Современность в творчестве начинающего исследователя: материалы научно-практической конференции молодых ученых. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. — С. 57—60.

REFERENCES

1. Sretensev A.N., Lomov K.S. K voprosu o sovershenstvovanii dejatel'nosti po organizacii osmotrov mest DTP [On the issue of improving the organization of inspections of accident sites]. Nauka i praktika — Science and practice. 2015. no. 4, 165 p.

2. Palcev M.A. Signal'nye molekuly v bukkal'nom jepitelii: optimizacija diagnostiki social'no znachimyh zabolevanij [Signaling molecules in buccal epithelium: optimization of diagnostics of socially significant diseases]. Molekuljarnaja medicina #4 — Molecular medicine no.4. 2012 [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://molmedjournal.ru/archive/molecmed-2012-04-03.pdf> (accessed 01.02.2020).

3. Vladimir Kolokoltsev and Mikhail Kovalchuk signed an Agreement on cooperation between the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Kurchatov Institute Research Center on 22.01.2020. [Electronic resource]. Access mode: URL.: <https://мвд.рф/news/item/19366166> (accessed 23.02.2022).

4. Vardanyan A.V., Gribunov O.P. Sudebnye ekspertizy, naznachaemye pri rassledovanii hishchenij na ob"ektah transporta / A.V. Vardanyan, O.P. Gribunov // Teoriya i praktika protivodejstviya prestupnosti v Aziatsko-Tihookeanskom regione (k 95-letiyu obrazovaniya Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii): sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — 2016. — S. 274—277.

5. Ipatova E.V., Ivanov A.V., Arutyunov A.S. [Criminalistic investigation of human footprints]. Sovremennost' v tvorchestve nachinajushhego issledovatelja: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh [Modernity in the work of a novice researcher: materials of a scientific and practical conference of young scientists]. , Irkutsk : Publishing House of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019, pp. 57—60.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жидков Дмитрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Санкт-Петербургский университет МВД России, 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

Остальцов Андрей Александрович, главный эксперт. 12 отдел экспертно-криминалистического центра Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, 198097, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Трефолева, 42.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhidkov Dmitry Nikolaevich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1 Pilyutova Pilot St., St. Petersburg, Russia, 198206.

Ostaltsov Andrey Alexandrovich, Chief Expert. 12th Department of the Forensic Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and Leningrad region, 42 Trefoleva St., St. Petersburg, Russia, 198097.

Научная статья

УДК: 343.985.5

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.93.39.005

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, В СЛУЧАЯХ ОТКАЗА ЛИЦА ОТ УПРАВЛЕНИЯ
ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В МОМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ ДТП**

Анна Николаевна Залескина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: zaleskina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7213-6033>

Людмила Михайловна Мандарханова

Специализированный следственный отдел по расследованию ДТП ГСУ ГУ МВД
России по Иркутской области, e-mail: lm.iv@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3876-7608>

Аннотация. В статье рассмотрены основные виды нарушений прав и свобод предпринимателей как участников уголовного процесса, допускаемые в ходе производства осмотра места происшествия на этапе проверки сообщения о преступлении. Обратившись к практике рассмотрения жалоб, поданных в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального закона Российской Федерации, выявлено, что нарушения, с которыми сталкиваются предприниматели, связаны с искажением процесса осмотра места происшествия сотрудниками правоохранительных органов, его процессуального оформления, а также неприятием необходимых действий по его завершению. Одной из наиболее серьезных проблем, выявленных в ходе изучения судебной практики, стала подмена данного следственного действия другим, мотивированная невозможностью производства обыска и выемки до возбуждения уголовного дела. Кроме того, важным неурегулированным на законодательном уровне вопросом остается возвращение изъятого в ходе проверки сообщения о преступлении имущества законному владельцу после вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В результате изучения практических материалов сделаны научные выводы и предложены рекомендации по устранению и недопущению ошибок при производстве осмотра места происшествия в целях соблюдения конституционных прав и свобод предпринимателей как участников уголовного судопроизводства на этапе проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: доследственная проверка; проверка сообщения о преступлении; осмотр места происшествия; отказ в возбуждении уголовного дела; орган дознания.

Для цитирования: Залескина А. Н., Мандарханова Л.М. Тактические особенности производства осмотра места происшествия при расследовании дорожно-транспортных преступлений, в случаях отказа лица от управления транспортным средством в момент совершения ДТП // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 48—59. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.93.39.005

Залескина А. Н., Мандарханова Л.М., 2022

TACTICAL FEATURES OF THE CRIME SCENE SEARCH DURING THE ROAD ACCIDENT INVESTIGATION, IN CASES OF PERSON'S REJECTION OF DRIVING AT THE TIME OF THE ACCIDENT

Anna N. Zaleskina

East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: zaleskina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7213-6033>

Lyudmila M. Mandarkhanova

Specialized Investigative Department for the investigation of road accidents of the GSU GU of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: lm.iv@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3876-7608>

Abstract. The article deals with the investigative situations that develop during preliminary inquiry of the commission of crimes referred to in Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation, when the person driving a car during the accident is not identified or refuses to drive the vehicle at the time of the accident. The difficulty of inspection on the matters before us lies in the fact that the guilty person refuses to drive the vehicle at the time of the accident, in the contradictory testimony of the participants themselves and in the absence of eyewitnesses. Therefore, the article proposes a phased algorithm of the investigator's actions aimed at establishing all the circumstances of the accident and the person who was driving the vehicle during the accident, in order to establish his guilt. Timely receipt of evidence which complement each other and the establishment of the truth based on the material of the verification of a traffic crime report are expected as a result of the proposed complex of investigative and procedural actions, as well as operational investigative measures. So, in the inspection in the order of Art. 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation includes crime scene search, interviews of participants and eyewitnesses of an accident, additional inspection of the accident site, seizure of objects and documents, their inspections, obtaining samples for comparative research, appointment and conduct of forensic medical, biological, automotive technical examinations, complex and commission examinations, and other.

Key words: preliminary inquiry; traffic accident; vehicle; investigative situations; crime scene search.

For citation: Zaleskina A.N., Mandarkhanova L.M. Takticheskie osobennosti proizvodstva osmotra mesta proisshestviya pri rassledovanii dorozhno-transportnyh prestuplenij, v sluchayah otkaza lica ot upravleniya transportnym sredstvom v moment soversheniya DTP [Tactical features of the crime scene search during the road accident investigation, in cases of person's rejection of driving at the time of the accident]. Kriminialistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol.21 no. 1, pp. 48—59 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.93.39.005

Введение

Быстрота, своевременность и качество проведения следственных проверок являются неотъемлемой и основополагающей частью успешного раскрытия и

расследования любых преступлений.

Необходимо отметить важность института следственной проверки, особенно при рассмотрении сообщения о преступлении, связанного совершением дорожно-

транспортного происшествия, имеющего признаки преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, т. е. совершение ДТП, в результате которого причинен по неосторожности тяжкий вред здоровью человека либо смерть. [1, с. 409]

Проверка сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, является базой для доказывания вины лица, которое отказалось от управления транспортным средством (далее — ТС) в момент дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП), так как основное количество доказательств добывается именно в период ее проведения. Соответственно, от результата проверки непосредственно зависит возбуждение уголовного дела, качество, сроки и дальнейшая перспектива его успешного окончания и направления в суд.

Основная часть

В результате обобщения следственной практики, выявлено, что основная сложность представленных ситуаций, когда на момент ДТП не очевидно кто управлял ТС, характерна для 20 % преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Перечень таких ситуаций может быть обширен, в связи с чем в статье анализируются самые распространенные случаи.

В основном это случаи умышленного оставления места ДТП участниками, или когда все участники ДТП погибли, либо получили телесные повреждения, различной степени тяжести и бы-

ли госпитализированы с места ДТП в медицинские учреждения до прибытия следственно-оперативной группы (далее — СОГ).

Охарактеризуем основные следственные ситуации, складывающиеся на этапе проверки сообщения о преступлении:

Первая ситуация, когда один из участников ДТП умышленно покинул его место. Так, гр.В., управляя автомобилем № 1 в состоянии алкогольного опьянения¹, грубо нарушая требования ПДД РФ (п.2.7, 9.1 ПДД РФ.), превышая допустимый скоростной режим, не справился с управлением и допустил выезд своего автомобиля на полосу встречного движения, где в дальнейшем произошло столкновение с автомобилем № 2, под управлением гр.А., следовавшем во встречном направлении по своей полосе движения и автомобилем № 3 под управлением гр.Б, следовавшем во встречном направлении по своей полосе движения за автомобилем № 2. В результате ДТП гр.А., получил телесные повреждения, от которых скончался на месте происшествия до приезда врачей скорой помощи, гр.Б, получил телесные повреждения и был госпитализирован с места ДТП в медицинское учреждение. Гр.В., получив телесные повреждения легкой степени тяжести, оценил тяжесть последствий совершенного им ДТП и принял решение покинуть место его со-

¹ Также наркотического опьянения или болезненного состояния.

вершения до приезда сотрудников полиции.

Вторая следственная ситуация, когда все участники ДТП получили тяжкие телесные повреждения и в момент ДТП покинули (вылетели) салон автомобиля, из-за не пристегнутых ремней безопасности. Наиболее распространенный пример такой ситуации — опрокидывание транспортных средств, в результате чего пострадавшие находятся вне салона автомобиля, на разных участках местности или дороги. После чего все пострадавшие госпитализируются в медицинские учреждения прибывшими службами спасения.

Третья ситуация, когда все участники скончались от полученных травм и находились на месте ДТП, вне салона автомобиля, т. е. к приезду СОГ обстановка ДТП не изменялась (трупы не перемещались).

Основной задачей проверки является установление водителя ТС и рассадка пассажиров в салоне, затем выясняются обстоятельства и причины ДТП. В связи с чем в зависимости от особенностей рассмотренных следственных ситуаций алгоритм действий по каждой из них будет отличаться.

Важно отметить, что к проведению следственных проверок по ст. 264 УК РФ, необходимо привлекать следователей, владеющих методикой расследования ДТП, что объясняется спецификой совершенного преступления.

Общим первоначальным следственным действием на этапе проверки будет осмотр места про-

исшествия (далее — ОМП). ОМП должен производиться незамедлительно, качественно, всесторонне, поскольку невыполнение каких-то действий (например, упущения в изъятии следов или в их фиксации) приведет к невосполнимой утрате вещественных доказательств, что в дальнейшем повлияет на исход расследования уголовного дела. Протокол ОМП по данной категории дел является первоначальным и основополагающим доказательством. По этим причинам качество его проведения и процессуального оформления непосредственно влияет на раскрытие преступлений в случаях, когда водитель отказывается от управления ТС.

В связи с необходимостью отражения в протоколе осмотра специфических особенностей обстановки происшествия, бланк осмотра места ДТП отличается от классического и предусматривает особенности места совершения ДТП (трасса или населенный пункт), профиль пути (горизонтальный, уклон, подъем), дорожное покрытие (асфальт, гравийное, бетонное) и его состояние (мокрое, сухое, гололед), наличие дорожных знаков в районе места ДТП, техническое состояние ТС, расположение трупов, соприкосновение ТС или трупа с другими предметами (световые опоры, деревья), следы и прочее.

Успех раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ во многом зависит от скоординированного взаимодействия подразделений системы МВД, а

также государственных служб и органов привлекаемых к производству ОМП [2, с. 100]. К осмотру места ДТП обязательно привлекаются: инспекторы ГИБДД, задачей которых является обеспечение безопасности всех лиц, находящихся на месте происшествия, а также сохранность следов и регулирование движения на месте происшествия, без ущерба для следов, составление схемы места ДТП, в которой отражаются замеры и расстояния, координаты предметов на месте ДТП; специалист автотехник, который осматривает ТС, следы шин, осыпь стекла и пластмассы на месте происшествия; специалист-криминалист занимается обнаружением и изъятием следов; специалист-медик, осматривает труп, фиксирует наличие повреждений, трупные пятна [3, с. 140]. Кроме того, если установлены очевидцы, наблюдавшие непосредственный момент ДТП, то они также могут привлекаться к участию в ОМП.

Осмотр места ДТП начинается с определения границ участка местности, где оно произошло, так как следы от автомобиля и пострадавших часто расположены на значительном удалении друг от друга. Затем фиксируется опорная точка, от которой начинается осмотр, собирание следов и фиксация обстановки. Опорной точкой в большинстве случаев становится место, где расположено транспортное средство. Далее осматриваются следы, ведущие от транспортного средства — шин, торможения, скольжения, волочения,

съезда с дороги, технических жидкостей, осыпи стекла, пластмассы и других его частей.

В ситуации, когда участники погибли на месте происшествия, необходимо перейти к осмотру трупов, фиксации их месторасположения, т.к. при опрокидывании автомобиля тела людей выбрасывает из машины, и они могут располагаться на разном расстоянии друг от друга. Следовательно, по месторасположению трупов относительно ТС, следов от трупов (если их не передвигали службы спасения либо очевидцы), выдвигаются версии о том, где мог находиться пострадавший в салоне автомобиля в момент ДТП.

Например, если один из трупов расположен в непосредственной близости автомобиля, а именно, возле водительского сидения, либо какая-то часть тела частично находится в салоне, например нижние конечности, то можно предположить, что данное лицо могло находиться за управлением автомобиля. Как правило остальные трупы расположены на определённом расстоянии друг от друга в нескольких метрах от автомобиля в определённой последовательности, примерно той, по которой происходило выбрасывание тел из салона. В частности, если автомобиль начинает опрокидываться сначала на правый бок и происходит выбрасывание пассажира, находящегося справа, затем автомобиль опрокидывается на крышу, затем налево, соответственно может происходить выбрасывание пассажира слева и т.д.

Или если один из трупов расположен возле задней части автомобиля, то можно предположить, что он в момент удара или опрокидывания, вылетел через заднее стекло. Соответственно, если труп находится перед передней частью автомобиля, то он находился на переднем пассажирском сидении. Водитель, наиболее часто покидает автомобиль последним, так как его внимание сконцентрировано на управлении и до последнего момента он держится за руль, в критической ситуации рефлекс удержания за руль усиливается, а пассажиры, не пристегнутые ремнем безопасности и находящиеся в расслабленном состоянии, начинают в хаотичном порядке вылетать из салона.

Осмотр трупа на месте ДТП включает в себя подробное описание позы трупа, его одежды (обувь на полу, обрывки одежды при повреждении могут оставаться в салоне), следов крови и повреждений на трупе (кровь на руке, голове, отрыв конечностей), что в дальнейшем потребуется для назначения судебно-медицинской экспертизы. Так при вынесении постановления о назначении экспертизы, перед экспертом ставят вопросы о причине смерти, локализации, тяжести и механизме телесных повреждений, для кого характерны телесные повреждения: водителя или пассажира, наличие алкоголя и НС в крови. В распоряжение эксперта предоставляется труп и в дальнейшем, по необходимости предоставляются мате-

риалы проверки с протоколом ОМП.

Важной задачей ОМП является изъятие генетического материала (далее — ДНК) с транспортного средства, во избежание его утраты из-за погодных условий. ДНК пострадавших - кровь, волосы могут остаться на лобовом стекле, оплетке руля, подголовниках. Также следы ДНК изымаются с любых поверхностей автомобиля и окружающих его предметах. Конкретные места осмотра в целях обнаружения следов пригодных для ДНК-анализа определяются в зависимости от конкретной следственной ситуации. [4, с. 58].

В первых двух следственных ситуациях, когда на месте происшествия нет трупов и пострадавших, целью осмотра является максимально тщательная фиксация обстановки и изъятие генетического материала и других предметов (таких как личные вещи пострадавших). Например, при изъятии в ходе осмотра телефонов пострадавших, в последующем существует вероятность установить цепочку событий непосредственно предшествующую ДТП.

Кроме того, в ходе ОМП осматриваются документы на автомобиль, выясняется собственник транспортного средства, находился ли он в момент ДТП в нем, если нет, то кому передавал право управления, проверяется страховой полис, круг лиц, которые допущены к управлению транспортным средством, с целью отработки каждого лица; устанавливается

наличие видеорегистратора, тахографа и системы ГЛОНАСС.

Органу дознания дается поручение на установление и изъятие видеозаписей момента ДТП: с видеорегистраторов автомобилей очевидцев и камер наружного наблюдения. Необходимо проведение ОРМ, с целью установления начала маршрута, непосредственно перед ДТП и определения рассадки участников в салоне автомобиля: изъятие видеозаписей с камер наружного наблюдения и опроса очевидцев, по месту жительства участников ДТП, либо их последнего места нахождения (какое-либо общественное заведение). Наличие «непрямых» доказательств, таких как видеозапись [5] движения автомобиля с начала маршрута, опросы очевидцев и др. могут помочь в раскрытии преступления. Например, с места происшествия изъята видеозапись с видеорегистратора очевидца, на которой видно, как в 12.20 (момент ДТП 12.15) гражданин А., после ДТП, покидает салон автомобиля, через переднюю пассажирскую дверь (в ходе осмотра ТС было установлено, водительская дверь заблокирована из-за механических повреждений, в результате ДТП). Находящиеся на месте происшествия очевидцы подумали, что гр.А, покинул ТС через пассажирскую дверь, так как был пассажиром и стали задавать вопрос: где водитель? Гр.А, оценив обстановку, ответил, что не знает, после чего как пострадавший был госпитализирован в медицинское учреждение. При этом внимание оче-

видцев было пострадавших получивших более тяжкие телесные повреждения и находились без сознания. Позже был установлен маршрут движения гр. А., началом маршрута являлся жилой комплекс, где были изъяты видеозаписи с камер наружного наблюдения, на которых видно, как в 12.10 автомобиль, под управлением данного гр. выезжает со двора. В последствии генетической экспертизой установлено что кровь обнаруженная на подушке безопасности водителя принадлежала гр. А. Таким образом совокупностью всех добытых доказательств установлено, что гр. А. находился за управлением ТС и допустил ДТП.

Также органом дознания осуществляются меры по поиску скрывшегося водителя: установление личности, включая проверку по криминалистическим учетам [6], мест его возможного нахождения и другое. Меры розыска водителя должны быть направлены на то, чтобы как можно быстрее отыскать скрывшегося водителя, а затем незамедлительно провести его освидетельствование с участием медработника, изъять одежду и обувь, получить образцы для сравнительного исследования [7, с. 17].

Обязательно в ходе осмотра ТС проверяется исправность рулевого управления, тормозной системы, осветительных приборов, наличия и характер груза, марка и модель шин, состояние износа шин, давление воздуха в шинах, повреждений и деформации кузо-

ва, наличие биологических следов от пострадавших, обрывков одежды и других предметов. В случае невозможности определить исправность технического состояния автомобиля на месте происшествия, проводится дополнительный осмотр ТС, с участием специалиста-автотехника, в ходе которого устанавливается, был ли технически исправен автомобиль на момент ДТП, если нет, то какие неисправности существовали и в результате чего возникли, могли ли стать причиной ДТП. Немаловажно исследовать колеса, шины автомобиля, на предмет повреждений, а при их наличии определить влияние на управляемость автомобиля [8, с. 58].

Важно отметить особенности ОМП, в ситуациях, когда к моменту прибытия СОГ, местоположение трупов было изменено, т.е. их переместили с первоначального места с целью оказания медицинской помощи, угрозы возгорания или устранения препятствий на дороге. В связи с этим, перед началом ОМП необходимо опросить лиц, находящихся на месте происшествия: очевидцев, сотрудников ГИБДД, МЧС, скорой помощи и других лиц, которые могут пояснить первоначальное положение трупов и обстоятельства ДТП, при этом в протоколе фиксируется положение тел на момент осмотра места ДТП следователем.

Далее устанавливаются родственники пострадавших, для выяснения обстоятельств ДТП, а именно, возможности управления тем или иным лицом транс-

портным средством. В первую очередь у родственников пострадавших выясняется наличие водительского удостоверения и иные интересующие следствие обстоятельства (цель поездки, и данные о лицах, с которыми планировалась поездка и т. п.).

В результате опроса работников и сотрудников служб спасения: МЧС, пожарных, скорой помощи, ГИБДД устанавливается обстановка места происшествия на момент прибытия данных служб. У врачей скорой помощи выясняется, откуда были извлечены пострадавшие, их предварительные диагнозы, поясняли ли пострадавшие что-нибудь о механизме и обстоятельствах ДТП. Сотрудникам МЧС, задаются вопросы относительно расположения пострадавших, в какую одежду они были одеты, каким образом извлекались пострадавшие из автомобилей. Кроме того сотрудники МЧС и пожарные чаще всего первыми прибывают на место ДТП, поэтому важно выяснить и изъять (при их наличии) фото и видео материалы первоначальной обстановки места ДТП.

При опросе очевидцев выясняется, имеются ли видеорегистраторы, видели ли они сам момент ДТП, их действия после ДТП, и иные обстоятельства (например, поясняли ли что-то пострадавшие). Если пострадавшие были госпитализированы в медицинские учреждения, доступны к контакту и в состоянии давать показания, то у них выясняют данные

водителя, пассажиров, механизм и обстоятельства ДТП.

Выводы и заключение

Согласно анализу следственной практики первоначальный этап характеризуется отсутствием точной информации о том, кто находился за управлением ТС, поэтому результат правильно проведенного осмотра места происшествия[9] позволяет установить не только обстоятельства совершенного преступления, но и лицо, его совершившее. А после проведения первоначальных действий: ОМП и опросов у следователя складывается примерная картина ДТП и выдвигаются версии о виновном лице.

После проведения возможных процессуальных и следственных действий, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, установления всех обстоятельств ДТП и обнаружения признаков преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ принимается решение о ВУД. Немаловажным является и своевременный анализ исходной следственной ситуации, что позволяет скоординировать деятельность по организации расследования преступлений на первоначальном этапе. [10, с. 29]

Учитывая специфику методики расследования рассматриваемого преступления, отметим, что качество и своевременность доследственной проверки является залогом успешного и быстрого раскрытия преступления, так как собранные на ее этапе доказательства становятся основой для доказывания вины. Упущения, допускаемые в ходе ОМП, такие как несвоевременность обнаружения, фиксации и изъятия информации и следов станут невосполнимой утратой и негативно повлияют на исход дела, вплоть до невозможности принятия решения о возбуждении уголовного дела или установления виновного лица. Следует учитывать определенный уровень широты мышления следователя и его возможность нестандартного подхода к расследованию (например поиску следов в нетипичных местах), что способствует быстрой оценке следственной ситуации и всестороннему исследованию обстоятельств ДТП, так как установление даже незначительных деталей произошедшего, способствует его раскрытию и расследованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сучков А. И. Проблемы, возникающие на стадии доследственной проверки по материалам о дорожно-транспортных происшествиях / А. И. Сучков // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. — 2021. — № 1 (4). — С. 408—414.
2. Залескина А. Н. Методика расследования мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 — Ростов н/Д. — 2020. — 218 с.

3. Пермяков А. Л. Некоторые особенности проверки сообщения о преступлении, связанном с нарушениями правил дорожного движения / А.Л. Пермяков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — №3 (19). — С.135—144.

4. Ващенко Б. М. Использование ДНК-анализа в расследовании дорожно-транспортных преступлений / Б.М. Ващенко // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2019. — С. 57—59.

5. Грибунов О. П. К вопросу использования средств видеозаписи в расследовании дорожно-транспортных происшествий / О. П. Грибунов, А. И. Коновалов // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2018. — №3. — С. 29—32.

6. Грибунов О. П. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений / О. П. Грибунов // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 402. — С. 188—191.

7. Варданян А. В. Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений в условиях, когда личность водителя не установлена / А.В. Варданян, В.Ф. Васюков, Н.А. Коновалов. — Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2018. — 74 с.

8. Семенченко П. И. Особенности проведения экспертного исследования при установлении факта эксплуатации автомобиля с шинами, не соответствующими по размеру конструкции модели автотранспортного средства, как причины дорожно-транспортного происшествия / П. И. Семеченко, О. В. Айвазова // Юристы-Правоведь. — 2015. — №2 (69). — С. 56—60.

9. Грибунов О. П. Тактические особенности проведения следственного осмотра: учебное пособие / О. П. Грибунов, О. В. Трубкина, Е. И. Третьякова. — Иркутск. — 2016. — 92 с.

10. Грибунов О. П. Влияние исходной следственной ситуации на тактику следственного осмотра по делам о дорожно-транспортных преступлениях, совершенных с участием междугородных автобусов / О. П. Грибунов, Б. М. Ващенко // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 3 (15). — С. 28—34.

REFERENCES

1. Suchkov A.I. Problemy, vznikayushchie na stadii dosledstvennoj proverki po materialam o dorozhno-transportnyh proisshestviyah [Problems that arise at the stage of pre-investigation verification of materials on road accidents]. Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sostoyanie, problemy, puti sovershenstvovaniya — Managing of activities to ensure road safety: state, problems, ways of improvement, 2021, no1 (4), pp.408–414 (in Russian).

2. Zaleskina A.N. Metodika rassledovaniya moshennichestva, sopryazhennogo s prednamerennym neispolneniem dogovornyh obyazatel'stv v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti [Methodology of investigation of fraud associated with deliberate failure to fulfill contractual obligations in the field of entrepreneurship]. dis. ... cand. ju-rid. scienc-es, Rostov-on-don, 2020, 218 pp. (in Russian).

3. Permyakov A.L. Nekotorye osobennosti proverki soobshcheniya o prestuplenii, svyazannom s narusheniyami pravil dorozhnogo dvizheniya [Certain features of verify-

ing a traffic offence]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* — Forensics: yesterday, today, tomorrow, 2021, no 3 (19), pp. 135—144. (in Russian).

4. Vashchenko B.M. Ispol'zovanie dнк-analiza v rassledovanii dorozhno-transportnyh prestuplenij [The use of DNA analysis in the investigation of traffic crimes // In the collection: Fundamental and applied research in the field of forensic expertise and DNA registration of the population of the Russian Federation]. V sbornike: Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sfere sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti i DNK-registracii naseleniya Rossijskoj Federacii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem — Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, 2019, pp. 57-59. (in Russian).

5. Gribunov O.P., Konovalov A.I. K voprosu ispol'zovaniya sredstv videozapisi v rassledovanii dorozhno-transportnyh proisshestvij [On the question of using video recording to investigation of road transport accidents]. Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no 3, pp. 29—32 (in Russian).

6. Gribunov O.P. Vseobshchaya daktiloskopicheskaya registraciya grazhdan kak element realizacii kriminalisticheskogo preduprezhdeniya prestuplenij [Universal dactyloscopic registration of citizens as an element of crime prevention]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal, 2016, no 402, pp.188–191. (in Russian).

7. Osobennosti rassledovaniya dorozhno-transportnyh prestuplenij v usloviyah, kogda lichnost' voditelya ne ustanovlena [Features of investigation of traffic crimes in conditions when the identity of the driver is not established]. / A.V. Vardanyan, V. F. Vasyukov, N. A. Konovalov. — Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2018, 74 p. (in Russian).

8. Semenchenko P.I., Aivazova O.V. Osobennosti provedeniya ekspertnogo issledovaniya pri ustanovlenii fakta ekspluatatsii avtomobilya s shinami, ne sootvetstvuyushchimi po razmeru konstrukcii modeli avtotransportnogo sredstva, kak prichiny dorozhno-transportnogo proisshestviya [Features of expert research in determining whether the operation of the vehicle with tires that do not match the size of the design model of the vehicle is the cause of an accident]. YUrist"-Pravoved"— Jurist-Pravoved, 2015, no. 2 (69). pp. 56-60 (in Russian).

9. Takticheskie osobennosti provedeniya sledstvennogo osmotra. Uchebnoe posobie [Tactical features of the investigative examination. Textbook]. / O.P. Gribunov, O.V. Trubkina, E.I. Tret'yakova. — Irkutsk, 2016.

10. Gribunov O.P., Vachenko B.M. Vliyanie iskhodnoj sledstvennoj situacii na taktiku sledstvennogo osmotra po delam o dorozhno-transportnyh prestupleniyah, sovershennyh s uchastiem mezhdugorodnyh avtobusov [The influence of the basic investigative situation on the tactics of the investigative examination in cases of traffic accidents involving the coaches] *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* — Forensics: yesterday, today, tomorrow, 2020, no 3 (15), pp. 28—34 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Залескина Анна Николаевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Людмила Михайловна Мандарханова, старший следователь специализированного следственного отдела по расследованию ДТП ГСУ ГУ МВД России по Иркутской области, 664047, Россия, Иркутск, ул. Трудовая, 9.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna N. Zaleskina, Candidate of law, Senior lecturer of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664071.

Lyudmila M. Mandarkhanova, Senior investigator of the specialized investigation department for the investigation of accidents of the GSU of the MIA of Russia in the Irkutsk region. 9, Trudovaya str., Irkutsk, Russia, 664047.

Научная статья

УДК: 351.741

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.38.18.006

**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СЛУЖЕБНО-РОЗЫСКНЫХ СОБАК В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В 1960—1980-Х ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ УВД ИРКУТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА)**

Олег Андреевич Кнаус

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: knaus.oleg@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается использование при раскрытии и расследовании преступлений служебно-розыскных собак (далее — СРС) в деятельности управления внутренних дел Иркутского облисполкома (далее — УВД ИО) в 1960—1980 годах. Исследуются вопросы штатного построения подразделений СРС, система подготовки сотрудников-кинологов и СРС в указанный период, а также особенности их использования в раскрытии и расследовании преступлений. Изучаются нормативные правовые акты министерства охраны общественного порядка (далее — МООП) СССР (РСФСР), министерства внутренних дел (далее — МВД) СССР (РСФСР) а также УООП (УВД) Иркутского облисполкома направленные на совершенствование данной деятельности в исследуемом регионе.

Ключевые слова: преступность, кинология, служебно-розыскные собаки, Министерство охраны общественного порядка, Министерство внутренних дел СССР, Иркутская область.

Для цитирования: Кнаус О. А. Исторические аспекты использования служебно-розыскных собак в раскрытии и расследовании преступлений в 1960—1980-х гг. (по материалам УВД Иркутского облисполкома) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 60—72. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.38.18.006

**HISTORICAL ASPECTS OF THE USE OF SEARCH DOGS IN THE DETECTION
AND INVESTIGATION OF CRIMES IN THE 1960S—1980S
(BASED ON THE MATERIALS OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE IRKUTSK REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEE)**

Oleg A. Knaus

East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: knaus.oleg@yandex.ru

Abstract. The article discusses the use of police dogs in the activities of the Department of Internal Affairs of the Irkutsk Regional Executive Committee (hereinafter ATC IO) in the 1960s and 1980s in the detection and investigation of crimes. The issues of the staffing of the police dogs units, the system of training dog handlers and during the specified period, as well as the specifics of their use in the detection and investigation of crimes are investigated. Regulatory legal acts of the Ministry of Public Order Protection (hereinafter referred to as the MOO) are being studied The USSR (RSFSR), the

Ministry of Internal Affairs (hereinafter the Ministry of Internal Affairs) of the USSR (RSFSR) and the UOP (ATC) of the Irkutsk Regional Executive Committee aimed at improving this activity in the region under study.

For citation: Knaus O. A. Istoricheskie aspekty ispol'zovanija sluzhebno-rozysknyh sobak v raskrytii i rassledovanii prestuplenij v 1960—1980-h gg. (po materialam UVD Irkutsko-go oblispolkoma)[Historical aspects of the use of search dogs in the detection and investigation of crimes in the 1960s—1980s (based on the materials of the department of internal affairs of the Irkutsk regional executive committee)]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21 no. 1, pp. 60—72 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.38.18.006

Введение

Отечественная служебная кинология прошла долгий путь от своего зарождения до сегодняшних дней. Несмотря на то, что с момента первого использования собак на полицейской службе в России прошло уже более ста лет, многое из того, что реализовывалось на определенных этапах развития служебного собаководства, до сих пор остается актуальным [1, с. 85]. В этой связи опыт милиции СССР в использовании СРС по обеспечению правопорядка может быть использован и в современных условиях.

Основная часть

В развитии служебного собаководства милиции СССР важную роль сыграл кинолог Всеволод Васильевич Языков (на фото 1), работавший с марта 1918 года начальником Петроградского питомника собак-ищейек уголовного розыска. Он разработал основные методики подготовки служебных собак для нужд ОГПУ — НКВД СССР. Им были созданы методики подготовки собак по следующим категориям:

Фото 1

служебная собака конвойной службы; служебная собака-телохранитель; служебная собака МРС (минно-розыскной службы); служебная собака ЗКС (защитно-караульной службы); служебная собака розыскной службы для ГУКРМ (рабоче-крестьянская милиция) и ГУПВО (пограничные войска). В 1921 г. им был организован Центральный питомник — школа служебно-розыскного собаководства и аналогичные школы — питомники в разных регионах страны.

До Великой Отечественной войны основным поставщиком служебных собак для нужд советской милиции являлась Германия.

Часто привозили, доберманов, однако короткошёрстные собаки были плохо приспособлены к климату нашей страны. Особенно затруднительным было их использование для милицейских и охранно-конвойных нужд в районах Сибири.

Что касается «профессионального распределения» пород, то следует отметить, что немецкие овчарки первое время использовались для нужд связи, эрдельтерьеры — в качестве санитарных собак, кавказские овчарки — для нужд караульной службы, а в качестве розыскной собаки вплоть до 1940-х гг. использовался доберман-пинчер.

В послевоенный период главной служебной собакой СССР стала выведенная на основе немецкой восточно-европейской овчарки.

Попытки организовать «службу розыска при помощи собак» делались во многих городах Сибири, которые далеко не всегда заканчивались успехом. Становление кинологической службы на территории Иркутской области непосредственно связано с именем Александра Петровича Шпраха (на фото 2), бывшего циркового артиста, ученика известного дрессировщика В. Л. Дурова, который в 1920-х гг. организовал питомник служебно-розыскных собак. В питомнике осуществлялась подготовка и обучение собак для органов НКВД в следующих пропорциях: охрана учреждений исправительно-трудовой системы — 75 %; подразделения ведомственной охраны — 18 %; милиция и уголовный розыск — 5 % [2, с. 13].

Фото 2. А. П. Шпрах и доберман-пинчер Пик-Вик

Первыми полноценными милицейскими собаками в Иркутске стали доберман-пинчер Пик-Вик и помесь немецкой овчарки с лайкой Линда. В результате долгой и кропотливой работы эти служебные собаки, а их к середине 1920-х гг. стало уже пять (в милицейском питомнике появились Гиц, Треф, Лорд) и их проводники стали грозой преступного мира и легендой уголовного розыска.

Так, в газете «Власть труда» была даже открыта рубрика под названием «Четвероногие Пинкертоны», где регулярно печатались заметки о собаках-ищейках. Как подчеркивалось в десятом номере газеты «15 дней» (бесплатное приложение к газете «Власть труда») от 29 июня 1928 года, «70 % всех преступлений, к раскрытию кото-

рых привлекался Пик-Вик, были раскрыты» [3, с. 4—5].

Деятельность А. П. Шпраха и его питомцев не ограничивалась только городом Иркутском. Вместе с сотрудниками уголовного розыска проводники со служебными собаками выезжали в близлежащие села и города. А. П. Шпрах являлся не только организатором питомника служебных собак уголовного розыска в городе Иркутске. Он во многом способствовал становлению кинологической службы по всей Иркутской области. В 1928 году он направлялся в города области «для ознакомления с постановкой дел по работе собак-ищек при питомниках уголовного розыска».

Умер А. П. Шпрах в 1929 году в возрасте пятидесяти лет, оставив после себя подготовленных специалистов и отлично выдрессированных собак.

После окончания Великой Отечественной войны на базе питомника для подготовки СРС была организована школа служебного собаководства [2, с. 13]. 7 марта 1946 г., с изданием приказа «О развитии служебного собаководства и широком внедрении в работу уголовного розыска розыскных собак», в республиках, краях и областях служебные собаки вводились в каждом отделении милиции [4, с. 416]. Согласно вышеуказанному нормативному документу, организация деятельности подразделений по использованию СРС возлагалась отдел уголовного розыска (далее — ОУР), для чего в штате ОУР УООП предусматривалась соответствующая офицерская должность стар-

шего инструктора служебного собаководства [5, с. 128]. В 1960—1980-х гг. данную должность занимали Василий Алексеевич Демин, Виталий Николаевич Константинов, Олег Валентинович Сысоев и Владимир Николаевич Даниленко.

Необходимо отметить, что результаты использования служебно-розыскных собак в раскрытии преступлений в большинстве органов милиции УООП были незначительные. За один год в территориальных отделах с помощью СРС раскрывалось в среднем от одного до четырех преступлений, тем не менее в штатах большинства органов милиции предусматривалась должность проводника розыскной собаки¹.

На коллегии УООП Иркутского облисполкома 1967 года отмечалось: «Многие руководители органов милиции области вопросу организации работы служебного собаководства должного внимания не уделяют. Подбором и воспитанием проводников СРС не занимаются, работу их не контролируют, не выясняют причин невыезда или безрезультатного выезда проводников с розыскными собаками на места происшествий.

Недооценка начальниками органов милиции этой важнейшей вспомогательной службы милиции в борьбе с преступностью видна

¹О недостатках в работе по использованию служебно-розыскных собак в борьбе с преступностью: приказ УООП Иркутского облисполкома от 25 января 1966 г. № 68 // АГУМВД России по ИО.

из того, что в отдельных органах милиции длительное время должности проводников вообще не укомплектовываются.

В Черемховском городском отделе милиции должность проводника СРС не укомплектована с 1966 года, в Усольском и Бодайбинском горотделах милиции с июня месяца 1967 года. Во многих органах милиции (Заларинский, Э-Булагатский райотделы милиции, Братский горотдел милиции и др.) допускается ничем неоправданная частая сменяемость проводников СРС, что влечет за собою снижение к профессионального уровня их работы.

Недостаточно используются розыскные собаки в патрульной службе и совершенно не используются в проведении оперативных комбинаций по изобличению преступников в совершении преступлений. Плохо организовано первоначальное обучение проводников.

До сего времени питомник СРС при ОУР УООП не стал центром организации работы служебного собаководства. В течение 1967 года при питомнике не были организованы и проведены сборы проводников, не обобщался положительный опыт использования служебных собак в раскрытии преступлений¹.

Тем не менее за первое полугодие 1967 г. с помощью СРС только

¹ О недостатках в работе по использованию служебно-розыскных собак в борьбе с преступностью: приказ УООП Иркутского облисполкома от 25 января 1968 г. № 68 // АГУМВД России по ИО.

в Иркутске было раскрыто 48 преступлений: 2 — изнасилования, 1 — разбой, 1 — грабеж, краж госимущества — 15, личного имущества — 22, других — 6.

При этом использование СРС при выездах на места происшествия оставалось низким. Так Кировский РОВД в июле 1970 г. СРС не использовал ни разу².

Семидесятые годы прошлого столетия характеризовались бурным развитием служебного собаководства в системе органов внутренних дел. В конце 60-х — начале 70-х годов в связи с принятием постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 19 ноября 1968 года № 902-316 «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению» был издан ряд приказов, регламентирующих деятельность служебного собаководства: приказы МВД СССР от 8 июля 1969 года № 0496 и от 20 октября 1971 года № 300 [1, с. 66]. Издание указанных нормативных документов позволило упорядочить структуру служебного собаководства и повысить их материальную базу. Также был повышен статус школ служебного собаководства до уровня средних специальных учебных заведений, что позволило улучшить учебно-дрессировочный процесс. Служба розыскного собаководства была переименована в кинологовическую, а про-

² О мерах по упорядочению работы на местах происшествия: приказ УВД Иркутского облисполкома от 22 сентября 1970 г. № 861 // АГУМВД России по ИО.

водников СРС стали называть инспекторами-кинологами. Было расширено использование розыскных собак в борьбе с преступностью: поиск наркотиков и спирто-содержащих жидкостей, работа по препарату СП-80¹, поисково-спасательная служба. Кроме немецкой овчарки стали использоваться собаки других пород.

Одной из мер, направленных на дальнейшее укрепление правопорядка на улицах, явилось издание приказа МВД СССР от 11 марта 1977 года № 75, поставившего перед милицеейскими службами задачу более широкого применения служебных собак в охране правопорядка в стране. Использование в патрульно-постовой службе милиции и во вневедомственной охране служебных собак стало являться необходимым условием совершенствования деятельности строевых подразделений, повышающим надежность охраны объектов народного хозяйства и общественного порядка в зонах маршрутов патрулирования.

С целью повышения эффективности использования служебных собак, в том числе в патрульно-постовой службе, охране объектов народного хозяйства, охране и конвоирования арестованных

¹ Маслянистое вязкое вещество коричневого цвета с характерным запахом, слабо растворимое в воде, безвредное для человека и животных. Запах препарата в различных климатических условиях сохраняется на помеченных объектах (местности) до 10 суток. Стоек к воздействию солнечных лучей, дождя, ветра, колебаний температуры воздуха.

и задержанных руководством УВД ИО в 1977 г. было принято решение за счет средств местных советов организовать строительство объединенных питомников и вольеров при городских отделах районных органов внутренних дел для содержания служебных собак. Штат — за счет численности вневедомственной охраны и госбюджетной милиции. В связи с этим к 1 сентября 1977 года было приобретено 15 собак для охранно-конвойной службы Баяндаевского, Казачинско-Ленского, Катангского, Нижнеилимского, Осинского, Падунского и Тайшетского ОВД. До 1980 года планировалось приобрести для ОВД 28 СРС и для вневедомственной охраны — 54².

В целях усиления патрульных нарядов в декабре 1980 года руководство УВД ИО потребовало от подчиненных подразделений увеличить количество закупаемых служебно-розыскных собак, в том числе по госбюджетной милиции на 39 и ночной — 53 в 1981—1982 гг. Кроме того, в строевых подразделениях для несения службы с собаками были закреплены соответствующие сотрудники, для которых были предусмотрены дополнительные выплаты. Всего

² Об использовании служебных собак в патрульно-постовой службе, охране объектов народного хозяйства, охране и конвоирования задержанных и заключенных под стражу лиц: приказ УВД Иркутского облисполкома от 28 апреля 1977 г. № 470 // АГУМВД России по ИО.

на службе Иркутской милиции к 1980 году состояло уже 115 СРС¹.

В соответствии с приказом МВД СССР № 0288 от 25 июня 1982 г. в УВД ИО был создан объединенный питомник на 65 служебно-розыскных собак (30 розыскных, 35 патрульных), штатной численностью 13 человек (см. табл. 1), при этом должность старшего инспектора-кинолога УУР сократили, его функции возложили на начальника питомника. Также сократили всех 5 младших инспекторов-кинологов Октябрьского РОВД, обслуживавших г. Иркутск. Питомнику выделили один грузовой автомобиль и мотоцикл².

Таблица 1
Штатное расписание объединенного питомника СРС в 1982 г.

Должность	Кол-во	Звание по должности	Содержались за счет
Начальник питомника	1	Капитан милиции	Союзный бюджет
Младший инспектор-кинолог	5	Старшина милиции	Союзный бюджет

¹ Об использовании служебных собак в патрульно-постовой службе, охране объектов народного хозяйства, охране и конвоировании задержанных и заключенных под стражу лиц: Приказ УВД Иркутского облисполкома от 9 декабря 1980 г. № 1110 // АГУМВД России по ИО.

² Об организационно-штатных вопросах по УВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 2 августа 1982 г. № 0123 // АГУМВД России по ИО.

Ветеринарный фельдшер	1	Служащий	За счет ОВО
Вожатый служебных собак	4	Работник охраны	За счет ОВО
Повар кухни служебных собак	1	МОП	За счет ОВО
Водитель автомобиля	1	Рабочий	За счет ОВО

Активно началось строительство питомников на базе территориальных подразделений органов внутренних дел (далее ОВД). Так руководством УВД ИО, отмечая положительную работу, проведенную в Усолье-Сибирском ГОВД по выполнению требований приказа МВД СССР № 0430-81г. в части использования в патрульно-постовой службе милиции вневедомственной охраны собак, указывалось на то, что отделом вневедомственной охраны при Усолье-Сибирском городском отделе внутренних дел в 1982 г. было осуществлено строительство питомника для содержания служебных собак и через клуб служебного собаководства ДОСААФ приобретено 15 собак. Активное и непосредственное участие в приобретении материалов, оформлении проектно-сметной документации, организации строительных работ принимали заместители начальника ГОВД Н. С. Пушкарь, Х. С. Ультраков, начальник отдела вневедомственной охраны Г. П. Ми-

тюков и командир взвода Г. К. Барсуков¹.

Здесь необходимо отметить, что планируемые мероприятия по созданию единого кинологического центра по подготовке СРС в советский период на территории Иркутской области так и не были реализованы. Эта задача была решена только в начале 2000-х гг. строительством центра кинологической службы.

Для нужд Иркутской милиции подготовленные для службы собаки поступали из различных источников. Одним из таких являлся Иркутский областной клуб служебного собаководства ДОСААФ, образованный в 1954 г. в г. Иркутске [6], и его Ангарский филиал, созданный в 1964 г. В ноябре 1966 года Центральный комитет ДОСААФ своим приказом № 687 от 24.11.1966г преобразовал Ангарский филиал Иркутского клуба служебного собаководства в самостоятельный хозяйственный клуб [7].

Клубы готовили молодых людей к службе в армии — в пограничных и внутренних войсках. Клуб регулярно проводил соревнования: по многоборью со служебными собаками, по общему курсу дрессировки (ОКД), по защитно-караульной службе (ЗКС), караульной службе (КС).

В 60—70-е годы лишь небольшая часть из общего количества подготовленных Иркутским

ДОСААФ собак передавалась в органы милиции. Так в 1974 г. из 98 реализованных в различные структуры подготовленных собак только шесть были переданы в УВД, а в 1975 году из 150 — 7 [8].

В конце 70-х годов, в связи с более широким применением служебных собак в охране общественного порядка, увеличивалось и количество реализованных для УВД ИО подготовленных собак. Так, в 1984 году через ОКСС ДОСААФ было приобретено уже 35 немецких овчарок. Всего за 30 лет с момента образования клуба служебного собаководства для органов внутренних дел Иркутской области было приобретено более 300 собак².

Значительную роль в приобретении, выращивании и подготовке СРС играли сотрудники-кинологи УВД, которые по собственной инициативе занимались разведением собак необходимых для службы в милиции. Так, в 1978 году работниками службы розыскного собаководства было выращено по личной инициативе 5 щенков немецкой овчарки, признанных годными к дрессировке по розыскной службе и переданных в отделы внутренних дел области для розыскной работы. Наибольший вклад внесли младшие инспекторы Октябрьского районного отдела внутренних дел РОВД: старшина милиции Константинов Виталий

¹ О поощрении работников Усолье-Сибирского ГОВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 31 декабря 1982 г. № 1180 // АГУМВД России по ИО.

² О поощрении сотрудников областного клуба служебного собаководства ДОСААФ: приказ УВД Иркутского облисполкома от 20 декабря 1984 г. № 1082 // АГУМВД России по ИО.

Николаевич и Гранин Владимир Афанасьевич; мл. сержант милиции Нестеренко Виталий Александрович; мл. инспектор-кинолог Усть-Илимского ГОВД сержант милиции Кузьмин Александр Петрович¹. Много сил и энергии отдала в своей работе по разведению и уходу за розыскными собаками повар питомника розыскных собак УУР УВД ИО Мерзликина Ирина Афанасьевна, которая работала в этой должности с 1970 года².

Первоначальную подготовку кинологов и дрессировку собак общерозыскного профиля осуществляла Нальчикская школа милиции, организованная приказом ОГПУ СССР от 9 мая 1932 года № 432/с как школа-питомник служебного собаководства [9].

Переподготовка специалистов-кинологов и дрессировка собак специального назначения с 1965 года осуществлялась в Ростовской школе младшего начальствующего состава МВД (МООНП) СССР, организованной на базе созданного в 1948 году Ростовского питомника служебно-розыскных собак Главного управления милиции МВД СССР (с 1957 г. — учебный пункт Управления милиции МВД РСФСР по переподготовке проводников розыскных собак) [10, с. 6].

¹ О поощрении работников службы розыскного собаководства: приказ УВД Иркутского облисполкома от 26 августа 1978 г. № 774 // АГУМВД России по ИО.

² О поощрении повара питомника розыскных собак Мерзликиной И. А.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 22 января 1975 г. № 69 // АГУМВД России по ИО.

В 1974 году Нальчикская школа милиции стала школой усовершенствования начальствующего состава милиции МВД СССР, а Ростовская — школой усовершенствования работников службы служебно-розыскного собаководства МВД СССР [9].

В начале 80-х годов подготовка милиционеров для патрульно-постовой службы милиции и ведомственной охраны навыком работы со служебными собаками осуществлялась на базе питомника СРС УВД ИО. Кроме того, активно использовался потенциал ДОСААФ. Так, с 4 июня по 2 июля 1984 года на базе областного клуба служебного собаководства ДОСААФ и питомника служебно-розыскных собак УВД ИО проводилось совместное обучение милиционеров патрульно-постовой службы несению службы со служебными собаками.³ Всего в 1984 году на базе областного клуба служебного собаководства ДОСААФ было обучено 30 милиционеров из городов: Шелехов, Слюдянка, Усть-Илимск, Черемхово, Тайшет, Тулун, Нижнеудинск.

Важным элементом в подготовке и проверке готовности к несению службы как СРС, так и кинологов являлись учебные сборы и соревнования работников службы розыскного собаководства по общему и специальному многоборью.

³ О поощрении работников питомника СРС Иркутского облисполкома: приказ УВД Иркутского облисполкома от 12 июля 1984 г. № 565 // АГУМВД России по ИО.

С 1972 года указанные мероприятия стали проводится регулярно и на различных уровнях. Так в период с 5 по 9 сентября 1972 года в Иркутске проводились зональные соревнования проводников розыскных собак Сибири и Дальнего Востока¹. В программу соревнований входили следующие дисциплины:

- курс общей дрессировки;
- курс специальной дрессировки;
- кросс на 1000 метров и преодоление полосы препятствий;
- служебный биатлон (специальное многоборье).

В период с 4 июня по 21 июня 1973 года в г. Иркутске проходили учебные сборы проводников СРС ОВД Иркутской области. По окончании учебных сборов были проведены областные соревнования работников службы розыскного собаководства по специальному многоборью².

Впоследствии аналогичные учебные сборы младших инспекторов-кинологов отделов внутренних дел области стали проводится ежегодно.

В соответствии с планом-календарем спортивных мероприятий МВД СССР с 12 по 16 мая

¹ О награждении работников питомника СРС Иркутского облисполкома: приказ УВД Иркутского облисполкома от 12 сентября 1972 г. № 891 // АГУМВД России по ИО.

² О награждении работников служебного собаководства: приказ УВД Иркутского облисполкома от 22 июня 1973 г. № 518 // АГУМВД России по ИО.

1975 года в г. Иркутске были проведены Всероссийские зональные лично-командные соревнования МВД-УВД по специальному многоборью инспекторов-кинологов. В соревнованиях приняли участие 18 спортсменов из 9 МВД — УВД³. Необходимо отметить, что по результатам этих соревнований ни команда, ни сотрудники-кинологи Иркутской области призовых мест не занимали. Однако иркутские кинологи в ходе этих мероприятий приобретали необходимый опыт и к 1980 году стали одними из лучших в системе МВД СССР. Так, в период с 19 по 22 мая 1981 года в г. Свердловске проводились соревнования по специальному многоборью инспекторов-кинологов УВД крайоблисполкомов зоны Урала, Сибири и Дальнего Востока. Команда кинологов УВД ИО принимала участие в этом виде соревнований в составе: мл. инспектора-кинолога УВД Ангарского горисполкома ст. сержанта милиции Нестеренко Виталия Александровича, мл. инспектора-кинолога Черемховского ГОВД, рядового милиции Загидулина Равиля Шамильевича, тренера команды ст. инспектора-кинолога УУР УВД, лейтенанта милиции Даниленко Владимира Николаевича. Заняв командное четвертое место, команда кинологов приняла участие во Всероссий-

³ Об итогах Всероссийских зональных лично-командных соревнований МВД-УВД по специальному многоборью инспекторов-кинологов: приказ УВД Иркутского облисполкома от 23 мая 1975 г. № 483 // АГУМВД России по ИО.

ских финальных лично-командных соревнованиях по специальному многоборью МВД — УВД, проходивших в г. Уфе, где заняла шестое место. В личном зачете, победителем по специальному многоборью инспекторов-кинологов МВД — УВД РСФСР стал В. А. Нестеренко. В составе сборной команды кинологов МВД — УВД В. А. Нестеренко принял участие в чемпионате МВД СССР в г. Ростове-на-Дону, где добился звания *абсолютного чемпиона МВД СССР*.

К концу 1970-х годов принимаемые УВД ИО мероприятия по планомерному усовершенствованию службы собаководства принесли положительные результаты. Так, в течение 1979 года младшими инспекторами-кинологами отделов внутренних дел Иркутской области было произведено 309 выездов на места происшествий. СРС применялись в 236 случаях и способствовали раскрытию 189 преступлений¹.

В течение 1981 года младшими инспекторами-кинологами было осуществлено 559 выездов на места происшествий, служебно-розыскные собаки применялись в 441 случае и они способствовали раскрытию 280 преступлений, в том числе: 11 убийств, 3 изнасилований, 11 грабежей, 80 краж государственного имущества, 131 кражи личного имущества, 11 разбойных нападений и 38 прочих преступлений.

¹ О награждении младших инспекторов-кинологов Приказ УВД Иркутского облисполкома от 2 марта 1980 г. № 232 // АГУМВД России по ИО.

Кроме этого в 1981 г., в целях пресечения правонарушений младшими инспекторами-кинологами было осуществлено 337 патрулирований, задержан 181 нарушитель общественного порядка².

В течение 1982 года младшими инспекторами — кинологами отделов внутренних дел Иркутской области было осуществлено 727 выездов на места происшествий. Розыскные собаки применялись в 444 случаях и способствовали раскрытию 170 преступлений³.

Выводы и заключение

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что в 1965—1985 гг. в Иркутской области система подготовки и использования СРС в раскрытии преступлений и охране общественного порядка планомерно совершенствовалась. Улучшалась как материальная база, так и методика подготовки кинологических подразделений, что в конечном итоге позволило повысить эффективность использования СРС при решении задач милиции в обеспечении правопорядка.

² О поощрении младших инспекторов-кинологов горрайорганов внутренних дел Иркутской области: приказ УВД Иркутского облисполкома от 16 февраля 1982 г. № 149 // АГУМВД России по ИО.

³ О поощрении младших инспекторов-кинологов: приказ УВД Иркутского облисполкома от 24.02.1983 г. № 290 // АГУМВД России по ИО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Диденко А. В. История развития служебного собаководства: учеб. пособ. / А. В. Диденко, А. А. Яковенко // Ростов-на-Дону: ФГКУ ДПО «РШ СРС МВД России», 2017. — 92 с.
2. Иванов А. А. «Не допустить, предотвратить и найти!»: кинологическая служба МВД России в советский и современный периоды / А. А. Иванов, Т. Л. Матиенко, Н. Д. Эриашвили // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 2. — С. 12—16.
3. 15 дней: двухнедельное бесплат. прил. к газ. «Власть Труда». — Иркутск, 1928. № 10 (29 июня) Иркутская областная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского [Электронный ресурс]. — URL: https://i.irklib.ru/cgi/-irbis64r_61/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=F&I21DBN=HRONP_READER&P21DBN=-HRONP&Z21ID=&Image_file_name=%5Cpdf%5Cj%5C15dney%5C1928%5C15dney_1928_010%2Epdf&mf=1576245&FT_REQUEST=&CODE=8&PAGE=1 (дата обращения: 12.12.2021).
4. Нурғалиев Р. Г. Министерство внутренних дел. 1902—2002. Исторический очерк / Под общ. ред. Р. Г. Нурғалиева. — М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. — 648 с.
5. Кнау́с О. А. К вопросу о структурном построении подразделений уголовного розыска Иркутской области в системе МООП СССР / О. А. Кнау́с [Электронный ресурс] // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 1 (4). — С. 124—131. — Электрон. текст. дан. (2 883 584 байт). — 60 электрон. опт. диск. (CD-ROM). — Загл. с этикетки диска.
6. Официальный сайт регионального отделения ДОСААФ России Иркутской области [Электронный ресурс]. — URL: <http://dosaaf38.ru/index.php/organizatsii/osnovnye-svedeniya> (дата обращения: 12.12.2021).
7. Официальный сайт АГОО «Ангарский клуб служебного собаководства» РОСТО (ДОСААФ) [Электронный ресурс]. — URL: <https://angarsk-akss.ru/o-klube> (дата обращения: 12.12.2021).
8. «Клуб служебного собаководства» Иркутск ДОСААФ История развития клуба [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/dogclub38?z=album-117250601_229986903 (дата обращения: 12.12.2021).
9. Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России [Электронный ресурс]. — URL: https://нкф.крд.мвд.рф/Institut/Istoriya/Istoriya_instituta (дата обращения: 12.12.2021).
10. Чисников В. Н. Собаки-ищейки на службе уголовного сыска Российской империи (к 100-летию кинологической службы МВД России) / В. Н. Чисников // Оперативник (сыщик). — 2010. — № 1 (22). — С. 3—8.

REFERENCES

1. Didenko A. V. Istoriya razvitiya sluzhebno sobakovodstva [The history of the development of service dog breeding]. Rostov-on-Don: FGKU DPO "RS SRS of the Ministry of Internal Affairs of Russia", 2017, 92 p.
2. Ivanov A. A. "Ne dopustit', predotvratit' i najti!": kinologicheskaya sluzhba MVD Rossii v sovetskij i sovremennij periody ["Do not allow, prevent and find!": the dog service of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Soviet and modern periods]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 2, pp. 12-16.

3. 15 days: two weeks free. adj. to the gas. "The Power of Labor." — Irkutsk. — 1928 No. 10 (June 29) Irkutsk Regional Universal Scientific Library named after I. I. Molchanov-Sibirsky URL: https://i.irklib.ru/cgi/irbis64r_61/cgiirbis_64.exeLNG=&C21COM=F&I21DBN=HRONP_READER&P21DBN=HRONP&Z21ID=&Image_file_name=%5Cpdf%5Cj%5C15dney%5C1928%5C15dney_1928_010%2Epdf&mfn=1576245&FT_REQUEST=&CODE=8&PAGE=1 (date of application: 12.12.2021). — Access mode: free. — Text: electronic.

4. Nurgaliev R. G. Ministerstvo vnutrennih del. 1902 — 2002. Istoricheskij ocherk [Ministry of the Interior. 1902-2002. Historical outline]. M.: United Edition of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004 — 648 p. — Text: direct.

5. Knaus O. A. K voprosu o strukturnom postroenii podrazdelenij ugolovno go ro zyska Irkutskoj oblasti v sisteme MOOP SSSR [To the question of the structural construction of the units of the criminal investigation department of the Irkutsk region in the system of the MOOP of the USSR] [Electronic resource] //Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2020. — No. 1 (4). — pp. 124-131. — Electron. text. dan. (2,883,584 bytes). — 60 electron. opt. disk. (CD-ROM). — Cover from the disc label.

6. The official website of the DOSAAF regional branch of Russia of the Irkutsk region. URL: <http://dosAAF38.ru/index.php/ob-organizatsii/osnovnye-svedeniya> (date of application: 12.12.2021). — Access mode: free. — Text: electronic.

7. The official website of the NGO "Angarsk Service Dog Breeding Club" ROSTO (DOSAAF). URL: <https://angarsk-akss.ru/o-klube> (date of application: 12.12.2021). — Access mode: free. — Text: electronic.

8. "Service dog Breeding Club" Irkutsk DOSAAF History of the club development. URL: https://vk.com/dogclub38?z=album-117250601_229986903 (accessed date: 12.12.2021). — Access mode: free. — Text: electronic.

9. North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: https://нкф.крд.мвд.рф/Institut/Istoriya/Istoriya_instituta (date of application: 12.12.2021). — Access mode: free. — Text: electronic.

10. Chisnikov V. N. Sobaki-ishchejki na sluzhbe ugolovno go syska Rossijskoj imperii (k 100-letiyu kinologicheskoy sluzhby MVD Rossii) [Bloodhound dogs in the service of the criminal investigation department of the Russian Empire (to the 100th anniversary of the cynological service of the Ministry of Internal Affairs of Russia)]. Operativnik (syshhik) — Operative (detective). 2010, no. 1 (22), pp. 3-8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кнаус Олег Андреевич, доцент. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg A. Knaus, Associate Professor. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК: 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.66.64.007

**ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ
И ТАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПОСЛЕДУЮЩЕМ ЭТАПЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОРОЖНО-
ТРАНСПОРТНЫМИ ПРОИСШЕСТВИЯМИ**

Андрей Леонидович Пермяков

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: peran176@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7402-7503>

Аннотация. Автомобильные перевозки играют немаловажную роль почти во всех сферах общественной жизни. С каждым годом количество автотранспорта на дорогах становится все больше, и это закономерно оказывает негативное влияние на состояние безопасности отношений, складывающихся в этой области. Меры по улучшению состояния правопорядка в сфере эксплуатации автотранспортных средств и дорожного движения могут носить различный характер, включая криминалистическое обеспечение, главной целью которого является также борьба с преступными проявлениями в данной сфере общественной жизни. Совершенствованию деятельности по раскрытию и расследованию дорожно-транспортных происшествий этого посвящена настоящая статья. Основным предметом исследования в ней выбраны закономерности механизма преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации автомобильного транспорта, а также деятельность следователя и других лиц, непосредственно участвующих в расследовании такого рода преступлений. При этом особое внимание обращено на последующий этап расследования, который изучен в меньшей степени, чем начальный этап и стадия возбуждения уголовного дела по признакам преступлений данной категории.

Ключевые слова: расследование преступлений, последующий этап расследования преступления, дорожно-транспортное происшествие, доказательства, осмотр места происшествия, взаимодействие с подразделениями ГИБДД, поводы к возбуждению уголовного дела.

Для цитирования: Пермяков А. Л. Типичные следственные ситуации и тактические рекомендации для проведения процессуальных действий на последующем этапе расследования преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 73—87. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.66.64.007

**TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS
AND TACTICAL RECOMMENDATIONS FOR PROCEEDING AT A LATER STAGE
OF THE INVESTIGATION OF TRAFFIC-RELATED OFFENCES**

Andrey L. Permyakov

East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail:
peran176@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7402-7503>

Abstract. Road transport occupies an important role in almost all spheres of public life. Every year, the number of vehicles on the roads is becoming more and more, and this naturally has a negative impact on the safety of relations developing in this area. Measures to improve the rule of law in the field of motor vehicles and road

traffic can be of various nature, including forensic support, the main purpose of which is also to combat criminal manifestations in this area of public life. Improving the disclosure and investigation of road accidents this article is devoted to improving this. The main subject of the study is the laws of the mechanism of crimes related to violations of traffic rules and the operation of road transport, as well as the activities of the investigator and other persons directly involved in the investigation of such crimes. At the same time, special attention is paid to the subsequent stage of the investigation, which is studied to a lesser extent than the initial stage and the stage of initiating criminal proceedings on the grounds of crimes of this category.

Keywords: crime investigation, subsequent stage of crime investigation, traffic accident, evidence, scene inspection, interaction with traffic police units, reasons to initiate criminal proceedings.

For citation: Permyakov A. L. Typical investigative situations and tactical recommendations for proceeding at a later stage of the investigation of traffic-related offences. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21 no. 1, pp. 73—87 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.66.64.007

Введение

Не существует общего мнения о границе между начальным и последующими этапами расследования. Многие авторы привязывают начало последующего этапа расследования к моменту предъявления обвинения. Безусловно, в аргументации такого мнения присутствуют вполне справедливые доводы, однако на практике очень часто можно встретить уголовные дела, в которых между вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого и окончанием расследования не проводятся никакие следственные действия, кроме, разумеется, допроса обвиняемого, что относится к процедуре предъявления обвинения. Следователи иногда предъявляют обвинение в конце расследования перед самым объявлением об окончании производства следственных действий по уголовному делу и ознакомлением с его материалами. В таком случае времени для последующего

этапа расследования не остается, и говорить об условном делении процесса расследования на этапы по такому принципу не будет иметь смысла.

Думается, более правильно видеть начало последующего этапа расследования после проведения всех неотложных следственных действий, Такой тезис также можно подвергнуть критике уже потому, что, несмотря на присутствие в тексте закона такого термина, как неотложные следственные действия, определения этому понятию или более-менее четкие критерии отнесения следственных действий к неотложным нормативно не закреплены, а, значит, подобная оценка имеет во многом субъективный характер. Автор настоящей статьи в своих рассуждениях склоняется к тому, что неотложное следственное действие должно обладать определенным признаком. Суть его заключается в том, что результатом такого следственного действия является

получение доказательств, подтверждающих (или опровергающих) обстоятельства, указывающие на обязательные признаки состава преступления и прямой причастности лица к совершению расследуемого преступления. К этому можно также добавить признак, схожий с признаком, которым обладают следственные действия, проводимые в случаях, не терпящих отлагательства, т. е. при наличии угрозы утраты доказательства в случае промедления с проведением.

Основная часть

Так, первоначальный этап расследования будет заканчиваться тогда, когда у следствия появляется подтвержденное доказательствами представление о лице, подлежащем привлечению к уголовной ответственности, после того, как получены доказательства, позволяющие судить о том, что вина подозреваемого доказана, а минимальный объем доказательств, дающих уверенность в присутствии события и наличии состава преступления, собран. Следственные действия, проводимые после этого, должны подтвердить, закрепить доказанность или уточнить не критичные обстоятельства. Результат их уже не сможет существенно повлиять на степень доказанности вины подследственного и квалификацию расследуемого преступления. Граница между первоначальным и последующим этапами в таком случае будет менее четкая, чем при другом подходе по причине

субъективного характера оценки условий наступления этого момента. В оправдание данного недостатка можно сказать, что определение момента возникновения необходимости предъявления обвинения также носит субъективный характер, т. к. определяется следователем самостоятельно, на основании своего убеждения.

При таком подходе можно выделить 3 вида следственных ситуаций, возникающих на последующем этапе расследования:

1) лицо, попадающее под подозрение, или подозреваемый полностью признает себя виновным и готов содействовать расследованию (условно бесконфликтная ситуация);

2) лицо не признает себя виновным или признает виновным частично (конфликтная);

3) лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, не установлено.

Если сложилась первая ситуация, то в таком случае следствию крайне важно, не теряя время и не откладывая на потом, закрепить раскаяние подозреваемого максимально возможным числом доказательств в уголовном деле. Для этого существует ряд инструментов, предоставляемых уголовно-процессуальным законом. Прежде всего, это, конечно, допрос. Необходимо подробнейшим образом и с доскональным соблюдением всех процессуальных правил и норм допросить подозреваемого, описывая обстоятельства случившегося до мельчайших подробностей. В процессе проведе-

ния допроса следует сразу для себя определить те обстоятельства, подробности которых возможно проверить проведением других следственных действий. Подтверждение их косвенным образом будет убеждать в достоверности полученных показаний. Обстоятельства, которые невозможно проверить другими следственными действиями, имеют еще большее значение. Всегда остается вероятность того, что допрашиваемый откажется от своих показаний, изменит их и вообще перестанет идти на сотрудничество в дальнейшем.

Вторым по значимости следственным действием в такой ситуации является проведение проверки показаний на месте. В ходе его проведения подозреваемый на месте подтверждает свою осведомленность об обстоятельствах, выявленных и закрепленных в результатах других следственных действий. При этом, кроме проверки установленных данных, при проведении такого следственного действия возможно установление новых сведений. Это значение данного следственного действия законом поставлено на первое место. Воспринимая визуально обстановку, человек может вспомнить подробности, которые он забыл или упустил при проведении допроса.

Вначале подозреваемый, показания которого проверяются и уточняются, самостоятельно показывает место, где произошло дорожно-транспортное происшествие (далее — ДТП), приводит

туда других участников следственного действия. После этого, в зависимости от показанных им при допросе обстоятельств, у него можно спросить направления движения транспортных средств и других участников ДТП, место расположения пострадавшего после автокатастрофы, каким образом изменилась обстановка к настоящему времени, где и что делал он на месте происшествия, а также где и какие действия выполняли другие лица, оказавшиеся там, каким образом развивался во времени механизм аварии. Если виновник аварии принимал меры к сокрытию следов преступления, то круг вопросов существенно расширяется, и на месте выясняется его идеально-следовая картина, отражающая такое противодействующее поведение. Особое внимание при этом следует обратить на поиск новых предметов и следов, которые не были обнаружены при проведении осмотра места аварии, до того, как были получены подробности произошедшего от лица, показания которого проверяются. Так, возможно обнаружить, например, выброшенные после аварии окурки, тряпку, которой стирались следы крови, следы в направлении ухода подозреваемого с места аварии, новые потенциальные свидетели или обстоятельства, указывающие на них.

В некоторых случаях бывает полезным для результатов расследования обратиться к представителям средств массовой информации, что может дать следователю дополнительные идеальные

следы очевидцев происшествия или посткриминального поведения нарушителя. Кроме того, на последующем этапе расследования традиционно принимаются дополнительные меры по сбору характеризующего материала, документов, указывающих на наличие смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, принимаются меры по устранению выявленных причин и условий совершения преступления.

Сталкиваясь с ситуацией, когда подозреваемый признает вину и дает признательные показания, следователь в погоне за дополнительными изобличающими обстоятельствами рискует не разглядеть признаков самоговора. Такая форма оказания противодействия, а речь в таком случае будет идти именно о противодействии [1, с. 137—145], может быть использована по разным мотивам. Это может быть родственная близость берущего на себя вину лица к истинному преступнику, может быть корыстная заинтересованность и пр. В целях исключения негативных последствий такого противодействия следует не закрывать глаза даже на мельчайшие несоответствия собираемых доказательств. Логическое несоответствие в мелочах может оказаться в действительности не исключением, а истинным правилом.

Если привлекаемое к уголовной ответственности лицо не признаёт свою вину, то им, как правило, выдвигается какая-либо версия о случившемся [2, с. 78]. Такими версиями могут быть са-

мые разные варианты заведомо недостоверного описания обстоятельств, среди которых чаще всего при расследовании преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, следствие сталкивается со следующими:

1. За рулем автомобиля находился другой человек, а сам фактический виновник ДТП находился в другом месте.

2. Управление автомобиля осуществляло другое лицо, а виновный находился на пассажирском сиденье.

3. Транспортное средство было похищено или угнано.

Если следователь столкнулся с выдвигением со стороны защиты одной из таких версий, то их, безусловно, следует проверить и, в случае неподтверждения, собрать опровергающие доказательства, которые должны согласовываться между собой и с уже собранными по делу доказательствами, взаимно дополнять друг друга и не противоречить друг другу. Такого рода система собранных доказательств является наиболее убедительной формой преодоления такого противодействия.

Заявленное в таких случаях алиби проверяется, производятся допросы лиц, окружающих того, кто представил оправдывающую версию, обо всех известных им обстоятельствах расследуемого ДТП, а также о подробностях, связанных с алиби, проверяются данные мобильных телефонов, при-

вязка их к секторам базовых станций в определенный период времени, принимаются все возможные меры к установлению дополнительных очевидцев, производятся их допросы. В таких ситуациях, как правило, не обходится без проведения очных ставок и опознаний. Исключительная важность результатов проведения их требует дополнительной фиксации с использованием технических средств [3, с. 41—48].

Вероятность осуществления управления транспортным средством другим лицом также требует проведения целого комплекса проверочных мероприятий, который начинается с получения от подозреваемого максимально подробных показаний о характере и подробностях передачи управления другому лицу. Выясняются данные этого лица, что их связывает с владельцем автомобиля. Одним из эффективных приемов здесь может быть получение максимального количества подробностей от допрашиваемого, которые потом возможно проверить путем проведения других, в том числе невербальных, следственных действий.

Так, например, 6 августа 2013 года около 22 часов 20 минут водитель Ш., управляя технически исправным автомобилем, совершил выезд на полосу, предназначенную для движения во встречном направлении, чем создал опасность для движения и допустил столкновение с мотоциклом марки «Ява» под управлением водителя Ф. В результате ДТП водитель мо-

тоцикла Ф и его пассажир А. скончались. В судебном заседании подсудимый Ш. вину в предъявленном обвинении не признал и пояснил, что он к совершению данного преступления непричастен, а за рулем его автомобиля находился другой человек. В суде виновность подсудимого была доказана, поскольку его показания были опровергнуты показаниями свидетелей. Кроме того, виновность подсудимого Ш. была подтверждена письменными материалами дела, оглашенными и проверенными судом: телефонным сообщением, протоколом осмотра места происшествия, протоколом осмотра автомобиля, протоколом осмотра мотоцикла, протоколом выемки¹. В этом случае показания Ш. опровергались совокупностью многих доказательств, полученных в ходе проведения других следственных действий, результаты которых материально зафиксированы в материалах уголовного дела.

Нередко при расследовании преступлений, связанных с ДТП, следователь сталкивается с противодействием, при котором сторона защиты заявляет о том, что автомобиль был угнан, и в ДТП может быть виновен угонщик. В таком случае следует особое внимание уделить отражению в материалах дела обстоятельств о том, как он действовал после того, как узнал о пропаже автомобиля. Необходимо не забывать о времени поступ-

¹ Уголовное дело № 1-240/2016. Архив Черновского районного суда. г. Чита. 2016 г.

ления такого рода сообщения от подозреваемого. Если от него своевременно не поступало заявлений о краже или угоне, то это может косвенно подтверждать, что версия о пропаже является формой защиты и ухода от уголовной ответственности. При этом еще на начальном этапе следует при проведении осмотра обращать особое внимание на состояние замков зажигания и дверей автомобиля, а также на наличие потожировых следов рук на руле, рукоятке открывания двери с водительской стороны и со стороны всех пассажирских мест. По результатам осмотра при поступлении со стороны защиты подобной версии события необходимо назначить проведение трасологической экспертизы, на исследование которой представить указанные замки с вопросами о наличии на них следов постороннего воздействия одним из традиционных в таких случаях инструментов взлома. Потожировые следы следует направить на дактилоскопическую экспертизу и геноскопическое экспертное исследование, которое требует особых правил изъятия таких следов.

Кроме того, исследованию следует подвергнуть одежду обвиняемого и обивку всех сидений в салоне автомобиля, провести изъятие, фиксацию и анализ микроследов, грязи на обуви и грязи на половиках автомобиля. Это может также указать на то, что он не мог сидеть нигде в автомобиле кроме водительского места.

Если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, не установлено, то характер первоочередных мероприятий в корне меняется, и все они, прежде всего, направлены на раскрытие преступления и установление места нахождения лица, попадающего под подозрение.

Не секрет, что раскрываемость преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, далека от совершенства. Не по всем уголовным делам представляется возможным установить лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности. Логично и справедливо, что в таких случаях основной задачей следователя является приложение максимальных усилий по установлению такого лица и его изобличению. Залогом достижения положительных результатов в такой ситуации также являются эффективные результаты первоначальных следственных действий и мероприятий по расследованию. Часто в деле раскрытия следователю приходится рассчитывать только на такие, полученные на стадии проверки сообщения о преступлении и первоначальном этапе расследования, результаты. Изучив полученные результаты, следователь должен сформировать модель предстоящего расследования и воплотить ее в материальной форме — плане расследования. Для этого следует выбрать круг необходимых следственных и процессуальных дей-

ствий на основе полученных доказательств и подтвержденной ими информации. В том числе на основании собранных таким образом сведений формируются и направляются соответствующие запросы, поручения, ориентировки в Государственную инспекцию безопасности дорожного движения (далее — ГИБДД), органы дознания, территориальные подразделения органов внутренних дел.

Помимо этого, в целях установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, следует:

1. Дополнительно допросить в качестве свидетелей очевидцев ДТП и потерпевших. Проводя такие дополнительные допросы, этим лицам предоставляется возможность еще раз описать события, участниками которых они явились или которые они наблюдали со стороны. Вероятнее всего, при первоначальном получении от них показаний, они все еще находились под сильным воздействием переживания случившихся событий, что-то при таком психофизическом состоянии они могли упустить из вида при ответах на вопросы, что-то было ими неправильно воспринято, что-то они вспомнили, когда смогли успокоиться и достичь внутреннего равновесия, вернувшись к решению своих бытовых проблем. Не стоит недооценивать влияние на процессы, связанные с идеальными следами, стрессовых ситуаций, физических или психических страданий, сильных потрясений, шокового влияния на когнитив-

ные процессы. Следует только проявить максимум тактичности и понимания при вызове таких лиц на допрос. Целесообразно в таких случаях постараться не напоминать им об их обязанности давать показания в качестве свидетелей и не забывать о том, что допрос свидетеля или потерпевшего можно проводить не только в кабинете следователя, но и в том месте, где допрашиваемое лицо будет себя чувствовать максимально комфортно и спокойно, например, по месту его проживания с его согласия или в другом удобном для него месте.

Следует тщательно осмотреть полученные при проведении осмотра места происшествия или изъятые у прибывших первыми на место ДТП сотрудников ГИБДД предметы и документы. Участие в таких осмотрах компетентных опытных специалистов может позволить выдвинуть некоторые версии, о которых следователь, не обладая их специальными знаниями, мог и не подозревать. Разного рода полезные для следствия выводы и предположения, основанные на специальных знаниях, можно сделать, например, при осмотре фрагментов краски или грунтовки оставленных автомобилем на месте происшествия, фрагментов или элементов одежды, частей автомобиля.

На рассматриваемом этапе также назначаются экспертизы, оценка заключений которых может повлиять на характер и результаты расследования, существенно способствовать рас-

крытие расследуемого преступления [5, с. 19—25].

Принимаются дополнительные меры по установлению новых свидетелей происшествия, что можно, например, сделать на основании поиска и изучения видеозаписей камер наблюдения, установленных на вероятном пути движения разыскиваемого автомобиля и преступника. Иногда на основании имеющихся данных о направлении движения транспортного средства можно сделать вероятные предположения о конечном пункте и цели поездки, что также может навести на свидетелей, имеющих возможность сообщить полезную для расследования информацию.

Следователь, являясь руководителем следственно-оперативной группы, должен взять на себя инициативу по осуществлению оперативного сопровождения расследования преступления. Наиболее эффективными формами реализации такой инициативы являются разработка совместного плана следственных и оперативно-розыскных мероприятий, проведение регулярных совещаний при руководителе территориального органа с заслушиванием исполнителей такого плана. Следует не забывать о такой предусмотренной уголовно-процессуальным законом процессуальной формой взаимодействия органов следствия и дознания, как направление поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий или отдельных следственных действий. Очень часто раскрытие рассмат-

риваемых нами преступлений неосуществимо без оперативно-розыскной работы.

Если установить преступника, его место нахождения, место нахождения автомобиля, участвовавшего в ДТП, в короткие сроки не представилось возможным, то злоумышленник получает возможность уничтожить находящиеся в его распоряжении улики. Преступники часто принимают в таких случаях меры по уничтожению избличающих их следов на автомобиле, своем теле, одежде, а в некоторых случаях на местах совершения преступления и прилегающей к ним территории. Уничтожаются следы крови, потожировые следы, микроследы. Кроме того, в этот период принимаются меры по формированию алиби или иных форм противодействия установлению истины. Все это происходит при снижении активности работы по раскрытию данного преступления, т. к. в производстве следователя не может находиться всего одно уголовное дело, и часто более высокая активность проявляется по очевидным уголовным делам, сроки расследования по которым нарушить вероятнее и негативнее для оценки результатов профессиональной деятельности, а также по недавно возбужденным уголовным делам с еще «горячими» следами [5, с. 166]. Это, безусловно, недопустимо. Напротив, на последующем этапе расследования, активность не должна снижаться, и поисковые мероприятия [6, с. 129—138], мероприятия по установлению лица, подлежащего

привлечению к уголовной ответственности, следует планировать и осуществлять с учетом вышеописанных форм поведения преступников по нераскрытым делам.

На сегодняшний день, разыскивать виновников ДТП помогает не только кропотливая розыскная работа, но и помощь общественности, ресурсы информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Возвращаясь к допросу лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, следует учитывать, что, поскольку данное преступление совершается при неосторожном нарушении правил безопасности [7, с. 76], без преступного умысла, часто подозреваемый (обвиняемый) дает признательные показания, однако может их исказить, чтобы избежать ответственности либо смягчить ее [8, с. 21]. Поэтому часто ссылается на независимые от него обстоятельства, такие как плохую освещенность дороги, неисправность автомобиля, неосторожность пешехода, резкую смену погоды.

Для устранения противоречий и неточностей следователь может использовать уточняющие дополняющие и напоминающие вопросы либо предъявить имеющиеся доказательства и предложить дать пояснения по поводу возникших противоречий. Данный тактический прием имеет ряд особенностей, например, предъявлять нужно только достоверные доказательства [9, с. 207], иначе подозреваемый будет решительно

отрицать свою причастность к совершению преступления.

Также, перед тем, как предъявлять какие-либо доказательства, следователю необходимо допросить подозреваемого об обстоятельствах, связанных с каждым из предъявляемых доказательств. Это необходимо для того, чтобы в последующем допрашиваемый не мог предпринять попытки поставить под сомнение их допустимость для доказывания его вины.

Перед оглашением показаний, избличающих подозреваемого, нужно установить характер взаимоотношений между подозреваемым и свидетелем. При этом вопросы подозреваемому необходимо четко продумать, с той целью, чтобы избежать такой формулировки, которая содержала бы подсказку для допрашиваемого.

Для того чтобы проверить алиби подозреваемого следователь должен подробно допросить подозреваемого об обстоятельствах, связанных с выдвигаемым им алиби, и проверить полученные показания, как выше уже отмечалось.

При проведении допроса подозреваемого, если он дает показания, необходимо получить максимальное количество сведений об объективных обстоятельствах, которые возможно проверить на месте. После фиксации идеальных следов на материальном носителе в соответствии с уголовно-процессуальным законом, следует незамедлительно провести проверку и уточнение показаний подозреваемого на месте. После это-

го, в случае, если следователю удалось добиться подтверждения признательных показаний, проведением такого дополнительного следственного действия, стороне защиты будет крайне трудно применить многие из имеющихся в их распоряжении приемов оказания противодействия расследованию.

Преступления, связанные с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, представляют такую категорию, расследование которой очень редко обходится без проведения следственного эксперимента. Иногда следствию приходится выполнять экспериментальные действия еще на стадии возбуждения, и тогда они вынуждены осуществлять это в рамках проведения осмотра места происшествия, не имея другой альтернативы поведения. Ранее автор писал о подобного рода приеме [см. 10, с. 135—144]. Это не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона, и поэтому во всех изученных автором уголовных делах, при расследовании которых следственными органами применялся такой прием, результаты этого без дополнительных условий признавались допустимыми доказательствами. После того, как уголовное дело уже возбуждено, и выполнены все неотложные следственные действия и следственные действия в условиях, не терпящих отлагательств, следователь приходит к необходимости проведения самостоятельного следственного

действия, заключающегося в проведении специальных опытов с целью проверки имеющихся и получения новых доказательств, а также установления возможности существования или производства каких-либо фактов, явлений, действий. Речь идет о следственном эксперименте.

Данное следственное действие достаточно часто проводится при расследовании ДТП, с целью установления:

1. Возможности восприятия какого-либо факта или явления. Этот вид эксперимента проводится для проверки возможностей зрения и слуха человека. Например, могли водитель при конкретных условиях видеть пешехода или препятствие; могли свидетель видеть лицо, управляющее транспортным средством, слышать шум транспорта; какова видимость и обзорность с места водителя.

Так, например, водитель С., управляя легковым автомобилем, нарушая требования п.п. 1.3, 1.5, 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, совершила наезд на двух пешеходов, К. и П. Несоблюдением указанных правил дорожного движения водитель С. создала дорожную ситуацию, опасную для движения, при которой тело пешехода П. после наезда её автомобилем, было отброшено на проезжую часть дороги, по которой двигался автомобиль водителя В., который, не располагая технической возможностью предотвратить наезд на лежащего на дороге пешехода П. на расстоянии в 31,1 метра, меньшем, чем

остановочный путь, равный 47,1 метра, совершил наезд на данного пешехода, которого переехал колесами своего автомобиля. Этими действиями, подсудимая С. совершила преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (в редакции на декабрь 2011 г.), т. е. нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц.

По мнению подсудимой С., пешеход К. отлетела на её автомобиль, получив смертельные повреждения, а пешеход П. отлетела под автомобиль водителя В. который, возможно, переехал живым данного пешехода, скончавшегося от действий водителя В., который должен был видеть лежащего на дороге пешехода П. Она не осуществляла наезд на двух пешеходов, с возможным столкновением её автомобиля с пешеходом К., что исключает её виновность. В ходе следственного эксперимента об установлении расстояния видимости манекена, изображавшего пешехода, лежащего на проезжей части дороги, было установлено, что В. не располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода¹.

Возможности совершения определенного действия в данной обстановке. Этот вид эксперимента направлен на выявление объективной возможности совершения

действий определенным лицом. Разворота, или другого маневра транспортного средства на конкретном участке дороги; торможения автомобиля; скорости движения транспорта и пешехода; уровня развития навыков вождения у водителя, и навыков, необходимых для обслуживания транспорта.

Возможности наступления определенного события. Например, произвольное скатывание автомобиля, выпадение из окна автомобиля предметов на определенное расстояние, задевание крышей автомобиля ограждения, отбрасывания тела человека от столкновения на определенное расстояние.

Следственный эксперимент по установлению последовательности преступного события и механизма образования следов. Этот вид эксперимента производится в случаях, когда возникает необходимость проверить, так ли происходило преступное событие, как его описывает свидетель, обвиняемый и другие лица. Такой эксперимент чаще всего производится для установления возможности формирования следов и для установления возможности наступления отдельных этапов расследуемого события в определенной последовательности. Это может позволить сделать вывод об относимости и допустимости некоторых доказательств. В некоторых случаях это может направить следователя в нужном направлении на поиск недостающих следов.

¹ Уголовное дело № № 1-19/2016. Железнодорожный районный суд г. Читы. 2016 г.

Выводы и заключение

Итак, подводя некоторые итоги всему вышесказанному, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что при расследовании преступлений, связанных с ДТП, его этап, который начинается после проведения неотложных следственных действий и который мы предлагаем считать последую-

щим, иногда может занимать не менее значимое место в механизме расследования чем начальный. Отсутствие незамедлительного характера у выполняемых следствием в этот период действий позволяет более планомерно, размеренно и тактично подходить к их подготовке и проведению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Варданян А. В.* Противодействие предварительному расследованию: в продолжение научной дискуссии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 1 (96). — С. 137—145.
2. *Грибунов О. П.* Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: моногр. / О. П. Грибунов, А. Ю. Головин, А. А. Бибииков. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. — 164 с.
3. *Бормотова Л. В.* Теоретические и практические проблемы расследования дорожно-транспортных происшествий в уголовном судопроизводстве / Л. В. Бормотова, М. М. Исхаков // Ученые записки. Выпуск 9. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. науч. тр. — 2013. — С. 41—48.
4. *Березина Е. С.* Процессуальные проблемы расследования дорожно-транспортных происшествий в современных условиях // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2016. — № 1—3. — С. 19—25.
5. *Елфимова Е. В.* О некоторых проблемах, возникающих при расследовании дорожно-транспортных происшествий / Е. В. Елфимова, Ю. Ш. Никонова // Российский юридический журнал. — 2015. — № 3. — С. 164—167.
6. *Зубенко Е. В.* Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, сопряженных с оставлением потерпевших в опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток. — 2012. — 26 с.
7. *Смолькова И. В.* Розыск и задержание подозреваемого, скрывшегося от предварительного расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 2 (96). — С. 129—138.
8. *Ишигеев В. С.* Особенности взаимосвязи объективных и субъективных признаков преступлений в неосторожных деяниях, связанных с нарушением специальных правил безопасности / В. С. Ишигеев, Я. В. Гармышев А. В. Пузикова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 3 (98). — С. 68—79.
9. *Рычкалова Л. А.* Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Общество и право. — 2014. — № 4(50). — С. 205—211.
10. *Пермяков А. Л.* Некоторые особенности проверки сообщения о преступлении, связанном с нарушениями правил дорожного движения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 3(19). — С. 135—144.

REFERENCES

1. Vardanyan A.V. *Protivodejstvie predvaritel'nomu rassledovaniyu: v pro-dolzhenie nauchnoj diskussii* [Opposition to the preliminary investigation: as a continuation of the scientific discussion] // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no 1 (96), pp. 137—145. (in Russian).

2. Gribunov O.P., Golovin A.YU., Bibikov A.A. *Kriminalisticheskie metody pre-odoleniya protivodejstviya rassledovaniyu transportnyh prestuplenij: monografiya* [Forensic methods of overcoming opposition to the investigation of transport crimes: monograph]. Irkutsk, 2015, 164 p. (in Russian).

3. Bormotova L.V., Iskhakov M.M. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy rassle-dovaniya dorozhno-transportnyh proisshestvij v ugovnom sudoproizvodstve* [Theoretical and practical problems of investigation of traffic accidents in criminal proceed-ings]. *Uchenye zapiski. Vypusk 9. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v oblasti zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina: sbornik nauchnyh trudov = Scientific notes. Issue 9. Topical issues of improving legislation in the field of protection of human and civil rights and freedoms: a collection of scientific works*, 2013, pp. 41—48. (in Russian).

4. Berezina E.S. *Processual'nye problemy rassledovaniya dorozhno-transportnyh proisshestvij v sovremennyh usloviyah* [Procedural problems in the investigation of traffic accidents in modern conditions]. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii = Public safety, law and order in the III millennium*, 2016, no 1-3, pp. 19—25 (in Russian).

5. Elfimova E.V., Nikonova YU.SH. *O nekotoryh problemah, vznikayushchih pri rassledovanii dorozhno-transportnyh proisshestvij* [About some problems that arise in the investigation of traffic accidents]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal = Russian legal journal*, 2015, no 3, pp. 164—167. (in Russian).

6. Zubenko E.V. *Metodika rassledovaniya dorozhno-transportnyh prestuplenij, sopryazhennyh s ostavleniem poterpevshih v opasnosti* [Methodology for investigating road traffic crimes associated with leaving victims in danger : dis. ... cand. Jurid. scienc-es]. Vladivostok, 2012, 26 p. (in Russian).

7. Smol'kova I.V. *Rozysk i zaderzhanie podozrevaemogo, skryvshegosya ot predvaritel'nogo rassledovaniya* [Wanted and the detention of a suspect who fled the preliminary investigation] // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, № 2 (96), pp. 129—138. (in Russian).

8. Ishigeev V.S., Garmyshev YA.V., Puzikova A.V. *Osobennosti vzaimosvyazi ob"ektivnyh i sub"ektivnyh priznakov prestuplenij v neostorozhnyh deyaniyah, svyazannyh s narusheniem special'nyh pravil bezopasnosti* [Features of the relationship between ob-jective and subjective signs of crimes in careless acts related to violation of special secu-rity rules]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the East Siberi-an Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, № 3 (98), pp. 68—79. (in Russian).

9. Rychkalova L.A. *Problemy taktiki doprosa podozrevaemogo i obvinyaemogo* [Problems of tactics of interrogation of suspect and accused]. *Obshchestvo i pravo = Society and law*, 2014, no 4(50), pp. 205—211 (in Russian).

10. Permyakov A.L. *Nekotorye osobennosti proverki soobshcheniya o prestuplenii, svyazannom s narusheniyami pravil dorozhnogo dvizheniya* [Some features of checking

the report of a crime related to violations of traffic rules]. *Kriminalistika:vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*, 2021, no. 3(19), pp. 135—144. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пермяков Андрей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey L. Permyakov, Ph.D., associate professor, Deputy Head of the Department of Forensic Science. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК: 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.18.62.008

КОНЦЕПЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ

Фёдор Юрьевич Пивоваров

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: senior.fp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6968-1113>

Аннотация. К настоящему моменту сформировалась объективная необходимость в применении специальных экономических знаний для целей поддержки качества разрешения споров с участием «спортивных» субъектов в силу существенной коммерциализации отношений в сфере профессионального спорта. Значительные наработки материнских (базовых) наук, в числе которых необходимо обозначить экономику и финансы в спорте должны позволить сформировать необходимые концептуальные основы применения специальных экономических знаний при разрешении спортивных споров. Целью исследования является определение критериев различения спортивного спора с учетом экономической составляющей спортивных отношений, обогащение частных теорий родов экспертиз, таких как бухгалтерская и налоговая, финансово-экономическая и оценочная (стоимостная), путем сбора и изучения закономерностей и особенностей, существующих в спортивных отношениях между включенными в них субъектами, с экономической точки зрения и формирование перечня экспертных задач, которые могут быть решены с применением специальных экономических знаний при разрешении спортивных споров. Спортивный спор не может быть ограничен конфликтом между спортсменами, тренерами, спортивными организациями в любой их комбинации. Как представляется, для целей разрабатываемой концепции участие в споре хотя бы одного из обозначенных субъектов спора позволяет говорить о наличии спортивного спора. На основе анализа особенностей и закономерностей экономики и финансов в сфере профессионального спорта (связанных, прежде всего, с финансированием данной отрасли) и категории спортивных споров в расширенном понимании позволяет выделять следующие экспертные задачи: оценка эффективности финансирования и анализ финансовой устойчивости объекта финансирования (спортивной организации); оценка бюджетной эффективности финансирования и анализ движения бюджетных денежных средств; оценка динамики кредитоспособности спортивных организаций и анализ выполнения условий кредитного договора сторонами сделки; оценка стоимости спортивной организации и оценка действительной стоимости доли собственника спортивной организации; оценка рыночной и «трансфертной» стоимости спортивного контракта. Полученные результаты актуализируют участие экспертов-экономистов при разрешении споров в сфере профессионального спорта. Дальнейшее исследование перспектив применения специальных экономических знаний позволит говорить об окончательном формировании обозначенной концепции.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, судебно-экспертная деятельность, спортивные споры, профессиональный спорт, экономика спорта.

Для цитирования: Пивоваров Ф. Ю. Концепция применения специальных экономических знаний при разрешении спортивных споров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 88—100. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.18.62.008

THE CONCEPT OF APPLYING SPECIAL ECONOMIC KNOWLEDGE IN RESOLVING SPORTS DISPUTES

Fedor Yu. Pivovarov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation, e-mail: senior.fp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6968-1113>

Abstract. Up to date, there has been an objective need to apply special economic knowledge to support the quality of dispute resolution involving “sports” entities due to the significant commercialization of relations in the field of professional sports. Significant developments in the basic branches of science, among which it is necessary to designate economics and finance in sports, should make it possible to form the necessary conceptual foundations for the application of special economic knowledge in resolving sports disputes. The main purpose of the study is to determine the criteria for distinguishing a sports dispute, taking into account the economic component of sports relations; to enrich private theories of types of forensic examination including accounting and tax examination, financial and appraisal (value) examination, by collecting and studying the patterns and features that exist in sports relations between the entities from an economic point of view; to formulate a list of expert tasks that can be solved using special economic knowledge in resolving sports disputes. A sports dispute cannot be limited to a conflict between athletes, coaches, sports organizations in any combination between them. It seems that for the purposes of the developed concept, the participation in the dispute of at least one of the designated subjects of the dispute allows us to speak of the existence of a sports dispute. Based on the analysis of the features and patterns of economics and finance in the field of professional sports (primarily related to the financing of this industry) and the category of sports disputes in an expanded sense, it is possible to single out the following expert tasks: assessment of the effectiveness of financing and analysis of the financial stability of the sports organization; assessment of the budgetary efficiency of financing and analysis of the movement of budgetary funds; assessment of the dynamics of the creditworthiness of sports organizations and analysis of the fulfillment of the terms of the loan agreement by the parties to the contract; assessment of the value of a sports organization and assessment of the actual value of the share of the owner of a sports organization; assessment of the market and “transfer” value of a sports contract. The obtained results actualize the participation of expert-economists in resolving disputes in the field of professional sports. Further study of the application of special economic knowledge will allow us to talk about the final formation of the designated concept.

Keywords: forensic economic examination, forensic activities, sports disputes, professional sports, sports economics.

For citation: Pivovarov F. Yu. Konceptija primenenija special'nyh jekonomicheskikh znanij pri razreshenii sportivnyh sporov [The concept of applying special economic knowledge in resolving sports disputes]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21 no. 1, pp. 88—100 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.18.62.008.

Введение

В настоящее время представляется сложным переоценить степень включённости «экономической» подоплеки в любой сфере человеческих взаимоотношений, в числе которых особое место занимает и сфера физической культуры и спорта. Характер особой «экономичности» отношений в первую очередь определён той закономерностью, что невозможно представить наличие причастности и вовлеченности индивида в разнородной и не «монометричной» системе общественных отношений без его обращения к производству, распределению, обмену и потреблению товаров, работ и услуг. В настоящей статье на первый план вынесена попытка теоретического анализа особенностей экономической структуры спортивных отношений для целей дальнейшей разработки адекватного методического обеспечения объективного исследования в рамках производства экономических экспертиз в масштабах как судебной системы Российской Федерации, так и третейского разбирательства (как это определено федеральным законодательством)¹, в котором основополагающая роль в сфере профессионального спорта и спорта высших достижений отведена в первую очередь арбитражному учреждению «Национальный Центр Спортивного Арбитража».

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 4 дек. 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (ст. 36.2) // СЗ РФ. — № 50. — Ст. 6242.

Основная часть

К использованию специальных знаний в настоящее время выдвигаются качественно новые требования [1, с. 274]. Наиболее важным направлением научной разработки по определению концепции применения специальных экономических знаний при разрешении спортивных споров в ключе судебной экспертологии служит парадигма изучения закономерностей и особенностей содержания предметных экспертных знаний, базирующихся в первую очередь на соответствующих положениях базовых (материнских) наук, позволяющих подробно раскрыть сущность объектов экспертного экономического исследования во всем их многообразии и проявлениях. Более того, знания, подчерпнутые в положениях базовых наук, как это определено судебной экспертологией, наиболее востребованы в процедуре проработки методики исследовательской составляющей экспертного процесса. Тем не менее необходимо провести четкую демаркационную линию в указанной научной разработке — в рамках непосредственного исследования по теме данной научной работы не была поставлена задача по созданию частной теории принципиально нового рода судебной экспертизы, в части генезиса такой теории в пределах класса судебных экономических экспертиз.

Необходимо отметить, что центральной и ключевой идеей научного исследования стало обогащение частных теорий и методик традиционных родов экспертиз, та-

ких как бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы и стремительно развивающихся родов экспертиз, таких как налоговая и оценочная (стоимостная) экспертизы. При этом реализация указанной идеи была осуществлена путем сбора и изучения закономерностей и особенностей, существующих в спортивных отношениях в сфере профессионального спорта, с их экономической точки зрения (проведение дифференциации научного знания [2, с. 138]), и создания соответствующей методологической базы, отвечающей как современным требованиям экспертного экономического исследования (строго не ограниченного рамками требований судопроизводства), так и обозначенным выше и в дальнейшем экономическим особенностям спортивных отношений.

Отличительной чертой научного исследования по указанной тематике является категория спортивного спора, предполагающая, прежде всего, использование специальных экономических знаний в пределах разрешения такого спора. Наиболее серьезный вклад в части формирования концептуальных основ разрешения спортивных споров был заложен С. А. Юрловым, который в качестве соответствующей категории рассматривал правоотношения процессуального характера, выражающегося в наличии неурегулированных конфликтов интересов сторон и вызванных ими противоречий между ними (либо несогласием одной стороны с совершенными другой стороной действиями и (или) бездей-

ствием) [3, с. 24]. При этом им же были определены характеристики, отграничивающие данную разновидность споров от каких-либо других, в числе которых: особый субъективный состав, особые объект и предмет спора, применение при разрешении спора норм различных отраслей права и др., представлено разноуровневое понимание указанной категории (узкое, среднее, расширенное) и даны различные непесекающиеся по предмету разграничения классификации таких споров, в числе которых особенно необходимо отметить классификацию по субъективному составу (градация идет по комбинациям конфликтов между спортсменами, тренерами, спортивными организациями, включая национальные и международные, и антидопинговым агентством).

Опираясь на особую цель данного научного исследования, которая заключается в проработке концепции использования специальных экономических знаний, автором предполагается более расширенное понимание спортивного спора (не ограничиваясь непосредственно спортивными, гражданскими и трудовыми отношениями), с точки зрения, прежде всего, экономической составляющей спортивных отношений. При этом научный вектор отыскания области применения специальных экономических знаний [4, с. 80], в том числе, должен быть направлен на оценку и изучение закономерностей и особенностей экономики спорта в целом, финансов и налогообложения, бухгалтерского

учета в сфере профессионального спорта в частности, познание которых позволит в полной мере сформировать концептуальные основы по тематике научного исследования.

Соответственно, предваряющий формирование общей концепции анализ экономики профессионального спорта позволяет установить следующие базовые условия, формирующие общее направление дальнейшего исследования. Прежде всего, знаковый для страны переход со строгой административно-хозяйственной экономики, которая имела свои особенности в части планирования структуры бюджетирования и исходящих из такого планирования последствий для любого сектора рынка (по большей части редуцированного в тот период), на более гибкую рыночную экономику, которая работает с наиболее эффективным (и, прежде всего, самостоятельным) распределением ресурсов, предзнаменовал качественное изменение традиционных взаимоотношений в экономическом обороте. Причем подобное качественное преобразование для субъектов хозяйственной деятельности происходило за счет обременения обозначенных взаимоотношений новыми особыми характеристиками, обладающими коммерческим свойством, которые стало необходимо принимать во внимание наравне с социальными, преобладающими до периода становления современной экономической модели. Косвенным «наследством» хозяйственного планирования для текущего уровня

развития экономических отношений стало государственное финансирование, в той или иной степени необходимое для поддержания на должном уровне и стимуляции дальнейшего развития рынка в некоторых секторах, которые обладают наибольшей степенью значимости для поддержания экономики и социального имиджа страны. Тем не менее долгосрочное финансирование бюджетными средствами, поддерживающее макроэкономическую эффективность на должном уровне, может приводить и к негативным последствиям, порождающим неэффективность участников рынка и лиц, на которых указанный рынок имеет прямое или косвенное воздействие. В результате совмещения двух важных условий, включающих повышенное значение той или иной сферы или рода деятельности для государства и общества, а также низкой вовлеченности частного капитала в указанной сфере или роде деятельности возникает определенная инерционность экономических субъектов, основанная на постоянной поддержке государства, призванной нивелировать возможные риски, которые возникают при ведении хозяйственной деятельности.

Особый статус, в свою очередь, имеет и сфера спорта и физической культуры в Российской Федерации. Со времен Советского Союза развитие спортивной отрасли шло в двух важных направлениях: по линии массового спорта, т. е. формирования привычки у населения союзных республик к спорту

(без сомнения требующей развертывания государственной политики в данной сфере) со стороны населения Союза, и по не менее важной для государства линии спорта высших достижений (также в дальнейшем называемого профессиональным спортом, т. е. спортом с участием спортсменов, которые занимаются спортивной деятельностью в качестве своей основной профессии), создающего имидж на международной арене для СССР. Вместе с тем особенности сформированной уже к тому моменту в международной практике модели рынка профессионального спорта, которая включала значительные по объемам финансирования спонсорские (рекламные) договоры, существенные контракты со спортсменами, а также особое правовое регулирование и специфическую форму финансово-хозяйственной деятельности с относительной самостоятельностью формирования источников финансирования, вступали в прямое противоречие с моделью финансирования отечественного спорта.

Однако на текущем этапе развития экономики спорта Российской Федерации можно утверждать о частичном заимствовании положений иностранной экономической модели в части финансирования индустрии профессионального спорта. Масса денежного капитала, формируемая в рамках отрасли спорта и физической культуры, имеет разнообразные источники, большая доля которых выпадает на целевое финансирование, гранты и субсидии государства, со сво-

ими особенностями и определёнными чертами (в общей сложности так называемое государственное финансирование) [5, с. 135]. Также, диаметрально противоположным государственному, источником формирования капитала субъектов, вовлеченных в сферу спорта, в том числе профессионального, выступает внебюджетное финансирование. Негосударственное инвестирование в спортсмена или же в спортивную организацию может проявляться в форме спонсорской поддержки частных субъектов, или вложений денежных средств за счет объединений спортивных организаций, в числе которых представляется возможным обозначить спортивные лиги, федерации и т. п. [6, с. 376]. За последние несколько лет наблюдается постепенный рост частных инвестиций в профессиональном спорте на общемировой арене. Как это отмечается в отчете по результатам исследования индустрии спорта за 2020 год, составленном аудиторской компанией PwC, со ссылкой на данные Pitchbook, в Европе в 2019 году было заключено сделок (частное инвестирование в индустрию спорта) на сумму почти 1 млрд долл. США¹. Подобная картина поступлений денежной массы в общий оборот спортивной отрасли раскрывает качественную характеристику экономической стороны взаимоотно-

¹ Pricewaterhouse Coopers. Обзор индустрии спорта 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/sports-survey-2020.html> (дата обращения: 01.03.22).

шений в оговорённой среде. При этом необходимо отметить, что любая форма вложения денежных средств предполагает для организации, осуществляющей финансирование, получение определённой выгоды коммерческой или же социальной (что в особенности наусушно для государственного финансирования сферы профессионального спорта), а в случае финансирования на безвозвратной основе — покрытия расходов, связанных с таким родом инвестирования.

На основе анализа ключевых положений указанной особенности экономических отношений в профессиональном спорте необходимо выделить несколько важных тезисов для исследования в рамках обозначенной темы. Для целей разработки концепции применения специальных экономических знаний при разрешении спортивных споров целесообразно такой спор рассматривать, прежде всего, в качестве спора, «осложнённого спортивным элементом». При этом такое умозаключение следует из того факта, что финансирование предполагает возможность возникновения спора о непосредственной эффективности финансирования, коммерческой (финансовой) устойчивости объекта финансирования, анализ и определение которых требует в первую очередь специальных экономических знаний. Соответственно, спортивный спор не может быть ограничен конфликтом между спортсменами, тренерами, спортивными организациями в любой комбинации. Как представляется, для целей разработки обозначен-

ной концепции участие в споре хотя бы одного из обозначенных субъектов спора допускает наличие спортивного спора.

Более того, случаи финансирования спортивной организации за счет бюджетных средств, в свою очередь, как предполагают возможность проведения экономического исследования по оценке бюджетной эффективности финансирования при наличии спора с органами государственного или регионального управления, так и анализа движения бюджетных денежных средств в рамках судебной экспертизы по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств. В последнем случае экономическое исследование затрагивает в первую очередь фиксацию расчетно-платежных транзакций и сравнение целей предоставления денежных средств с направлением расходования предоставленных средств из бюджета. Экспертом производится анализ положений закона (решения) о бюджете, бюджетного (бухгалтерского) учета, указаний о порядке применения бюджетной классификации в сравнении с фактическими данными учета спортивной организации. Такие экономические исследования потребуют от эксперта-экономиста наличия знаний не только в области бюджетного учета, но и понимания специфики финансов в области профессионального спорта. В совершенно аналогичном ключе, исходя из объективной возможности заемного источника финансирования на возвратной основе субъектов профессионального спорта, опреде-

ляется возможность возникновения спора, требующего для его объективного разрешения проведения специализированного экономического исследования по установлению динамики кредитоспособности, анализу выполнения условий кредитного договора сторонами.

Кроме того, коммерциализация профессионального спорта обусловила появление еще одного немаловажного и имеющего определённый интерес для разрабатываемой концепции направления в сфере разрешения конфликтов субъектов спортивной индустрии. Указанное направление в первую очередь выявило необходимость в определении «справедливой» стоимости [7] наиболее важных активов, которые создают рынок профессионального спорта: спортивная организация и спортсмен. Вопрос адекватной оценки стоимости всегда стоял достаточно остро в реалиях современных экономических отношений и отрасль профессионального спорта не является исключением из правил. В настоящее время существует практика рассмотрения спортивных организаций (в частности, тех их разновидностей, которые непосредственно позволяют приносить прибыль для инвесторов, учредителей, акционеров) в качестве бизнес-модели, реализуемой в качестве актива. Более того, стоимость такой бизнес-модели может являться предметом споров. Покупающая сторона заинтересована в занижении цены сделки по реализации, тогда как продающая — наоборот. В первую очередь объективизировать процесс

оценки «справедливой»¹ стоимости позволяет соответствующий эксперт-экономист, подкованный в оценке бизнеса. Во всяком случае, оценка спортивной организации, например, спортивного клуба однозначно будет иметь серьезную специфику, хотя бы потому, что сделки по продаже подобных экономических комплексов не обладают характером высокой частоты на рынке. Необходимо отметить, что для целей разрешения подобного рода споров наиболее целесообразно использование всех подходов к оценке стоимости, включая доходный, затратный и сравнительный.

Первый из обозначенных подходов основывается на методе дисконтирования денежных потоков («реальных» денежных средств). Отличительными чертами, которые требуется принять во внимание в рамках применения указанного подхода для оценки стоимости спортивных организаций, представляются учет купли-продажи спортсменов-игроков и начисление амортизации по спортивным контрактам, учет расходов на спортивные трансфертные контракты. Также необходимо проводить развернутый анализ структуры выручки, высокую долю в которой может занимать спонсорское

¹ В данном контексте под справедливой стоимостью подразумевается не особая разновидность стоимости, определённая и стандартизированная в рамках МСФО и ФСБУ, а стоимость, наиболее справедливая для сторон сделки с учетом их переговорной силы.

финансирование. Впрочем, указанный подход имеет значительный недостаток в части зависимости конечного результата от выбранных экспертом прогнозных значений (на практике для уменьшения степени риска несоблюдения прогноза составляется несколько сценариев, в числе которых обязательно рассчитываются оптимистичный и пессимистичный прогнозы, с адекватной дельтой в результатах итоговых значений). Подобный недостаток следует нивелировать применением сравнительного подхода на основе подборки аналогичных объектов оценки на открытом рынке. Наиболее ответственным шагом, имеющим высокую степень влияния на итоговую стоимость при применении данного подхода, представляется именно выбор объектов-аналогов. Положения научных разработок в части методологии оценки спортивных клубов показывают, что кроме идентичной отраслевой принадлежности такого объекта, критериями отбора должны выступать в первую очередь: наличие финансовой информации (для объективного сравнения требуются данные финансовой отчетности, обязанность к опубликованию которой распространяется далеко не на все организации (например, в их числе открытые акционерные общества)); сопоставимость основных показателей финансовой и хозяйственной деятельности; идентичность порядка расчетов (подразумеваются идентичные методы учета активов, пассивов, одинаковая система налогообложения); стадия развития и перспекти-

вы роста, риски и структура капитала (соотношение собственных и заемных средств) [8, с. 79]. Методология оценки допускает использование исходных данных объектов-аналогов за рубежом. Итоговое значение стоимости приводится при помощи использования мультипликаторов. Затратный подход для оценки стоимости спортивного клуба, в свою очередь, зиждется на основе оценки активов, находящихся на балансе спортивного клуба. Важно отметить, что затратный подход прежде всего основан на принципе замещения (актив может быть замещен таким же при условии реализации аналогичных затрат на приобретение или воспроизводство). При этом указанный подход крайне полезен при оценке уникальных объектов, не имеющих аналогов в принципе.

Также, представляется, крайне интересной задачей, решить которую в полной мере может эксперт-экономист, является определение действительной стоимости доли учредителя, акционера, инвестора (при том условии, что спортивная организация является коммерческой). Достаточно типичной ситуацией для юридической практики является спор по определению действительной стоимости доли при выходе владельца капитала из организации. Оценка такой стоимости имеет соответствующую специфику для спортивных организаций, например, коммерческих спортивных клубов. Величина чистых активов, рассчитанная на основе балансовых показателей и составляющая базу для определе-

ния действительной стоимости, чаще всего, не отражает адекватную стоимость спортивной организации, как полноценного экономического комплекса. Требуется дополнительный учет и оценка репутации и бренда («неосязаемых активов» в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности), а также переоценка активов и обязательств по рыночной стоимости, что, в свою очередь, потребует применения специальных экономических знаний [9, с. 165].

Не менее важным элементом структуры экономических отношений в сфере профессионального спорта представляется особая система взаимодействия спортсменов в сфере труда, обусловленная особенностями внутреннего рынка. Так, основополагающей характеристикой, в значительной степени влияющей на понимание сущности экономической составляющей трудовых отношений в сфере спорта, является непосредственный объект в рамках совершения сделок по найму профессиональных спортсменов. Спортивный контракт, предметом которого выступает оказание спортсменом-профессионалом услуг спортивной организации, предполагает, в том числе, серьезные ограничения его прав. Спортсмен в течение срока действия спортивного контракта может быть передан в аренду или продан другой спортивной организации. Таким образом, с точки зрения экономической сущности объектом сделки выступает спортсмен. Тем не менее с точки зрения бух-

галтерского учета спортивной организации при покупке спортсмена в отчетности фактически фигурирует именно не спортсмен, а спортивный контракт, что крайне удобно для экономических расчетов при отражении сделок по дальнейшей аренде или перепродаже спортсмена. К тому же, предметом спора может стать именно стоимость такого спортивного контракта в плане дифференциации «трансфертной» (чаще всего завышенной в силу договорной способности сторон сделки) стоимости и рыночной стоимости спортивного контракта. К настоящему моменту методика оценки спортивного контракта находится в стадии разработки, хотя и работы по составлению методик ведутся относительно давно [9, с. 27]. Значительный интерес, как для ученого, так и для эксперта-экономиста, представляет исследование степени зависимости трансфертной стоимости (рассматриваемого в качестве результативного показателя) и контрольных показателей спортсмена (возраст, рост и т. д.), переговорной силы, спортивных показателей (рассматриваемых в качестве факторов, влияющих на результативный показатель), проводимое при помощи факторного анализа. Дальнейшее изучение указанной проблемы может показать применимость стандартных подходов к оценке рыночной стоимости спортивного контракта.

Выводы и заключение

Исходя из всего вышесказанного, подобранный каркас эконо-

мической составляющей профессионального спорта создает принципиальные и основополагающие основы для непосредственного экономического исследования, производимого в рамках судебной экспертизы. Важным элементом разработки концепции применения специальных экономических знаний при разрешении спортивных споров автором была выбрана систематизация и классификация экспертных задач, позволяющая формально очертить матрицу проводимого научного исследования. На основе анализа особенностей и закономерностей экономики и финансов в сфере профессионального спорта (связанных, прежде всего, с финансированием данной отрасли) и категории спортивных споров в расширенном пони-

мании следует выделять следующие экспертные задачи:

— оценка эффективности финансирования и анализ финансовой устойчивости объекта финансирования (спортивной организации);

— оценка бюджетной эффективности финансирования и анализ движения бюджетных денежных средств;

— оценка динамики кредитоспособности объекта финансирования (спортивной организации) и анализ выполнения условий кредитного договора сторонами сделки;

— оценка стоимости спортивной организации и оценка действительной стоимости доли акционера спортивной организации;

— оценка рыночной и «трансфертной» стоимости спортивного контракта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варданян А. В. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании хищений на объектах транспорта / А. В. Варданян, О. П. Грибунов // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России): сборник материалов международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 274—277.

2. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: моногр. / Е. Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 576 с.

3. Юрлов С. А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Юрлов Сергей Алексеевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — М., 2017. — 24 с.

4. Сарыгина Э. С. Особенности назначения судебной финансово-экономической экспертизы / Э. С. Сарыгина // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — №4. — С. 78—83.

5. Аверин А. В. Анализ источников финансирования развития физической культуры и спорта в Российской Федерации / А. В. Аверин, Д. В. Загулова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2021. — № 5. — С. 126-138.

6. Степыко Д. Г. Диверсификация финансирования профессионального спорта в России (на примере футбола) / Д. Г. Степыко, Д. В. Грачева, Д. С. Александров [и др.] // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2020. — № 2 (180). — С. 375—381.

7. Мягков В.Н. Стоимость — не цена. Виды стоимостей и цен / В. Н. Мягков // Вопросы оценки. — 2019. — № 2 (96). — С. 2—22.

8. Солнцев И. В. Разработка унифицированного подхода к оценке стоимости футбольных клубов / И. В. Солнцев // Корпоративные финансы. — 2018. — № 1 (12). — С. 77—90.

9. Ребреш Л. А. Экономическое содержание действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью / Л. А. Ребреш // Вестник Челябинского государственного университета. — 1999. — № 1 (8). — С. 164—165.

10. Косорукова И. В. Проблемы оценки стоимости трансферного контракта / И. В. Косорукова, В. Л. Шуклин // Экономический анализ: теория и практика. — 2008. — № 11 (116). — С. 17—28.

REFERENCES

1. Vardanyan A.V., Gribunov O.P. Sudebnye ekspertizy, naznachaemye pri rassledovanii hishchenij na ob"ektah transporta / A.V. Vardanyan, O.P. Gribunov // Teoriya i praktika protivodejstviya prestupnosti v Aziatsko-Tihookeanskom regione (k 95-letiyu obrazovaniya Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii): sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — 2016. — S. 274—277.

2. Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom processe [Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph, 4th ed., revised and supplemented]. Moscow, Norma: INFRA-M, 2022, 576 p. (in Russian).

3. Yurlov S. A. Razreshenie sportivnykh sporov: voprosy teorii i praktiki [Resolution of sports disputes: questions of theory and practice: dissertation abstract ... PhD in Law: 12.00.15]. Moscow, 2017, 24 p. (in Russian).

4. Sarygina E. S. Osobennosti naznacheniya sudebnoj finansovo-ekonomicheskoy ekspertizy [Features of appointment of judicial financial and economic expertise]. Aktualnye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law, 2015, no 4, pp. 78—83. (in Russian).

5. Averin A. V. Analiz istochnikov finansirovaniya razvitiya fizicheskoy kultury i sporta v Rossijskoj Federacii [Analysis of sources of financing for the development of physical culture and sports in the Russian Federation]. ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = STAGE: economic theory, analysis, practice, 2021, no 5, pp. 126-138. (in Russian).

6. Stepyko D. G., Gracheva D. V., Aleksandrov D. S. Diversifikaciya finansirovaniya professionalnogo sporta v Rossii (na primere futbola) [Diversification of financing of professional sports in Russia (on the example of football)]. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta = Scientific notes of the Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, 2020, no 2(180), pp. 375—381. (in Russian).

7. Myagkov V. N. Stoimost — ne cena. Vidy stoimostej i cen [Cost is not price. Types of costs and prices]. Voprosy ocenki = Assessment issues, 2019, no 2(96), pp. 2—22. (in Russian).

8. Solncev I. V. Razrabotka unificirovannogo podxoda k ocenke stoimosti futbolnykh klubov [Development of a unified approach to assessing the value of football clubs]. Korporativnye finansy = Corporate Finance, 2018, no 1(12), pp. 77–90. (in Russian).

9. Rebresh L. A. Ekonomicheskoe sodержanie dejstvitelnoj stoimosti doli uchastnika obshhestva s ogranichennoj otvetstvennostyu [Economic content of the real value of the share of a participant in a limited liability company]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University, 1999, no. 1(8), pp. 164–165. (in Russian).

10. Kosorukova I. V., Shuklin V. L. Problemy ocenki stoimosti transfernogo kontrakta [Problems of Estimating the Cost of a Transfer Contract]. Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice, 2008, no 11(116), pp. 17–28. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пивоваров Фёдор Юрьевич, аспирант кафедры судебных экспертиз. Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9. Специалист экспертного центра. АНО «Содружество экспертов Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина», 125993. Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fedor Yu. Pivovarov, Postgraduate student of the Department of Forensic science. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, Russia, 125993. Expert Center Specialist. ANO «Sodruzhestvo ekspertov Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii imeni O.E. Kutafina», 9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, Russia, 125993.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.79.14.009

**О НЕКОТОРЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ОБЛАСТИ
ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРОВОДИМЫХ В ЭКЦ МВД РОССИИ**

Жанна Анатольевна Полянова

Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pja12@yandex.ru

Аннотация. В статье освещены результаты выполнения авторскими коллективами Экспертно-криминалистического центра МВД России отдельных прикладных научных исследований, которые широко востребованы в практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России, заинтересованных подразделений центрального аппарата МВД России, а также в учебном процессе образовательных организаций МВД России при подготовке судебных экспертов. Приведено описание итогов проведенных научно-исследовательских работ по развитию и совершенствованию методических основ производства строительно-технических, товароведческих, пожарно-технических, дактилоскопических, автороведческих экспертиз, исследований тканей и выделений человека и животных.

Ключевые слова: научное обеспечение, научно-исследовательская работа, экспертно-криминалистическая деятельность, судебная экспертиза, экспертная практика, криминалистически значимая информация, интеграция современных знаний.

Для цитирования: Полянова Ж. А. О некоторых научных исследованиях в области технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, проводимых в ЭКЦ МВД России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 101—109. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.79.14.009

**SOME SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD TECHNICAL AND FORENSIC
SUPPORT DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES,
CARRIED OUT AT THE ECC OF THE MIA OF RUSSIA**

Zhana. A. Polyanova

Forensic Expert Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: e-mail: pja12@yandex.ru

Abstract. The article highlights the results of the implementation by the teams of authors of the Expert and Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia of certain applied scientific studies that are widely in demand in the practical activities of forensic units of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, interested units of the central apparatus of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as in the educational process educational organizations of the Ministry of Internal Af-

fairs of Russia in the preparation of forensic experts. A description is given of the results of the research work carried out on the development and improvement of the methodological foundations for the production of construction and technical, merchandise, fire-technical, fingerprinting, author's examinations, studies of tissues and secretions of humans and animals.

Keywords: scientific support, research work, forensic activity, forensic examination, expert practice, forensically significant information, integration of modern knowledge.

For citation: Polyanova Zh. A. O nekotoryh nauchnyh issledovaniyah v oblasti tehniko-kriminalisticheskogo obespechenija raskrytija i rassledovaniya prestuplenij, provodimyh v jekc mvd rossii [Some scientific research in the field technical and forensic support disclosure and investigation of crimes, carried out at the ecc of the mia of russia]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21 no. 1, pp. 101—109 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.79.14.009

Введение

Одним из наиболее важных векторов развития экспертно-криминалистической деятельности является повышение качества и результативности экспертных исследований в государственных судебно-экспертных учреждениях, в том числе путем разработки новых и актуализации имеющихся научно-методических основ производства различных видов судебных экспертиз.

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации Экспертно-криминалистический центр (далее — ЭКЦ МВД России или Центр) является головной научно-технической организацией в сфере совершенствования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений [1]. В соответствии с Уставом Центра одна из основных его функций — организация и непосредственное проведение прикладных научных исследований в области экспертно-криминалистической деятельности [2].

В связи с вышеуказанным авторские коллективы Центра с учетом основных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [3], изменения характера преступности, внедрения достижений науки и новой криминалистической техники в экспертную практику выполняют научно-исследовательские работы (далее — НИР). Для формирования единых методических подходов к производству экспертиз отдельные НИР осуществляются совместно с сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений и образовательных организаций различных ведомств.

В рамках научно-методического сопровождения экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России (далее — ЭКП) в последнее время на базе Центра реализован ряд научных исследований. Их основные результаты отражены в данной статье.

Основная часть

Выполнена НИР в области товароведения в целях установления размера материального ущерба, причиненного противоправным деянием. Авторским коллективом проанализированы нормативные акты и современные научные источники в области оценочной деятельности, обобщен опыт производства товароведческих экспертиз в ЭКП, выработаны подходы к установлению стоимости имущества (товара), в том числе в условиях невозможности его представления. В подготовленных методических рекомендациях раскрыты особенности назначения экспертиз и привлечения специалиста для дачи заключения, разъяснены особенности и алгоритм проведения товароведческих исследований, а также установления стоимости имущества, явившегося предметом противоправного посягательства, в зависимости от наличия объекта на момент проведения исследования, фактического состояния объекта, сроков его эксплуатации и комплектности, порядка ценообразования товара с учетом сложившейся правоприменительной практики.

Наряду с преступлениями, связанными с невыполнением застройщиками строительных работ, совершаются противоправные действия, касающиеся недостоверно определенной сметной стоимости строительства объектов капитального строительства, финансируемого с привлечением бюджетных средств, в том числе на этапе формирования начальной максимальной цены заключаемых государ-

ственных контрактов. Экспертное обеспечение выявления и расследования таких преступлений существенно отличается от традиционного направления строительно-технической экспертизы (далее — СТЭ), представленного исследованием строительных объектов и территории, функционально связанной с ними. В связи с этим сотрудниками Центра проанализированы методы, используемые при производстве СТЭ (дополнены методом «ревизия», основанном на комплексной сплошной проверке сформированной стоимости строительных работ, отраженной в предоставленной на экспертизу документации), а также нормативно-технические документы, регламентирующие вопросы ценообразования и определения сметной стоимости строительства с привлечением бюджетных средств; дан перечень вопросов, разрешаемых в ходе производства таких СТЭ; разработаны частный алгоритм решения экспертных задач и соответствующее учебное заключение эксперта по определению достоверности (недостоверности) сметной стоимости строительства; подготовлены практические рекомендации, в которых содержатся новые термины и определения, заимствованные из смежных дисциплин (например, бюджет, бюджетные инвестиции, государственный заказчик, нецелевое использование бюджетных средств, получатель бюджетных средств и др.). В целях определения направлений экспертного обеспечения расследования хищений бюджетных средств

приведена краткая характеристика способов совершения преступлений на этапах подготовки проектной документации, определения начальной максимальной цены контракта, разработки сметной документации, заключения контракта и в процессе его реализации, а также рассмотрены соответствующие экспертные ситуации и решаемые задачи.

Также в ЭКЦ МВД России изучены функциональные возможности технических средств при установлении видов и объемов выполненных строительных работ в части строительства, реконструкции и ремонта зданий, строений и сооружений. Проведен анализ рынка технических средств, используемых в градостроительной деятельности, в сферах строительного контроля и государственного строительного надзора; соответствующих инструкций по эксплуатации технических средств, паспортов изготовителей, сведений, размещенных на официальных сайтах современных производителей, в государственном реестре средств измерений и реестре российских программ для электронных вычислительных машин; возможностей адаптации и особенностей использования функций технических средств при производстве СТЭ. Это позволило определить и раскрыть содержание функций технических средств, а также установить требования к техническим средствам, применяемым при производстве СТЭ в орга-

нах внутренних дел¹. Разработаны детальные алгоритмы последовательных действий экспертов по диагностике, измерению и фиксации видов и объемов строительных работ с одновременным описанием требований по соблюдению их безопасной эксплуатации, проведению количеств вскрытий строительных конструкций исследуемых строительных объектов при применении с разрешения следователя разрушающих методов исследования.

Поскольку производителями современных автомобилей в их конструкцию постоянно вносятся существенные изменения (устанавливаются силовые установки с высокоэффективными системами организации процесса горения топлива с выбросом высокотемпературных отработанных газов, множественные сложные электронные системы автоматического контроля и регулирования, а также обеспечения микроклимата и дополнительного комфорта, мультимедийных устройств и др.) разработаны основы по использованию комплексных инструментальных методов исследования пожароопасных узлов и деталей автотранспортных средств, применяемых для установления механизма возникновения горения и последующего развития

¹ Например, обязательным условием использования технических средств является организация их периодической поверки во исполнение Федерального закона от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», а также их наличие в перечне Государственного реестра средств измерений.

пожара. Подготовленное по результатам НИР пособие «Автотранспортные средства как объект пожарно-технической экспертизы»¹ — первое издание по комплексному исследованию автотранспортных средств, поврежденных пожаром, где подробно и последовательно изложен алгоритм работы специалистов на месте происшествия (приведен порядок поиска и отбора образцов для дальнейших исследований, даны рекомендации по фото- и видеосъемке с учетом соблюдения техники безопасности), выявления и фиксации максимально возможного количества различной криминалистически значимой информации, проведения экспертных исследований пожароопасных узлов и агрегатов (в полевых и лабораторных условиях) припаркованного автомобиля с выключенным двигателем, припаркованного автомобиля с включенным двигателем и автомобиля, загоревшегося в движении. Уделено внимание конструктивным изменениям автомобилей, способных послужить источниками зажигания и (или) привести к образованию го-

¹ Учебное пособие «Автотранспортные средства как объект пожарно-технической экспертизы» заняло 3 место в тематическом разделе «Совершенствование раскрытия и расследования преступлений» в финале ежегодного Всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, организованному и проведенному на базе ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2020 году.

рючей среды с последующим возникновением горения.

При проведении научного исследования по изучению особенностей обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов рук на местах пожаров проанализированы и обобщены научные и справочные данные об опасных факторах пожара, их воздействии на предметы материальной обстановки места происшествия и основных закономерностях распространения тепла и копоти на пожаре, о компонентном составе потожирового вещества и закономерностях изменения его свойств под воздействием высокой температуры, а также о влиянии копоти и средств пожаротушения на сохранность и возможность обнаружения и выявления следов рук. Для получения достоверных данных исследовано свыше 3 тыс. экспериментальных объектов с потожировыми следами рук, оставленными лицами мужского и женского пола разных возрастных категорий. При обеспечении температурного режима использовались различные источники нагрева: муфельные, электрические, газовые и дровяные печи, иные источники открытого огня. Временные интервалы пребывания объектов в заданных условиях избирали с учетом статистических данных о среднем времени сообщения о пожаре, прибытия первого пожарного подразделения, подачи первого ствола, свободного горения, ликвидации открытого горения. Для моделирования условий нагрева и осаждения копоти, приближенных к реальным пожарам, получен ряд рекоменда-

ций от ведущих специалистов ВНИИПО МЧС России. Эксперименты (имитация тушения с применением различных средств) выполнялись на полигоне и под контролем специалистов ГУ МЧС России по г. Москве. По итогам НИР установлена возможность сохранности следов рук при температуре нагрева до 950°C и сделан вывод о целесообразности исследования объектов во всех случаях, когда они не имеют термических повреждений поверхности (деформация, оплавление и т. п.). Наслоение копоти и воздействие средств пожаротушения существенно снижает эффективность применения средств и методов при выявлении следов рук. Однако копоть, покрывая следы рук, предохраняет их от перегрева. При правильном удалении копоти с объекта следы рук могут быть обнаружены под её наслоениями. Разработаны и апробированы к применению специальные средства, вступающие во взаимодействие с жировыми компонентами кожных выделений (раствор черного судана, мелкодисперсный проявитель), оптимальные рецептуры суспензий порошкообразных веществ (оксид железа, карбонат цинка) и раствора нитрата серебра для обработки пористых и непористых поверхностей, определены особенности влияния на предметы со следами рук воздушно-пенных, порошковых и углекислотных огнетушащих составов. В подготовленном учебно-практическом пособии отражены принципиально новые подходы к обнаружению, выявлению, фиксации и изъятию следов рук, под-

вергшихся воздействию опасных факторов пожара, научно обоснованные подходы к проведению экспертных исследований вещественных доказательств, которые ранее не рассматривались как объекты дактилоскопической экспертизы. Его авторы стали лауреатами Премии МВД России в области науки и техники за 2021 год.

Изучение и анализ научных разработок отечественных и зарубежных ученых по исследованию тканей и выделений человека и животных позволил обобщить мировой опыт в области молекулярной генетики в целях определения возможности использования их в качестве дополнительного инструмента исследования следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений или в тех случаях, когда проведение идентификационного исследования невозможно. В частности, обобщена и систематизирована информация по установлению фенотипических признаков человека и методов моделирования внешности с помощью программного обеспечения на основании исследования ДНК тканей и выделений человека, способов прогнозирования возраста человека, методических подходов к установлению регионального происхождения тканей и выделений человека в результате анализа экспрессии генов и метагенома бактерий, населяющих различные участки тела человека. Дана оценка применимости изученных методов в ходе решения экспертных задач.

Для обнаружения следов тканей и выделений животного происхождения по фактам браконьерства и фальсификации ценных пород рыб изучены и обобщены сведения о молекулярно-генетических методах определения видовой принадлежности рыб и икры рыб семейства осетровых. Например, исследовалась ДНК, полученная из икры и фрагментов тканей рыб семейства осетровых, выполнена серия экспериментов с применением молекулярно-генетических методов исследования STR-локусов ядерной ДНК, секвенирования участка гена *CytB* и анализа контрольного региона митохондриальной ДНК. При проведении НИР особое внимание уделялось подбору способа получения ДНК из образцов икры и тканей рыб, определению оптимальных условий постановки метода полимеразной цепной реакции. Для получения корректных генотипов рыб типированы образцы плавников осетровых рыб из коллекции Азово-Черноморского филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. Выявленная информация позволила определить основные этапы выполнения видовой идентификации рыб и икры рыб семейства осетровых, а также разработать алгоритм проведения экспертного исследования.

Также сотрудниками Центра обновлены данные о частотах встречаемости аллелей аутосомных STR-локусов среди жителей России для повышения идентификационной значимости результатов исследова-

ния ДНК. В рамках НИР изучена специальная литература по теме, проведен сбор и анализ результатов экспертных ДНК-исследований неродственных лиц, выполненных в ряде ЭКП. Полученная информация позволила определить значения частот встречаемости для 38 аутосомных STR-локусов в регионах Российской Федерации, а также суммарные (объединенные) частоты аллелей STR-локусов среди жителей России, провести оценку информативности исследуемых STR-локусов ДНК человека. Применение установленных данных о частотном распределении аллелей исследуемых STR-локусов среди жителей России позволит более корректно проводить расчеты оценки результатов ДНК-анализа, повысит достоверность результатов и выводов экспертиз.

В последние годы широкое распространение получили технические средства для осуществления дистанционной коммуникации, в том числе на основе интернет-платформ. Достижения науки и техники в области алгоритмов устной речи позволяют добиваться реалистичной имитации голоса, что может использоваться при совершении ряда преступлений (вымогательство, шантаж, похищение детей, мошенничества). С учетом данного обстоятельства подготовлены рекомендации по исследованию материалов с маскировкой признаков говорящего и (или) пишущего лица, в том числе осуществляемой с использованием синтезированной речи. Проведение экспериментальных исследований признаков син-

тезированной речи, полученных с помощью соответствующих автоматизированных систем, продолжается.

Выводы и заключение

Выполнена НИР по изучению возможности исследования переписки в социальных сетях и мессенджерах в целях диагностики или идентификации автора текста, поскольку посредством именно такой переписки обсуждаются, планируются и совершаются многочисленные преступления, в частности, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Авторским коллективом обобщены теоретические и практические аспекты научно обоснованных методических подходов к проведению автороведческих исследований текстов, создаваемых в ходе электронной коммуникации в мессенджерах; установлено, что при корректном изъятии материалов переписок, достаточном объеме и представительности речевого материала по таким текстам возможно выявить устойчивые совокупности

признаков письменной (печатной) речи автора; определены условия, при которых решение идентификационных или диагностических задач не представляется возможным; разработаны рекомендации по отбору следователем объектов, в том числе образцов диалогической печатной (письменной) речи, для производства автороведческих экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных организованными группами (сообществами) с использованием возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Таким образом, совершенствование научного обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России видится в дальнейшей интеграции современных знаний, позволяющих выявлять новые закономерности развития науки и техники и получать максимально возможную криминалистически значимую информацию о событии преступления и лице, его совершившем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации: приказом МВД России от 18 марта 2013 г. № 150.
2. Об утверждении Устава федерального государственного казенного учреждения «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 16 июня 2010 г. № 437.
3. Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155.

REFERENCES

1. On the organization of scientific support and the application of positive experience in the internal affairs bodies of the Russian Federation -Sian Federation: amended by Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 18, 2013 No. 150.

2. On Approval of the Charter of the Federal State Treasury Institution" Federation: as amended by Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 16, 2010 No. 437).

3. On the implementation of scientific (research) activities in the internal affairs bodies of the Russian Federation: as amended by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated April 1, 2016 No. 155.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полянова Жанна Анатольевна, кандидат юридических наук, начальник управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, 125130, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhana. A. Polyanova, Candidate of Law, head. The Scientific Research Department of the Federal State Public Institution Forensic Expert Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 5 Zoya and Alexander Kosmodemyansky St., Moscow, Russia, 125130.

Научная статья

УДК: 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.75.010

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Виктория Александровна Родивилина¹, Вячеслав Валентинович Коломинов²

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 377b@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3231-1885>

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: offroad88@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9797-0908>

Аннотация. Статья посвящена проблематике преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий с точки зрения криминалистической науки. Во введении дается анализ статистических сведений зарегистрированных преступлений в указанной сфере, динамики совершенных преступлений. При рассмотрении обозначенной проблематики был использован целый арсенал методов — как всеобщих, так и общенаучных и частноправовых. К всеобщим методам относится диалектический метод, к общенаучным — методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, к частноправовым — сравнительно-правовой, формально-правовой методы, а также логическое, системное и контекстуальное толкование правовых норм. В результате анализа судебной и следственной практики авторами были выявлены способы осуществления преступных действий: взлом паролей, кремминг, мошенничество в сфере интернет-инвестиций, рассылка спам-писем, создание сайтов-двойников популярных интернет-магазинов, псевдоблаготворительность.

Ключевые слова: расследование преступлений, цифровизация, мошенничество, компьютерные преступления, способы компьютерных преступлений, компьютерная информация, IT-технологии.

Для цитирования: Родивилина В.А., Коломинов В.В. Криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 110—120. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.75.010

FORENSIC CHARACTERISTICS OF RARE TYPES OF CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Victoria. A. Rodivlina¹, Vyacheslav V. Kolominov²

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: 377b@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3231-1885>

² Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: offroad88@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9797-0908>

Родивилина В.А., Коломинов В.В., 2022

Abstract. The article is devoted to the problem of fraud in the field of computer information from the point of view of forensic science. The introduction provides a well-established definition of computer information fraud as theft of another's property or acquisition of the right to someone else's property by entering, deleting, blocking, modifying computer information or otherwise interfering with the operation of means of storing, processing or transferring computer information or information and telecommunication networks. When considering this issue, a whole arsenal of methods was used — both general and general science and private law. General methods include the dialectical method, general scientific methods — methods of analysis and synthesis, induction and deduction, private law — comparative legal, formal legal methods, as well as logical, systemic and contextual interpretation of legal norms. As a result of the analysis of judicial and investigative practice, we identified ways to carry out criminal actions: password hacking, phishing, fraud in the field of Internet investments, sending out spam letters, creating twin sites of popular online stores, pseudo-charity.

Keywords: crime investigation, digitalization, fraud, computer crimes, methods of computer crimes, computer information, IT technologies.

For citation: Rodivlina V.A., Kolominov V.V. Kriminalisticheskaya harakteristika ot del'nyh vidov pre-stuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij [Forensic characteristics of rare types of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21 no. 1, pp. 110—120 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.75.010

Введение

IT-технологии активно проникают во все сферы человеческой деятельности. Большой массив информации хранится и обрабатывается в компьютерных системах. Такое положение в значительной мере позволяет увеличить скорость обмена информацией, находящейся в компьютерных системах, и, тем самым, ускорить социально-экономические процессы, происходящие в современном обществе. Вместе с тем в современных условиях социально-экономического развития нашей страны преступность остается реальностью общественной жизни, а субъекты преступной деятельности изыскивают все новые и новые способы совершения противоправных деяний.

Преступность растет высокими темпами [1, с. 23], в настоящее время на территории Российской Федерации заметен значительный рост совершения преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ). Проведенный сотрудниками МВД России анализ статистических сведений о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствует о том, что в условиях глобальной цифровизации каждое четвертое преступление совершается с использованием ИТТ¹. Со-

¹ Состояние преступности январь — ноябрь 2021 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. — URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 17.12.2021).

гласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, к числу наиболее распространенных преступления относятся кража (ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование¹.

Динамика состояния исследуемых преступлений имеет крайне неблагоприятный характер, так как их абсолютное количество за исследуемый период увеличилось в 40 раз. В общей структуре зарегистрированных преступлений их удельный вес составляет – 25 %, больше половины (58,8%) совершается с использованием сети «Интернет». Такой рост произошел за счет увеличения числа хищений денежных средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Именно эти преступления доминируют в структуре, их удельный вес составляет 80,4 %.

С 2015 года наблюдается ежегодный резкий рост преступлений рассматриваемой категории. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился и составляет – 25 %. Практически все такие преступления (98,6%) выявляются органами

внутренних дел. Больше половины (58,8%) совершается с использованием сети «Интернет». Такой рост произошел за счет увеличения числа краж (ст. 158 УК РФ), совершаемых с использованием информации, а также мошенничеств (ст. 159 УК РФ).

Таблица 1. Темпы прироста числа зарегистрированных преступлений в сфере обращения охраняемой законом информации за 2010-2020 гг.

Год	Количество преступлений	Абсолютный прирост	Темп прироста, %
2010	12698	-	-
2011	7974	-4724	-37,2
2012	10227	2253	28,3
2013	11104	887	8,6
2014	10968	-136	-1,2
2015	43816	32848	299,5
2016	65949	22133	50,5
2017	90587	24638	37,4
2018	174674	84087	92,8
2019	294409	119735	68,5
2020	510396	215987	73,4
2021	517722	118920	1,4

Из приведенных данных видно, что динамика преступлений, совершенных с использованием ИТТ, характеризуется резким ростом с 2015 года. Такой рост произошел за счет увеличения числа краж (ст. 158 УК РФ), совершаемых с использованием информации с 2540 в 2014 г. до 9146 в 2015 г., а также мошенничества (ст. 159 УК РФ) с 2511 в 2014 г. до 14610 в 2015 г.

Согласно данным Центра исследования компьютерной преступности, первые упоминания о преступлениях с помощью компьютерной техники были зафиксированы в России в 1991 г., когда было похищено 125,5 тыс. долл. США во Внешэкономбанке СССР, и на весь мир прозвучало уголовное

¹ О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. — URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news1431104/?print=1&SECTION_CODE=genproc&ELEMENT_ID=1431104 (дата обращения: 11.08.2021).

дело по обвинению Левина и др., совершивших хищение денег с банковских счетов на большом расстоянии с использованием высоких технологий¹.

Основная часть

Необходимо отметить, что квалификация исследуемых преступлений до введения в действие ст. 159.6 УК РФ, как правило, осуществлялась по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации») и 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием»).

С появлением ст. 159.6 УК РФ мошенничество в сфере компьютерной информации стало отграничено от получения неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), а также создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) и нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ).

Кроме того, согласимся с М. М. Долгиевой о том, что хищение криптовалюты следует квалифицировать по ст. 159.6 УК РФ без совокупности с другими нормами, исходя из смысла положений пунк-

та 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [2, с. 15]. Однако факт неправомерного доступа к кошельку, где хранится криптовалюта, останется вне рамок российского уголовного закона.

В настоящее время единого определения информации как научного термина не существует. Однако в словарях слово «информация» определяется как сведения о чем-либо, независимо от формы их представления. При этом, с точки зрения различных областей знания, данное понятие описывается своим специфическим набором признаков.

Под компьютерной информацией С. А. Пашин понимает информацию, зафиксированную на машинном носителе или передаваемую по телекоммуникационным каналам в форме, доступной восприятию ЭВМ [3, с. 37]. Автор отмечает, что особенность компьютерной информации заключается в том, что она относительно просто пересылается, преобразовывается, размножается. При изъятии информации, в отличие от изъятия вещи, она легко сохраняется в первоисточнике, а доступ к одному и тому же файлу, содержащему информацию, могут одновременно иметь несколько пользователей.

Необходимо также отметить, что под информационно-телекоммуникационной сетью понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной тех-

¹ Россия: статистика компьютерной преступности [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.crime-research.ru/news/12.03.2004/2004-03-1202/> (дата обращения: 11.08.2021).

ники¹. Вполне обоснованным представляется отнести к таким средствам компьютерную технику, т. к. последняя, будучи технически сложным устройством, способна выполнять функции вычислительной техники, в связи с чем активно используется физическими и юридическими лицами как для работы, так и в быту.

В свою очередь, согласно Закону «О связи» (далее по тексту – Закон) к линиям связи относятся линии передачи, физические цепи и линейно-кабельные сооружения связи (ЛКС). Таким образом, к линиям связи относится не только то, почему передается сигнал в фиксированных сетях, но и объекты, в которых проложены линии передачи сигналов и по сути, линии связи являются тем связующим звеном в сети связи, которое позволяет устанавливать соединения абонентов. Однако в исследуемых преступлениях линии связи используются с применением компьютерной (в том числе вычислительной) техники.

Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информационно-телекоммуникационная сеть — это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием

¹ О связи: Федеральный закон: от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448.

средств вычислительной техники. Использование информационно-телекоммуникационных сетей в нашей стране, помимо обозначенного закона, регламентируется Законом. При этом в ст. 6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплено, что информационные ресурсы находятся в собственности юридических и физических лиц, включаются в состав их имущества, на них распространяется действие гражданского законодательства.

Объектом мошенничества в сфере компьютерных технологий являются общественные отношения, сложившиеся в сфере электронного документооборота. Предметом может выступать и имущество, и право на него.

Форма объективной стороны строго ограничена законодателем: хищение чужого имущества, равно приобретение права на него путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Как верно отмечено В. И. Гладких, в УК РФ при рассмотрении мошенничества в сфере компьютерной информации «фактически употребляется терминология составов преступлений, предусмотренных ст. 272—274 УК РФ» [4, с. 27].

Обязательным признаком данного состава выступает способ

совершения преступления [5, с. 43]. Как свидетельствует анализ следственной и судебной практики, мошенничество в сфере компьютерной информации может включать ряд способов осуществления преступных действий:

1) взлом паролей, сопряженный с кражей личной информации. Эти преступления заключаются в незаконном присвоении личной информации без ведома ее владельца с целью совершения мошенничества или кражи;

2) оформление кредитных карт злоумышленниками с использованием похищенных персональных данных потерпевшего;

3) кремминг (заключается в выставлении счета за услуги, которые клиент не заказывал). В большинстве случаев мошенничество происходит путем введения нескольких дополнительных позиций в счет, который содержит достаточно обширный перечень действительно полученных услуг;

4) ложные инвестиции. Злоумышленники через подставные сайты предлагают потенциальным инвесторам крупную прибыль в короткий срок;

5) скупка акций компании по минимальной цене и распространение через сеть Интернет заведомо ложной информации о юридическом лице с целью формирования ажиотажного спроса на его акции, со ссылкой на обладание закрытой информацией о важном корпоративном событии. В результате искусственно созданного ажиотажа вокруг акций цена на них растет, а мошенники зарабатывают

на продаже своих акций по завышенной цене;

6) работа с «условными деньгами» через WebMoney — национальную электронную платежную систему, где обращаются условные деньги, с помощью которой можно оплачивать услуги, совершать различные покупки и т. д. Мошенники незаконно завладевают кодами активации карт платежной системы WebMoney и с их помощью пополняют свой электронный кошелек;

7) рассылка через сеть Интернет писем-оферт об инвестировании любого бизнеса посредством пополнения счетов денежными средствами (обычно в сумме 300—500 тыс. инвалютных денежных единиц). В случае акцепта мошенники просят предоставить полные банковские реквизиты юридического лица с образцами подписей и оттиском печати. При этом в ряде случаев субъекты преступной деятельности просят погасить «операционные расходы» за перевод средств;

8) рассылка спам-писем на электронную почту. Рекламные объявления чаще всего содержат: деловые предложения; массовую рассылку с предложением приобретения списков адресов абонентов электронной почты; «пирамиды» (предложение перевести некоторую сумму денежных средств нескольким лицам, указанным в списке, после чего заменить любого из списка на себя с последующей дальнейшей рассылкой по электронной почте); предложение о надомной работе (покупка оборот-

дования, комплектующих и прочих принадлежностей за счет жертвы); предложения различных диеты, медикаментов и биологически активных добавок [6, с. 12]. По минимальным оценкам экспертов в области IT-технологий доля спама по минимальным оценкам в общем объеме электронных писем составляет около 50 % и только в России ежегодно рассылается порядка 25—30 млн «спамерских» писем;

9) создание сайтов-двойников популярных интернет-магазинов;

10) псевдоблаготворительность. Осуществляется с просьбой перечислить денежные средства на конкретные нужды (срочная операция, помощь пострадавшим и т. п.).

Данная классификация способов не является исчерпывающей ввиду стремительного развития IT-технологий.

Профессор Е. Р. Россинская указывает на то, что «способы компьютерных преступлений являются полноструктурными, причем могут быть выбраны различные технологии подготовки, совершения и сокрытия, слабо коррелирующие с видом преступления» [7, с. 195].

Для подготовки и сокрытия рассматриваемых в данной статье преступлений злоумышленниками используются зачастую те же методы, что и при других видах преступлений (незаконный оборот наркотических средств, организация террористических актов, незаконный оборот огнестрельного оружия, экстремизм и др.) — специальные программно-аппаратные

средства для уничтожения значимой для следствия информации при попытке доступа к ней третьих лиц [8, с. 96; 9, с. 105; 10, с. 78; 11, с. 223; 12, с. 506], обеспечения преступником анонимности своих действий в сети Интернет с использованием цепочки прокси-серверов (VPN-технологии), подменой номера телефона.

Исследуемые преступления совершаются только с прямым умыслом на совершение мошенничества в сфере компьютерных информационных, при этом необходимо установить, что преступник был намерен использовать полученную информацию в корыстных целях.

Законом в частях 2, 3, 4 ст. 159.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение данного вида мошенничества группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба потерпевшему, с использованием виновными своего служебного положения, а равно в крупном размере, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере. Крупным размером признается стоимость похищенного имущества на сумму 1 млн 500 тыс. руб., а особо крупным — 6 млн руб.

Особое значение рассматриваемым преступлениям придает тот факт, что они зачастую совершаются группой лиц. Именно данное обстоятельство значительно затрудняет их расследование и определяет его специфику. Как правильно отмечает Н. П. Яблоков, любая преступная группа не является простым механическим сложением

нием некоего числа лиц, совместно совершающих преступление. Каждая преступная группа, с точки зрения психологии и социологической теории «малых групп», объединяя на основе совместного осуществления общественной опасной деятельности нескольких человек, стремящихся к достижению единой преступной цели, с той или иной степенью организованности, с устойчивыми межличностными отношениями, фактически превращается в единый субъект криминальной деятельности [13, с. 104].

Как справедливо отмечается в научной литературе использование совокупности сведений о социальном статусе, роде занятий, свойствах характера потерпевшего и вероятного преступника, о связи способа совершения с привычками и личностными качествами вероятного субъекта преступления, о наличии преступного опыта, мотивов преступных действий и др. оказывает влияние на организацию и тактику расследования преступлений [14, с. 152].

Выводы и заключение

Основной предпосылкой правоприменительных проблем расследования уголовных дел о мошенничестве является несовершенство законодательной техники, отсутствие четких критери-

ев понимания объективных признаков состава в теории уголовного права и судебной практики, а качество криминалистической методики расследования во многом предопределяет эффективное решение задач предварительного расследования по уголовным делам в целях эффективного противодействия мошенничеству [15, с. 104].

Таким образом, на основе анализа законодательства и содержащегося в научном юридическом дискурсе материала авторы настоящей статьи установили, что преступления в сфере ИТТ как объект криминалистического исследования представляет собой общественно-опасное противоправное деяние, посягающее на собственность, а также информацию, охраняемую законом.

Преступления в сфере ИТТ представляют угрозу для общества, так как такие деяния предполагают использование компьютерных технологий и сетей, где различные схемы обмана могут совершаться группой лиц, что значительно повышает степень их общественной опасности и требуют пристального внимания, а также должного реагирования со стороны государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов О. П. Криминологическая профилактика преступлений, совершаемых организованными преступными группами, созданными на этнической основе / О. П. Грибунов, Е. И. Баских // Российский следователь. — 2013. — № 22. — С. 23—25.

2. Долгиева М. М. Квалификация деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 1 (88). — С. 9—20.

3. Пашин С. А. Преступления в сфере компьютерной информации: учебник для вузов. — В 2-х т. — Т. 2. — М.: Норма, 1998. — 639 с.

4. Гладких В. И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. — 2014. — № 22. — С. 25—31.

5. Кулешова Н. Н. Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Н. Н. Кулешова, Е. И. Христофорова // Вопросы науки и образования. — 2014. — № 18. — С. 41—46.

6. Коломинов В. В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: дисс... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2017. — 211 с.

7. Россинская Е. Р. Концепция учения об информационно-компьютерных криминалистических моделях как основе методик расследования компьютерных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 2 (97). — С. 190—200.

8. Зеленкина О. Ю. Особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 2 (24). — С. 92—100.

9. Сафронов А. Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности: дис... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 263 с.

10. Родивилин И. П. Уголовно-правовое и криминологическое противодействия преступлениям в сфере обращения охраняемой законом информации: дис... канд. юрид. наук. — Новосибирск, 2021. — 180 с.

11. Алейников Д. П. Современные технологии анонимизации в сети Интернет / Д. П. Алейников, А. В. Зык // Образование и право. — 2021. — № 7. — С. 223—224.

12. Алейников Д. П. Криминальная среда и современные технологии анонимизации в сети Интернет / Д. П. Алейников, М. Б. Руденко // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сб. науч. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. — М., 2021. — С. 506—508.

13. Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. — М.: Юристъ, 2002. — 172 с.

14. Муравьев К. В. Закономерности мышления в установлении сведений о личности потерпевшего и вероятного преступника / К. В. Муравьев, А. Б. Соколов, А. А. Шаевич // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 4 (26). — С. 145—158.

15. Гармышев Я. В. Отдельные аспекты квалификации и расследования мошенничества // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 3 (29). — С. 96—108.

REFERENCES

1. Gribunov O.P., Baskih E.I. Kriminologicheskaya profilaktika prestuplenij, sovershaemyh organizovannymi prestupnymi gruppami, sozdannymi na etnicheskoj osnove / O.P. Gribunov, E.I. Baskih // Rossijskij sledovatel'. — 2013. — № 22. — S. 23–25.

2. Dolgieva M. M. Kvalifikaciya deyanij, sovershaemyh v sfere oborota kriptovalyuty [Qualification of acts committed in the field of cryptocurrency turnover]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019, no. 1 (88), pp. 9-20 (in Russian).

3. Pashin S. A. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii: uchebnik dlya vuzov. [Crimes in the field of computer information: a textbook for universities] M.: Norma, 1998. vol. 2. 639 p. (in Russian).

4. Gladkikh V. I. Komp'yuternoje moshennichestvo: a byli li osnovaniya ego kriminalizacii [Computer fraud: if there were grounds for criminalization thereof]. Rossijskij sledovatel' - Russian investigator. 2014, no. 22, pp. 25-31 (in Russian).

5. Kuleshova N. N., Hristoforova E. I. Osobennosti kvalifikacii moshennichestva v sfere komp'yuternoj informacii [Features of fraud qualification in the field of computer information]. Voprosy nauki i obrazovaniya — Issues of science and education. 2014, no. 18, pp. 41-46 (in Russian).

6. Kolominov V. V. Rassledovanie moshennichestva v sfere komp'yuternoj informacii: nauchno-teoreticheskaya osnova i prikladnye aspekty pervonachal'nogo etapa: diss... kand. jurid. nauk [Investigation of fraud in the field of computer information: scientific and theoretical basis and applied aspects of the initial stage: diss... candidate lawyer sciences]. Irkutsk, 2017, 211 p. (in Russian).

7. Rossinskaya E. R. Konceptiya ucheniya ob informacionno-komp'yuternyh kriminalisticheskikh modelyah kak osnove metodik rassledovaniya komp'yuternyh prestuplenij [The concept of teaching about information and computer forensic models as the basis for methods of investigating computer crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021, no. 2 (97), pp. 190-200 (in Russian).

8. Zelenkina O. Yu. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii [Features of the investigation of crimes in the field of computer information]. Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya — Siberian criminal procedure and forensic readings, 2019, no. 2 (24), pp. 92-100 (in Russian).

9. Safronov A. Yu. Rassledovanie fal'sifikacii dokazatel'stv po ugolovnomu delu i rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti: diss... kand. jurid. nauk [Investigation of falsification of evidence in a criminal case and results of operational-search activity: diss... Candidate lawyer. sciences], Moscow, 2020, 263 p. (in Russian).

10. Rodivilin I. P. Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe protivodejstviya prestupleniyam v sfere obrashcheniya ohranyaemoj zakonom informacii: diss.... kand. jurid. nauk [Criminal law and criminological counteraction to crimes in the field of circulation of information protected by law: diss.... candidate lawyer. sciences]. Novosibirsk. 2021, 180 p. (in Russian).

11. Aleynikov D.P., Zyk A.V. Sovremennye tehnologii anonimizacii v seti Internet [Modern technologies of anonymization on the Internet] // Obrazovanie i pravo. — Education and law. 2021. № 7. pp. 223-224 (in Russian).

12. Aleynikov D.P., Rudenko M.B. [Criminal environment and modern technologies of anonymization on the Internet] Razvitie ucheniya o protivodejstvii rassledovaniyu prestuplenij i merah po ego preodoleniyu v usloviyah cifrovoj transformacii: sb. nauch. statej po mat-lam mezhdun. nauch.-prakt. konf. [Development of the doctrine of countering the investigation of crimes and measures to overcome it in the conditions of digital transformation. Collection of scientific articles based on the materials of the

international scientific and practical conference]. Moscow, 2021, pp. 506-508 (in Russian).

13. Yablokov N. P. Rassledovanie organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti [Investigation of organized criminal activity]. M.: Yurist — M.: Lawyer, 2002, 172 p. (in Russian).

14. Murav'ev K. V., Sokolov A. B., Shaevich A. A. Zakonomernosti myshleniya v ustanovlenii svedenij o lichnosti poterpevshego i veroyatnogo prestupnika [Patterns of thinking in establishing information about the identity of the victim and the probable offender]. Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya — Siberian criminal procedure and forensic readings. 2019, no. 4 (26), pp. 145-158 (in Russian).

15. Garmyshev Ya. V. Otdel'nye aspekty kvalifikacii i rassledovaniya moshennichestva [Certain aspects of the qualification and investigation of fraud] // Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya — Siberian criminal procedure and forensic readings. 2020, no. 3 (29), pp. 96-108 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Родивилина Виктория Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Коломинов Вячеслав Валентинович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский Государственный Университет, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Victoria A. Rodivilina, PhD, Associate Professor of Forensic Science. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontova St., Irkutsk, Russia, 664071.

Vyacheslav V. Kolominov, Ph.D., Associate Professor, Department of Forensic Science, Forensic Studies and Legal Psychology. Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, Russia, 664003.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.44.98.011

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В СУДЕБНОЙ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Елена Рафаиловна Россинская¹, Николай Филиппович Бодров²

¹ Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: elena.rossinskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9102-634X>

² Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bodrovnf@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9005-3821>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы исследования подписей и удостоверительных записей, выполняемых стилусами на экранах мобильных устройств, на основе частной теории о цифровизации судебно-экспертной деятельности и учения о цифровых следах. Особое внимание авторы уделяют вопросам перспектив исследования новых объектов судебно-почерковедческой экспертизы, обусловленных переходом к безбумажной или гибридной системам документооборота. Авторами реферативно описаны результаты научно-исследовательской работы научной школы судебной экспертологии Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), включающей: изучение условий и особенностей выполнения рукописей на экранах мобильных устройств; уточнение существующих и разработку новых общих и частных признаков почерка и подписи; классификацию орудий письма (стилусов), используемых для выполнения рукописей на экранах. Отдельное внимание в контексте рассматриваемой проблематики авторы обращают на объем и характер специальных знаний эксперта-почерковеда, необходимый ему в условиях цифровизации судебно-экспертной деятельности.

В статье также рассматривается отечественный и зарубежный опыт нормативно-правовой регламентации и судебно-экспертного исследования результатов удостоверительных процедур с применением простых цифровых подписей, выполняемых на экранах мобильных устройств. Авторы уделяют внимание техническим стандартам в сфере и биометрической защиты документов. Для обоснования актуальности и практической значимости рассматриваемой проблематики авторы приводят результаты анализа судебно-следственной практики рассмотрения судебных дел об оспаривании подписей, выполненных на экранах мобильных устройств и тех дел, по которым обстоятельства выполнения подписей в системах электронного документооборота были учтены судами при принятии решения.

В выводах и заключении статьи авторами сформулированы рекомендации по дальнейшему развитию методов и методик судебно-почерковедческой идентификации подписей и удостоверительных записей, выполненных на экранах мобильных устройств, высказаны предложения об использовании информации в цифровой форме для отбора экспериментальных образцов в судебных заседаниях с целью решения диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Статья сопровождается иллюстративным материалом и табличными данными.

Ключевые слова: почерковедение, подписи на экране, стилус, рукопись, цифровые следы, идентификация.

Для цитирования: Россинская Е.Р., Бодров Н.Ф. Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой

ской экспертизе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 121—135. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.44.98.011

CURRENT STATUS AND PROSPECTS OF STUDYING IMAGES OF DIGITAL FOOTPRINTS IN JUDICIAL HANDMARK EXAMINATION

Elena R. Rossinskaya¹, Nikolai F. Bodrov²

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation, e-mail: elena.rossinskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9102-634X>

² Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation, e-mail: bodrovnf@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9005-3821>

Abstract. The article deals with the problems of studying signatures and authentication records made with styluses on the screens of mobile devices, based on a particular theory of the digitalization of forensic activities and the doctrine of digital traces. The authors pay special attention to the prospects for the study of new objects of forensic handwriting examination, due to the transition to paperless or hybrid document management systems. The authors abstractly describe the results of the research work of the scientific school of forensic science of the University named after O. E. Kutafin (MSAL), including: the study of the conditions and features of the execution of manuscripts on the screens of mobile devices; clarification of existing and development of new general and particular features of handwriting and signature; classification of writing instruments (styluses) used to write manuscripts on screens. In the context of the problem under consideration, the authors pay special attention to the volume and nature of the special knowledge of a handwriting expert, which is necessary for him in the context of digitalization of forensic activities.

The article also discusses domestic and foreign experience in legal regulation and forensic examination of the results of authentication procedures using simple digital signatures performed on the screens of mobile devices. The authors pay attention to technical standards in the field and biometric security of documents. To substantiate the relevance and practical significance of the issues under consideration, the authors present the results of an analysis of the judicial and investigative practice of considering court cases challenging signatures made on the screens of mobile devices and those cases in which the circumstances of the execution of signatures in electronic document management systems were taken into account by the courts when adopting solutions.

In the conclusions and conclusion of the article, the authors formulated recommendations for the further development of methods and techniques for forensic handwriting identification of signatures and authentication records made on the screens of mobile devices, made proposals on the use of information in digital form for the selection of experimental samples in court hearings in order to solution of diagnostic problems of forensic handwriting examination.

The article is accompanied by illustrative material and tabular data.

Keywords: handwriting, signatures on the screen, stylus, manuscript, digital traces, identification.

For citation: Rossinskaya E. R., Bodrov N. F. Sovremennoe sostojanie i perspektivy issledovaniya obrazov cifrovyyh sledov v sudebnoj pocherkovedcheskoj jekspertize [The current state and prospects for the study of digital trace images in forensic handwriting expertise]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21 no. 1, pp. 121—135 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.44.98.011

Введение

Переход к системам электронного (отказ от бумажного) или гибридного (параллельное использование электронных и бумажных документов) документооборота уже достаточно давно сопровождается внедрением технологии электронной подписи.

«Отчуждаемость» [1, с. 4] от владельца, т. е. возможность использования другим лицом пароля (ключа шифрования или электронной подписи) принципиальным образом отличает использование квалифицированной (неквалифицированной) электронной подписи от исторически сложившегося процесса удостоверения документов «на бумаге», где подпись собственноручно может выполнить только её исполнитель.

Данное обстоятельство обусловливает как проблемы, связанные с недоверием отдельных пользователей к использованию квалифицированных цифровых подписей, так и, с технической точки зрения, сложности защиты такой подписи от компрометации, которым посвящены требования стандартов информационной безопасности¹.

Решением обозначенных проблем является применение

¹ ГОСТ Р 52633.0—2006 Защита информации. Техника защиты информации. Требования к средствам высоконадежной биометрической аутентификации (Издание с Поправкой) М.: Стандартинформ 2020; ISO/IEC 24745:2011 — Biometric information protection; ISO/IEC 24761:2009 — Authentication context for biometrics; ISO/IEC 19792:2009 — Security evaluation of biometrics.

в качестве «простой цифровой подписи»² рукописей (подписей и удостоверительных записей), выполняемых на экранах мобильных устройств.

В зарубежной практике подобные рукописи получили название *electronic handwritten signatures* (от англ. «электронные рукописные подписи») и находят свое применение в сферах: банковского обслуживания (Citibank в Корее, Abanka Словении, Sparkasse в Германии и др.), здравоохранения (Centrum Stomatologiczne Uśmiech на 5 в Польше и др.).

Вопросы использования «электронных рукописных подписей» закономерно становятся и предметом нормативной правовой регламентации³. Параллельно организуются и процессы научного [2; 3; 4], в том числе судебно-экспертного [5; 6] исследования электронных рукописей.

В отечественной документальной практике подписи, выполняемые на экранах мобильных устройств, активно используются, например, в промышленности, когда с их помощью удостоверяются

² Об электронной подписи: ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) Пункт 2, 5 (Рос. газ. — № 75. — 2011. — 10 июля).

³ Пункт 49 Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC. [Электронный ресурс]. — URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2014/910/oj> (дата обращения: 17.03.2022).

результаты предсменных, предрейсовых и послесменных, послерейсовых медицинских осмотров. Ранний переход подобных сфер на электронный документооборот обусловлен большим объемом документооборота и экономической нецелесообразностью его ведения в бумажной форме.

С судебной-экспертной точки зрения рукописи, выполняемые на экранах мобильных устройств, обладают еще и более высокой информативностью, т. к. позволяют более полно изучить нажимные, темповые характеристики рукописи и иные признаки, недоступные ранее для исследования на бумаге. Таким образом, уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что процессы цифровизации приводят к трансформации объектов судебной-экспертного исследования, которые, в сравнении с рукописями на бумаге, обладают значительно большим потенциалом для идентификации.

Основная часть

Осмысление подходов к исследованию достоверительных записей и подписей, выполненных на экранах мобильных устройств, тесно связано с изучением цифровых следов и тех теоретических, правовых и организационных проблем, которые возникли в связи с включением в объекты судебной почерковедческой экспертизы образов цифровых следов.

Национальный стандарт по судебной-почерковедческой экс-

пертизе¹ определяет рукопись как «материализованный продукт процесса письма, основанного на реализации письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков». При этом под «материализацией» не следует понимать только, например, распечатку изображения рукописи, которая будет неизбежно сопровождаться утратой части криминалистически значимой информации.

Компьютерная информация может быть приобщена к материалам дела непосредственно, поэтому она предоставляется вместе с материальным носителем (неотделима от него), а изучаемые экспертом следы являются материальными, поскольку зафиксированы на материальных носителях.

Следовательно, достоверительные записи и подписи, выполняемые на экране мобильного устройства, с учетом положений частной теории о цифровизации судебной-экспертной деятельности [7, с. 160], являются образами цифровых следов, представленными в виде криминалистически значимой компьютерной информации о реализации письменно-двигательного функционально-динамического комплекса (далее — ПДФДК) навыков, отраженной в материальной среде, в процессе её возникновения, обработки, хранения и передачи.

¹ ГОСТ Р 59508—2021. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения. — М.: Стандартинформ, 2021.

Расширение перечня объектов судебно-почерковедческого исследования, полагаем, в первую очередь оказывает существенное влияние на методологию и методики экспертного исследования, компетенцию судебных экспертов, которым предстоит проводить исследование подобных объектов.

С позиции методологии исследования образа цифровых следов ПД ФДК безусловный интерес представляет расширение сферы математической оценки почерковедческих признаков.

Внимание судебных почерковедов к применению математических методов в судебном почерковедении [8; 9; 10] и оценке их практического применения заслужено [11], но фиксация на экране измеримых признаков почерка и подписи позволяет существенно расширить исследовательский потенциал судебно-почерковедческой идентификации и, возможно, диагностики.

Современные экраны мобильных устройств и стилусы позволяют фиксировать в виде измеримых величин такие признаки почерка и подписи как:

— темп движений (на основе присвоения координатам (пикселям выделенной для подписания области экрана) отсчётов по времени) при выполнении рукописи,

— градации нажимных усилий (с использованием датчика давления стилуса) при выполнении движений.

Эти признаки, оцениваемые

ранее с использованием качественных характеристик отклонения от среднего значения, теперь могут быть в полной мере измерены и сопоставлены.

Так, на основе системы видеофиксации процесса выполнения подписей на данном этапе проводимого авторами статьи цикла научно-исследовательских работ¹ оценивается «вариационность темпа» как для подписи в целом, так и для отдельных её элементов. Для этого (рис. 1) результаты видеофиксации с использованием видеоредактора Adobe Premier Pro 22.2.0 (build 128) синхронизируются по времени простановки точки начала движений и сопоставляются по времени, затраченному на выполнение подписи и ее элементов.

¹ Заключение №№ 252-15 от 30.12.2015, 54-18 от 12.11.2018, 217-18 от 21.12.2018 АНО «СОДЭКС МГЮА им. О. Е. Кутафина».

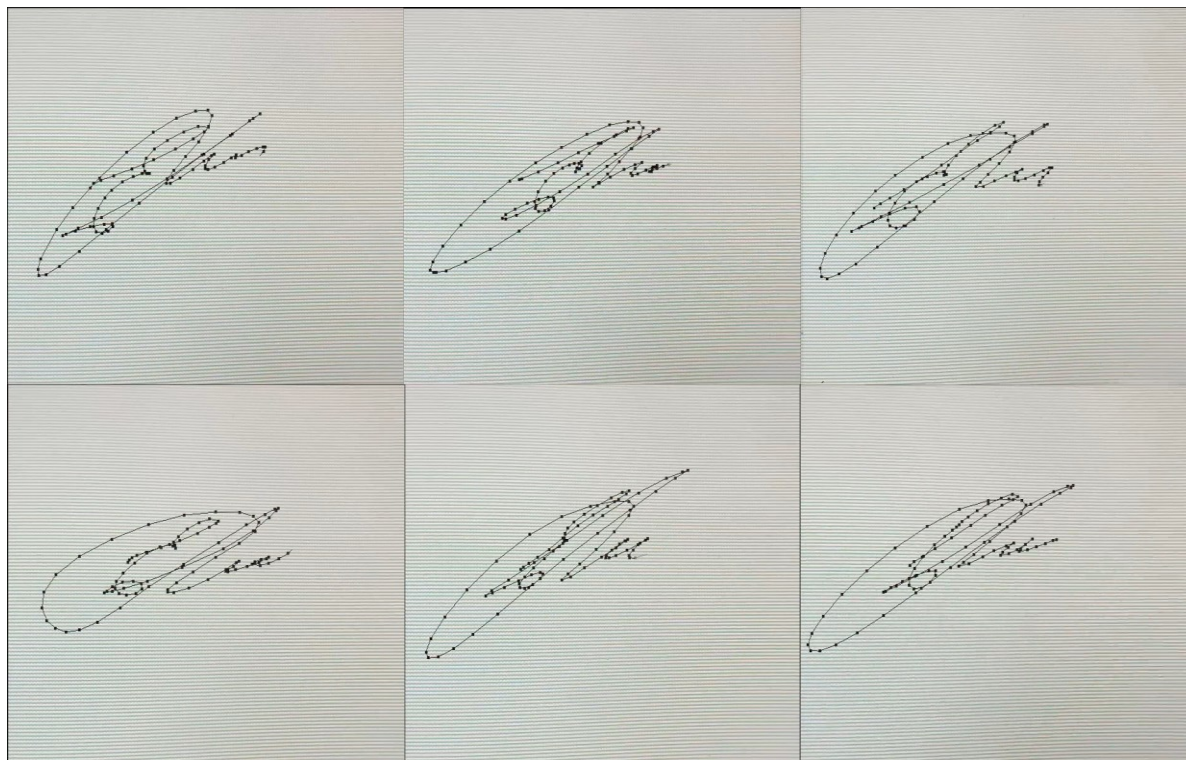

Рисунок 1. Оценка вариационности темпа выполнения нескольких подписей с использованием опорных точек с частотой 15—20 мс.

Результаты исследований обнаруживают закономерность интервалов естественной вариационности темпа для подписи одного исполнителя (в качестве общего признака) и элементов транскрипции подписи (в качестве частных признаков, характеризующих темп движений при выполнении отдельных элементов). Эти характеристики могут быть с высокой точностью измерены и подвергнуты объективной математической оценке

в ходе проведения как отдельного, так и сравнительного исследования.

Аналогичные результаты демонстрирует экспериментальная работа с подписями, выполняемыми на бумаге, где для оценки скорости выполнения используется замедленная съемка (240 кадров в секунду), а для точной оценки позиции узла пишущего прибора применяется миллиметровая бумага (рис. 2).

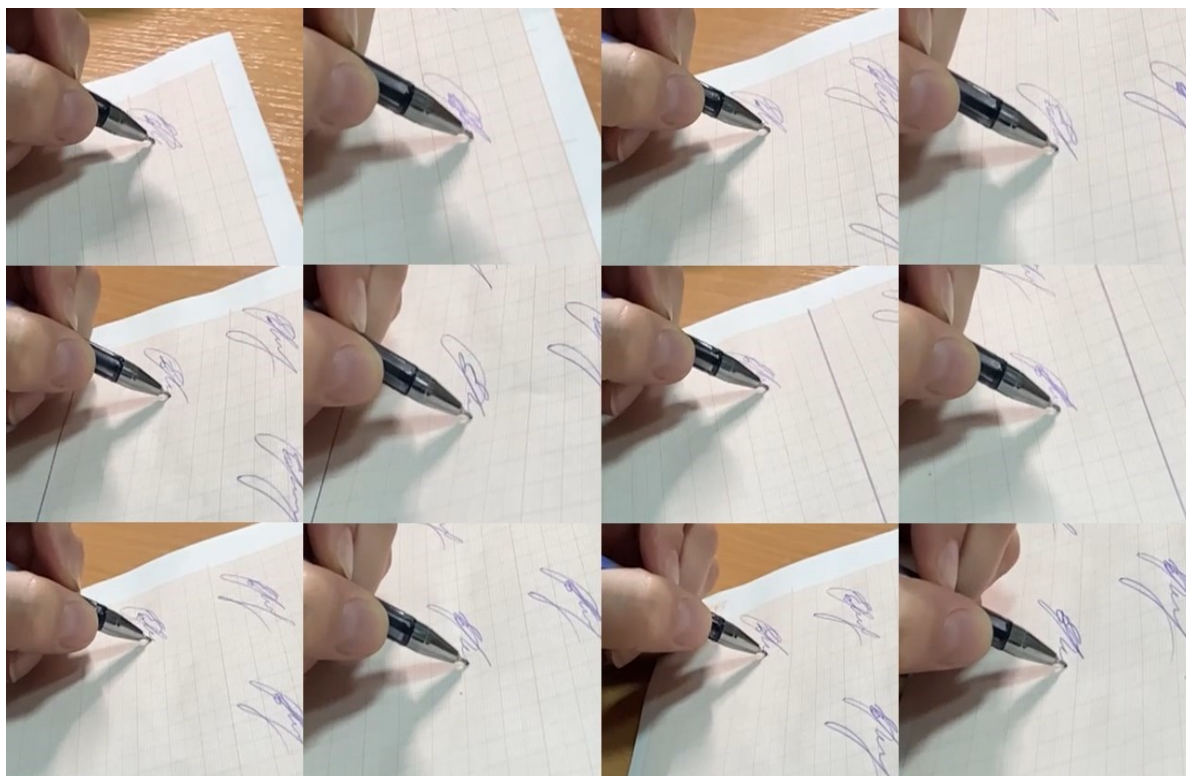

Рисунок 2. Оценка вариационности темпа выполнения подписей на листах миллиметровой бумаги

Подобного рода исследования, по мнению авторов, могут быть использованы в дальнейшем для анализа, например, экспериментальных образцов почерка и подписи, отбираемых в судебном заседании, на предмет сознательного искажения проверяемым исполнителем.

Аналогичным образом могут быть оценены степень, характер и стандартность (нестандартность) нажимных усилий при письме. Фиксация характеристик нажима

зависит от используемого стилуса, что делает необходимой изучение самих пишущих приборов и их характеристик по аналогии с научными работами по изучению пишущих приборов, используемых для письма на бумаге [12; 13].

Основными направлениями изучения стилусов на современном этапе представляются их классификация по принципу получения изображений на экране (табл. 1) и способу их удержания при письме (табл. 2).

Таблица 1

Типы экранов и используемых стилусов

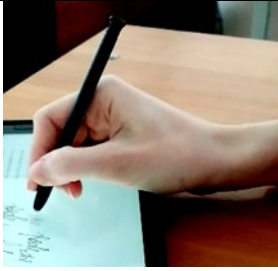

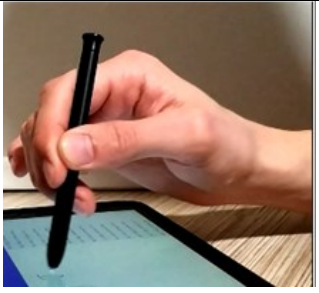
Стилусы для резистивных экранов	Стилусы для емкостных экранов	
	активные	пассивные
		
		

Таблица 2

Способы удержания стилусов при письме

С опорой руки при письме		
	С точкой опоры на обрамлении экрана	с точкой опоры на поверхности экрана

Без опоры руки при письме		
	с точкой опоры на столе	без опоры пишущей руки

С позиций судебно-почерковедческой методики результаты изучения рукописей, выполненных на экранах мобильных устройств могут быть применены для оценки признаков, оценка которых «с листа» была ранее ограничена или невозможна.

С этой целью дальнейшему изучению и включению в методику почерковедческой идентификации подлежат следующие группы признаков:

— положение пишущего прибора при выполнении движений (оценивается по углу наклона пишущего прибора, высоте расположения, азимуту [5, с. 228]);

— структурно-геометрические характеристики движений (направление и протяженность) стилуса над поверхностью экрана без касания (фиксируется активными стилусами).

Таким образом, при переходе к изучению образов цифровых следов рукописей, выполняемых на экранах мобильных устройств, по сравнению с подписями, выполняемыми на бумаге или иной основе документа, сказывается эффект «повышения информативности следа».

Сами по себе цифровые следы

рукописи в машиночитаемом виде содержат больше информации (сведения о положении пишущего прибора (активного стилуса) в пространстве, о траектории его движения при отсутствии контакта с поверхностью экрана и др.), чем штриха на поверхности бумаги или иной основе документа. Более того, измеримость характеристик темпа и нажима существенно повышает информативность рукописи за счет увеличения потенциала математической оценки признаков почерка и подписи, что имеет особое значение для исследования простых и кратких почерковых объектов.

Объективно удобнее и проще по образам цифровых следов изучать характеристики, выявление которых ранее представлялось трудоемким или неоднозначным. К числу подобных признаков относятся, например, направление движений (при выполнении интервальных штрихов простой конфигурации), вид соединения движений (например, по штрихам, присоединяемым примыканием), последовательность выполнения движений (особенно в нечетких подписях). В качестве положительного обстоятельства, характеризующего процесс письма на экранах мобиль-

ных устройств следует отнести: равномерность подложки и достаточную для зрительного контроля освещенность поверхности для письма.

Важно отметить, что переход, пусть и в отдельных сферах, к системе электронного документооборота, существенно сократит количество получивших распространение способов технического воспроизведения подписей, которые окажутся физически неприменимыми к процессу выполнения подписей на экранах.

Большое значение для исследования имеет и тот факт, что подражание подписи другого лица, ранее выполненной на экране мобильного устройства, существенно отличается по своей признаковой картине от классической совокупности признаков, выявляемых на бумаге. Наряду с классическими признаками усиления зрительного контроля (при подражании «на глаз») и отличием темповых характеристик (при подражании после предварительной тренировки) результативность подражания снижается еще и за счет того, что поверхность экрана является непривычной и для подражателя, а защищенными от подражания оказываются и краткие подписи, образы цифровых следов которых являются более информативными, чем на бумаге.

Очевидно, что выявление признаков подражания будет зависеть от подготовки эксперта-почерковеда в новых для него областях специальных знаний о компьютерных средствах и системах,

а также о векторном представлении графической информации о штрихах рукописи.

Перспективы совершенствования методики судебно-почерковедческого исследования таких рукописей зависят теперь от развития программ фиксации необходимых признаков почерка и подписей и от разработки программ визуализации процесса письма на основе образов цифровых следов рукописи.

Стоит отметить, что существуют и закономерности выполнения подписей на экранах мобильных устройств, отличающие их от классических объектов почерковедческой экспертизы.

Так, например, само письмо на экране является сбивающим фактором обстановочного характера, а стилусы часто представляют собой конструктивно отличное от привычных пишущих приборов орудие письма, имеющее (см. табл. 1) другую конструкцию пишущего узла. На первоначальном этапе выполнения подписей на экране степень выработанности почерка или подписи исполнителя под воздействием сбивающих факторов закономерно снижается.

Снижение, как показывают эксперименты, сопровождается проявлением отдельных специфических признаков нарушения темпа и координации движений 1-й и 2-й групп. Однако продолжительное использование сенсорного экрана в качестве основы для письма сопровождается процессом адаптации исполнителя, который, как и в других необычных для письма условиях, приводит к постепенному

восстановлению степени выработанности движений.

Следовательно, влияние сбивающих факторов при письме на экране мобильного устройства для каждого отдельного аппаратно-программного комплекса (с учетом типа используемых стилусов, программного обеспечения, размеров экрана, эргономики и пр.) может быть изучено и учтено в ходе почерковедческой идентификации.

Выводы и заключение

Оценивая перспективы судебно-экспертного исследования рукописей, авторы хорошо понимают, что в ближайшем будущем большая часть документов будет выполняться на бумажной основе. Однако результаты анализа судебно-следственной практики уже сейчас позволяют обнаружить тенденцию к формированию категории дел, включающих как использование цифровых образов рукописей в доказывании¹, так и оспаривание обстоятельств подписания документов в программной среде мобильных приложений или специализированных терминалов², например, по делам об оспаривании кредитных договоров.

В первое время переход

¹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-75771/2014 от 13.07.2015, решение Пугачевского районного суда Саратовской области по делу № 2-543(1)/2019 от 10 июля 2019 г.

² Решение Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан по делу № 2-263/2020 от 14 мая 2020 г., решение Центрального районного суда г. Тюмени по делу № 2-297/2019 от 20.02.2019.

к материализованному объекту судебной почерковедческой экспертизы осуществляется судом путем получения «твердой копии» — распечатки изображения подписи, выполненной на экране³. Однако развитие сферы электронного документооборота в скором будущем закономерно приведет к представлению на экспертизу выборочного массива данных, содержащегося в компьютерных системах и сетях, на мобильных устройствах, планшетах, на серверах, в облачных хранилищах, например, курьерской службы, использующей в работе мобильные устройства с функцией выполнения записей или подписей на экране или образов цифровых следов, отображаемых в цифровом виде с помощью различных программных продуктов (например, банковских приложений и пр.). Логично, что в первое время исследование подобных объектов будет проводиться в рамках комплексной экспертизы с привлечением экспертов по компьютерно-технической экспертизе, как, например, при исследовании «компьютерной информации, создающейся, обрабатываемой и хранящейся в различных информационно-компьютерных системах» [14, с. 131].

Подобная тенденция, основываясь на опыте подготовки в высшей школе судебных экспертов по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» в системе выс-

³ См., напр., гражданское дело № 2-801/2020 Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга.

шого образования, уже сейчас заставляет задуматься о том объеме и характере компьютерно-технической подготовки, которая через пять лет может понадобиться выпускникам, планирующим работать экспертами-почерковедами.

Так же, как и в недавнем прошлом, судебно-экспертная практика сформировала острый запрос на почерковедов, обладающих углублёнными знаниями в технико-криминалистическом исследовании документов (в связи с распространением высокотехнологичных средств технического воспроизведения записей и подписей), сегодня мы находимся на этапе, когда процессы цифровизации затронули те виды и роды экспертиз, которые привычно относят к традиционным криминалистическим.

В обозримом будущем рас-

ширенные возможности изучения динамических характеристик (темпа, нажима и др.) почерка и подписи позволят при отборе сравнительных образцов на следствии и в суде эффективно предотвращать искажение проверяемым лицом образцов собственного почерка или подписей. Исследовательский потенциал для решения подобных проблем судебно-следственной практики уже имеется в современных системах сбора простых цифровых подписей и сможет быть реализован специалистами, сформировавшими компетенции, необходимые для изучения современных объектов судебно-почерковедческой экспертизы — образов цифровых следов записей и подписей, выполняемых на экранах мобильных устройств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ложников П. С. Методология защиты смешанного документооборота на основе многофакторной биометрической аутентификации с применением нейросетевых алгоритмов: автореф. дис. ... д-ра техн. наук: 05.13.19. — Омск, 2019. — 32 с.
2. Аникин И. В. Программный комплекс биометрической аутентификации на основе динамической рукописной подписи / И. В. Аникин, Э. С. Анисимова // Математические методы в технологиях и технике. — 2021. — № 1. — С. 92—97.
3. Ефимова Л. Г. Правовые особенности электронной формы банковских сделок / Л. Г. Ефимова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 1(29). — С. 22—41.
4. Guilbert J. Handwriting on a tablet screen: role of visual and proprioceptive feedback in the control of movement by children and adults / J. Guilbert, D. Alamargot, M.-F. Morin // Human movement science. — 2019. — Vol. 65. — Handwriting on a tablet screen. — P. 30—41.
5. Linden J. Dynamic signatures: A review of dynamic feature variation and forensic methodology / J. Linden [et al.] // Forensic science international. — 2018. — Vol. 291. — Dynamic signatures. — P. 216—229.
6. Бодров Н. Ф. Проблемы экспертной идентификации, основанной на анализе биометрических данных. — М., 2011. — С. 561—562.

7. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: моногр. / под ред. Е. Р. Россинской. — М.: Проспект, 2022. — 256 с.
8. *Леканова Л. Г.* О возможности применения количественных методов при исследовании кратких почерковых объектов / Л. Г. Леканова, А. В. Смирнов // Вопросы теории и практики служебной экспертизы: сб. науч. тр. ВНИИСЭ. — 1983. — С. 128—157.
9. *Crawford A.* Bayesian hierarchical modeling for the forensic evaluation of handwritten documents / A. Crawford. — 2020.
10. *Pradhan M.* A Study on Statistical Recurrence of Some Distinguishing Features of Handwritings and Signatures / Pradhan M. [et al.] // Scientific World. — 2020. — Vol. 13. — № 13. — P. 37—41.
11. *Орлова В.Ф.* Количественные методы при производстве судебно-почерковедческих экспертиз / В. Ф. Орлова // Теория и практика судебной экспертизы. — 2011. — С. 136—149.
12. *Дмитриев Е. Н.* Судебно-техническое исследование морфологии штрихов современных пишущих приборов / Е. Н. Дмитриев, М. Л. Подкатилина. — М.: Вилдис, 2011. — 64 с.
13. *Шведова Н. Н.* Криминалистическое исследование реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма / Н. Н. Шведова, О. А. Барина — Волгоград : ВА МВД России, 2013. — 76 с.
14. *Нерсесян М. Г.* Проблемы производства судебных финансово-экономических экспертиз, объектом которых выступают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета / М. Г. Нерсесян, А. И. Семикаленова // Теория и практика судебной экспертизы. — 2011. — № 2(22). — С. 128—132.

REFERENCES

1. Lozhnikov P. S., Metodologija zashhity smeshannogo dokumentooborota na osnove mnogofaktornoj biometricheskoj autentifikacii s primeneniem nejrosetevykh algoritmov: avtoref. dis. ... d-ra tehn. nauk: ["Methodology for protecting mixed workflow based on multifactorial biometric authentication using neural network algorithms," Cand. dis. ... Dr. tech. Sciences]. Omsk, 2019, 32 p.
2. Anikin I. V., Anisimova E. S. Programmnyj kompleks biometricheskoj autentifikacii na osnove dinamicheskoj rukopisnoj podpisi [Biometric authentication software based on dynamic handwritten signature]. Matematicheskie metody v tehnologijah i tehnikе — Mathematical Methods in Technologies and Engineering. – 2021, no. 1, pp. 92—97.
3. Efimova L. G. Pravovye osobennosti jelektronnoj formy bankovskih sdelok [Legal features of the electronic form of banking transactions]. Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGJuA) — Vestnik of the University named after O. E. Kutafin (MSUA). 2017, no. 1 (29), pp. 22-41.

4. Guilbert J. Handwriting on a tablet screen: role of visual and proprioceptive feedback in the control of movement by children and adults / J. Guilbert, D. Alamargot, M.-F. Morin // Human movement science. — 2019. — Vol. 65. — Handwriting on a tablet screen. — P. 30—41.
5. Linden J. Dynamic signatures: A review of dynamic feature variation and forensic methodology / J. Linden [et al.] // Forensic science international. — 2018. — Vol. 291. — Dynamic signatures. — P. 216—229.
6. Bodrov N. F. Problemy jekspertnoj identifikacii, osnovannoj na analize biometricheskikh dan-nyh [Problems of expert identification based on the analysis of biometric data]. M., 2011, pp. 561-562.
7. Rossinskaya E. R. (Ed.) Teorija informacionno-komp'yuternogo obespechenija kriminalisticheskoy dejatel'nosti: monogr. [Theory of information and computer support for criminalistic activity: monograph]. M.: Prospekt, 2022, 256 p.
8. Lekanova L. G. O vozmozhnosti primenenija kolichestvennyh metodov pri issledovanii kratkih po-cherkovykh ob#ektov [On the possibility of using quantitative methods in the study of short handwriting objects]. Voprosy teorii i praktiki slu-zhebnoj jekspertizy: sb. nauch. tr. VNIISJe — Questions of theory and practice of service expertise: coll. scientific tr. VNIISE. 1983, pp. 128-157.
9. Crawford A. Bayesian hierarchical modeling for the forensic evaluation of handwritten documents / A. Crawford. — 2020.
10. Pradhan M. A Study on Statistical Recurrence of Some Distinguishing Features of Handwritings and Signatures / Pradhan M. [et al.] // Scientific World. - 2020. - Vol. 13. - No. 13. - P. 37-41.
11. Orlova V.F. Kolichestvennye metody pri proizvodstve sudebno-pocherkoved-cheskikh jekspertiz [Quantitative methods in the production of forensic handwriting examinations]. teorija i praktika sudebnoj jekspertizy — theory and practice of forensic examination. 2011, pp. 136-149.
12. Dmitriev E. N., Podkatilina M. L. Sudebno-tehnicheskoe issledovanie morfologii shtrihov sovremennykh pishushhih pri-borov [Forensic-technical study of stroke morphology of modern writing instruments]. M.: Vildis, 2011, 64 p.
13. Shvedova N. N. Kriminalisticheskoe issledovanie rekvizitov dokumentov, nanesennykh sovremenny-mi materialami pis'ma [Forensic investigation of the details of documents applied by modern letter materials]. Volgograd, VA MVD Rossii — VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, 76 p.
14. Nersesyan M. G., Semikalenova A. I. Problemy proizvodstva sudebnykh finansovo-jekonomicheskikh jekspertiz, ob#ektom kotorykh vystupajut programmnye produkty avtomatizacii buhgalterskogo i finansovogo ucheta [Problems of the production of forensic financial and economic examinations, the object of which are software products of automation of accounting and financial accounting]. Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy — Theory and practice of forensic examination. 2011, no. 2 (22), pp. 128-132.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Бодров Николай Филиппович, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena R. Rossinskaya, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of forensic expertise. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, Russia, 125993.

Nikolai F. Bodrov, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of forensic expertise. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, Russia, 125993.

Научная статья

УДК: 340.6

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.28.94.012

АККРЕДИТАЦИЯ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анна Ашотовна Саркисян

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: annas.gp.117@yandex.ru

Аннотация.

Принципы допустимости экспертных исследований могут обеспечиваться посредством аккредитации судебно-экспертных учреждений. Статья посвящена оценке соответствия в судебно-экспертной деятельности. В статье рассматриваются особенности аккредитации судебно-экспертных учреждений в эпоху цифровизации. Затрагиваются некоторые аспекты сертификации в судебно-экспертной деятельности. Рассматривается правовое регулирование аккредитации в судебно-экспертной деятельности. Обозначаются основные органы, уполномоченные осуществлять аккредитацию судебно-экспертных учреждений. Рассматривается деятельность Рабочей группы 10 Комитета по аккредитации ИЛАС по формированию единообразного подхода к процессу судебной экспертизы и по созданию единых рекомендаций по совместному применению стандартов ISO/IEC 17020 и ISO/IEC 17025 в судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: аккредитация экспертных лабораторий, цифровизация, сертификация, методическое обеспечение.

Для цитирования: Саркисян А. А. Аккредитация в судебно-экспертной деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 136—141. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.28.94.012

ACCREDITATION IN FORENSIC EXPERT ACTIVITY

Anna A. Sarkisian

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation, e-mail: annas.gp.117@yandex.ru

Abstract. The principles of the admissibility of forensic examination can be ensured through the accreditation of forensic institutions. The article is devoted to conformity assessment in forensic activities. The article discusses the features of accreditation of forensic institutions in the era of digitalization. Some aspects of certification in forensic activities are touched upon. The legal regulation of accreditation in forensic activities is considered. The main bodies authorized to carry out accreditation of forensic institutions are indicated. The activities of the Working Group 10 of the ILAC Accreditation Committee on the formation of a uniform approach to the forensic examination process and on the creation of uniform recommendations for the joint application of ISO/IEC 17020 and ISO/IEC 17025 standards in forensic activities are considered.

Keywords: accreditation of expert laboratories, digitalization, certification, methodological support.

For citation: Sarkisian A.A. Akkreditacija v sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti [Accreditation in forensic expert activity]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21 no. 1, pp. 136—141 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.28.94.012

Саркисян А. А. , 2022

Введение

Принципы допустимости экспертных исследований обеспечиваются посредством аккредитации судебно-экспертных учреждений по стандартам Международной организации по стандартизации (ИСО). Применение национальных и международных стандартов формирует доверие к результатам деятельности аккредитованных организаций.

Основная часть

Оценка соответствия — это собирательное определение доказательств выполнения заданных требований к продукции, процессу, системе, лицу или органу. Оценка соответствия включает в себя следующие виды деятельности:

- испытание;
- контроль;
- сертификацию;
- аккредитацию органов

по оценке соответствия.

Сертификация методического обеспечения судебно-экспертных исследований регулируется Федеральным законом от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Под сертификацией понимается подтверждение соответствия третьей стороной, относящееся к продукции, процессам, системам или персоналу¹.

Судебно-экспертная деятельность не подлежит обязательной сертификации. Однако по личной инициативе заявителя может осуществляться добровольная серти-

фикация на условиях договора между заявителем и органом по сертификации для установления соответствия национальным стандартам, стандартам организаций, системам добровольной сертификации и условиям договоров.

Ведение единого реестра зарегистрированных систем добровольной сертификации осуществляется Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» от 17 июня 2004 года N 294².

В единый реестр зарегистрированных систем добровольной сертификации³ включено множество систем добровольной сертификации в области судебной экспертизы, но только в некоторых из них объектами сертификации являются экспертные лаборатории или экспертные организации, например:

— Система добровольной сертификации соответствия негосударственных судебных экспертов и судебно-экспертных лабора-

¹ ГОСТ ISO/IEC 17000—2012. Межгосударственный стандарт. Оценка соответствия. Словарь и общие принципы [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200100949> (дата обращения: 07.03.2022).

² О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии: постановление Правительства Рос. Федерации от 17 июня 2004 г. № 294 (ред. от 29.10.2021) [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901900525> (дата обращения: 07.03.2022).

³ Единый реестр зарегистрированных систем добровольной сертификации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/compliance/VoluntaryAcknowledgement/reestr> (дата обращения: 07.03.2022).

торий (СДС «СДЭЛ») (РОСС RU.И1707.04ЦНЭ0);

— Система добровольной сертификации деятельности экспертов и экспертных организаций в области проведения судебных экспертиз ЧОУ ДПО «НИИ судебной экспертизы» (РОСС RU.02572.04СМЭ0);

— Система добровольной сертификации деятельности экспертов и экспертных организаций в области проведения судебных экспертиз ЧОУ ДПО «НИИ судебной экспертизы» (РОСС RU.02572.04СМЭ0) и т. д.

Однако в соответствии с законодательством, в частности, с Федеральным законом «О техническом регулировании», регистрация системы добровольной сертификации не может заменить аккредитацию.

Аккредитация (accreditation) — это подтверждение соответствия третьей стороной, относящееся к органу по оценке соответствия и служащее официальным признанием его компетентности для выполнения конкретных задач по оценке соответствия¹. Процедура аккредитации регулируется Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» и соответствующими подзаконными нормативными правовыми актами.

Полномочия по аккредитации в национальной системе аккредитации осуществляет Федеральная служба по аккредитации в соответствии с постановлением Пра-

¹ ГОСТ ISO/IEC 17000—2012. Там же.

вительства Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 845 «О Федеральной службе по аккредитации». Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по формированию единой национальной системы аккредитации (далее по тексту — Росаккредитация) выполняет функции по формированию единой национальной системы аккредитации, а также осуществляет контроль за деятельностью аккредитованных лиц.

В соответствии с п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 24.01.2011 № 86 (ред. от 28.10.2014) «О единой национальной системе аккредитации»² единый национальный орган Российской Федерации по аккредитации осуществляет полномочия по аккредитации органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров), юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, экспертов и экспертных организаций, привлекаемых федеральными органами исполнительной власти при осуществлении отдельных полномочий.

Помимо этого, в п. 7 вышеназванного указа также регулируется вопрос формирования общественного совета по аккредитации из представителей общественных

² О единой национальной системе аккредитации: указ Президента Рос. Федерации от 24.01.2011 № 86 (ред. от 28.10.2014) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109695/ (дата обращения: 07.03.2022).

объединений предпринимателей, объединений потребителей, научных и экспертных организаций, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. На данный момент при Федеральной службе по аккредитации сформирован Постоянный комитет по вопросам деятельности испытательных лабораторий (центров)¹.

Аккредитации подлежат не только те лаборатории, которые осуществляют научную деятельность, испытания, калибровку и т. д., но также и судебно-экспертные лаборатории, поскольку при производстве судебных экспертиз также проводятся научно обоснованные исследования.

Естественно, что судебно-экспертные исследования проводятся для решения практических задач по установлению фактических данных, имеющих значение для разрешения дела, а не для открытия новых законов и явлений, создания теории и проверки научных гипотез, однако в основе судебно-экспертных исследований лежит процесс познания, осуществляемый посредством применения методов различных наук [1, с. 127—129].

Аккредитацию лабораторий в Системе аккредитации аналитических лабораторий Федеральной

службы по аккредитации проводит также негосударственная Ассоциация аналитических Центров «Аналитика» (ААЦ «Аналитика»), которая является членом ILAC (Международной кооперации по аккредитации лабораторий), APLAC (Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества по аккредитации лабораторий), APAC (Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества по аккредитации, (образованного путем слияния APAC и PAC)) и участником Многостороннего соглашения о взаимном признании.

Аккредитация лабораторий осуществляется в соответствии с требованиями, установленными стандартом ISO/IEC 17025 (Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий), который идентичен международному стандарту ISO/IEC 17025:2017 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (General requirements for the competence of testing and calibration laboratories, IDT)². Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 июля 2019 г. № 385-ст межгосударственный стандарт ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 введен в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации.

¹ Постоянный комитет по вопросам деятельности испытательных лабораторий (центров) [Электронный ресурс]. — URL: <https://fsa.gov.ru/about/obshchestvennyy-совет-pri-federalnoy-sluzhbe-po-akkreditatsii/postoyannye-komitetu/deyatelnost-ispytatelnyh-laboratorij/> (дата обращения: 07.03.2022).

² ГОСТ ISO/IEC 17025—2019 Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200166732> (дата обращения: 07.03.2022).

В стандарте содержатся требования к лабораториям, выполнение которых позволит им продемонстрировать компетентность и способность получать достоверные результаты. Лаборатории, которые соответствуют требованиям стандарта, также будут в целом функционировать в соответствии с принципами ISO 9001 «Системы менеджмента качества», направленного на применение «процессного подхода» при разработке, внедрении и улучшении результативности системы менеджмента качества.

ААЦ «Аналитика» также разработан ГОСТ Р 52960—2008¹ «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025» с целью обеспечения судебно-экспертных лабораторий руководящими указаниями по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025. Требования ГОСТ Р 52960-2008 могут применяться как дополнительные к требованиям ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025.

Рабочей группой 10 Комитета по аккредитации ИЛАС был разработан и утвержден для публикации Генеральной Ассамблеей ИЛАС в 2014 году единый документ «Модули в судебно-экспертном процессе» ИЛАС-G19:08/2014², который определяет единообразный подход

¹ ГОСТ Р 52960—2008 Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200066654> (дата обращения: 07.03.2022).

² About ИЛАС (Русский) [Электронный ресурс]. — URL: <https://ilac.org/language-pages/russian/> (дата обращения: 07.03.2022).

к процессу судебной экспертизы и предоставляет единые рекомендации по совместному применению стандартов ISO/IEC 17020 и ISO/IEC 17025. Документ предназначен для подготовки руководства для лабораторий, подразделений, проводящих обследование места преступления, и других организаций, участвующих в исследованиях и проведении испытаний в судебно-экспертном процессе, и представляет собой руководство по применению ISO/IEC 17020 и ISO/IEC 17025.

Таким образом, результаты лабораторной деятельности и результаты судебных экспертиз, проведенных в аккредитованных лабораториях, должны признаваться в судопроизводстве тех стран, которые также признают международный стандарт ISO/IEC 17025:2017.

Соблюдение требований международных стандартов является основным условием допуска экспертного учреждения к международному сотрудничеству. На сегодняшний день участниками ENFSI (The European Network of Forensic Science Institutes) являются Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ (РФЦЭС при Минюсте России) и Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (СЗРЦЭС МЮРФ)³.

³ ENFSI: 73 members in 39 countries [Электронный ресурс]. — URL: <https://enfsi.eu/about-enfsi/members/> (дата обращения: 07.03.2022).

Выводы и заключение

Аккредитация судебно-экспертных учреждений по международным стандартам позволяет сформировать единообразный подход к производству судебных экспертиз. Выполнение единых требований для всех судебно-экспертных управлений позволяет продемон-

стрировать компетентность экспертов и достоверность получаемых результатов, что в значительной степени укрепляет доверие к их деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Россинская Е. Р.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. И. Галяшина, А. М. Зинин. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. — 367 с.
2. *Саркисян А. А.* Научно-техническое обеспечение экспертных учреждений в эпоху цифровизации // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки // Материалы конференции: в 5 ч. — М., 2021. — С. 377—380.
3. *Кокин А. В.* Стандартизация и аккредитация как перспективы развития судебной экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 1—2 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizatsiya-i-akkreditatsiya-kak-perspektivy-razvitiya-sudebnoy-ekspertizy> (дата обращения: 07.03.2022).

REFERENCES

1. *Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M.* Teorija sudebnoj jekspertizy (Sudebnaja jekspertologija) [Theory of forensic examination (Forensic expert science)]. М. : Norm : INFRA-M, 2017, 367 p.
2. *Sarkisyan A.A.* [Scientific and technical support of expert institutions in the era of digitalization]. Novelty Konstitucii Rossijskoj Federacii i zadachi juridicheskoj nauki // Materialy konferencii: 5 chast [Novellas of the Constitution of the Russian Federation and the tasks of legal science. Conference materials. 5 part]. Moscow, 2021, pp. 377-380.
3. *Kokin A.V.* Standardization and accreditation as prospects for the development of forensic expertise // Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences. 2017. No. 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizatsiya-i-akkreditatsiya-kak-perspektivy-razvitiya-sudebnoy-ekspertizy> (accessed: 07.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Саркисян Анна Ашотовна, аспирант кафедры судебных экспертиз. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Sarkisian, graduate student of forensic expertise dept. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, Russia, 125993.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.99.19.013

ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

Александр Борисович Смушкин

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: Skif32@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1619-8325>

Аннотация. В статье констатируется тот факт, что категория «Информация» является одной из самых дискуссионных в истории науки и философии. В XX веке появился новый вид информации — компьютерная (электронная, цифровая, машинная и т. д.). Применительно к объекту электронной цифровой криминалистики рассматриваются вопросы точного определения понятия информации, циркулирующей в компьютерных системах, сетях и иных электронных устройствах. Объектом электронной цифровой криминалистики являются как раз общественные отношения, связанные с собиранием, исследованием и использованием электронной цифровой информации и информационно-технологических устройств. Предметом электронной цифровой криминалистики полагаем закономерности возникновения, движения, трансформации криминалистически значимой электронной информации, закономерности оценки и использования криминалистически значимой электронной цифровой информации.

В статье анализируются различные мнения относительно правильного наименования данной информации, определяются их положительные и отрицательные стороны. По результатам анализа различных подходов к рассматриваемой информации констатируется, что оптимальным для целей практической правоохранительной деятельности является определение «электронная цифровая информация», как отражающая и способ записи и своеобразный «язык» записи. Характеристика «электронный» говорит в первую очередь о способе записи, изменения, чтения и удаления с помощью движения электронов, электро-магнитных взаимодействий. Характеристика «цифровой» — о языке записи путем дискретизации аналоговой информации и представления ее в виде, как правило, дуальной последовательности цифр.

При этом для раскрытия сущности данного вида информации необходимо указание на способ записи информации, форму записи, ее размещение и функциональное предназначение.

По результатам исследования делается вывод о том, что электронную цифровую информацию можно определить как информацию, зафиксированную любым способом, но трансформируемую в человекочитаемый вид с помощью электромагнитных взаимодействий и кодированную с использованием цифрового кода, пригодную для автоматической обработки, находящуюся в информационно-технологических устройствах и передаваемую между ними любым способом либо распределенную между ними.

Безусловно, активная разработка вопросов, связанных с электронной цифровой информацией в криминалистике, будет способствовать расширению информации о преступлении, переводимой из потенциальной криминалистически значимой в актуальную.

Ключевые слова: электронная цифровая криминалистика, компьютерная криминалистика, компьютерная информация, машинная информация, электронная информация, цифровая информация, информационно-технологические устройства.

Для цитирования: Смушкин А. Б. Электронная цифровая информация как центральный объект электронной цифровой криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 142—154. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.99.19.013

ELECTRONIC DIGITAL INFORMATION AS THE CENTRAL OBJECT OF ELECTRONIC DIGITAL FORENSICS

Aleksandr B. Smuskin

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, e-mail: Skif32@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1619-8325>

Abstract. The article states that the category "Information" is one of the most controversial in the history of science and philosophy. In the 20th century, a new type of information appeared — computer (electronic, digital, machine, etc.). In relation to the object of electronic digital forensics, the issues of precise definition of the concept of information circulating in computer systems, networks and other electronic devices are considered. The object of electronic digital criminalistics is precisely social relations related to the collection, research and use of electronic digital information and information technology devices. The subject of electronic digital forensics, we consider the patterns of occurrence, movement, transformation of criminally significant electronic information, patterns of evaluation and use of criminally significant electronic digital information.

The article analyzes various opinions regarding the correct naming of this information, identifies their positive and negative sides. According to the results of the analysis of various approaches to the information under consideration, it is stated that the optimal definition for the purposes of practical law enforcement is the definition of "electronic digital information" as reflecting both the method of recording and a kind of "language" of recording. The characteristic "electronic" speaks primarily about the method of writing, changing, reading and deleting using the movement of electrons, electro-magnetic interactions. The characteristic of "digital" is about the language of recording by sampling analog information and presenting it in the form, as a rule, of a dual sequence of digits.

At the same time, in order to disclose the essence of this type of information, it is necessary to indicate the method of recording information, the form of recording, its placement and functional purpose.

According to the results of the study, it is concluded that electronic digital information can be defined as information recorded in any way, but transformed into a human-readable form using electromagnetic interactions and encoded using a digital code, suitable for automatic processing, located in information technology devices and transmitted between them in any way, or distributed between them.

Of course, the active development of issues related to electronic digital information in criminology will contribute to the expansion of information about the crime, translated from potential criminally significant to relevant.

Keywords: electronic digital forensics, computer forensics, computer information, machine information, electronic information, digital information, information technology devices.

For citation: Smushkin A. B. Jelektronnaja cifrovaja informacija kak central'nyj ob#ekt jelektronnoj cifrovoj kriminalistiki [Electronic digital information as the central object of electronic digital forensics]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21 no. 1, pp. 142—154 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.99.19.013

Введение

В истории отечественной и зарубежной науки практически не существует настолько дискутируемой категории, как «информация». В зависимости от концепции, которой придерживались разные авторы, во главу угла ставилась сама информация как первооснова (субстанциональный подход), информация как свойство материи (атрибутивный подход) или как свойство сложных самоорганизующихся систем (функциональный подход).

Практически каждая наука вырабатывала свое понимание информации и исследовала различные ее формы и аспекты. В XX веке появился новый вид информации — информация, циркулирующая в компьютерах, а впоследствии, и в иных информационно-технологических устройствах. Однако несмотря на то, что с момента появления первого компьютера прошло уже более 7 десятков лет (полагаем, что первым компьютером можно считать британский Colossus, запущенный в 1943 г. [1]), а с теоретического обоснования разработок области компьютеров и компьютерной информации еще больше времени (теорию заложил еще Чарльз Бэббидж в 1830 г. [2]), до сих пор отсутствует даже общепринятый

термин, отражающий сущность данной информации, а также универсальный подход к трактовке рассматриваемой категории.

Основная часть

Во многом, развитие такого нового направления криминалистики, как цифровая криминалистика (в трактовке автора настоящей статьи — электронная цифровая криминалистика; но некоторые авторы называют её электронной криминалистикой, форензикой, дигитологией и т. д.), и его содержание непосредственно связаны с трактовкой рассматриваемого термина и тем, что ученые вкладывают в это понятие. Как уже указывалось ранее, объектом частной теории «Электронной цифровой криминалистики» полагаем общественные отношения, связанные с собиранием, исследованием и использованием электронной цифровой информации и информационно-технологических устройств [3]. Закономерности возникновения, движения, трансформации криминалистически значимой электронной информации, закономерности оценки и использования криминалистически значимой электронной цифровой информации входят, думается, в предмет предлагаемой автором статьи частной теории.

Кроме того, точное понимание сути и специфики рассматриваемого вида информации будет способствовать единообразному подходу и снижению вероятности ошибок в практической правоохранительной деятельности в изъятии, описании, и в работе с соответствующими устройствами.

Представляется, что современные наработки в области электронной цифровой информации будут способствовать расширению перевода потенциальной криминалистически значимой информации в актуальную, дополняя информационное поле инцидентного пространства места происшествия.

При этом в первую очередь необходимо определиться с самим наименованием и сущностью электронной цифровой информации.

Законодательство Российской Федерации, а также международные документы, участником которых является Россия, в основном оперирует термином «Компьютерная информация»¹. Подобной позиции придерживаются и некоторые ученые [4, с. 18; 5, с. 9; 6, с. 53]. Однако сам термин «компьютер» для данного вида информации является, с одной стороны, слишком ши-

роким, с другой — узким. В широком смысле к компьютерам относятся вычислительные машины, предназначенные для автоматического выполнения последовательности операций и основанные на любом принципе действия: механические вычислительные машины, гидравлические, пневматические [7], цифровые (но не электронные) [8], электронные (но не цифровые), квантовые [9], оптические [10; 11], биологические [12] и даже перспективные разработки, например, «умная пыль» (самоорганизующиеся сверхминиатюрные устройства, работающие как единая система, коммутация которых происходит на беспроводной основе. Впервые научное понятие таких устройств дал Кристофер Пистер [13]). Однако можно ли считать, что информация всех указанных выше устройств обладает единой природой и принципами?

С другой стороны, в настоящее время существует множество устройств, для которых вычисление не является основной функцией. Таким образом, характеристика «компьютерная» у информации не в полной мере отвечает сущности и содержанию рассматриваемой информации. Кроме того, многие устройства хранят данную информацию, являясь только ее носителями и не относясь к компьютерам (SD-карты, «флешки» и т. д.). При абсолютизации же компьютерного источника информации как основного свойства к рассматриваемому виду информации начинают относиться бумажные распечатки текста или исходного кода программ, машинограммы и т. д. [14, с. 24], что явно является ошибочным след-

¹ См., напр.: *Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации* // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — № 1(37). — С. 138—145; *Уголовный кодекс Российской Федерации*: федер. закон от 13 июня 1996 г. N 63-Ф (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

ствие того, что подобные материальные объекты вполне могут существовать в отрыве от именно компьютерного источника, разрывая прямую связь с ним.

Категория «машинная информация», которую так же использовал ряд авторов [15, с. 40; 16, с. 541; 17, с. 83], также представляется излишне расплывчатой и неопределенной, не отражающей специфики информации.

Критерий способа записи с помощью движения электронов и электромагнитных взаимодействий был положен рядом ученых в характеристике информации как электронной [18; 19; 20; 21]. Представляется, что подобный подход является существенным шагом в понимании специфики рассматриваемой категории информации. Однако при этом нужно учитывать, что информация вполне может быть электронной, но не цифровой, а, например, аналоговой. Квантовые компьютеры так же используют принцип квантовой суперпозиции, а не дихотомию сигнала.

Как отмечает А. В. Гортинский, «Природным свойством вообще любой информации, фиксированной на каком-либо физическом носителе, является то, что она закодирована» [22, с. 110]. Кодировка информации в современных персональных информационно-технологических устройствах в основном совершается в цифровой форме путем дискретизации аналоговой информации и представления ее в виде, как правило, дуальной последовательности цифр. Это дает возможность многим авторам относить к рассматриваемой категории «информацию, представленную в виде последовательности цифр, до-

ступную для ввода, обработки, хранения, передачи с помощью технических устройств. Важна не внешняя форма и способ восприятия информации, а способ ее существования, выражающийся в ее закреплении посредством цифровых технологий [23, с. 40; 24, с. 80]. А. И. Зазулин отметил что «с позиции кибернетики и теории информации именно термин „цифровая информация“ наиболее корректно и полно описывает то множество форм информации, в которых она переносится и хранится современными устройствами приема, обработки и передачи данных» [24, с. 80]. Однако можно ли говорить о том, что цифровая информация существует только в компьютерных и иных информационно-технологических устройствах? Очевидно, нет. Цифровая информация может быть представлена и на носителе, не использующем принцип электромагнитной записи (например, компьютерные устройства типа «Микроша», ленты стримера, перфокарты и перфоленты) или вообще, в виде последовательности цифр, исходного программного кода либо просто цифрового шифра на листе бумаги.

Таким образом, только совокупность характеристик «электронная» и «цифровая» дает возможность полностью раскрыть специфику не только способа записи, хранения и использования рассматриваемой информации, но и «языка» записи, и является оптимальным для практической правоохранительной деятельности. Конечно, информация может существовать на носителях, использующих иные физические принципы записи (магнитный, оптический

и т. д.), но переход этой информации в человекочитаемый вид возможен только с помощью электромагнитных устройств. А ведь именно человек, как субъект восприятия информации, имеет большое значение в общем подходе к категории «информация». Терминами «электронно-цифровая информация» или «электронно-цифровые данные» оперируют многие другие ученые [25].

Противники такого наименования указывают на то, что «привязка цифровой информации к понятию „электронный“ содержит методологическую ошибку. Понятие „электронный“ не характеризует саму информацию, ее существенные свойства и отличительные признаки, а лишь указывает на средства и приборы, которые могут ее воспроизводить» [24, с. 85]. Между тем подобный подход демонстрирует смешение категорий «устройство» и «способ записи». Характеристика «электронный» говорит в первую очередь о способе записи, изменения, чтения и удаления с помощью движения электронов, электромагнитных взаимодействий и лишь во вторую — об электронных устройствах воспроизведения.

С. И. Кувычков занял промежуточную позицию, указывая на то, что категорию «информация, представленная в электронном виде» можно считать «аналогом термина „цифровая информация“», «Преимуществом нашего термина мы считаем то, что он подразумевает собой „цифровую информацию, представленную в электронном виде“» [26, с. 60]. Однако, как уже указывалось выше, возможно существование электронной, но не циф-

ровой информации, а также цифровой, но не электронной. Следовательно, цифровую информацию нельзя считать синонимом электронной. Вполне понятны перспективы разработок компьютерных устройств, функционирующих на иных принципах (биологического компьютера, квантового и т. д.), однако предполагаем, что и используемая в них информация будет иметь существенную специфику и требовать отдельных самостоятельных исследований. В настоящей же работе автором рассматриваются актуальные, широко используемые в настоящее время информационно-технологические устройства.

Среди иных эмерджентных свойств, используемых для характеристики информации, назывались: место ее возникновения и циркуляции, наличие определенного собственника, определенный режим использования, пригодность к автоматической или автоматизированной обработке, доступность восприятию ЭВМ.

Так, местом существования такой информации назывались: машинная среда, машинный носитель или электромагнитный сигнал при пересылке из одной ЭВМ в другую, из ЭВМ на периферийное устройство либо на управляющий датчик оборудования [27, с. 21], вычислительная (электронно-вычислительная, компьютерная) среда [28; 29], радиоэлектронная информационная сфера [30, с. 8], компьютерное пространство, киберпространство. Следует отметить, что электронная информация циркулирует не только в устройствах, чьей основной функцией является хранение электронной информа-

ции, но и в иных устройствах. Термин, объединяющий носители электронной информации, сети и другие электронные устройства, предложил П. С. Пастухов — информационно-технологические устройства [31].

При этом некоторые авторы ограничивают существование рассматриваемого вида информации только радиоэлектронной средой. Так, Д. В. Вершок к компьютерной информации отнес «производимые с помощью теле-, радио-, иных радиоэлектронных устройств (источников) звуки, знаки, сигналы, иные изображения, несущие передаваемые и получаемые через радиоэлектронные технические средства, технологии, сети или системы сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, по поводу которых между участниками радиоэлектронной информационной сферы возникают юридически значимые радиоэлектронно-информационные общественные связи или отношения» [30, с. 8]. Разновидностью радиоэлектронной информации считал компьютерную информацию и В. Козлов [32]. Между тем передача интернет-информации в компьютерной системе или сети возможна не только с помощью радиоволн. (ADSL — доступ по аналоговому кабелю; DOCSIS — подключение по коаксиальному кабелю; FTTH — подключение по витой паре; беспроводной оптический канал связи; PON выделенная оптоволоконная линия и т. д.). Представляется, что мнение об особой среде существования рассматриваемого вида информации имеет право на существование и заслуживает дальнейшего исследования. Например, можно отме-

тить возможность существования распределенной информации не на отдельном носителе, а фактически в киберсреде, киберпространстве, представленном совокупностью носителей, на которых размещены все элементы распределенного информационного объекта. Совокупность всей информации, полный файл или полный комплект информации имел первый пользователь, который ее загрузил в систему распределенного хранения информации, но ведь отслеживая процесс перекачки файла, после определения того, что все части файла совокупностью пользователей уже скопированы (хотя может не быть ни одного пользователя, имеющего полный комплект частей файла), он может стереть информацию у себя, оставив её в распределенном виде в киберпространстве. Можно отметить, что изолированные элементы распределенной информации не будут иметь информационного значения, в отличие от объединенной совокупности частей. Однако при всей разнице подходов можно констатировать, что практически все авторы придерживаются позиции обязательной опосредованности информации через материальный носитель, включая электромагнитный или радиосигнал сигнал или электромагнитное поле.

Наличие определенного собственника информации, установившего порядок ее создания (генерации), обработки, передачи и уничтожения", подчеркивал В. А. Мещеряков [33, с. 57]. Однако ряд информации генерируется электронным устройством самостоятельно в соответствии с программами, заложенными при изго-

товлении или установленными позднее. Собственник устройства к генерации этой информации отношения иметь не будет. Таким образом, наличие собственника не является необходимой эмерджентной характеристикой электронной цифровой информации.

Относительно машинного восприятия более разумно использовать термин «машинная обработка» поскольку категория «восприятие» относится больше к человеку, как активно познающему субъекту. Кроме того, в настоящее время активно разрабатываются и используются программы автоматического распознавания аналогового сигнала (текста, речи и т. д.). В рассматриваемой же автором статьи сфере речь идет именно о цифровом способе кодирования информации. По поводу пригодности информации к машинной обработке можно выделить две основных позиции. В. А. Мещеряков указывает на пригодность «для её автоматизированной обработки, хранения и передачи» [33, с. 57], В. Ю. Агибалов настаивает на автоматической обработке информации [34, с. 26]. Полагаем указанную позицию более обоснованной, поскольку в первом случае речь может идти о не полностью автоматической обработке, второе же мнение подчеркивает высокий уровень автоматизации работы с информацией. «Если без преобразования формы представления информации с ней возможно автоматическое (без участия человека) выполнение с использованием технических средств типовых элементарных информационных операций (действий), то такая форма представления информации может быть пригодна

для автоматической обработки» [34, с. 28]. К автоматической обработке относим использование основных служб: индексации, удаления, поиска и т. д.

Выводы и заключение

Таким образом, электронную цифровую информацию можно определить, как информацию, зафиксированную любым способом, но трансформируемую в человеко-читаемый вид с помощью электромагнитных взаимодействий и кодированную с использованием цифрового кода, пригодную для автоматической обработки, находящуюся в информационно-технологических устройствах и передаваемую между ними любым способом либо распределенную между ними.

Кроме определения круга информации, отграничения изучаемых действующих информационно-технологических объектов от разработок, находящихся в далекой перспективе и требующих иных методов исследования (а явно к квантовому, оптическому, биологическому и иным перспективным направлениям разработки альтернативных устройств не будут применимы имеющиеся рекомендации в связи со спецификой их работы, курсирования информации и круга решаемых задач), предлагаемый здесь подход позволит всесторонне учесть специфику объекта теоретических исследований и унифицировать следственно-судебную практику, устранив ошибки и разночтения, связанные с различными подходами к дифференциации электронных и цифровых устройств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Allen W. M. Coombs (англ.). The Making of Colossus//Annals of the History of Computing, Volume 5, Number 3, July 1983 [Электронный ресурс]. — URL: <https://ieeexplore.ieee.org/xpl/RecentIssue.jsp?punumber=85> (дата обращения 18.11.2021).
2. Петренко А. К. Машина Беббиджа и возникновение программирования / А. К. Петренко, О. Л. Петренко // Историко-математические исследования. — Вып. 24. — М.: Наука, 1979. — С. 340—360.
3. Смушкин А. Б. Объект и предмет электронной цифровой криминалистики // Технологии XXI века в юриспруденции: мат-лы 2-й междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 22 мая 2020 г.) / под ред. Д. В. Бахтеева. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. — 2020. — С. 530—541.
4. Илюшин Д. А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг Интернет: автореф...дис. канд. юрид. наук. — Волгоград, 2006. — 32 с.
5. Волеводз А. Г. Следы преступлений в сфере компьютерной информации / А. Г. Волеводз // Российский следователь. — 2001. — № 7. — С. 2—11.
6. Дворецкий М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград: ВА МВД России, 2001. — 193 с.
7. Тукачинский М. С. Как считают машины. — М.; Л.: Гос. изд-во технико-теорет. лит-ры, 1952. — 64 с.
8. Апокин И. А. История вычислительной техники / И. А. Апокин, Л. Е. Майстров. — М.: Наука, 1990. — 264 с.
9. Валиев К. А., Квантовые компьютеры: надежды и реальность / К. А. Валиев, А. А. Кокин. — Ижевск: РХД, 2004. — 352 с.
10. Guilfoyle P. S. "Digital+Optical+Computer" & Digital optical computing technology, performance and perspective / Technologies materielles futures de l'ordinateur Atlantica Séguier Frontières, edit par Pierre Chavel 1993. ISBN 978-2-86332-141-6, pp.55-64.
11. Юшин А. М. Оптоэлектронные приборы и их зарубежные аналоги. Справочник. — Т. 1. Радиософт. — М., 1998. — 510 с.
12. Минкин В. И. Молекулярные компьютеры // Химия и жизнь — XXI век: науч.-попул. журн. — М., 2004. — Февр. (№ 2). — С. 13—17.
13. Smart Dust: Communicating with a Cubic-Millimeter Brett Warneke, Matt Last, Brian Liebowitz, and Kristofer S.J. Pister, Computer, vol. 34. — Pp. 44—51, 2001.
14. Кушниренко С. П., Уголовно-процессуальные способы изъятия компьютерной информации по делам об экономических преступлениях: учеб. пособ. / С. П. Кушниренко, Е. И. Панфилова. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: СПбЮИ Генпрокуратуры России, 2003. — 87 с.
15. Карась И. З. Экономический и правовой режим информационных ресурсов // Право и информатика / под ред. Е. А. Суханова. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — С. 40—59.
16. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А. И. Лукашов, С. Е. Данилюк, Э. Ф. Мичулис и др.; Под общ. ред. А. И. Лукашова. — Мн.: Тесей, 2001. — 575 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С. И. Никулина. — М.: Менеджер, 2001. — 1183 с.
18. Колдин В. Я. Электронная информация в праве // Вестник Московского

университета. — Серия 11. Право. — 2016. — № 2. — С. 96—110.

19. Обидин К. В. О роли электронной информации в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2020. — № 10 (74). — С. 231—236.

20. Кувычков С. И. Использование в доказывании электронной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 18. — С. 90—92.

21. Зуев С. В. Копирование электронной информации в теории и практике уголовного процесса / С. В. Зуев, Д. В. Овсянников // Вестник Самарского государственного университета. — 2014. — № 11—2 (122). — С. 168—173.

22. Гортинский А. В. О природе следов в информационной среде компьютерных устройств // Проблемы современных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: конф., 4—5 дек. 2006 г., Москва, МГУ им. Ломоносова: сб. тез. — М.: Макс Пресс, 2006. — С. 110—125.

23. Кушниренко С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Вестник криминалистики. — М.: Спарк, 2006. — Вып. 2 (18). — С. 43—47.

24. Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2018. — 251 с.

25. Беломытцев Н. Н. Криптовалюта как предмет хищения путем использования компьютерной техники // Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия: мат-лы междунар. науч.-практ. кругл. стола (Москва, 25 апр. 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. — М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. — С. 16—22.

26. Кувычков С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации представленной в электронном виде: дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2016. — 273 с.

27. Вехов В. Б. Компьютерные преступления. Способы совершения, методики расследования. — М.: Право и закон, 1996. — 179 с.

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. В. Мозякова. — М., 2003. — 910 с.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. А. Чекалин. — М., 2002. — 1015 с.

30. Вершок Д. В. Правовой режим радиоэлектронной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Минск: БГУ, 2003. — 22 с.

31. Основы теории электронных доказательств / А. Н. Балашов, И. Н. Балашова, Д. В. Бахтеев [и др.]. — Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2019. — 400 с.

Пастухов П. С. Информационно-технологические устройства электронных доказательств / Основы теории электронных доказательств: моногр./ под ред. д-ра юрид. наук С. В. Зуева. — М.: Юрлитинформ, 2019. — С. 31—62.

32. Козлов В. Теоретико-прикладное осмысление использования термина «компьютерная информация» в криминалистике // Центр исследования компьютерной преступности. — URL: <http://www.crime-research.ru/articles/Kozlov0204/2> (дата обращения: 02.11.21).

33. Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. — Воронеж: ВГУ, 2001. — 387 с.

34. Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процес-

се: моногр. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 148 с.

REFERENCES

1. Allen W. M. Coombs (англ.). The Making of Colossus"//Annals of the History of Computing, Volume 5, Number 3, July 1983. Available at: <https://ieeexplore.ieee.org/xpl/RecentIssue.jsp?punumber=85> (accessed 18.11.2021).
2. Petrenko A. K., Petrenko O. L. *Mashina Bebbidzha i vzniknovenie programmirovaniya* [The Babbage machine and the emergence of programming]. Istoriko-matematicheskie issledovaniya= Historical and mathematical research, Vol. 24. Moscow: Nauka, 1979. — pp. 340—360. (in Russian).
3. Smushkin A.B., Bakhteev D. V. (ed.) [Object and subject of electronic digital criminalistics]. *Tehnologii XXI veka v jurisprudencii: mat-ly 2-j mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 22 maja 2020 g.)* [Technologies of the XXI century in jurisprudence: materials of the Second International Scientific and Practical Conference (Yekaterinburg, May 22, 2020)]. Yekaterinburg: Ural State Law University, 2020, pp. 530-541 (in Russian).
4. Iljushin D.A. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij, sover-shaemyh v sfere predostavleniya uslug Internet [Features of the investigation of crimes committed in the provision of Internet services. Autoref... dis. ... cand. Jurid. sciences.]. Volgograd, 2006, 32 p. (in Russian).
5. Volevodz A.G. *Sledy prestuplenij v sfere komp'juternoj informacii* [Traces of crimes in the field of computer information]. Rossijskij sledovatel'= A Russian investigator. 2001, no. 7, pp. 2-11 (in Russian).
6. Dvoreckij M. Ju. Prestupleniya v sfere komp'juternoj informacii (ugolovno-pravovoe issledovanie). [Crimes in the field of computer information (criminal law research): dis. ... cand. jurid. sciences']. Volgograd, VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001, 193 p. (in Russian).
7. Tukachinskij M.S.. *Kak schitajut mashiny.* [As machines count]. Moscow, Leningrad: State Publishing House of Technical and Theoretical Literature, 1952, 64 p. (in Russian).
8. Apokin I.A., Majstrov L. E.. *Istorija vychislitel'noj tehniki.* [History of computer technology]. Moscow, Nauka, 1990, 264 p. (in Russian).
9. Valiev K. A., A. A. Kokin. *Kvantovye komp'jutery: nadezhdy i real'nost'* [Quantum computers: Hopes and Reality]. Izhevsk, RCD, 2004, 352 p. (in Russian).
10. Guilfoyle P. S., «Digital+Optical+Computer»& Digital optical computing technology, performance and perspective / *Technologies materielles futures de l'ordinateur Atlantica Séguier Frontières*, edit par Pierre Chavel 1993. ISBN 978-2-86332-141-6, pp.55-64.
11. Jushin A. M. *Optoelektronnye pribory i ih zarubezhnye analogi.* Spravochnik. [Optoelectronic devices and their foreign analogues. Handbook]. Moscow, Radiosoft. Vol.1., 1998, 510 p. (in Russian).
12. Minkin V. I. *Molekuljarnye komp'jutery.* [Molecular computers] *Himija i zhizn'* — XXI vek : nauchno-populjarnyj zhurnal=Chemistry and life - XXI century : popular science journal. Moscow, 2004, February (No. 2), pp. 13-17. (in Russian).
13. Smart Dust: Communicating with a Cubic-Millimeter Brett Warneke, Matt Last, Brian Liebowitz, and Kristofer S.J. Pister, *Computer/—2001, — vol. 34,- — pp. 44-51.*
14. Kushnirenko S. P., Panfilova E. I. *Ugolovno-processual'nye sposoby izjatija komp'juternoj informacii po delam ob jekonomicheskikh prestuplenijah: ucheb. Posobie.*

[Criminal procedural methods of seizure of computer information in cases of economic crimes: studies. Manual]. — 3rd ed., reprint. St. Petersburg: SPbUI of the Prosecutor General's Office of Russia, 2003, 87 p. (in Russian).

15. Karas' I. Z., Sukhanov E. A. (ed.), *Jekonomicheskiy i pravovoj rezhim informacionnyh resursov* [Economic and legal regime of information resources]. *Pravo i informatika=Law and informatics*. — Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1990, pp. 40—59 (in Russian).

16. Lukashov A.I., Danilyuk S.E., Michulis E.F., etc., Lukashov A.I. (ed.) *Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus'. Osobennaja chast'* [Criminal law of the Republic of Belarus. Special part]. Mn., Theseus, 2001, 575 p. (in Russian).

17. Nikulin S.I. (Ed.) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii s postatejnymi materialami i sudebnoj praktikoj* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation with article-by-article materials and judicial practice]. Moscow, Manager, 2001, 1183 p. (in Russian).

18. Koldin V.Ja. *Jelektronnaja informacija v prave* [Electronic information in law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta= Vestnik of the Moscow University. Series 11. Right*. 2016, no. 2, pp. 96—110 (in Russian).

19. Obidin K. V. *O roli jelektronnoj informacii v ugolovnom sudoproizvodstve v uslovijah cifrovizacii* [On the role of electronic information in criminal proceedings in the conditions of digitalization]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina.= Vestnik of the O. E. Kutafin University*. 2020, no. 10 (74), pp. 231—236. (in Russian).

20. Kuvychkov S.I. *Ispol'zovanie v dokazyvanii jelektronnoj informacii* [The use of electronic information in proving]. *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii=Legal science and practice: Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012, no. 18, pp. 90—92 (in Russian).

21. Zuev S.V., Ovsjannikov D.V. *Kopirovanie jelektronnoj informacii v teorii i praktike ugolovnogo processa*. [Copying of electronic information in the theory and practice of criminal proceedings]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta= Vestnik of Samara State University*. 2014, no. 11—2 (122), pp. 168—173 (in Russian).

22. Gortinskij A.V. [On the nature of traces in the information environment of computer devices]. *Problemy sovremennyh issledovanij v kriminalistike i sudebnokspertize: konf., 4—5 dekabnja 2006 g* [Problems of modern research in criminalistics and forensic examination: Conf., December 4-5]. Moscow, Max Press, 2006. pp. 110—125 (in Russian).

23. Kushnirenko S.P. *Cifrovaja informacija kak samostojatel'nyj ob#ekt kriminalisticheskogo issledovanija* [Digital information as an independent object of forensic research]. *Vestnik kriminalistiki = Vestnik of Criminalistics*. M.: Spark, 2006, Issue 2 (18), pp. 43—47 (in Russian).

24. Zazulin A.I. *Pravovye i metodologicheskie osnovy ispol'zovanija cifrovoj informacii v dokazyvanii po ugolovnomu delu*. [Legal and methodological foundations of the use of digital information in proving a criminal case: : dis. ... cand. Jurid. Sciences], Yekaterinburg, 2018, 251 p. (In Russian).

25. Belomytcev. N.N. [Cryptocurrency as a subject of theft by using computer technology]. *Ispol'zovanie kriptovaljut v protivopravnyh celjah i metodika protivodejstviya: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. krugl. stola* (Moskva, 25 apr. 2019 g.) [The use of cryptocurrencies for illegal purposes and methods of counteraction: materials of the International Scientific and Practical “round table” (Moscow, April 25, 2019)]. Moscow,

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019, pp. 16—22 (In Russian).

26. Kuvychkov S.I. Ispol'zovanie v dokazyvanii po ugovolnym delam informacii. predstavlennoj v jelektronnom vide. [The use of information in proving criminal cases. submitted electronically. Diss. ... cand. jurid. sciences']. Nizhniy Novgorod, 2016, 273 p. (in Russian).

27. Vehov V.B. Komp'juternye prestuplenija. Sposoby sovershenija, metodiki rassledovaniya. [Computer crimes. Methods of commission, methods of investigation]. - M.: Law and the Law, 1996, 179 p. (in Russian).

28. Mozyakov V.V. (ed.) Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, 2003, 910 p. (in Russian).

29. Chekalin A.A. (Ed). Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. M., 2002, 1015 p. (in Russian).

30. Vershok D. V. Pravovoj rezhim radiojelektronnoj informacii. [The legal regime of electronic information: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences']. Minsk, BSU, 2003, 22p. (in Russian).

31. Osnovy teorii elektronnyh dokazatel'stv [Fundamentals of the theory of electronic evidence] / A. N. Balashov, I. N. Balashova, D. V. Bahteev [i dr.]: monograph. ed. doct. Legal Sciences S.V. Zueva.-M.: Yurlitinform, 2019. — 400 p. (in Russian).

32. V. Kozlov *Teoretiko-prikladnoe osmyslenie ispol'zovaniya termina «komp'juternaja informacija» v kriminalistike* [Theoretical and applied understanding of the use of the term “computer information” in criminalistics]. Centr issledovaniya komp'juternoj prestupnosti. [Center for Computer Security Research] URL: <http://www.crime-research.ru/articles/Kozlov0204/2> (date of application. 02.11.21) (in Russian).

33. Meshherjakov V. A. Osnovy metodiki rassledovaniya prestuplenij v sfere komp'juternoj informacii. [Fundamentals of methods of investigation of crimes in the field of computer information: dis. ...dr. jurid. Sciences]. Voronezh, VSU, 2001, 387 p. (in Russian).

34. Agibalov V.Ju. Virtual'nye sledy v kriminalistike i ugovolnom processe. [Virtual traces in criminalistics and criminal procedure: monograph]. Moscow, Yurlitinform, 2012, 148 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смушкин Александр Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr B. Smushkin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy", 1 Volskaya St., Saratov, Russia, 410056.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.20.014

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ ПРИ ХИЩЕНИИ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ДОБЫЧИ КРИПТОВАЛЮТЫ

Сергей Игоревич Усачев, Екатерина Анатольевна Малыхина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ysachef@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4306-0535>

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: malykhina_ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4770-1133>

Аннотация. в статье рассматриваются и перечисляются обстоятельства, способствующие развитию и популяризации в РФ такого явления как майнинг, перечислены наиболее частые места размещения такого оборудования, рассмотрены причины повышенного внимания к этим устройствам со стороны криминалитета. Разобраны особенности работы майнингового оборудования, способствующие его обнаружению преступниками. Цель статьи заключается в обобщении ключевых особенностей функционирования оборудования для майнинга и на основании этих особенностей моделирования возможного поведения преступника при совершении хищения майнингового оборудования, для более качественного осмотра места происшествий в целях обнаружения, фиксации и изъятия следов, оставленных преступниками. Поставленные задачи были реализованы при помощи общенаучных методов (анализ, синтез, диалектический метод) и формально-юридического метода.

Ключевые слова: криптовалюта, майнинг, оборудование для майнинга, поиск следов, осмотр места происшествия, вещественные доказательства, специалист, изъятие следов.

Для цитирования: Усачев С. И., Малыхина Е. А. О некоторых вопросах обнаружения, фиксации и изъятия следов при хищении оборудования для добычи криптовалюты // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 155—163. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.20.014

ABOUT SOME ISSUES OF DETECTION, FIXATION AND REMOVAL OF TRACES DURING THE THEFT OF CRYPTOCURRENCY MINING EQUIPMENT

Sergei I. Usachev, Ekaterina A. Malykhina

East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ysachef@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4306-0535>

East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: malykhina_ek@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-4770-1133>

Abstract. The article discusses and lists the circumstances that contribute to the development and popularization of such a phenomenon as mining in the Russian Federation, lists the most frequent locations of such equipment, and considers the reasons for the increased attention to these devices by criminals. The features of the operation of

mining equipment that contribute to its detection by criminals are analyzed. The purpose of the article is to summarize the key features of the functioning of mining equipment and, based on these features, to model the possible behavior of a criminal when committing theft of mining equipment, for a better inspection of the scene of incidents in order to detect, fix and remove traces left by criminals. The tasks were implemented using general scientific methods (analysis, synthesis, dialectical method) and the formal legal method.

Keywords: cryptocurrency, mining, mining equipment, trace search, inspection of the scene, physical evidence, specialist, removal of traces.

For citation: Usachev S. I., Malykhina E. A. O nekotoryh voprosah obnaruzheniya, fiksacii i iz'yatiya sle-dov pri hishchenii oborudovaniya dlya dobychi kriptovalyuty [About some issues of detection, fixation and removal of traces during the theft of cryptocurrency mining equipment]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21 no. 1, pp. 155—163 (in Russ.). 10.55001/2587-9820.2022.63.20.014

В настоящее время набирает популярность технология блокчейна, в частности, такое явление как добыча криптовалюты. Безусловно, с развитием новых технологий человек постепенно переходит от реального мира к виртуальному [1 с. 56], современные реалии напрямую констатируют данный факт. В этой связи считаем целесообразным осветить более детально процесс добычи криптовалют, привлекающих внимание преступников.

Определение процесса майнинга (добычи) криптовалют на сегодняшний день законодательно не закреплен, при этом сама деятельность на территории Российской Федерации не является запрещенной. Лица, осуществляющие майнинг (майнеры), получают прибыль, но не производят никаких отчислений в бюджет, что также является дополнительным фактором, вызвавшим популярность по криптодобыче наряду с достаточной простотой организации и обслуживании процесса, при наличии

денежных средств для покупки оборудования [2 с. 16].

Преступления, совершаемые с использованием криптовалюты набирают популярность, в частности это касается и хищений оборудования, используемого для ее добычи. Данный вид преступной деятельности является относительно новым, в связи с чем мало изучен, и, как следствие, при всем многообразии научного обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в правоприменительной практике возникают трудности в расследовании преступлений, в частности, связанных с криптовалютой [3 с. 148].

При расследовании хищения оборудования для добычи криптовалют считаем целесообразным особое внимание уделять такому следственному действию как осмотр места происшествия, в связи с чем в рамках его производства становится возможным получить достаточное количество вещественных доказательств, необхо-

димых для дальнейшего расследования.

Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев оборудование для добычи криптовалют, так называемые шумобоксы, устанавливается гражданами в достаточно открытых и доступных для преступников местах. Это объясняется тем, что процесс добычи криптовалют обладает рядом сложностей технического характера, достаточно затратен с финансовой точки зрения. Так, стоимость оборудования и его обслуживание, затраты на электроэнергию, организацию выведения тепла от оборудования, охрана помещения и иные затраты достаточно высоки. Достаточно большой процент граждан (физических лиц) зачастую пренебрегают практически всеми аспектами безопасности, надежности и открытости. Большинство майнеров оставляют оборудование в различных подсобных помещениях, что наиболее актуально для удаленной сельской местности (где тариф на электроэнергию ниже в сравнении с городским), особенно, если подключение к энергоносителям осуществляется нелегально, владельцы оборудования выбирают самые отдаленные и неприметные места для его установки. Высокая цена оборудования, отсутствие внимания к вопросам безопасности, а также частые факты нелегального подключения оборудования к источникам питания привлекают огромное количество внимания криминалитета к майнинговым устройствам, как к легкой и достаточно дорогой добычи.

Если говорить о распространённости хищения майнингового оборудования, то на территории Российской Федерации это, безусловно, Иркутская область, данный факт вызван в первую очередь низкой стоимостью электроэнергии в регионе по сравнению с другими субъектами Российской Федерации. Так, начальник Управления уголовного розыска ГУ МВД России по Иркутской области — Андрей Анатольевич Жбанов на пресс-конференции сообщил о том, что «на территории Иркутской области в 2021 году совершено 344 хищения майнингового оборудования, 54 из которых раскрыто. К уголовной ответственности привлечено 66 лиц. Сумма ущерба составила 160 миллионов рублей. За первый месяц 2022 года совершено 51 аналогичное преступление, восемь из них раскрыты, в рамках уголовных дел обвиняемыми проходят 13 человек. Ущерб по раскрытым правонарушениям составил 11 миллионов рублей [4].

Как было отмечено ранее, лишь единицы предпринимателей устанавливают оборудование для добычи криптовалют официально с переходом на коммерческий тариф для оплаты электроэнергии. Большинство граждан используют оборудование в количестве 1–3 единицы и при этом устанавливают его в местах, не благоустроенных для данной деятельности:

- на балконах и лоджиях квартир;
- в самих жилых помещениях;

- на чердаках многоквартирных и частных домов;
- в подвальных помещениях;
- в гаражных боксах;
- в подсобных и складских помещениях на своем рабочем месте.

Указанные объекты, как правило, не обеспечены должной охраной, а в случае незастекленного балкона на первых этажах вообще не представляют никаких ощутимых препятствий для проникновения и хищения майнинговых устройств.

Приведем типичные примеры как преступники обнаруживают помещения с находящимися в нем майнинговым оборудованием. Так, подсудимый Ж., признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.3 ст. 158 УК РФ пояснил, что в сентябре 2020 года он ходил в лес за грибами, на территории расположенной рядом с одной из лесопилок обнаружил металлический вагончик, рассмотрев его Ж. увидел, что правая стена от входной двери в вагончик, выполнена из вентиляционной металлической решетки, заглянув туда он увидел работающие асикмайнеры, сталкиваясь ранее с данным оборудованием, Ж. понял, что это за оборудование и у него возник умысел на его хищение [5].

Анализируя данный пример, при выдвигании следственных версий и при моделировании действий преступника с целью обнаружения и изъятия следов, оставленных последним, следует учитывать особенности их действий и поведения.

Преступники перед проникновением в какое-либо хранилище с оборудованием и дальнейшим совершением его хищения предварительно изучают само помещение, пытаются через какие-либо отверстия рассмотреть содержимое контейнера, нередко наклоняясь или привставая на какие-либо предметы, находящиеся снаружи помещения, тем самым оставляя следы на мете происшествия (отпечатки пальцев рук, потожировые следы, следы обуви и т.д.)

Отдельно считаем целесообразным акцентировать внимание на том, что работающие майнинговые устройства обладают достаточно ярко выраженным шумом, звук функционирования этих устройств, безусловно, также является одним из факторов способствующим их обнаружению преступниками.

В основном, в целях экономии, охлаждение майнинговых устройств осуществляется путем отвода нагретого воздуха с помощью вентиляторов, их количество и мощность неизбежно создают громкий звук и вибрацию. Преступники, как правило, пользуются этим, так, не редки случаи, когда достаточно вплотную подойти к помещению, где предположительно хранится оборудование (особенно со стороны вентиляционных решеток и иных отверстий), и прислонится ухом к наружной поверхности стены для лучшего обнаружения характерного громкого звука воспроизводимого оборудованием по добычи криптовалют. При этом преступники неизбежно оставляют

на месте следы ушных раковин человека. Исследованием следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярный узор, а именно оставленных ушной раковиной человека занимается криминалистическая отоскопия, конечно, данный вид исследований не такой массовый и распространенный, существуют спорные вопросы идентификации и проведения сравнительного исследования [6 с. 227], но в случае, когда имеется дефицит следовой информации и предпосылки для появления данного типа следов, стоит пользоваться этой возможностью.

В настоящее время все чаще для устранения возможности обнаружить своё оборудование и обеспечить его сохранность майнеры создают так называемые «шумобоксы» – деревянные или металлические коробки, которые внутри обшиты вибро- и звукоизоляционным материалом, а взаиморасположение внутренних перегородок в шумобоксе создает Z-образное движение воздуха, благодаря чему удается снизить уровень шума от оборудования (фото 1).

Фото 1. Шумобокс на 2 (слева) и 3 (справа) устройства для майнинга криптовалюты

Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев майнинговое оборудование при эксплуатации лицами помещается в указанные шумобоксы.

Данные коробки выполняют целый ряд функций:

- уменьшают уровень шума, так как само по себе оборудование обладает достаточно ярко выраженным шумом;

- делают майнинговые установки менее заметными, то есть выполняют роль маскировки;

- обеспечивают его сохранность от внешних воздействий (погодные условия и т.д.).

В виду особенностей конструкции шумобокса и расположения в нем проводов подключения питания и интернета, их отключение требует должной сноровки, что практически не оставляет шансов преступникам делать это без оставления следов на месте происшествия (на проводах и самом шумобоксе).

Указанное определяет необходимость и значимость производства такого следственного действия как осмотр места происшествия. Именно данное следственное действие выступает средством получения доказательств по уголовным делам, его доказательственное и оперативно-разыскное значение возрастает при расследовании преступлений в условиях неочевидности [7 с. 56]. В рамках его производства становится возможным обнаружение, восприятие, изучение и фиксация состояния, свойств и признаков материальных объектов в целях выяснения характера

происшедшего события, личности преступника, мотивов преступления и иных обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений [8 с. 55].

Говоря о работе следственно-оперативной группы на месте происшествия, по фактам хищения майнингового оборудования, следует отметить, что здесь важно учитывать все указанные выше обстоятельства и должное внимание уделять обнаружения и изъятию следов. В этой связи считаем важным привлечение к участию в таком следственном действии специалистов [9 с. 884], что в разы повысить качество обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. Безусловно, осмотр места происшествия при расследовании указанных преступлений является наиболее распространенным и значимым следственным действием [10 с. 182].

Задача специалиста состоит в том, чтобы обеспечить своевременный и качественный осмотр, всесторонне использовать криминалистическую технику, изъять все возможные следы, процессуально правильно закрепить результаты осмотра [11 с. 202]. В рамках осмот-

ра места происшествия возможно исследовать общую обстановку, определить значимые фактические данные о преступлении, сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события [12 с. 86].

Согласимся с высказыванием уважаемой Е.Р. Россинской, отметившей, что происходящая в России глобальная цифровизация оказала существенное влияние на преступность, ее качественные изменения, трансграничный характер, усложнение способов преступлений [13, с. 145], ввиду чего непрерывно появляются новые виды преступлений, среди которых и хищение майнингового оборудования. Эти устройства имеют достаточно внушительную стоимость и относительно компактный размер, что привлекает преступников. В настоящий момент отсутствует в должной мере какой-либо учет данного оборудования, существует проблема его отслеживания и поиска, в связи с чем необходимо максимальное внимание уделять качеству производства первоначальных следственных действий, в частности, осмотру места происшествия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов О. П. Некоторые аспекты противодействия it-преступлениям / О. П. Грибунов, А. А. Баранов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-в XXV междунар. науч.-практ. конф. — 2020. — С. 55—61.
2. Самолысов П. В. Правовое регулирование майнинга криптовалют // Право и цифровая экономика. — 2020. — № 3 (09). — С. 13—20.
3. Грибунов О. П. К вопросу о необходимости разработки узкоспециализированных методик расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 1 (96). — С. 146—156.

4. Информационное агентство «Ирсити». [Электронный ресурс]. — URL: <https://ircity.ru/news/61898/> (дата обращения: 14.01.2022).
5. Уголовное дело № 1-121/2021 // Архив Ярославского районного суда Ярославской области. 2021.
6. Дёмин К. Е. К вопросу об исследовании следов ушных раковин как объектах трасологической экспертизы / К. Е. Дёмин, А. В. Семнова // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — 2021. — С. 227—231.
7. Карданов Р. Р. Практикум по основам криминалистической техники: учеб.-метод. пособ. / Р. Р. Карданов, М. Р. Кангезов, А. А. Отаров. — Нальчик, 2016. — С. 128.
8. Чернышев М. А. Тактическая операция «Осмотр места происшествия»: моногр. / М. А. Чернышев, Д. В. Алымов — Курск, 2015. — С. 147.
9. Лантух Э. В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / Э. В. Лантух, В. С. Ишигеев, О. П. Грибунов // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14. — № 6. — С. 882—890.
10. Россинская Е. Р. Особенности тактики и технологии осмотра места происшествия при расследовании компьютерных преступлений // В сб.: Уголовная политика на современном этапе: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., проходившей в рамках II Байкальского юрид. форума. — Иркутск, 2021. — С. 181—188.
11. Лантух Э. В. Типичные ошибки, совершаемые специалистом-криминалистом при осмотре места происшествия / Э. В. Лантух, В. Е. Чикляева // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербургский университет МВД России. — 2016. — С. 200—202.
12. Карданов Р. Р. Проблемные вопросы осмотра места происшествия на территории Кабардино-Балкарской Республики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — № 5—3 (43). — 2014. — С. 84—86.
13. Россинская Е. Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — Т. 5. — № 4. — С. 144—151.

REFERENCES

1. Gribunov O.P., Baranov A.A. Nekotorye aspekty protivodeistviya it-prestupleniyam [Some aspects of combating IT crimes]. Deyatelnost pravookhranitelnykh organov v sovremennykh usloviyakh. Sbornik materialov XXV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. — The activities of law enforcement agencies in modern conditions. Collection of materials of the XXV international scientific-practical conference. 2020, pp. 55—61. (in Russ.).
2. Samolysov P.V. Pravovoe regulirovanie maininga kriptovalyut [Legal regulation of cryptocurrency mining]. Pravo i tsifrovaya ekonomika. — Law and digital economy. 2020. no 3 (09), pp. 13—20. (in Russ.).
3. Gribunov O.P. K voprosu o neobkhodimosti razrabotki uzkospetsializirovannykh metodik rassledovaniya [To the question of the need to develop highly specialized investigation methods]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnu-

trennikh del Rossii — Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. no 1 (96). pp. 146--156. (in Russ.).

4. Информационное агентство «Ирсити». [Электронный ресурс]. URL: <https://ircity.ru/news/61898/>

5. Уголовное дело № 1-121/2021 // Архив Ярославского районного суда Ярославской области. 2021. – Текст: непосредственный.

6. Demin K. E., Semenova A. V. K voprosu ob issledovanii sledov ushnykh rakovin kak obiektakh trasologicheskoi ekspertizy [To the question of the study of traces of auricles as objects of traceological examination]. Aktualnye problemy kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Actual problems of criminology and forensics: materials of the international scientific and practical conference. 2021. pp. 227—231.

7. Kardanov R. R., Kangezov M. R., Otarov A. A. Praktikum po osnovam kriminalisticheskoi tekhniki [Workshop on the basics of forensic technology]. Uchebno-metodicheskoe posobie. — Teaching aid. Nalchik. 2016. 128 p.

8. Chernyshev M. A., Alymov D. V. Takticheskaya operatsiya «Osmotr mesta proisshestviya» [Tactical operation «Inspection of the scene»] monografiia. — monograph. Kursk. 2015. 147 p.

9. Lantukh E.V., Ishigeev V.S., Gribunov O.P. Ispolzovanie spetsialnykh znaniy pri rassledovanii prestuplenii v sfere kompyuternoi informatsii [The use of special knowledge in the investigation of crimes in the field of computer information]. Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal — All-Russian criminological journal. 2020. T. 14. no 6. pp. 882--890.

10. Rossinskaya E.R. Osobennosti taktiki i tekhnologii osmotra mesta proisshestviya pri rassledovanii kompyuternykh prestuplenii [Features of tactics and technology of inspection of the scene in the investigation of computer crimes] Ugolovnaya politika na sovremennom etape. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, prokhodivshei v ramkakh II Baikalskogo yuridicheskogo foruma — Criminal policy at the present stage. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, held as part of the II Baikal Legal Forum. Irkutsk. 2021. pp. 181--188.

11. Lantukh E. V., Chikliaeva V. E. Tipichnye oshibki, sovershaemye spetsialistom-kriminalistom pri osmotre mesta proisshestviia [Typical mistakes made by a forensic specialist when examining the scene]. Sudebnaia ekspertiza: proshloe, nastoiashchee i vzgliad v budushchee. Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii — Forensic examination: past, present and a look into the future. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. pp. 200—202.

12. Kardanov R. R. Problemnye voprosy osmotra mesta proisshestviya na territorii Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Problematic issues of examining the scene of the incident on the territory of the Kabardino-Balkarian Republic] Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2014. no 5-3 (43). pp. 84—86.

13. Rossinskaia E.R. K voprosu ob innovatsionnom razvitii kriminalisticheskoi nauki v epokhu tsifrovizatsii [On the issue of innovative development of forensic science in the era of digitalization]. Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta — Legal Bulletin of Samara University. 2019. T. 5. No 4. pp. 144—151.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Усачев Сергей Игоревич, преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

ORCID: 0000-0002-4306-0535

Малыхина Екатерина Анатольевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

ORCID: 0000-0002-4770-1133

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey I. Usachev, Lecturer of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664071.

ORCID: 0000-0002-4306-0535

Ekaterina A. Malykhina, Candidate of law, Lecturer of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664071.

ORCID: 0000-0002-4770-1133

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.59.12.015

ОБСТАНОВКА КАК НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Дмитрий Анатольевич Харченко¹, Ольга Витольдовна Сергеева²

¹ Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация,

e-mail: 1234q@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8257-1549>

² Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sov.ir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6913-2325>

Аннотация. В представленной статье на основе анализа материалов правоприменительной практики и источников научной литературы исследуется обстановка совершения насильственных преступлений осужденными в местах лишения свободы. Насильственные преступления при совершении их на территории исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России, однозначно обладая типичными признаками аналогичных преступлений, совершаемых вне пенитенциарных формирований, имеют ряд уникальных особенностей, определяемых группой факторов и обстоятельств, ключевым из которых является обстановка их совершения. Общественная опасность насильственных преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, обуславливается тем, что вред здоровью и жизни потерпевших причиняется в условиях отбывания наказания лицами, ранее уже совершившими преступления, типично характеризующиеся как тяжкие и особо тяжкие, в основном при наличии конфликтной ситуации в пенитенциарном учреждении, возможно, носящей длительный характер и обусловленной криминальной средой и обстановкой, сложившейся в учреждении в силу самых различных объективных и субъективных причин. В уголовно-правовом понимании все насильственные преступления характеризуются рядом общих признаков, основными из которых являются способ их совершения, предусматривающийся как элемент, характеризующий объективную сторону преступления, а также характер примененного насилия или его угрозы. Криминалистическая же характеристика рассматриваемых преступлений является частью криминалистической методики их расследования, определяет её содержание, направление расследования, построение версий, целесообразность и тактические особенности проведения следственных действий, состоит из совокупности элементов, находящихся в корреляционной связи и составляющих определенную систему характерных признаков. Элементы, типично входящие в содержание криминалистической характеристики, могут иметь различное детальное содержание и практическую значимость при раскрытии и расследовании преступлений различных видов. В статье проведено комплексное исследование содержания обстановки совершения исследуемых преступлений как совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, оказывающих непосредственное влияние на преступные действия виновных лиц, их отражение во внешней среде и предопределяющей методику их расследования.

Ключевые слова: лишение свободы, осуждённые, насильственные преступления, обстановка, рецидив, криминалистическая характеристика.

Для цитирования: Харченко Д. А., Сергеева О. В. Обстановка как наиболее значимый элемент криминалистической характеристики насильственных преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 164—176. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.59.12.015

SITUATION AS THE MOST SIGNIFICANT ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF VIOLENT CRIMES, PERFORMED BY CONVICTED PERCONSIN DEPARTMENT FREEDOM PLACES

Dmitry A. Kharchenko¹, Olga V. Sergeeva²

¹ East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: 1234q@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8257-1549>

² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: sov.ir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6913-2325>

Abstract. Based on the analysis of materials of law enforcement practice and sources of scientific literature, the present article examines the situation of violent crimes committed by convicts in places of deprivation of liberty. Violent crimes when committed on the territory of correctional institutions of the penitentiary system of Russia, unequivocally possessing typical features of similar crimes committed outside penitentiary formations, have a number of unique features determined by a group of factors and circumstances, the key of which is the environment in which they were committed. The social danger of violent crimes committed by convicts in places of deprivation of liberty is due to the fact that harm to the health and life of victims is caused in the conditions of serving sentences by persons who have previously committed crimes that are typically characterized as grave and especially grave, mainly in the presence of a conflict situation in a penitentiary institution, possibly of a long-term nature and due to the criminal environment and the situation that has developed in the institution due to a variety of objective and subjective reasons. In the criminal law understanding, all violent crimes are characterized by a number of common features, the main of which are the method of their commission, which is provided as an element that characterizes the objective side of the crime, as well as the nature of the violence used or its threat. The forensic characterization of the crimes in question is part of the forensic methodology of their investigation, determines its content, the direction of the investigation, the construction of versions, the expediency and tactical features of the conduct of investigative actions, consists of a set of elements that are in a correlation and make up a certain system of characteristic features. The elements that are typically included in the content of a forensic characteristic may have different detailed content and practical significance in the detection and investigation of crimes of various types. The article carried out a comprehensive study of the content of the situation of committing the crimes under study as a set of interrelated and interdependent elements that have a direct impact on the criminal actions of the perpetrators, their reflection in the external environment and predetermining the methodology for their investigation.

Keywords: deprivation of liberty, convicts, violent crimes, situation, relapse, forensic characteristics.

For citation: Kharchenko D. A., Sergeeva O. V. Obstanovka kak naibolee znachimyj jelement kriminalisticheskoy harakteristiki nasil'stvennyh prestuplenij, sovershaemyh osuzhdennymi v mestah lisheniya svobody [Situation as the most significant element of criminalistic characteristics of violent crimes, performed by convicted persons in department freedom places]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21, no. 1, pp. 164—176 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.59.12.015

Введение

Значение слова «пенитенциарный» в словаре русского языка Д. Н. Ушакова толкуется как «раскаивающийся, покаянный» [1], а, соответственно, пенитенциарная система представляет собой совокупность учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также средств и методов правового и психолого-педагогического воздействия на осуждённых, в совокупности реализующих задачи ресоциализации осуждённых [2, с. 111].

Однако поскольку от общества типично изолируются наиболее опасные преступники, учреждения, в которых они содержатся, становятся своеобразным местом плотной концентрации далеко не лучших представителей общества, придерживающихся криминальных традиций, агрессивных, безжалостных и асоциальных. Так, достаточно часто, вопреки задачам государства пенитенциарная система оказывает негативное влияние на личность, «увеличивая степень ее десоциализации и криминализации» [3, с. 28].

Вполне закономерно, что данные факторы предопределяют совершение новых преступлений. Гражданин, осуждённый за насильственное преступление ранее и вновь его совершивший в услови-

ях изоляции, данным рецидивом демонстрирует, что цель государства в его отношении, определяемая как исправление и предупреждение новых преступлений, не достигнута, а все уголовно-правовые запреты им активно игнорируются.

Согласно официальным данным, предоставленным Федеральной службой исполнения наказания Российской Федерации (далее — ФСИН России), в 2021 году в исправительных колониях для взрослых находилось более 140 тыс. человек, которые отбывали аналогичное наказание третий раз и более; осуждённых за убийство — 87 тыс. 675, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — 16 тыс. 85, преступления против половой неприкосновенности — 21 тыс. 618 человек; совершено преступлений в исправительных колониях для взрослых — 996, из них 11 убийств и 18 случаев умышленного причинения вреда здоровью; преступлений в следственных изоляторах и тюрьмах — 273; из них убийств — 4 и 11 случаев умышленного причинения вреда здоровью¹.

¹ Статистическая информация [Электронный ресурс]. — URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 20.03.2022).

Данная статистика достаточно наглядно свидетельствует о том, что не соответствует действительности, сложившейся в пенитенциарных учреждениях государства.

В средствах массовой информации, официальных данных, систематически представляемых МВД России, ясно прослеживается тенденция сохранения, а в некоторых случаях и ухудшения общей криминогенной обстановки, связанной совершением насильственных действий различного характера, а поскольку места, определенные государством как предназначенные для отбывания наказания осужденными в виде лишения свободы, по сути, никак от социума неотделимы, закономерно присутствует высочайшая латентность преступлений.

Основная часть

Исследование латентности насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, позволяет представить две ее разновидности:

— естественная — совершенные преступления не выявляются сотрудниками учреждений в силу объективных причин;

— искусственная — совершенные преступления выявляются сотрудниками учреждений, но уголовное дело не возбуждается [4, с. 4].

В таких условиях раскрытие и расследование исследуемых преступлений требует особого подхода и соответствующих рекомендаций.

Для разработки методики расследования преступлений, при посягательстве на жизнь и здоро-

вье как лиц, отбывающих наказание, так и сотрудников учреждений, и, соответственно, реализации потребностей следственной практики, исключительную значимость имеет криминалистическая характеристика, которая отражает не только их содержание, но и связи между ними.

Криминалистические характеристики широко используются при выдвижении версий, планировании процесса расследования уголовного дела, производства отдельных следственных действий.

Особую роль в решении обозначенных задач криминалистическая характеристика приобретает не только при правильной оценке содержания ее признаков, но и при выявлении закономерных связей между ее элементами и верном определении наиболее важных из них в данной характеристике. Так, полагаем, применительно к пенитенциарным насильственным преступлениям, основная система их взаимосвязи представляется следующим образом: обстановка совершения преступления — личность преступника — личность потерпевшего — способ совершения преступления — орудие причинения телесных повреждений потерпевшему — механизм следообразования.

Иначе говоря, обстановку совершения исследуемых преступлений целесообразно определить в качестве наиболее криминалистически значимого признака или элемента. Так, стоит согласиться с С. А. Евсеевой, указывающей на то, что «обстановка совершения пре-

ступления является остовом, на который «нанизываются» основополагающие структурные составляющие процесса преступного поведения, объединяющего в единую систему все элементы механизма преступления [5, с. 129]».

Иными словами, обстановка совершения преступления, являясь неотъемлемым признаком любой криминалистической характеристики и обязательной составляющей любого деяния, в том числе и преступного, предопределяет в криминалистической характеристике исследуемых авторами настоящей статьи преступлений иные её элементы.

Обстановка совершения преступления — многоэлементное понятие — система различного рода взаимодействующих объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственно-бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие обстоятельства [6, с. 39].

При всем многообразии отдельных деталей обстановки совершения преступления возможно выделить основные составляющие их среды, которые формируются в момент совершения преступления:

- объективная;
- субъективная;
- психологическая [7, с. 8].

Детали обстановки совершения преступления находятся в объективной связи, при выявлении и оценке которой посредством

тщательного анализа наиболее наглядных из них возможно достаточно успешно определить как неизвестные, так и получить информацию о преступнике и способе совершения преступления. Однако особую значимость для решения задач расследования приобретает все-таки системный анализ всех элементов обстановки, типичных для исследуемой криминалистической характеристики и существовавших до преступного события, в момент преступного события и после его совершения. Чаще всего обстановка определяется пространственными и временными рамками, тем или иным образом повлиявшими на совершение преступления, однако в некоторых случаях, в частности при совершении насильственных преступлений в местах лишения свободы, психологическая ее оценка и характеристика играют немаловажную роль.

Насильственные преступления, совершаемые в местах лишения свободы, практически в равной степени являясь посягательствами как на жизнь и здоровье осуждённых, так и сотрудников пенитенциарных учреждений, обладают рядом специфических признаков, обусловленных как раз обстановкой их совершения, которая находится в тесной взаимосвязи с событием преступления.

Согласно проведенным авторами статьи исследованиям, чаще всего причиняются побои либо иные активные действия физического характера, направленные на причинение боли. Однако в связи с высокой латентностью

данных деяний, как естественной, так и искусственной, уголовные дела практически не возбуждаются. Официальная статистика ФСИН представляет информацию только по убийствам и умышленному причинению тяжкого вреда здоровью как насильственным преступлениям, регистрируемым в местах лишения свободы. Однако очевидно, что огромный массив преступных деяний, например, преступления против половой неприкосновенности, причинение вреда здоровью различных степеней тяжести, остаётся не выявленным и, соответственно, безнаказанным.

Насилие в той или иной степени является нормой жизни лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, выступая в качестве средства демонстрации авторитета как со стороны осуждённых, так, в некоторых случаях, и посредством причинения телесных повреждений сотрудниками учреждения лицам, которые допускают нарушение режима.

Н. Г. Абрамова, исследуя причины латентности пенитенциарных преступлений, определяла их следующие виды:

- специфика деятельности исправительного учреждения,
- склонность осуждённых скрывать насильственные преступления,
- неправильная квалификация общественно опасного деяния,
- составление сотрудниками учреждения лживых постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела,

— регистрация преступных посягательств в виде нарушения режима [8, с. 143].

Методические рекомендации по расследованию пенитенциарных насильственных преступлений, с учетом специфической обстановки пенитенциарного учреждения, нуждаются в совершенствовании. Кроме того, как верно указывает А. А. Шаевич, прикладное предназначение этой отрасли криминалистики «размывается», и многие исследования проводятся ради самих исследований, не находя применения в реальной деятельности правоохранительных органов [9, с. 173].

Одним из основных элементов обстановки совершения насильственных преступлений, совершаемых осуждёнными в местах лишения свободы, является их непосредственное место, при совершении исследуемых преступлений типично умышленно выбираемое не случайным образом, а в результате тщательной оценки целого ряда факторов объективного и субъективного характера.

Однако при оценке места совершения таких преступлений необходимо иметь в виду, что среди осуждённых присутствует значительное количество лиц с аномально неуравновешенной психикой, что не позволяет или затрудняет осознание ими своих действий, в том числе адекватную оценку выбора места планируемого преступления. Кроме того, оценка выбора преступником места совершения деяния может свидетельствовать об осознании им своей вины либо о

стойкости агрессивности преступной установки.

Объективные и субъективные факторы, характеризующие обстановку, в своей совокупности как раз и формируют готовность к совершению насильственного преступления именно в данном месте и при данных условиях.

В качестве объективных можно выделить специальный режим и характеристику отбывания наказания (общую и частную), однополье коллективы, геоклиматические условия, факторы времени года и суток, особенности непосредственного режимного места, например, отдаленности помещений камерного типа (далее – ПКТ) от иных, оценку звукоизоляции, освещения, внутреннего оснащения и расположения предметов мебели, в частности, определения возможности использования их расположения и свойств с целью инсценировки несчастного случая или самоубийства либо в качестве орудий причинения вреда здоровью или смерти.

К субъективным факторам обстановки совершения насильственных преступлений осужденными в местах лишения свободы относятся в первую очередь составляющие развития как личности самого виновного лица, так и всех окружающих его лиц: потенциальной жертвы, иных осужденных, находящихся в данном месте, сотрудников учреждения с оценкой их лояльности и отношения к происходящим в данном месте событиям. Подавляющее большинство

насильственных преступлений совершается при большом скоплении свидетелей, что делает их очевидными.

Иными словами, специфика пенитенциарных учреждений как режимных объектов, на территории которых осужденные отбывают наказание, предопределяет уникальную среду, характеризующую обстановку совершения насильственных преступлений в качестве определенной системы, обязательными взаимодействующими элементами которой выступают субъект преступления, потерпевший, их правовое и неформальное положение в сложившейся системе, сотрудники учреждения.

Очевидно, что данная обстановка сложна по своей структуре, динамична и, по сути своей, представляет определенную среду, в которой возникают и существуют реальные благоприятные условия для совершения преступлений, что является недопустимым в функционировании таких учреждений.

Среда отбывания наказания в виде лишения свободы, отражающая обстановку совершения насильственных преступлений, уникальна в первую очередь из-за ограничений, определяющих характер действий виновных лиц, которые возможно представить следующим образом:

— правовые — статус осужденного предполагает обременение в виде лишения свободы;

— физические — изоляция и отграничение как территории, так и помещений внутри учреждения;

— психоэмоциональные — осознание тяжести своего положения, неформальный статус, характер взаимоотношений с осуждёнными и сотрудниками учреждения, утрата социальных связей, отсутствие общения с близкими людьми.

Такая обстановка вполне закономерно определяет негативное психическое состояние осуждённых, выражающееся либо в подавленности и страхе, либо в агрессии и неприятии действительности, которые предопределяют совершение исследуемых преступлений.

Аналитики ФСИН России в качестве типичных мест совершения преступлений против жизни и здоровья выделяют карцеры, штрафные изоляторы, ПКТ, единые ПКТ, территорию жилой зоны, камеры следственных изоляторов, тюрем [10].

В некоторых случаях, в основном при посягательстве осуждёнными на жизнь и здоровье сотрудников исправительных учреждений, нападения совершаются в служебных помещениях (в дежурной части, кабинетах отделов безопасности, воспитательной работы, оперативных отделов).

Так, в дневное время, находясь в служебном кабинете исправительной колонии-25 (далее – ИК-25) ГУФСИН России по Иркутской области, сотрудник учреждения, оперуполномоченный ИК-25, будучи в форменном обмундировании, обеспечивал соблюдение осуждённым Ц. режимных требований при переводе последнего в строгие условия отбывания наказания. Ц. отказался выполнять законные

требования сотрудников исправительного учреждения, и, сорвав с форменной одежды младшего инспектора отдела безопасности ФКУ ИК-25 ГУФСИН России по Иркутской области видеорегистратор, бросил его на пол. Сотрудниками в отношении Ц. была применена физическая сила и специальные средства. После чего Ц., попытавшись причинить сотрудникам телесные повреждения руками, посредством грубой нецензурной брани высказал в их адрес угрозу применения насилия, а именно нанесения ударов раковинной, находящейся в помещении, по голове [10].

Исследование и выявление закономерных связей места совершения причинения насильственных действий синими деталями обстановки совершения преступления, а также осуществление анализа их соответствия иным элементам криминалистической характеристики позволяют выдвинуть обоснованные версии относительно лиц, виновных в преступлении, установить возможных соучастников, степень их организованности, наличие «сочувствующих» сотрудников учреждения, иные криминалистически значимые обстоятельства.

Значительная часть насильственных преступлений, совершаемых осуждёнными в местах лишения свободы, происходит в состоянии внезапно возникших неприязненных отношений и сильного душевного волнения, зачастую вызванных насилием, оскорблением, попыткой совершения действий,

посягающих на половую неприкосновенность, при превышении пределов необходимой обороны. В таких ситуациях сама обстановка, характеризующаяся аморальностью и противоправностью, понижает общественную опасность совершенного преступления, выступая провоцирующим деянием обстоятельством, т. е. ей самой присущи общественно опасные свойства.

Как место, так и время совершения насильственных преступлений в местах лишения свободы находится в тесной связи с мотивом преступления. Преступления с внезапно возникшим умыслом типично совершаются в месте развития конфликта, независимо от времени суток и места взаимодействия преступника с потерпевшим, часто при значительном скоплении людей. В случае планирования преступления как действия по подготовке, так и по непосредственному совершению чаще всего происходят в ночное время, без свидетелей, в момент ослабления контроля за осуждёнными со стороны администрации.

При исследовании типичной обстановки исследуемых преступлений очевидна зависимость выбора орудий причинения повреждений от ее свойств.

Так, на территории Иркутской области находится более 20 пенитенциарных учреждений, значительная часть из них является колониями строго режима, в которых отбывают наказание граждане, осуждённые за совершение тяжких преступлений, многие из которых на путь исправления не встали,

продолжая нарушать установленный режим, зачастую посредством осуществления действий насильственного характера.

Во всех колониях и колониях-поселениях налажено активное производство различной продукции. Лица, отбывающие наказание, трудятся в сельскохозяйственных предприятиях, изготавливают мебель, продукты питания, осуществляется широкое производство лесопроизводства и пиломатериалов в виде как тары и столярных изделий, так и каркасов бань и жилых домов; оказываются услуги по изготовлению металлоконструкций в виде ограждений, контейнеров, мебели с металлическими элементами; развивается легкая промышленность.

Данные обстоятельства не только формируют у осуждённых уважительное отношение к обществу и труду, стимулируя правоопослушное поведение, но и, что вполне объяснимо при исследовании поведения лиц, часто неоднократно судимых за насильственные преступления, при предоставлении им во временное пользование определенным образом опасных для жизни и здоровья предметов, провоцируют совершение новых преступлений.

Так, согласно проведенным авторами исследованиям, насильственные преступления в исправительных учреждениях совершаются путем причинения телесных повреждений самыми разнообразными видами орудий, полный перечень которых представить невозможно:

— подручными средствами (металлические изделия или заготовки, элементы мебели, фрагменты дерева, кирпичи);

— инструментом, используемым при выполнении исправительных работ (элементы швейных машин, резак для обрезки ткани, лекало, гвоздоёр, отвертка, молоток, топор);

— специально изготовленными для причинения телесных повреждений заточками из металла;

— модифицированными в орудия предметами бытового назначения (ложки с заточенными ручками, самодельные кастеты, скрученная бумага, фольга от конфет, плетки из ткани с использованием бритвенных лезвий и т. п.).

При осуществлении осуждёнными массовой дезорганизации деятельности исправительного учреждения в ИК-13 г. Ангарска в апреле 2020 года решающую роль в механизме действий преступников также сыграла обстановка. Так, заключённые, производящие сварочные работы на территории учреждения, знали, где находятся баллоны с пропаном; взломав складское помещение, они распределили их по разным местам, облили бензином и подожгли.

Обвиняемый Б. нанес удар ведром в голову сопровождающему инспектору дежурной службы. В УФСИН России по Алтайскому краю и Астраханской области телесные повреждения сотрудникам были причинены кипятком, в УФСИН России по Республике Татарстан — спинками кроватей,

в ГУФСИН России по Новосибирской и Свердловской областям — табуретками, в ГУФСИН России по Пермскому краю — куском хлеба [8, с. 123].

В дневное время в помещении ШИЗО ИК-2 Иркутской области осуждённый Ш., оторвав от санитарного узла металлический уголок, разбил им защитное стекло, вывел из строя камеру видеонаблюдения, осветительный фонарь, нанес рваную рану левой кисти сотруднику учреждения [12].

Выводы и заключение

В соответствии с проведенным исследованием приходим к выводу о том, что расследование пенитенциарных насильственных преступлений достаточно своеобразно и требует особого подхода, в том числе и в совершенствовании методических рекомендаций, основой которых является криминалистическая характеристика. Обстановка совершения насильственных преступлений осуждёнными в местах лишения свободы, являясь наиболее значимым элементом криминалистической характеристики, сложна и уникальна по своей структуре, может выступать как системообразующее начало информации об иных элементах преступления.

Обстановка совершенного насильственного действия позволяет реконструировать подготовку, совершение и сокрытие преступления, установить причинно-следственную связь между действиями и наступившими последствиями, выдвинуть состоятельные

версии, определить верное направление расследования.

Все элементы обстановки насильственных преступлений рассматриваемого вида, а также характеристика среды отбывания наказания должны исследоваться в совокупности, поскольку только их системный анализ обеспечит эффективность расследования.

Объединяя ряд разнесенных в пространстве и времени сведений, относящихся к событию преступления, анализ обстановки позволяет установить обстоятельства совершения преступлений, личностные характеристики преступников и потерпевших в целях решения задач правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. — URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Балугев Е. Н. «Пенитенциарная система»: плюрализм подходов к обозначению социально-юридического феномена и средства охраны и защиты законности и правопорядка // Общество. Среда. Развитие. — 3 (16). — 2010. — С. 111—114.
3. Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. — 2014. — № 2 (18). — С. 28—36.
4. Абрамова Н. Г. Некоторые аспекты расследования насильственных преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы // Правовые, организационные и психологические направления государственной политики в правоохранительной сфере: сб. мат-в всерос. науч.-практ. конф. — Вологда: ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», 2018. — С. 3—7.
5. Евсеева С. А. Обстановка как наиболее значимый элемент структуры криминалистической характеристики ювенальных преступлений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2020. — № 2 (88). — С. 127—133.
6. Яблоков Н. П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика: сб. науч. тр. — М., 1984. — С. 38—39.
7. Анненкова Т. С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы её исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2007. — 25 с.
8. Абрамова Н. Г. Некоторые аспекты криминалистической характеристики пенитенциарных насильственных преступлений // Юридический вестник ДГУ. — Т. 26. — 2018. — № 2. — С. 141—144.
9. Шавевич А. А. Практическая направленность криминалистики: желаемое и действительное // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 1 (17). — С. 170—177.
10. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году: обзор ФСИН России от 26 февр. 2018 г. № 03-12891.

11. Приговор № 1-138/2018 от 3 июля 2018 г. по делу № 1-138/2018 Братский районный суд (Иркутская область).

12. Приговор № 1-247/2017 от 4 августа 2017 г. по делу № 1-247/2017 Ангарский городской суд (Иркутская область).

REFERENCES

1. Explanatory dictionary of the Russian language Ushakov D.N. Available at: <https://gufo.me/dict/ushakov> (date of access: 03/20/2022).

2. Baluev E.N. Penitenciarnaja sistema»: pljuralizm podhodov k oboznacheniju social'no-juridicheskogo fenomena i sredstva ohrany i zashhity zakonnosti i pravopordjadka ["Penitentiary system": pluralism of approaches to the designation of the socio-legal phenomenon and means of protection and protection of law and order]. Obshhestvo. Sreda. Razvitie — Society. Wednesday. Development. 2010, no. 3 (16), pp. 111—114.

3. Barabanov N. P. Kriminologicheskaja i psihologicheskaja harakteristika kriminal'noj subkul'tury osuzhdennyh [Criminological and psychological characteristics of the criminal subculture of convicts]. Ugolovno-ispolnitel'noe parvo — Criminal Executive Law. 2014.no. 2 (18), pp. 28—36.

4. Abramova N.G. [Some aspects of the investigation of violent crimes committed by convicts in places of deprivation of liberty] Pravovye, organizacionnye i psihologicheskie napravlenija gosudarstvennoj poli-tiki v pravoohranitel'noj sfere: sb. mat-v vseros. nauch.-prakt. konf. [In Legal, organizational and psychological directions of state policy in the law enforcement sphere. collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference]. FKOU VO "Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service". 2018, pp. 3—7.

5. Evseeva S.A. Obstanovka kak naibolee znachimyj jelement struktury kriminalisticheskoy harakteristiki juvenil'nyh prestuplenij [The situation as the most significant element of the structure of the forensic characteristics of juvenile crimes]. Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2020, no. 2 (88), pp. 127—133.

6. Yablokov N. P. Obstanovka sovershenija prestuplenija kak jelement ego kriminalisticheskoy harakteristiki [The situation of the commission of a crime as an element of its forensic characteristics]. Kriminalisticheskaja harakteristika: sb. nauch. tr. — Forensic characteristics: a collection of scientific papers. M., 1984, pp. 38—39.

7. Annenkova T.S. Obstanovka sovershenija prestuplenija i kriminalisticheskie metody ejo issledovanija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [The situation of the commission of a crime and forensic methods of its study: author. dis. ... cand. legal Sciences]. Saratov, 2007, 25 p.

8. Abramova N.G. Nekotorye aspekty kriminalisticheskoy harakteristiki penitenciar'nyh nasil'stvennyh prestuplenij [Some aspects of the forensic characteristics of penitentiary violent crimes]. Juridicheskij vestnik DGU — Legal Bulletin of the DSU. 2018, vol. 26, no. 2, pp. 141—144.

9. Shaevich A.A. Prakticheskaja napravlennost' kriminalistiki: zhelaemoe i dejstvitel'noe [Practical orientation of criminalistics: desired and actual]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2021, no. 1 (17), pp. 170—177.

10. On shortcomings in the organization of the regime and ensuring supervision of suspects, accused and convicted in correctional institutions and pre-trial detention

centers in 2017: review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated February 26, 2018 No. 03-12891.

11. Judgment No. 1-138/2018 dated July 3, 2018 in case No. 1-138/2018 Bratsk District Court (Irkutsk Region).

12. Sentence No. 1-247/2017 dated August 4, 2017 in case No. 1-247/2017 Angarsk City Court (Irkutsk Region).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности. Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, 664074, Россия г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23 а.

Сергеева Ольга Витольдовна, старший преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitry A. Kharchenko, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities. East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, 23a Ivana Franko St., Irkutsk, Russia, 664074.

Olga V. Sergeeva, senior lecturer of the Department of Forensic Expertise. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.29.81.016

ПРИМЕНЕНИЕ ЛИЦЕВОЙ БИОМЕТРИИ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Виктория Николаевна Чаплыгина¹, Алексей Александрович Москвичев²

¹ Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: victory75@yandex.ru

² Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация, e-mail: moskvichev-48@rambler.ru

Аннотация. За прошедшие годы было разработано множество подходов к обеспечению безопасности, которые помогают обеспечить защиту конфиденциальных данных и снизить вероятность нарушения безопасности. Распознавание лиц, которое является одним из немногих биометрических методов, обладающих достоинствами как высокой точности, так и низкой навязчивости, представляет собой компьютерную программу, которая использует лицо человека для автоматической идентификации и проверки личности по цифровому изображению или видеокадру из видеисточника. Она (программа) сравнивает выбранные черты лица с изображением и базой данных лиц, или это также может быть аппаратное обеспечение, которое используется для аутентификации человека. Эта технология представляет собой широко используемую биометрическую систему для аутентификации, авторизации, верификации и идентификации. В этой связи её использование правоохранительными органами быстро растет. Сегодня сотрудники органов внутренних дел могут использовать стационарные и мобильные передвижные устройства, чтобы делать готовые к распознаванию изображения людей. Камеры видеонаблюдения позволяют полиции мгновенно получать доступ к сотням тысяч изображений лиц граждан. В некоторых странах полиция использует распознавание лиц с помощью нательных камер, чтобы идентифицировать людей в темноте, сопоставлять человека с имеющимся фотороботом или даже создавать изображение лица человека из небольшого образца его лица. Использование органами правопорядка технологии распознавания лиц, хотя и не является новой практикой, но привлекает повышенное внимание со стороны общественности. В частности, сохраняются проблемы: достоверности технологий; гендерных и возрастных погрешностей; процесса сбора, сохранения и защиты изображений, содержащихся в различных «лицевых» базах данных распознавания; публичного уведомления об использовании распознавания лиц и других технологий; правил, стандартов регулирования и использования данных систем правоохранительными органами. Несмотря на это, технология распознавания лиц может быть ценным инструментом расследования для выявления и предотвращения преступной деятельности, уменьшения непосредственной угрозы здоровью или безопасности граждан, помощи в поиске лиц, пропавших без вести или находящихся в розыске. Статья посвящена изучению технологии лицевой биометрии, позволяющей решать важные задачи, стоящие перед правоохранитель-

ными органами, в части: мгновенной идентификации правонарушителей; установления местонахождения разыскиваемых лиц; накопления массивов «больших данных», необходимых для планирования и проведения массовых мероприятий.

Ключевые слова: система распознавания лиц, биометрия, нейросети, видеоаналитика

Для цитирования: Чаплыгина В. Н., Москвичев А. А. Применение лицевой биометрии для информационно-аналитической поддержки розыскных мероприятий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21. — № 1. — С. 177—187. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.29.81.016

THE USE OF FACIAL BIOMETRICS FOR INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Victoria N. Chaplygina¹, Alexey A. Moskvichev²

¹ Orel Law Institute of the Ministry of Interior Affairs of Russia Federation named after V.V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, e-mail: victory-75@yandex.ru

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russian Federation, e-mail: moskvichev-48@rambler.ru

Abstract. Over the years, many security approaches have been developed to help protect sensitive data and reduce the likelihood of a security breach. Facial recognition, which is one of the few biometric methods that have the advantages of both high accuracy and low intrusiveness, is a computer program that uses a person's face to automatically identify and verify identity from a digital image or a video frame from a video source. It compares the selected facial features with an image and a database of faces, or it can also be hardware that is used to authenticate a person. This technology is a widely used biometric system for authentication, authorization, verification and identification. In this regard, its use by law enforcement agencies is growing rapidly. Today, law enforcement officers can use stationary and mobile devices to make ready-to-recognize images of people. CCTV cameras allow law enforcement agencies to instantly access hundreds of thousands of images of citizens' faces. In some countries, the police use facial recognition using body cameras to identify people in the dark, match a person with an existing sketch, or even create an image of a person's face from a small sample of his face. The use of facial recognition technology by law enforcement agencies, although not a new practice, attracts increased attention from the public. In particular, problems remain: the reliability of technologies; gender and age errors; the process of collecting, preserving and protecting images contained in various facial recognition databases; public notification of the use of facial recognition and other technologies; rules, standards for regulating and using these systems by law enforcement agencies. Despite this, facial recognition technology can be a valuable investigative tool for detecting and preventing criminal activity; reducing the immediate threat to the health or safety of citizens; assistance in finding missing or wanted persons. The article is devoted to the study of facial biometrics technology, which allows solving important tasks facing law enforcement agencies in terms of: instant identification of offenders; locating wanted persons; accumulation of arrays of "big data" necessary for planning and holding mass events.

Keywords: facial recognition system, biometrics, neural networks, video analytics.

For citation: Chaplygina A. A., Moskvichev A. A. Primenenie licevoj biometrii dlja informacionno-analiticheskoj podderzhki rozysknyh meroprijatij [Application of facial biometry for information and analytical support of search measures]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 21 no. 1, pp. 177—187 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.29.81.016

Введение

История биометрии берет свое начало со времен Л. Даггера и А. Бертильона. Большинство современных специалистов определяют биометрию как «способ измерения характеристик человека для проверки его личности»¹. Такие характеристики можно классифицировать на статические, которые присущи человеку на протяжении всей его жизни (геометрия лица и строение папиллярных линий на руках, радужная оболочка глаз, рисунок вен и др.) и динамические, которые оценивают уникальное поведение и подсознательные движения человека (голос, рукописный почерк, походку др.). Для успешного сравнения и сопоставления с существующими базами биометрические данные должны быть уникальными, постоянными и собираемыми.

Методы распознавания лиц «условно делятся на две группы: использующие локальные и глобальные признаки лица. При использовании локальных — алгоритм выделяет отдельные части (глаза, нос, рот и др.) и уже по ним

распознает лицо. При использовании глобальных — оперирует со всем лицом в целом. Количество существующих методов выделения признаков и их классификации велико, но одни и те же методы используются для выделения как локальных, так и глобальных признаков»².

Среди наиболее эффективных методов распознавания лиц можно выделить нейросетевой, который давно перестал быть предметом научной фантастики и благополучно перешел в реальный мир, став при этом одним из самых популярных изобретений в области программного обеспечения для анализа изображений. За счет использования сверхточных нейронных сетей «распознавание становится менее зависимым от поведения людей» [1, с. 433], «снижаются требования к монтажу камер, улучшается качество распознавания в широком диапазоне внешних условий, включая изменяющуюся освещенность»³. Система сначала преобразует лицо в массив точек, а затем в числа, об-

¹ Биометрия и биометрические данные: что это такое и безопасно ли это? // Bezopasnik.info: информационный портал систем безопасности [Электронный ресурс]. — URL: <https://bezopasnik.info/-биометрия-и-биометрические-данные-что/> (дата обращения: 11.09.2021).

² Кто и как использует технологии распознавания лиц в России // Rusbase: сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://rb.ru/longread/facial-recognition/> (дата обращения: 11.09.2021).

³ Кто и как использует технологии распознавания лиц в России // Rusbase: сайт [Электронный ресурс].

рабатываемые математическими алгоритмами. На выходе получается биометрическая модель — файл с определенной последовательностью чисел.

Основная часть

В настоящее время без современных технологий раскрытие и расследование преступлений крайне затруднительно [2, с. 150]. Так, например, существует система распознавания лиц — программа, созданная для распознавания и идентификации человеческих лиц на изображениях или видео, которая позволяет после формирования отпечатка лица найти правильные совпадения с ним в большом массиве данных.

Идентифицирование биометрических черт происходит в несколько этапов:

1. Обнаружение. Система распознавания лиц, соединенная с камерами в одну инфраструктуру, сканирует поле видеозахвата на предмет, по очертаниям и контуру напоминающий лицо. Данные системы устанавливаются в так называемых чистых зонах — местах, где человек в кадре находится один или в местах большого скопления людей (в условиях толпы). Поскольку человек часто жестикулирует, делает повороты головы, не всегда держит осанку прямо и пр., его лицо не всегда попадет в кадр в правильном ракурсе. В таком случае нейросеть переходит к следующему этапу, на котором оцениваются положение, ориентация и размер головы.

2. Стандартизация. Исходное изображение последовательно

масштабируется (получается пирамида, состоящая из пяти изображений, которые сравниваются между собой путем наложения друг на друга для дальнейшей группировки в кластеры) и поворачивается таким образом, чтобы его можно было конвертировать в формат, требуемый для последующей регистрации. Таким образом, нейронная сеть извлекает характеристики изображения, выделяя ключевые факторы, такие как: расстояние между глазами, подбородком и лбом, толщину губ и носа и т.д. Результатом обработки данных характеристик является создание лицевой подписи.

3. Представление. После формирования лицевой подписи система преобразовывает ее в сложный математический код индивидуальной идентичности, который облегчает вычислительное сравнение вновь полученной информации с сохраненными базами ранее записанных данных.

4. Сопоставление. Логическим этапом завершения цепочки алгоритма идентификации личности по видеоизображению является сравнение полученных данных лица с сохраненными ранее. В случае совпадения с одним из изображений программное обеспечение уведомляет об этом конечного пользователя¹.

¹ Узнай меня, если сможешь // Оксиджен Софтвер: сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.oxygensoftware.ru/ru/news/articles/325-facial-recognition> (дата обращения: 15.09.2021).

Существуют две основные задачи, которые призваны решать программные продукты по лицевой биометрии:

— верификация (хорошим примером является разблокировка смартфонов по идентификации лица);

— распознавание (часто используется в системах безопасности и наблюдения, в том числе сотрудниками правоохранительных органов).

Ведущей страной в области биометрических технологий является Китай, где соблюдение законов на всей территории страны почти полностью контролирует искусственный интеллект. В 2015 году министерство общественной безопасности этой страны начало свою работу по созданию самой обширной в мире базы данных распознавания лиц, а уже сегодня частота ошибок нейросетей составляет лишь 0,008 %, т.е. только 8 из 100 тыс. сканирований могут быть идентифицированы неверно. Более того, китайские полицейские в своей повседневной служебной деятельности используют «портативные ситуационные видеорегистраторы, которые по размеру чуть меньше рации. Устройство располагается поверх одежды сотрудника и анализирует видеопоток, выделяя из него лица людей, данные о которых через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет (в устройство можно вставить сим-карту) отправляются на сервер» [1, с. 435].

В России в рассматриваемой области пока нет столь масштабных

экспериментов национального уровня. Вместе с тем с начала 2020 г. в г. Москве развернута сеть мощных серверов, которая анализирует данные более чем 189 тыс. городских видеокамер, установленных в автобусах, метро, на светофорах, во дворах и на подъездах многоквартирных домов. С помощью системы видеофиксации, названной «АПК «Безопасный город», только за 10 дней новогодних праздников удалось задержать в столице 34 злоумышленников, находившихся в федеральном розыске¹.

За 6 месяцев 2020 года в г. Москве с помощью данной системы видеонаблюдения раскрыто более 2400 тяжких и особо тяжких преступлений². Система показала свою эффективность при контроле за соблюдением карантинного режима. С момента его объявления в г. Москве было выявлено более 200 случаев нарушения режима изоляции (самоизоляции).

Существуют ведомственные (МВД России, ФСБ России) фотоили видеобазы данных субъектов оперативной заинтересованности,

¹ В Москве создаётся крупнейшая в мире система наблюдения и идентификации лиц // Rambler: интернет-ресурс [Электронный ресурс]. — URL: https://news.rambler.ru/scitech/-43542054/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.09.2021).

² В столичной полиции подвели итоги работы в первом полугодии 2020 года // Офиц. сайт ГУ МВД России по г. Москве. [Электронный ресурс]. — URL: <https://77.мвд.рф/news/item/20635067> (дата обращения: 20.09.2021).

которые направлены: на установление (подтверждение) личности задержанных, доставленных в ДЧ; идентификацию лиц, подозреваемых в причастности к совершению преступлений и правонарушений; идентификацию трупов. В МВД России основной способ использования таких фото- или видеоматериалов — визуальный просмотр, т.е. сотрудники ОВД или эксперты просматривают фотомассив или видеофрагмент, пытаясь получить из него оперативно значимую информацию. Данные вопросы обсуждаются и в литературе [3, 4, 5, 6]

Вместе с тем появилась и активно внедряется так называемая интеллектуальная аналитика на основе распознавания лиц, которая путем обработки оперативных фото- и видеоматериалов, изъятых с мест преступлений (происшествий), дает возможность: а) автоматически распознавать лиц субъектов, подозреваемых в причастности к совершению преступления с сохранением всех данных во временные каталоги («открытые дела»); б) биометрически сопоставлять лиц в расследуемом деле с постоянным фотобанком фигурантов по другим делам, для установления личности, объединять различные эпизоды в общее производство; в) устанавливать причастность задержанных, доставленных в дежурную часть лиц к совершению преступлений по зарегистрированным открытым делам [7, с. 87].

Интеграция ведомственных баз данных в концепцию «умных городов», позволяет:

1. Устанавливать местонахождение (постоянное пребывание, привычные маршруты) субъекта оперативной заинтересованности.

2. Проводить биометрический мониторинг — мгновенное реагирование на появление субъекта в поле зрения камер.

3. Накапливать статистику (время и место обнаружения субъекта) без ограничений по глубине хранения данных.

4. Выявлять новые оперативно-значимые сведения, устанавливать социальные связи, контакты ближнего круга, потенциальных сообщников и др.

5. Обеспечивать охрану общественного порядка на культурно-массовых мероприятиях при помощи передвижных биометрических комплексов (ПБК).

6. Проводить биометрическую идентификацию на маршрутах патрулирования при помощи мобильных устройств с применением интеллектуальной системы аналитики.

7. Выявлять оперативно значимые сведения с использованием OSINT (изображения в открытых источниках).

Примером положительного опыта использования вышеописанного информационно-аналитического симбиоза является прошедший не так давно в нашей стране чемпионат мира по футболу FIFA-2018. Команда экспертов в области искусственных нейронных сетей и машинного обучения NtechLab,

чьи алгоритмы использовались на спортивных объектах (спортивная арена «Лужники» — 224 камеры на входных КПП, фан-зона на Воробьевых горах — 58 камер на входных КПП и 12 камер на выходных КПП, стадион «Открытие Арена» — 74 камеры на входных КПП) совместно с ГУ МВД России по г. Москве, при поддержке департамента информационных технологий столицы, продемонстрировали слаженную работу в части обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

ГУ МВД России по г. Москве предоставила специалистам из NtechLab базу данных для мониторинга более 50 тыс. лиц по следующим шаблонам: федеральный розыск, поднадзорный, экстремист, карманник, «запретчик» и др. Системе интеллектуальной видеоаналитики требовалось менее 2 секунд для идентификации подозрительного лица и уведомления об этом службы безопасности.

По результатам совместной работы за июнь-июль 2018 г. на указанных объектах было задержано более 100 человек, из которых на фестивале болельщиков: 19 находившихся в федеральном розыске; 9 так называемых «запретчиков»; 7 поднадзорных лиц; 49 футбольных фанатов в том числе 1 иностранный; 1 экстремист; 8 карманников. На спортивной арене «Лужники» было задержано 11 футбольных фанатов, других категорий не выявлено, поскольку вход осуществлялся по паспорту болельщика (FAN ID) — персонифицированной карте зрителя, которая явля-

лась частью системы идентификации футбольных болельщиков, в то время как в фан-зоне такого документа не требовалось¹.

Помимо стационарной интеллектуальной видеоаналитики, как было сказано выше, существуют передвижные биометрические комплексы (ПБК), позволяющие контролировать проход лиц в зону проведения массового мероприятия на открытых участках местности, которые включают в себя:

1) сервер видеоаналитики — размещается на шасси транспортного средства (микроавтобус, автобус) в изолированном контуре без подключения к публичным сетям передачи данных. В зависимости от конфигурации, к одному серверу может быть подключено от 8 до 24 камер наблюдения;

2) камеры наблюдения — монтируются на рамки-металлодетекторы, чтобы снимать лица граждан, проходящих в зону проведения массового мероприятия. Видеопотоки с камер транслируются на сервер видеоаналитики по закрытой беспроводной сети (если это допустимо режимным мероприятием) или бронированному кабелю.

В дальнейшем лицо каждого проходящего через рамку гражданина распознается в видеопотоке и сопоставляется с загруженной на сервер видеоаналитики базой лиц, т.е. идентифицируется. При

¹ Дополняя интеллект // NtechLab: офиц. сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://ntechlab.ru/#index> (дата обращения: 21.09.2021).

обнаружении совпадения дежурному в автобусе выдается уведомление, после чего он принимает оперативные меры. Важность использования таких методов обсуждается и в исследованиях авторов [8, 9, 10].

Передвижной биометрический комплекс, в качестве пилотного проекта, успешно зарекомендовал себя на службе в УМВД по Рязанской области и использовался для идентификации лиц, подозреваемых в нарушении миграционного законодательства и режима пребывания в Российской Федерации. Так, во время празднования Ураза-байрама в июле 2018 г. в регионе выявлено свыше 50 таких нарушителей, 17 из которых подготовлены к принудительной депортации за пределы Российской Федерации¹.

Выводы и заключение

Несмотря на очевидные преимущества лицевой биометрии, во время процесса распознавания на изображениях или видео неизбежно возникают различные проблемы, которые нелегко преодолеть, а именно: а) освещение — в зависимости от освещения, система может не сработать должным образом; б) поза — иногда из-за позы, которую человек принимает во время захвата изображения, лицо не попадает в кадр; в) возраст —

некоторые части лица продолжают расти на протяжении всей жизни, поэтому лицо одного и того же человека в разном возрасте, возможно, будет отличаться на фотографиях, имеющих в базе; г) окклюзия — из-за маски, солнцезащитных очков, прически, бороды, косметики и т. д. могут быть частично скрыты некоторые черты лица; д) качество изображений — если изображения взяты из различных источников и стандартизированы, то, вполне вероятно, придется изменить разрешение для некоторых из них, что негативно скажется на их качестве. Чтобы справиться со всеми этими проблемами, конкретный способ распознавания лиц чаще всего использует несколько алгоритмов и методов для стандартизации данных и улучшения возможностей распознавания [11, с. 132].

Есть основания надеяться на то, что многие вышеописанные проблемы будут преодолены, интеллектуальная видеоаналитика будет и дальше решать важные вопросы биометрической идентификации личности, помогая правоохранительным органам в раскрытии преступлений и правонарушений, а объединение данных о биометрических параметрах в единую систему позволит перейти на качественно новый уровень обеспечения общественной безопасности в России.

¹ Руководство Управления МВД России по Рязанской области представило первый в России мобильный биометрический комплекс. — Доступ с официального сайта УМВД России по Рязанской области. [Электронный ресурс]. — URL: <https://62.мвд.рф/news/item/12476023/> (дата обращения: 21.09.2021).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Носова Ю. С. Общее представление о распознавании лиц: метод глобальных точек, локальных признаков, алгоритмы и проблемы / Ю. С. Носова, Н. Г. Терехов, Ф. В. Сычев // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник): научный мультидисциплинарный журнал. — 2019. — № 4. — С. 431—436.
2. Грибунов О. П. Технично-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния / О.П. Грибунов // Криминалистические чтения на Байкале — 2015: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». — 2015. — С. 150—154.
3. Колычева А. Н. Следственные ошибки в стадии предварительного расследования / А. Н. Колычева // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2021. — № 2(87). — С. 124—129.
4. Морозова Н. В. Криминалистические методики расследования преступлений. Основания и принципы формирования / Н. В. Морозова // Закон и право. — 2020. — № 8. — С. 150—151.
5. Морозова Н. В. Общетеоретические аспекты проведения осмотра места происшествия при расследовании преступлений / Н. В. Морозова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2021. — № 4 (89). — С. 48—52.
6. Колычева А. Н. Отдельные аспекты судебной компьютерной экспертизы, назначаемой при расследовании преступлений, совершенных с использованием сети интернет / А. Н. Колычева, В. Ф. Васюков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2019. — № 3 (25). — С. 119—122.
7. Сучков А. И. Актуальность использования специализированного бланка протокола осмотра места дорожно-транспортного происшествия / А. И. Сучков // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2021. — № 3 (88). — С. 86—96.
8. Сретенцев А. Н. Возможности и перспективы внедрения систем автоматического распознавания лица человека в процесс раскрытия и расследования преступлений / А. Н. Сретенцев // Российский следователь. — 2021. — № 1. — С. 17—20.
9. Сретенцев А. Н. Перспективы внедрения передовых приемов и средств фиксации в деятельность по осмотру места происшествия / А. Н. Сретенцев, О. Ю. Машурова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2019. — № 3 (80). — С. 107—111.
10. Харламова Н. Д. Тактические аспекты применения приемов психологического воздействия при производстве допроса и очной ставки / Н. Д. Харламова, Д. А. Бадиков // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2019. — № 2 (79). — С. 92—95.
11. Бадиков Д. А. Некоторые аспекты подготовки иллюстрационной таблицы к протоколу осмотра места происшествия / Д. А. Бадиков // Закон и право. — 2022. — № 3. — С. 131—133.

REFERENCES

1. Nosova Yu.S., Terekhov N.G., Sychev F.V. Obshhee predstavlenie o raspoznavanii lic: metod global'nyh tochek, lokal'nyh pri-znakov, algoritmy i problemy [A general idea of face recognition: the method of global points, local features, algorithms and problems]. Nauka. Tehnika. Tehnologii (politehnicheskij vestnik): nauchnyj mul'tidisciplin-

nyj zhurnal — Scientific multidisciplinary journal “Science. Technic. Technologies (Polytechnic Bulletin)”, 2019, no 4, pp. 431-436 (in Russian).

2. Gribunov O.P. Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij: ot del'nye aspekty sovremennogo sostoyaniya / O.P. Gribunov // Kriminalisticheskie chteniya na Bajkale – 2015: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. FGBOUVO «Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya». – 2015. – S. 150–154.

3. Kolycheva A. N. Sledstvennye oshibki v stadii predvaritelnogo rassledovaniya [Investigative errors in the preliminary investigation stage]. Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Lukyanova — Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2021, no 2(87), pp.124-129 (in Russian).

4. Morozova N. V. Kriminalisticheskie metodiki rassledovaniya prestuplenij. Osnovaniya i printsipy formirovaniya [Criminalistic methods of crime investigation. Grounds and principles of formation]. Zakon i pravo — Law and law, 2020, no 8, pp.150-151 (in Russian).

5. Morozova N. V. Obshheteoreticheskie aspekty provedeniya osmotra mesta proisshestviya pri rassledovanii prestuplenij [General theoretical aspects of the inspection of the scene during the investigation of crimes]. Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Lukyanova — Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2021, no 4(89), pp. 48-52 (in Russian).

6. Kolycheva A. N. Otdelnye aspekty sudebnoj kompyuternoj ekspertizy, naznachaemoj pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh s ispolzovaniem seti internet [Certain aspects of forensic computer expertise assigned in the investigation of crimes committed using the Internet]. Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya — Crime investigation: problems and solutions, 2019, no 3(25), pp. 119-122 (in Russian).

7. Suchkov A. I. Aktualnost ispolzovaniya spetsializirovannogo Blanka protokola osmotra mesta dorozhno-transportnogo proisshestviya [The relevance of using a specialized form of the protocol of inspection of the place of a traffic accident]. Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Lukyanova — Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2021, no 3(88). pp. 86-96 (in Russian).

8. Sretentsev A. N. Vozmozhnosti i perspektivy vnedreniya sistem avtomaticheskogo raspoznavaniya litsa cheloveka v protsess raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij [Opportunities and prospects for the introduction of automatic facial recognition systems in the process of detection and investigation of crimes]. Rossijskij sledovatel — Russian investigator, 2021, no 1, pp. 17-20 (in Russian).

9. Sretentsev A. N. Perspektivy vnedreniya peredovyh priemov i sredstv fiksatsii v deyatel'nost po osmotru mesta proisshestviya [Prospects for the introduction of advanced techniques and means of fixation in the activities of the inspection of the scene]. Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Lukyanova — Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2019, no. 3(80), pp.107-111 (in Russian).

10. Harlamova N. D. Takticheskie aspekty primeneniya priemov psichologicheskogo vozdejstviya pri proizvodstve doprosa i ochnoj stavki [Tactical aspects of the use of psychological influence techniques during interrogation and confrontation].

Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Ros-sii imeni V.V. Lukyanova — Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2019, no.2(79), pp. 92-95 (in Russian).

11. *Badikov D. A.* Nekotorye aspekty podgotovki illyustratsionnoj tab-litsy k protokolu osmotra mesta proisshestviya [Some aspects of the preparation of the illustrative table for the protocol of inspection of the scene]. *Zakon i pravo — Law and law*, 2022, no 3, pp. 131-133 in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чаплыгина Виктория Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Москвичев Алексей Александрович, преподаватель кафедры криминалистики. Краснодарский университет МВД России, 350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Victoria N. Chaplygina, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Preliminary Investigation of the Department of Internal Affairs. Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. Ignatova St., 2, Orel, Russia. 302027.

Aleksei A. Moskvichev, lecturer of the Department of Criminology. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yaroslavskaya Yaroslavskaya, 128, Krasnodar, Russia. 350005.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.25.017

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО СЛОЖНОСОСТАВНОМУ УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ОДНОГО ИЗ СОУЧАСТНИКОВ

Антон Алексеевич Бондаренко

Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация,

e-mail: baa_1304@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9046-7274>

Аннотация. Рассматривается специфика производства по уголовному делу, обусловленная смертью одного из подозреваемых (обвиняемых). Делается вывод о том, что смерть соучастника преступления не уменьшает фактических границ расследования, а прекращение уголовного преследования умершего возможно только на этапе окончания досудебного производства. Исследуется возможность восстановления имущественных прав потерпевших в условиях фактического отсутствия одного из обвиняемых ввиду его смерти. Показаны правовые коллизии, возникающие при выборе порядка судебного разбирательства и состава суда, если расследование в отношении умершего обвиняемого продолжено в том же деле, в котором преследуются его соучастники.

Ключевые слова: сложносоставное уголовное дело, прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого), право на законный суд.

Для цитирования: Бондаренко А. А. Особенности производства по сложносоставному уголовному делу в случае смерти одного из соучастников // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21 — № 1. — С. 188—195. DOI 10.55001/2587-9820.2022.63.25.017

FEATURES OF THE PROCEEDINGS IN A COMPLEX CRIMINAL CASE IN THE EVENT OF THE DEATH OF ONE OF THE ACCOMPLICES

Anton A. Bondarenko

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation,

e-mail: baa_1304@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9046-7274>

Abstract. The specifics of the criminal case proceedings caused by the death of one of the suspects (accused) are considered. It is concluded that the death of an accomplice to a crime does not reduce the actual boundaries of the investigation, and the termination of criminal prosecution of the deceased is possible only at the end of pre-trial proceedings. The possibility of restoring the property rights of the victims in the conditions of the actual absence of one of the accused due to his death is being investigated. It shows the legal conflicts that arise when choosing the order of the trial and the composition of the court, if the investigation against the deceased accused is continued in the same case in which his accomplices are being prosecuted.

Бондаренко А. А., 2022

Keywords: a complex criminal case, termination of a criminal case (criminal prosecution), in connection with the death of a suspect (accused), the right to a lawful court.

For citation: Bondarenko A.A. Osobennosti proizvodstva po slo-zhnosostavnomu ugovornomu delu v slu-chaе smerti odnogo iz souchastnikov [Features of the proceedings in a complex criminal case in the event of the death of one of the accomplices]. *Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra* = Forensics:yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 21 no 1, pp. 188—195. (inRuss.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.63.25.017

Введение

Специфика производства по уголовному делу, возникающая в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого), является актуальным предметом научных исследований [1; 3; 4]. При этом ученые обращают внимание на фактические ситуации, когда скончавшееся лицо совершило преступление единолично. Для таких случаев отечественное уголовно-процессуальное законодательство допускает продолжение производства по уголовному делу с целью реабилитации умершего (п. 4ч. 1ст. 24 УПК РФ). При отсутствии такой цели, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ), уголовное дело не может быть возбуждено, а уже ведущееся производство подлежит прекращению, если близкие родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) согласны с принимаемым решением¹. В то же время, если согласие близких родственников

¹ По делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; По жалобе гражданки Т. П. Тришкиной на нарушение её конституционных прав положениями п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ: определение Конституционного суда Рос. Федерации от 6 марта 2013 г. № 354-О. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не получено, производство по уголовному делу должно быть продолжено. Таким образом, несмотря на общее правило, согласно которому уголовно-процессуальная деятельность в отношении умершего должна быть прекращена, ситуативно такое производство имеет место в правоприменительной практике.

Полагаем, помимо названных оснований для продолжения уголовно-процессуальной деятельности в отношении умершего лица, можно также говорить о случаях совершения им преступления в соучастии. Необходимость такого производства (своего рода «обезличенного» в части) предопределена рядом обстоятельств.

Основная часть

В законодательстве иностранных государств уголовное преследование нескольких лиц в одном уголовном деле прямо указывается как обстоятельство, исключающее прекращение производства по уголовному делу в случае смерти одного из обвиняемых. Реабилитация умершего или необходимость расследования уголовного дела в отношении других лиц — как цели продолжения уголовного производства — закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики (статья 26)². В Уго-

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=36313326 (дата обращения: 17.03.2022).

ловно-процессуальном кодексе Республики Казахстан аналогичное нормативное положение дополнено необходимостью установления имущества, добытого незаконным путём, денежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации, обеспечивающих возмещение причиненного вреда (статья 35)¹.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве подобных норм нет. О. В. Анучиной высказано мнение об обязательности выяснения позиции подозреваемых (обвиняемых) о прекращении уголовного преследования в отношении их соучастника в связи с его смертью [1, с. 145—146]. Автор настоящей статьи солидарен с вышеназванной позицией в том, что между несколькими обвиняемыми может быть конфликт интересов, и они будут заинтересованы в продолжении расследования в отношении всех соучастников. Конфликтность ситуации может сохраняться и в судебном процессе, где, как отмечают О. И. Цоколова и В. М. Карпенко, возможны попытки со стороны соучастников переложить всю ответственность за содеянное преступление на умершее лицо [5, с. 127]. Вместе с тем не можем согласиться с тем, что от позиции оставшихся обвиняемых должно зависеть решение о прекращении или продолжении уголовного преследования в отношении скончавшегося лица, являющегося их соучастником.

Множественность лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности в границах одного уго-

ловного дела, сама по себе является объективной причиной продолжения расследования с целью установления обстоятельств совершенного преступления и продолжения уголовного преследования в отношении оставшихся обвиняемых, даже в случае смерти одного из них. Подобный тезис часто встречается в процессуальной литературе при сравнении понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» независимо от оснований завершения уголовно-процессуальной деятельности. А. Н. Артамонов и П. В. Седельников отмечают, что прекращение уголовного преследования, в отличие от прекращения уголовного дела, завершает уголовно-процессуальную деятельность по изобличению в совершении преступления конкретного лица полностью или в отдельной части [2, с. 80]. Это же положение, с позиции изучения пределов производства по уголовному делу, позволяет поставить и обсудить следующие вопросы.

Изменяются ли пределы производства по кругу лиц в случае смерти одного из привлекаемых к уголовной ответственности? В какой момент может быть принято решение о прекращении уголовного преследования умершего обвиняемого? В ситуациях, когда принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении умершего лица, совершившего преступление в соучастии, или его уголовное преследование прекращено без прекращения уголовного дела, можно ли говорить об ограниченности предмета дальнейшего расследования исключительно действиями оставшихся обвиняемых-соучастников?

Смерть подозреваемого (обвиняемого) не исключает обязанности установить обстоятельства совершенного преступления, роль и мотивы каждого соучастника преступления,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852. (дата обращения: 17.03.2022).

характер их действий и причиненный ими имущественный вред (ст. 21, 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)). Это позволяет следователю (дознавателю) осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, направленную на установление роли умершего лица в совершении преступления наряду с ролями других обвиняемых, например, провести обыск по месту жительства умершего, осуществить его опознание по фотографии, запросить информацию об имущественном положении, подвергнуть экспертному исследованию обнаруженные следы и образцы, полученные у обвиняемого прижизненно.

Особенность уголовных дел, соединённых по лицам, в том, что после прекращения уголовного преследования в отношении умершего обвиняемого установление его роли в совершённом преступлении не прекращается. Условно это можно назвать его фактическим уголовным преследованием, но осуществляемым опосредованно, путем установления роли других преследуемых соучастников. На первый взгляд, это противоречит теоретическому правилу о недопустимости любой уголовно-процессуальной деятельности по тому же предмету без возобновления прекращённого уголовного преследования. Вместе с тем, полагаем, совместное совершение преступления рождает и совместный (взаимопроникающий) предмет доказывания по уголовному делу, который остается «подвижным» до итогового решения по уголовному делу в целом, а не в отношении конкретного лица.

В условиях продолжающегося исследования обстоятельств совершённого преступления сложно назвать логичным прекращение уголовного преследования

по нереабилитирующему основанию, в котором органы расследования констатируют причастность конкретного обвиняемого к совершённому преступлению на основе установленных фактических обстоятельств, но при этом осуществляя их дальнейшее доказывание и переоценку при получении новых сведений. Ход расследования естественным образом может привести к увеличению или уменьшению объема подозрения (обвинения): доказано совершение не одного, а нескольких тождественных действий, образующих продолжаемое преступление; установлена необходимость квалификации деяния по нескольким статьям уголовного закона; наступили новые последствия, требующие вменения лицу иных квалифицирующих признаков, и др. В таких случаях акты подозрения (обвинения) в отношении преследуемых соучастников будут изменены, а постановление о прекращении уголовного преследования умершего обвиняемого — нет, что делает это решение необоснованным, а значит, и незаконным (ст. 7 УПК РФ). По тем же причинам представляется недопустимым одновременный отказ в возбуждении уголовного дела в связи со смертью одного лица и начало производства в отношении его соучастников.

Встречаются ситуации, когда личность соучастника преступления и факт его смерти установлены в ходе ведущегося предварительного расследования. Иначе говоря, для того, чтобы прекратить уголовное преследование в отношении умершего лица, такое преследование необходимо официально начать. В уголовно-процессуальной литературе предлагаются различные варианты придания процессуального статуса умершему лицу, в том числе признание его подозреваемым [1, с. 176—177; 4, с. 148—149; 5, с. 128].

Думается, что оптимальным решением может выступить постановление о привлечении в качестве обвиняемого. В условиях общности устанавливаемых фактических обстоятельств досудебное производство по уголовному делу в отношении соучастников преступления должно завершиться одинаковым содержательным выводом в отношении каждого из них, что достигается формулированием обвинительного тезиса в отношении всех обвиняемых, в том числе умершего. Кроме всестороннего, объективного и полного установления обстоятельств совершенного преступления, полагаем, это будет способствовать и восстановлению имущественных прав потерпевших в условиях фактического отсутствия одного из обвиняемых ввиду его смерти.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации обязанность по возмещению имущественного вреда, причиненного подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство либо который был освобожден от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, суд возлагает в полном объеме на подсудимого. В то же время потерпевший вправе ходатайствовать о взыскании имущественного вреда в долевом порядке с каждого подсудимого¹. Последнее возможно по результатам полноценного доказывания роли каждого из обвиняемых — какими действиями

¹ Пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 окт. 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и какой ущерб причинён конкретными лицами, в том числе умершим.

Возможность возмещения имущественного вреда в отсутствие одного из обвиняемых ставит вопрос о мерах, предпринимаемых для обеспечения исковых требований. Например, как быть с арестом, наложенным на имущество умершего обвиняемого, если принимается решение о прекращении уголовного преследования?

В соответствии со статьёй 213 УПК РФ одним из решений, которое должно найти отражение в постановлении о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, является отмена наложенного ареста на имущество. Нормативное правило логично для случаев одновременного прекращения уголовного преследования и уголовного дела, что характерно при уголовном преследовании одного лица за совершение одного преступления. Вместе с тем в условиях соединенного производства по кругу лиц сохранение законно наложенного ареста на имущество позволит обеспечить исковые требования, заявленные по уголовному делу, а также обратить в пользу государства имущество, подлежащее обязательной конфискации.

Коллизионность соединенного производства по кругу лиц, когда один из обвиняемых умер, не ограничивается досудебными стадиями уголовного процесса. Так, не имеют законодательного описания ситуации, когда на этапе окончания предварительного расследования в отношении умершего обвиняемого, осуществляемого с целью его реабилитации, и его соучастников последние заявили ходатайства о порядках и составах суда, недоступных для «обезличенного» производства.

Производство в отношении умершего обвиняемого осуществляет-

ся с учётом особенностей, указанных в постановлении КС РФ от 14 июля 2011 года № 16-П. В частности, рассмотрение уголовного дела по существу в отношении умершего обвиняемого осуществляется в общем порядке. Кроме того, в определении КС РФ от 12 ноября 2019 года № 2967-О отмечено, что обычным порядком не является разрешение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а право ходатайствовать о таком составе суда связано непосредственно с личностью обвиняемого и не может автоматически переходить близким родственникам, представляющим интересы умершего¹.

Чёткость изложенной правовой позиции в описании права на законный суд при рассмотрении уголовного дела в отношении умершего не исключает противоречий, когда производство является сложносоставным по кругу лиц. У обвиняемых-соучастников сохраняется возможность ходатайствовать о судебном разбирательстве в особом порядке, а также о выборе состава суда по своему усмотрению. Требуется ли в таких случаях выделять уголовное дело в отношении умершего обвиняемого в отдельное производство?

Выше было показано, что уголовное дело в отношении соучастников преступления отличается единством предмета доказывания, которое естественным образом приводит к исследованию роли умершего обви-

няемого, а значит, разделение уголовных производств делает проблематичным соблюдение правила о всесторонности, полноте и объективности рассмотрения основного и выделенного уголовного дела. Полагаем, если речь идет о выборе между общим и особым порядком судебного разбирательства, то уголовное дело в отношении всех обвиняемых, в том числе умершего, должно быть рассмотрено в общем порядке². В то же время, опираясь на правовую позицию высшего органа конституционного контроля³, подсудимым, которым было отказано в удовлетворении ходатайства о рассмотрении их дела в особом порядке (глава 40, глава 40¹ УПК РФ), должно быть гарантировано соблюдение соответствующих правил о смягчении наказания.

При решении правового конфликта интересов в части выбора состава суда необходимо учесть следующее. Законодатель, хотя и не путем прямого указания, но вполне четко обозначает и иерархию составов суда по степени благоприятствования подсудимому, при этом высшее место за-

² Приоритет общего порядка судебного разбирательства над особыми формами вытекает из анализа положений УПК РФ и связан, в первую очередь, с проведением полного судебного следствия (ч. 3 ст. 314; ч. 6 ст. 316; ч. 3 ст. 317⁶ УПК РФ).

³ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 УПК РФ в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнаутдинова, Р. В. Кудяева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда: постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 19 апр. 2010 г. № 8-П. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Г. М. Багаутдиновой на нарушение её конституционных прав ч. 3 ст. 8 УПК РФ: определение Конституционного суда Рос. Федерации от 12 нояб. 2019 г. № 2967-О. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нимает суд с участием присяжных заседателей. Это вытекает из смысла ст. 47 Конституции Российской Федерации, ряда норм отраслевого законодательства и правовых позиций КС РФ. Специфика рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей делает неприемлемым такой состав суда для «обезличенного» производства ввиду смерти обвиняемого, что свидетельствует о необходимости выделения уголовного дела в отношении последнего.

Выводы и заключение

Принятие итоговых решений при расследовании сложносоставного уголовного дела в отношении умершего обвиняемого и других соучастников возможно после полноценного досу-

дебного производства — на этапе его окончания. Кроме всестороннего, объективного и полного установления обстоятельств совершенного преступления, полагаем, это будет способствовать и восстановлению имущественных прав потерпевших в условиях фактического отсутствия одного из обвиняемых ввиду его смерти.

Выявленные правовые коллизии, возникающие при выборе порядка судебного разбирательства и состава суда, если расследование в отношении умершего обвиняемого продолжено в том же деле, в котором преследуются его соучастники, могут быть разрешены путем полной регламентацией права на законный суд.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анучина О. В. Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 243 с.
2. Артамонов А. Н. Окончание предварительного расследование: учеб. пособ. / А. Н. Артамонов, П. В. Седелников. — Омск, 2016. — 140 с.
3. Мещерякова Ю. О. Производство по уголовному делу в отношении умершего: дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2018. — 217 с.
4. Патрушева А. А. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2020. — 257 с.
5. Цоколова О. И. Досудебное производство в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) / О. И. Цоколова, В. М. Карпенко // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 4. — С. 125—130.

REFERENCES

1. Anuchina O.V. Proizvodstvo po ugovolnomu delu v sluchae smerti obvinjaemogo, podozrevaemogo, li-ca, podlezhashhego privlecheniju k ugovolnoj otvetstvennosti: dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal proceedings in the event of the death of the accused, suspect, person subject to criminal liability : dis. ... cand. jurid. Sciences]. Moscow, 2020, 243 p. (in Russian).
2. Artamonov A.N., Sedelnikov P.V. Okonchanie predvaritel'nogo rassledovanie [The end of the preliminary investigation: studies. Stipend]. Omsk, 2016, 140 p. (in Russian).
3. Meshcheryakova Yu.O. Proizvodstvo po ugovolnomu delu v otnoshenii umershego: dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal proceedings against the deceased : dis. ... cand. jurid. Sciences]. Samara, 2018, 217 p. (in Russian).

4. Patrusheva A.A. Ugolovno-processual'nye pravootnosheniya, vznikajushhie v svyazi so smert'ju uchast-nikov ugolovnogo sudoproizvodstva: dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal procedural legal relations arising in connection with the death of participants in criminal proceedings : dis. ... cand. jurid. sciences.]. Omsk, 2020, 257 p. (in Russian).

5. Tsokolova O.I., Karpenko V.M. Dosudebnoe proizvodstvo v otnoshenii umershego podozrevaemogo (obvinjaemogo)[Pre-trial proceedings against a deceased suspect (accused)]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 4, pp. 125—130. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бондаренко Антон Алексеевич, адъюнкт адъюнктуры. Омская академия МВД России, 644092, Россия, г. Омск, пр. Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bondarenko Anton Alekseevich, adjunct of the adjunct. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 7 Komarova St., Omsk, Russia. 644092.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.78.78.018

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Валентина Николаевна Гапонова¹, Алексей Иванович Цыреторов²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация, e-mail: valentina3886@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1410-8165>

² Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация, e-mail: alex.tsi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6063-5886>

Аннотация. В статье авторами исследуется залог как мера пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве. На основе анализа законодательства, научной литературы, материалов следственно-судебной практики, данных судебной статистики выявлены проблемы законодательной регламентации и практической реализации исследуемой меры пресечения. Отмечено небольшое количество применения залога в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Указаны причины нечастого обращения правоприменителей с ходатайством об избрании меры пресечения в виде залога, таких как отсутствие достаточного имущества у потенциальных залогодателей, позволяющих вносить в качестве залога средства, адекватные тяжести совершенного преступления, сложность процедуры применения данной меры пресечения, отсутствие широкой практики ее применения и методики определения суммы залога в зависимости от категории преступления. Авторами рассмотрен и проанализирован зарубежный опыт правового регулирования залога, механизма его применения в процессе расследования преступлений. Исследованы теоретические и практические тенденции применения меры пресечения — залог. Проанализирован генезис правового регулирования применения залога в российском уголовном судопроизводстве. Предложено авторское видение по совершенствованию применения данной меры пресечения, а именно — ряд изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которые, как представляется, будут способствовать более частому ее использованию правоприменителями, что, в свою очередь, максимально обеспечит реализацию защиты гарантированных прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого, а также достижение назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: принуждение, мера пресечения, залог, предварительное расследование, размер залога.

Для цитирования: Гапонова В. Н., Цыреторов А. И. Перспективы залога как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21— № 1. — С. 196—205. DOI 10.55001/2587-9820.2022.78.78.018

Гапонова В. Н., Цыреторов А. И., 2022

PERSPECTIVES OF A SECURITY AS MEASURES OF PREVENTION IN THE DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS

Valentina N. Gaponova¹, Alexey I. Tsyretorov²

¹ East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: valentina3886@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1410-8165>

² East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: alex.tsi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6063-5886>

Abstract: In the article, the authors study bail as a measure of restraint in domestic criminal proceedings. Based on the analysis of legislation, scientific literature, materials of investigative and judicial practice, judicial statistics, the problems of legislative regulation and practical implementation of the preventive measure under study are identified. A small amount of the use of bail in the domestic criminal procedure legislation is noted. infrequently they apply for a preventive measure in the form of bail. The reasons for the infrequent appeal of law enforcers with a petition for choosing a measure of restraint in the form of bail are indicated, such as the lack of sufficient property from potential pledgers, allowing them to deposit funds adequate to the gravity of the crime committed as bail, the complexity of the procedure for applying this measure of restraint, the lack of wide practice of its application and methodology determining the amount of bail depending on the category of crime. The authors reviewed and analyzed the foreign experience of the legal regulation of pledge, the mechanism of its application in the process of investigating crimes. Theoretical and practical trends in the application of a measure of restraint — pledge are investigated. The genesis of the legal regulation of the use of bail in Russian criminal proceedings is analyzed. The author's vision for improving the application of this measure of restraint is proposed, namely, a number of changes to the criminal procedure code of the Russian Federation, which, it seems, will contribute to its more frequent use by law enforcement officers, which in turn will maximize the implementation of the protection of the guaranteed rights and legitimate interests of the suspect or the accused, as well as achieving the purpose of criminal proceedings.

Keywords: compulsion, preventive measure, pledge, preliminary investigation, deposit amount.

For citation: Gaponova V. N., Tsyretorov A. I. Perspektivy zaloga kak mery presechenija v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve [Prospects for bail as a measure of restraint in domestic criminal proceedings]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra.* — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 21, no. 1, pp. 196—205. (inRuss.) DOI 10.55001/2587-9820.2022.78.78.018

Введение

Исследования, как теоретических и практических тенденций применения мер пресечения, так и в целом тенденций развития уголовно-процессуального законодательства, относятся к кругу вопросов, не утрачивающих свою актуальность. Занимая важное место в

механизме уголовного судопроизводства, существующая система мер пресечения по-прежнему сохраняет ряд существенных недостатков. Наиболее неоднозначной компонентой этой системы, по мнению авторов настоящей статьи, является залог.

Основная часть

Часть 1 статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) определяет залог как внесение или передачу подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства — в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций. Данное законодательное решение полностью соответствует общественно-экономической формации (рыночной экономике), господствующей в стране и международной практике. При этом повышение значимости имущественных рычагов является тенденцией, пожалуй, всех отраслей. Однако по-прежнему нет достаточной ясности в том, насколько существующая нормативная модель данной меры пресечения совершенна, т. е. позволяет ли она раскрыть весь потенциал последней.

Назначение залога как меры пресечения заключается в том, что подозреваемый или обвиняемый возлагает на себя обязательство надлежащего поведения, т. е. предотвращение воспрепятствования с его стороны расследованию преступления, уничтожения доказательств, а также совершения новых преступлений. Несоблюдение ограничений, возло-

женных на подозреваемого или обвиняемого, повлечет для последнего негативные последствия в виде конфискации заложенного имущества.

Как уже было указано выше, залог является мерой пресечения, отношение к которой наиболее неоднозначно. Так, например, в Германии, где залог имеет давнюю традицию, судами он используется неохотно, и в среде практикующих юристов рассматривается в качестве своего рода «привилегии для богатых» [1, с. 38]. В Испании освобождение под залог как мера пресечения, наряду с вызовом в суд, является наиболее используемой альтернативой заключению под стражу. Вместе с тем в среде испанских судей нет единого мнения [2, с. 34] относительно эффективности данной меры пресечения, некоторые судьи считают [2, с. 44], что освобождение под залог не гарантирует в полной мере того, что лицо не скроется от правосудия.

США, чей правопорядок характеризуется полисистемностью, законы об освобождении под залог варьируются от штата к штату. Как правило, лицо, обвиняемое в преступлении, уголовная ответственность за которое предусмотрена законодательством штата, может быть освобождено под залог. В некоторых штатах приняты законодательные акты по образцу федерального закона, которые допускают предварительное заключение лиц, обвиняемых в тяжких насильственных преступлениях, если можно доказать, что обвиня-

емый может скрыться от правосудия или представляет опасность для общества [3]. При этом институт залога в Соединенных Штатах Америки не является единообразным: существуют «необеспеченный залог» — т. е. залог, при котором лицо должно заплатить пошлину в случае нарушений условий залога, «залог-поручительство» — по которому третья сторона соглашается нести ответственность за обвиняемого, и другие формы. «Доминирующей формой освобождения, — как отмечает Дж. Н. Митчелл, — является поручительство, то есть освобождение под залог, которое предоставляется агентом» [3]. Во многих американских штатах эта услуга предоставляется коммерчески, где агент получит 10 % от суммы залога авансом и будет хранить эту сумму независимо от того, появится ли обвиняемый в суде. Агент по залому гарантирует суду, что он выплатит сумму залога, если обвиняемый не явится на запланированные суды, поэтому у третьей стороны должны быть достаточные активы для удовлетворения суммы залога. Обобщенно можно сказать, что исследуемая мера пресечения практикуется в США крайне широко, отличается многообразием и более того, в какой-то мере монетизирована.

Между тем, в тех же США, существует и полярный опыт. Так, с 1 октября 2019 г. в Калифорнии — самом населенном штате страны — был положен конец системе денежного залога. На момент указанных изменений долж-

ность губернатора занимал Джерри Браун, который ранее, ещё в 1979 году характеризовал залог наличными — «налогом на бедных» [4]. Сторонники реформы давно утверждают, что залог способствует расовому и экономическому неравенству в системе уголовного правосудия. Среди американских правоведов встречались [5] обвинения системы залога в непоследовательности, расовой предвзятости и нежелательных последствиях для широких слоев населения и произвольности ее применения. Немаловажно заметить, что в разработке законопроекта участвовали правоприменители — главный судья Калифорнии Тани Кентил-Сакауе, характеризовавшая систему освобождения под залог как «устаревшую, небезопасную и несправедливую» [6], сформировала судебную рабочую группу, которая целый год занималась изучением этой проблемы.

В уголовном судопроизводстве России, как показывает правоприменительная практика, залог применяется достаточно редко. Согласно данным статистики судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в суды за применением меры пресечения в виде залога обращались в 2015 г. — 219 (отказано 30), в 2016 г. — 194 (отказано 30), в 2017 г. — 122 (отказано 8), в 2019 г. — 90 (отказано 6), в первом полугодии 2021 г. — 32 (отказано 6). В настоящее время доминируют две меры пресечения — подписка о невыезде и надлежа-

щем поведении и заключение под стражу, доля избрания залога, по сравнению другими мерами пресечения, очень мала. В период с 2015 по 2020 г. доля залога составила примерно 0,01—0,03 %, вместе с тем подписок о невыезде и надлежащем поведении — 82—84 %, заключений под стражу — 13—15 %. Важно отметить, что данные показатели являются условными, поскольку не имеется официальной статистики применения мер пресечения, которые избираются органами предварительного расследования. Вместе с тем доля избрания залога к заключению под стражу составляет 1 залог к 700—900 заключений под стражу (показатели за период с 2014 г. по 1 полугодие 2019 г.). Залог как мера пресечения избирается в десятки раз меньше, чем домашний арест, который является такой же альтернативой применению заключения под стражу. Для сравнения: в постсоветской малонаселенной Латвии в 2017 г. [7] на 720 решений о заключении лица под стражу приходилось 89 лиц, в отношении которых был избран залог, 21 лицо было помещено под домашний арест. Иначе говоря, примерно на 10 лиц, содержащихся под стражей, приходилось одно лицо, освобожденное под залог.

О чем могут свидетельствовать указанные статистические «выжимки»? Поскольку случаи применения залога практически укладываются в статистическую погрешность в общем массиве примененных мер пресечения,

можно ли утверждать, что институт залога не прижился в отечественной уголовной юстиции? Если да, то каковы причины?

В качестве первой причины низкого уровня применения залога можно назвать «жесткость» отечественной уголовно-процессуальной политики, которая отличается высоким уровнем применения заключения под стражу. Так, согласно данным исследования [8], проведенного при поддержке Европейского Союза и Совета Европы, Россия занимает (данные 2016 г.) второе место в Европе по количеству заключенных под стражу — 81 человек на 100 тыс. населения. Для сравнения: на первом месте — Албания (102 человека), третье место — Латвия с 74 чел. В Германии этот показатель — 15, а во Франции — 27. Это обстоятельство ни в коей мере не свидетельствует о репрессивности отечественной юстиции, а лишь является объективным следствием криминальной ситуации в стране. В подтверждение этого укажем, что, согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) [9], Россия занимает первое место в Европе по уровню умышленных убийств, т. е. по тем деяниям, где в большинстве случаев целесообразно заключение под стражу, чем и объясняется высокий уровень применения данной меры пресечения.

В качестве еще одной причины редкого использования исследуемой меры пресечения является сложность процедуры, отсут-

ствие широкой практики ее применения и методики определения суммы залога в зависимости от категории преступления. Законодателем определено, что вид и размер данной меры пресечения определяется с учетом тяжести совершенного преступного деяния, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя, а также установлен нижний предел залога по преступлениям небольшой и средней тяжести — не менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях — не менее пятисот тысяч рублей. Однако конкретных критериев, определяющих имущественное положение, которое влияет на размер залога, законодателем не определено.

По указанной причине органы предварительного расследования довольно нечасто обращаются с ходатайством об избрании меры пресечения в виде залога. Нередко данная мера пресечения не применяется в силу отсутствия достаточного имущества у потенциальных залогодателей, позволяющих вносить в качестве залога средства, адекватные тяжести совершенного преступления.

Можно предположить, что одной из причин низкого уровня применения залога является его чуждость отечественной правовой традиции. Действительно, УПК РСФСР 1960 г. не знал такой меры пресечения. Однако, если обратиться к дореволюционному опыту, то Устав уголовного судопро-

изводства Российской империи (далее — УУС) в ст. 416 закреплял среди мер «воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия» взятие залога. Залог мог назначаться по отношению к обвиняемым «в преступлениях и проступках, подвергающих содержанию в тюрьме или крепости, соединенному с лишением некоторых особенных прав и преимуществ» постановлением судебного следователя. Примечательно, что четкие размеры залога нормативно не оговаривались и определялись по усмотрению следователя «сообразно со строгостью наказания, угрожающего обвиняемому, и с состоянием поручителя или залогодателя». Однако при этом, согласно статье 425 УУС, нижняя планка залога не могла быть меньше причиненного потерпевшему преступлением вреда, подтвержденного достоверными доказательствами. Наряду с пресекающей функцией, залог, согласно статье 427 УУС, имел и компенсаторную функцию: в случае побега обвиняемого, или уклонения его от следствия и суда взысканная с поручителя или представленная в залог сумма могла быть присуждена потерпевшему от преступления, а излишки обращались в пользу мест заключения.

Разумеется, за относительно длительный промежуток советской государственности этот правовой опыт был забыт. Поэтому о какой-либо преемственности говорить не приходится. Если же говорить о соответствии института залога национальной ментально-

сти, то каких-либо исследований в этой области не проводилось, и дать однозначный ответ на этот вопрос затруднительно, если это вообще возможно. Тем не менее можно предположить, что какой-то части населения, возможно, значительной, претит мысль о том, что финансовое благополучие человека может сказываться на отношении к нему со стороны правосудия.

В свете сказанного можно ли утверждать, что залог является неэффективной мерой пресечения? Эффективность любого явления складывается из двух составляющих — интенсивных и экстенсивных характеристик. Что касается экстенсивной характеристики (частоты применения), то фактически редкое применение этого средства, полагаем, не является свидетельством неэффективности залога. Можно предположить, что залог — это мера пресечения на перспективу, т. е., вероятно, со временем он более широко войдет в процессуальную практику. С позиции интенсивности, опираясь на официальную статистику, авторы могут прийти к выводу о том, что залог является более эффективной мерой пресечения, чем другие, поскольку число подозреваемых и обвиняемых, которые скрылись от органов предварительного расследования, при применении данной меры процессуального принуждения крайне мало и составляет примерно 2,5—3,5 %. В связи с чем залог возможно рассматривать как альтернативу заключению под стражу.

Однако, как уже было отмечено выше, недостаточно совершенное законодательное регулирование данной меры пресечения не дает последней раскрыть весь её потенциал и стать действительно альтернативой самой строгой меры пресечения — заключению под стражу.

Выводы и заключение

Представляется что, установленный в УПК РФ нижний предел сумм залога в зависимости от категории преступлений не совсем удачен, поскольку при закреплении фиксированного нижнего предела в законе законодателем не учтены возможные изменения социально-экономической обстановки в стране и уровня инфляции, а также разные уровни дохода залогодателя.

Наиболее оптимальным видится установление размера залога в количестве минимального размера оплаты труда, поскольку данный законодательно установленный минимум оплаты труда в месяц более или менее полно отражает социально-экономическую обстановку в стране. Так, по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести предлагается установить размер залога — в количестве от 2 до 40 минимальных размеров оплаты труда (далее — МРОТ), по уголовным делам о тяжких преступлениях — в количестве от 40 до 100 МРОТ, по уголовным делам об особо тяжких преступлениях — от 100 до 180 МРОТ. Кроме того, по аналогии с рассмотренным дорево-

люционным опытом, при определении размера залога также представляется необходимым учитывать сумму ущерба, причиненного преступлением.

Здесь считаем необходимым сделать ремарку о том, что в случае, если подозреваемым или обвиняемым является должностное лицо или в уголовных делах фигурируют миллионные или миллиардные суммы, необходимо предусмотреть в законе возможность превышения «залоговых максимумов», как это предусмотрено, например, в уголовно-процессуальном законе Украины.

Таким образом, ч. 3 ст. 106 необходимо дополнить абзацем 2 следующего содержания «в исключительных случаях, если суд установит, что залог в указанных пределах не способен обеспечить выполнение лицом, подозреваемым (обвиняемым) в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, возложенных на него обязанностей, залог может быть назначен в размере, который превышает в количестве ста или ста восьмидесяти минимальных размеров оплаты труда соответственно».

Небезынтересным считаем до-революционный опыт законодательного регулирования залога

как меры пресечения по УУС 1864 г., и, учитывая его, предлагаем наделить данную меру пресечения компенсаторной функцией, т. е. в случае несоблюдения подозреваемым или обвиняемым обязательств, связанных с применением залога, его имущество, выступавшее предметом залога, может быть использовано для возмещения вреда, причиненного преступлением. Соответственно ч. 9 ст. 106 необходимо дополнить следующим содержанием: «...а также может быть использовано для возмещения вреда, причиненного преступлением». Авторы осознают, что такие случаи будут единичными, однако обеспечат восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевшего.

Предложенные изменения по совершенствованию законодательного регулирования меры пресечения в виде залога, как представляется, будут способствовать более частому ее использованию правоприменителями, что, в свою очередь, максимально обеспечит реализацию защиты гарантированных прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого, а также достижение назначения уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Christine Morgenstern, Hans Kromrey. DETOUR — Towards Pre-trial Detention as Ultima Ratio. Greifswald, October. — 2016. — 52 p.
2. The Practice of Pre-Trial Detention in Spain (Research report, Noviembre 2015). — 44 p.
3. Mitchell, John N. "Bail Reform and the Constitutionality of Pretrial Detention". Virginia Law Review 55.7 (1969): 1223—1242. [Электронный ресурс]. — URL:

<https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/valr55&div=1&src=home> (дата обращения: 15.11.2021).

4. Brown signs recently approved bill to end money bail in California [Электронный ресурс] // URL: <https://pasadenaweekly.com/brown-signs-recently-approved-bill-to-end-money-bail-in-california/> (дата обращения: 15.12.2021).

5. Mani S. Walia. Putting the “Mandatory” Back in the Mandatory Detention Act.” St. John’s Law Review, vol. 85, no. 1, Winter 2011, pp. 177—229 [Электронный ресурс]. — URL:

<https://scholarship.law.stjohns.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1013&context=lawreview> (дата обращения: 09.03.2020); Laura Cohen. Bail Reform as a Mass Incarceration Reduction Technique.” *Rutgers Law Review* 4(2014) [Электронный ресурс] — URL: <http://www.rutgerslawreview.com/2015/volume-66-fall-2014-issue-4/>(дата обращения: 06.01.2022).

6. California Gov. Jerry Brown signs overhaul of bail system, saying now “rich and poor alike are treated fairly” [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.latimes.com/politics/la-pol-ca-brown-signs-bail-reform-20180828-story.html> (дата обращения: 25.01.2022).

7. Beyond Surrender: the practice of the European Arrest Warrant in Lithuania (Research report, 2018) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.liberties.eu/en/news/beyond-surrender-european-arrest-warrant-lithuania/15544> (дата обращения: 06.12.2021).

8. Pre-trial detention (monitoring tool) [Электронный ресурс]. — URL: <https://rm.coe.int/assessment-tool-on-pre-trial-detention-en/16807823b7> (дата обращения: 09.01.2022).

9. Глобальное исследование по убийствам (Global Study on Homicide) [Электронный ресурс]. — URL: https://dataunodc.un.org/GSH_app (дата обращения: 28.02.2022).

REFERENCES

1. Christine Morgenstern, Hans Kromrey. DETOUR — Towards Pre-trial Detention as Ultima Ratio. Greifswald, October. 2016, 52 p.

2. The Practice of Pre-Trial Detention in Spain (Research report, Noviembre 2015). — 44 p.

3. Mitchell, John N. “Bail Reform and the Constitutionality of Pretrial Detention”. *Virginia Law Review* 55.7 (1969): 1223-1242. [Electronic resource] // URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/valr55&div=1&src=home> (Accessed: 15.11.2021).

4. Brown signs recently approved bill to end money bail in California [Electronic resource] // URL: <https://pasadenaweekly.com/brown-signs-recently-approved-bill-to-end-money-bail-in-california/> (Accessed: 15.12.2021).

5. Mani S. Walia. Putting the “Mandatory” Back in the Mandatory Detention Act.” *St. John’s Law Review*, vol. 85, no. 1, Winter 2011, pp. 177-229 [Electronic resource] // URL: <https://scholarship.law.stjohns.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1013&context=lawreview> (Accessed: 09.01.2022).

6. California Gov. Jerry Brown signs overhaul of bail system, saying now “rich and poor alike are treated fairly” [Electronic resource] // URL: <https://www.latimes.com/politics/la-pol-ca-brown-signs-bail-reform-20180828-story.html> (Accessed: 25.01.2022).

7. Beyond Surrender: the practice of the European Arrest Warrant in Lithuania (Research report, 2018) [Electronic resource] // URL: <https://www.liberties.eu/en/news/beyond-surrender-european-arrest-warrant-lithuania/15544> (Accessed: 06.12.2021).

8. Pre-trial detention (monitoring tool) [Electronic resource] // URL: <https://rm.coe.int/assessment-tool-on-pre-trial-detention-en/16807823b7> (Accessed: 09.01.2022).

9. Global Study on Homicide [Electronic resource] // URL: https://dataunodc.un.org/GSH_app (Accessed: 02.12.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гапонова Валентина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Цыреторов Алексей Иванович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina N. Gaponova, Candidate of Law Sciences Associate Professor, Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664071.

Alexey I. Tsyretorov, Candidate of Law Sciences Associate Professor, Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.93.93.019

ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ: К ВОПРОСУ О ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ГРУППОВОГО МЕТОДА РАССЛЕДОВАНИЯ

Михаил Сергеевич Лубягин

Байкальский государственный университет, Институт юстиции, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: lubyaginmichael@mail.ru

Аннотация: в содержании статьи анализируется вопрос о современном правовом регулировании коллегиальности производства предварительного следствия. Автором приводятся различные доктринальные подходы к пониманию группового, коллективного процесса расследования преступлений, анализируются мнения ученых об эффективности и результативности указанного процесса для уголовного судопроизводства. Вместе с тем автор рассматривает основные положительные аспекты группового метода расследования, выражающиеся в определенных преимуществах в сравнении с процессом единоличного расследования преступлений. Кроме того, рассматривается вопрос об организации следственно-оперативных групп в уголовном судопроизводстве, а также о порядке создания и нормативном регулировании деятельности данных групп. Также в содержании статьи были рассмотрены положения об институте процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных (и следственно-оперативных групп) в уголовном судопроизводстве, вследствие того, что указанные положения представляют собой отличительную особенность по контролю и надзору именно за процессом групповой деятельности участников следственных (и следственно-оперативных групп). Автор на основе изучения приведенных позиций различных ученых и следственной практики, связанной с поручением производства предварительного следствия следственным группам, приходит к заключению о том, что расследование преступлений следственными (или следственно-оперативными) группами характеризуется высокой эффективностью и результативностью.

Ключевые слова: предварительное следствие, следственная группа, следственно-оперативная группа, уголовно-процессуальное законодательство, групповой метод расследования, коллегиальность в уголовном судопроизводстве.

Для цитирования: Лубягин М. С. Производство предварительного следствия следственной группой: к вопросу о положительных аспектах группового метода расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 21 — № 1. — С. 206—217. DOI 10.55001/2587-9820.2022.93.93.019

Лубягин М. С., 2022

PRODUCTION OF A PRELIMINARY INVESTIGATION BY THE INVESTIGATION GROUP: ON THE QUESTION OF THE POSITIVE ASPECTS OF THE GROUP INVESTIGATION METHOD

Mikhail S. Lubyagin

Institute of Justice of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: lubyaginmichael@mail.ru

Abstract: the content of the article analyzes the issue of modern legal regulation of the collegial nature of the preliminary investigation. The author presents various doctrinal approaches to understanding the group, collective process of investigating crimes, analyzes the opinions of scientists on the effectiveness and efficiency of this process for criminal proceedings. At the same time, the author considers the main positive aspects of the collective method of investigation, expressed in certain advantages in comparison with the process of the sole investigation of crimes. In addition, the issue of organizing investigative-operational groups in criminal proceedings, the procedure for creating and normative regulation of these groups is considered. Also in the content of the article, provisions were considered on the institution of procedural control and prosecutorial supervision over the activities of investigative (and investigative-operational groups) in criminal proceedings, due to the fact that these provisions are a distinctive feature of control and supervision of the process of group activities of participants investigative (and investigative-operational groups). The author, based on the study of the above positions of various authors and investigative practice related to the assignment of a preliminary investigation to investigative groups, comes to the conclusion that the investigation of crimes by investigative (or investigative-operational) groups is characterized by high efficiency and effectiveness.

Keywords: preliminary investigation, investigative team, investigative-operational group, criminal procedure legislation, collective method of investigation, group method of investigation, collegiality in criminal proceedings.

For citation: Lubyagin M. S. Proizvodstvo predvaritel'nogo sledstviya sledstvennoj gruppoj: k voprosu o polozhitel'nyh aspektah gruppovogo metoda rassledovaniya [Conducting a preliminary investigation by an investigative group: on the positive aspects of the group method of investigation]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol., no. , pp. 206—217. (inRuss.) DOI 10.55001/2587-9820.2022.93.93.019

Введение

Институт коллегиальности в процессе расследования уголовных дел для российского уголовного судопроизводства не является новеллой. Однако с развитием уголовно-процессуального законодательства российской государствен-

ности данный институт в достаточно высокой степени сформировался в эффективный инструмент борьбы с организованной преступностью. В целях оптимизации процесса расследования уголовных дел, обусловленных высокой сложностью и большим объемом процессуаль-

ной и иной работы, законодателем была предусмотрена возможность поручения производства предварительного следствия по данным категориям уголовных дел следственной группе на основании ч. 1 ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ).

Вопросы теоретической и практической направленности относительно функционирования следственных и следственно-оперативных групп в уголовном судопроизводстве на настоящий момент изучены в недостаточной степени. Исключительно некоторые авторы, среди которых, например, Д. А. Влезько, И. С. Галкин, Л. М. Карнеева, А. И. Дворкин, в своих работах отражали рассмотрение вопроса о следственных группах и групповом методе расследования [1; 2; 3].

Стоит отметить, что организация следственных групп обуславливается и назначением уголовного судопроизводства в целом, согласно которому данный вид судопроизводства направлен, прежде всего, на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). С этой целью и в целях противодействия организованной преступности законодатель предусмотрел организацию специаль-

ных объединений уполномоченных лиц на производство следствия по уголовным делам, которые способны осуществлять расследование оперативно, качественно и эффективно. Следовательно, в целях подчеркивания эффективности деятельности следственных групп необходимо проанализировать отличительные особенности порядка организации и деятельности таких групп, выражающиеся в определенных преимуществах в сравнении с единоличным производством следствия по уголовному делу.

Основная часть

Положения ч. 5 ст. 163 УПК РФ определяют, что следователи, являющиеся участниками следственной группы, а также руководитель следственной группы вправе не только лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, но и участвовать в следственных действиях, которые производят другие следователи или руководитель следственной группы. В данном случае подразумевается организация коллективного метода расследования, который, в свою очередь, представляет собой форму совместной (коллективной) деятельности участников следственной группы по осуществлению производства предварительного следствия по уголовным делам.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: (ред. от 30 дек. 2021) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.22 декабря.

Процесс осуществления производства предварительного следствия следственной группой обусловливается высоким качеством расследования и оперативностью выполнения всех необходимых следственных и иных процессуальных действий. Как отмечает Е. А. Бойченко, осуществление расследования коллективным методом призвано, прежде всего, максимально сократить сроки ознакомления с материалами уголовных дел, которые в частых случаях являются многоэпизодными, своевременно произвести необходимые следственные и иные процессуальные действия в полном объеме — назначение ряда судебных экспертиз, производство осмотров мест происшествий, допросов подозреваемых, обвиняемых и т. д. [4, с. 285].

Организация коллективного метода расследования предполагает процессуальное объединение следователей, оперативных сотрудников и других участников группы, которые объединены единой целью — расследованием конкретного преступления или совокупности преступлений, производство по которым было поручено следственной группе. Стоит согласиться с суждением А. Н. Балашова и М. М. Шамсутдинова о том, что механизм указанного метода расследования заключается в определенном взаимодействии всех должностных лиц следственной или следственно-оперативной группы, при котором следователи осуществляют производство всех не-

обходимых следственных действий, а также поручают проведение оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам оперативных подразделений [5, с. 96], [6, с. 174]. Результаты указанных мероприятий в полном объеме изучаются следователями и в дальнейшем приобщаются к материалам уголовного дела.

Нельзя не отметить, что реализация коллективного метода расследования предполагает обязательное участие в составе следственной группы экспертов-криминалистов. В случае если следственная группа была организована в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК РФ), то в состав данной группы вовлекаются следователи-криминалисты экспертно-криминалистических центров СК РФ. В следственных группах, созданных в системе органов внутренних дел, предусмотрено участие экспертов-криминалистов специальных экспертных центров системы МВД России. Основной целью деятельности экспертов-криминалистов (а также следователей-криминалистов) является, как отмечал В. Д. Ларичев, оказание содействия следователю по обнаружению, фиксации, изъятию вещественных и иных доказательств, а также криминалистическое сопровождение расследования преступлений, которое также может заключаться в разъяснении вопросов, требующих специальных знаний [7, с. 17].

Важно также отметить, что одной из приоритетных особенностей коллективного метода расследования является разностороннее и многоуровневое планирование. И. А. Поповым подчеркивается, что в ходе осуществления коллективного метода расследования руководителем следственной группы составляется общий план расследования, который включает в себя всю совокупность следственных и иных процессуальных действий, поручения следователям о производстве следственных и иных процессуальных действий, отдельные поручения сотрудникам оперативных подразделений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также иные сведения [8, с. 121]. Однако важным представляется отметить, что каждый следователь, находящийся в составе следственной группы, в частых случаях составляет собственный план действий. Данное положение подтверждается изучением материалов уголовных дел, производство следствия по которым было поручено следственным группам, а также результатами следственной практики. План, составленный следователем, как правило, содержит краткую версию общего плана расследования, а также совокупность следственных и иных процессуальных действий, производство которых было поручено данному следователю. Также, как верно указывает А. А. Куашев, в содержании данного плана могут быть указаны необходимые сведения о контактных данных других участников следствен-

ной группы — других следователей, оперативных сотрудниках, экспертах-криминалистах (следователях-криминалистах), понятых и т. д. Указанные сведения используются в целях осуществления оперативного взаимодействия следователя с другими участниками следственной группы. Данный план в следственной практике принято именовать частным планом [9, с. 17].

Вместе с тем, в соответствии с анализом следственной практики, можно отметить, что осуществление производства следствия именно в условиях коллективного метода направлено на детализированное, полное и объективное установление обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела. Как определял Н. Н. Лысов, к таким обстоятельствам, как правило, относятся определение причин и условий совершения конкретного преступления, установление лиц, причастных к совершению преступления, выявление и пресечение готовящихся к совершению преступлений, параллельное раскрытие и других преступлений, а также ряд иных [10, с. 272].

Одной из особенностей и в то же время одним из главных преимуществ коллективного метода расследования преступлений является то, что данный метод расследования предусматривает возможность одновременного осуществления необходимых на определенном моменте производства по уголовному делу следственных действий. Иными словами, в рамках

одного производства по уголовному делу возможно одновременное проведение сразу нескольких проверок показаний на месте, назначение различных экспертиз, обысков, выемок, а также допросов, если подозреваемых по уголовному делу несколько. Также коллективный метод расследования предполагает проведение одновременных допросов разных подозреваемых по одному производству, что, в свою очередь, максимально способствует сокращению процессуальных сроков, необходимых для реализации необходимых следственных действий. Одновременное проведение допросов подозреваемых, как подчеркивалось В. Д. Зеленским, призвано выявлять противоречия в показаниях, а также пресекать возможность сфальсифицировать показания [11, с. 96]. В данном случае следует отличать очную ставку от одновременного проведения допросов в условиях коллективного метода расследования вследствие того, что очная ставка производится одним следователем, в то время как одновременное проведение допросов осуществляется сразу несколькими следователями, при этом исключается возможность присутствия подозреваемых при одновременном проведении допроса в одном помещении служебного кабинета.

Кроме того, коллективный метод расследования предполагает производство следственных действий одновременно в разных местах, например, обысков, выемки или осмотра места происшествия.

Следует согласиться с позицией А. М. Ларина о том, что уголовные дела, производство предварительного следствия по которым было поручено следственной группе, могут подразумевать совершение преступлений в разных местах — районах, селах, поселках, городах и т. д. Организация расследования коллективным методом, в свою очередь, предусматривает одновременное производство следственных действий в разных местах, т. к. указанные следственные действия будут производиться одновременно несколькими следователями [12, с. 104].

Необходимым представляется отметить, что все реализуемые следственные действия, в соответствии с ч. 5 ст. 163 УПК РФ, производятся каждым следователем лично, однако стоит добавить, что производство каждого следственного действия должно быть согласовано с руководителем следственной группы, а также соответствовать плану расследования. Руководитель следственной группы не только руководит деятельностью всех участников следственной группы и координирует деятельность между ними, а также осуществляет мероприятия по организационной деятельности. В частности, руководитель следственной группы составляет план расследования, который предусматривает совокупность следственных действий, которые необходимо произвести на определенном этапе расследования. Также содержание плана расследования должно

предусматривать отдельные положения, которые определяют конкретные поручения каждому следователю. Данные поручения подразумевают не только производство следственных действий, но и реализацию иных действий, например, сбор характеризующего материала в отношении подозреваемых, проведение опроса и иные действия, которые определяются в поручении следователю следственной группы. Вместе с тем в указанных поручениях отражаются сведения о порядке и сроках выполнения всех необходимых следственных и иных процессуальных действий. В содержании плана расследования должны быть отражены сведения о технических средствах, применяемых в ходе расследования (персональные компьютеры, принтеры, сканеры и т. д.), а также сведения о составе и порядке привлечения понятых, участвующих в следственных действиях, сведения о материально-техническом и криминалистическом обеспечении деятельности следственной группы по расследованию преступлений.

Иным аспектом организации коллективного метода расследования, по мнению В. О. Захаровой и А. В. Победкина, является то, что данный метод расследования предполагает и производство оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе деятельности следственной (следственно-оперативной) группы. Следовательно, кол-

лективный метод расследования в обязательном порядке осуществляется следственной группой, в состав которой привлекаются должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [13, с. 114], [14, с. 37]. Иными словами, коллективный метод расследования строится на сочетании усилий не только группы следователей, а группы следователей и оперативных сотрудников. В данном случае имеет место организация следственно-оперативной группы.

Другим важным аспектом коллективного метода расследования преступлений является вопрос о процессуальном контроле и прокурорском надзоре за деятельностью участников следственной группы, которые осуществляют производство следствия в условиях коллективного метода расследования. О. Д. Жук верно подчеркивает, что общий процессуальный контроль за деятельностью всех участников следственной группы осуществляется руководителем следственной группы [15, с. 152]. Однако в зависимости от наличия различных причин данная деятельность руководителя следственной группы по обеспечению процессуального контроля за деятельностью участников следственной группы может являться необъективной, предвзятой. Следовательно, в целях обеспечения независимого и объективного процессуального контроля за деятельностью следственной группы в целом, в том числе и ее руководителя, в след-

ственных органах Российской Федерации предусмотрено функционирование специализированных отделов, целью деятельности которых и является обеспечение процессуального контроля.

Так, например, в следственных органах СК РФ, в частности в следственных управлениях СК РФ по субъектам Российской Федерации организована работа специальных отделов процессуального контроля. Состав данных отделов включает, как правило, от 10 до 30 сотрудников. При осуществлении процессуального контроля сотрудники указанных отделов вправе использовать средства процессуального контроля, к которым относится немедленное изъятие уголовного дела из производства определенного следователя либо следственной группы, изучение материалов жалоб, привлечение сотрудников СК РФ, допустивших процессуальные нарушения производства предварительного следствия к дисциплинарной или уголовной ответственности, а также ряд иных¹. Важно отметить, что обеспечение процессуального контроля, реализуемое сотрудниками соответствующих отделов, распространяет свое действие на всех членов следственной группы, в том числе и в отношении руководителя

данной следственной группы. Исключением являются должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые были привлечены к работе следственной группы на основании ч. 2 ст. 163 УПК РФ, т. к. процессуальный контроль подразумевает, прежде всего, обеспечение законности при производстве предварительного следствия именно следователями (в данном случае — следователями СК РФ)².

Таким образом, производство предварительного следствия в условиях коллективного метода, которое сопровождается обязательным созданием следственной группы, является одним из самых эффективных процессуальных способов выявления, раскрытия, расследования и пресечения наиболее сложных преступлений. Вместе с тем руководство деятельностью следственной группой, осуществляющей производство следствия коллективным методом, требует высокой организованности и способности максимально эффективно организовать координацию деятельности между участниками следственной группы, а также организовать общий ход расследования. Полагается, что руководство деятельностью следственной группой должно быть возложено

¹ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области: Официальный сайт [Электронный ресурс] — URL: <https://irk.sledcom.ru/> (дата обращения: 12.02.2022 г.)

² Нормативная база Следственного комитета Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс] — URL: <https://sledcom.ru/documents/base> (дата обращения: 12.02.2022 г.)

на наиболее квалифицированных следователей. Кроме того, как и любая коллективная деятельность, производство следствия в условиях коллективного метода должно основываться на строгом и исключительном соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства, что обеспечивается, в том числе, контролем за деятельностью участников следственной группы, который реализуют специальные отделы процессуального контроля.

Выводы и заключение

Таким образом, следует подчеркнуть, что коллективный метод расследования подразумевает в обязательном порядке привлечение к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также экспертов-криминалистов, обеспечивающих криминалистическое сопровождение расследования преступлений. Вместе с тем в настоящий момент нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации не определяют норм, содержание которых регулирует порядок организации следственно-оперативных групп, соответственно и положений о коллективном методе расследования. Уголовно-процессуальный закон ограничивается исключительно наличием норм о поручении производства предва-

рительного следствия следственной группе.

На основании вышеизложенных позиций четко отслеживается положительная результативность и высокая эффективность в осуществлении расследования именно следственными группами, в основе деятельности которых определяется коллективный метод расследования. В этой связи логичным и закономерным представляется разрешение вопроса о закреплении указанного института о следственно-оперативной группе на процессуальном уровне в содержании норм уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, в целях соблюдения единообразия правоприменительной и следственной практики, связанной с организацией и порядком совместного группового расследования, рациональным представляется положение о закреплении понятия группового метода расследования в содержании ст. 5 УПК РФ, который представляет собой, как уже было отмечено ранее, процессуальное объединение следователей, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и других участников следственной (следственно-оперативной) группы, которые объединены единой целью — расследованием конкретного преступления, производство по которому было поручено следственно-оперативной группе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Влезько Д. А. Проблемы организационных функций начальника следственного отдела в расследовании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д. А. Влезько. — Краснодар, 2002. — 310 с.
2. Галкин И. С. Расследование преступлений группой следователей / И. С. Галкин, Л. М. Карнеева. — М.: ВНИИП СССР, 1965. — 66 с.
3. Дворкин А. И. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях / А. И. Дворкин, Р. М. Сафин. — М.: Экзамен, 2013. — 192 с.
4. Бойченко Е. А. Генезис и эволюция производства предварительного следствия следственной группой / Е. А. Бойченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2010. — № 62. — С. 283—293.
5. Балашов А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений: учеб.-метод. пособ. — М.: Юрид. лит., 2015. — 111 с.
6. Шамсутдинов М. М. Производство предварительного следствия следственной группой: Процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М. М. Шамсутдинов. — Ижевск, 2005. — 265 с.
7. Ларичев В. Д. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной группы // Вестник ВИ МВД. — 2016. — № 1. — С. 12—19.
8. Попов И. А. Следственная группа как одна из форм коллективного метода расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития / И. А. Попов // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 3. — С. 119—124.
9. Куашев А. А. Межведомственное взаимодействие правоохранительных органов Российской Федерации в борьбе с терроризмом // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 3. — С. 11—20.
10. Лысов Н. Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Н. Н. Лысов. — М., 2004. — С. 314.
11. Зеленский В. Д. Криминалистические аспекты организации расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В. Д. Зеленский. — Краснодар, 1991. — 320 с.
12. Ларин А. М. Работа группы следователей // Библиотека криминалиста. — 2016. — № 2. — С. 101—109.
13. Захарова В. О. Осуществление уголовного преследования следственной группой / В. О. Захарова // LEX RUSSICA. — 2016. — № 4. — С. 110—120.
14. Победкин А. В. «Постоянно действующая следственная группа» в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? / А. В. Победкин // Юристъ-Правоведъ. — 2018. — № 2. — С. 32—37.
15. Жук О. Д. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии

предварительного расследования / О. Д. Жук // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 11. — С. 151—156.

REFERENCES

1. Vlezko D. A. *Problemy organizacionnyh funkcij nachal'nika sledstvennogo otdela v rassledovanii: dis. ... kand. jurid. nauk.* [Problems of organizational functions of the head of the investigative department in the investigation: dis. ... cand. legal Sciences:]. – Krasnodar, 2002, 310 p. (in Russian).

2. Galkin I. S., Karneeva L. M. *Rassledovanie prestupleniy gruppy sledovateley* [Investigation of crimes by a group of investigators]. Moscow, VNIIP USSR, 1965, 66 p. (in Russian).

3. Dvorkin A. I., Safin R. M. *Rassledovanie ubiystv sovershennykh organizovannymi prestupnymi gruppami pri razboynyx napadeniyax* [Investigation of murders committed by organized groups during robbery attacks]. Moscow, Exam, 2013, 192 p. (in Russian).

4. Boychenko E. A. *Genesys I avoluciya proizvodstva predvaritelnogo sledstviya sledstvennoy gruppy* [Genesis and evolution of the production of the preliminary investigation by the investigative team]. *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University* — Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2010, no. 62, pp. 283—293. (in Russian).

5. Balashov A. N. *Vzaimodeystvie sledovateley I organov doznaniya pri rassledovanii prestupleniy.* [Interaction of investigators and bodies of inquiry in the investigation of crimes]. Moscow, Legal Literature, 2015, 111 p. (in Russian).

6. Shamsutdinov M. M. *Proizvodstvo predvaritelnogo sledstviya sledstvennoy gruppy: processualnye, psikhologicheskie I organizacionno-tacticheskie aspekty:* [Production of a preliminary investigation by the investigative group: Procedural, managerial and tactical-psychological aspects: dis. ... cand. legal Sciences]. Izhevsk, 2005, 265 p. (in Russian).

7. Larichev V.D. *Ponyatie sledstvennoy I sledstvenno-operativnoy grupp* [Concept and essence of investigative and investigative operational groups]. *Vestnik VI MVD — Vestnik of the VI Ministry of Internal Affairs.* 2016, no. 1, pp. 12—19. (in Russian).

8. Popov I. A. *Sledstvennaya gruppy kak odna iz form kollektivnogo metoda rassledovaniya prestupleniy: sovremennoe sostoyanie I perspektivy razvitiya.* [Investigation team as one of the forms of the collective method of investigating crimes: current state and development prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs.* 2013, no. 3, pp. 119—124. (in Russian).

9. Kuashev. A. A. *Mezghvedomstvennoye vzaimodeystvie pravoohranitel'nux organov Rossiyskoy Federaciy v borbe s terrorizmom* [Mezhvedomstvennoe vzaimodejstvie pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii v bor'be s terrorizmom]. *Probely v*

rossijskom zakonodatel'stve — Gaps in Russian legislation. 2018, no. 3, pp. 11—20. (in Russian).

10. Lysov N. N. *Kriminalisticheskoe uchenie o fiksacii dokazatelstvennoy informacii v deyatel'nosti po vuyavleniyu i raskrutii prestupleniy* : [Forensic doctrine on the fixation of evidentiary information in the activity of detecting and solving crimes: dis. ... cand. legal Sciences.]. Moscow, 2004, p. 314. (in Russian).

11. Zelensky V.D. *Kriminalisticheskie aspekty organizacii rassledovaniya prestupleniy*: [Forensic aspects of the organization of the investigation of crimes: dis. ... cand. legal Sciences]. Krasnodar, 1991, 320 p. (in Russian).

12. Larin A. M. *Rabota gruppy sledovateley* [The work of a group of investigators]. Biblioteka kriminalista — *Forensic Library*. 2016, no. 2, pp. 101—109. (in Russian).

13. Zakharova V. O. *Osushestvleniye ugovnogo presledovaniya sledstvennoy gruppy* .*LEX RUSSICA*. 2016, no. 4, pp. 110—120. (in Russian).

14. Pobedkin A. V. *"Postoyanno-deystvuyshaya sledstvennaya gruppy" v ugovnom processe in the criminal process of Russia: nadzor, control ili processualnoye rukovodstvo?* ["Permanent investigation group" in the criminal process of Russia: supervision, control or procedural guidance?]. *Lawyer-Pravoved*. 2018, no. 2., pp. 32—37. (in Russian).

15. Zhuk O. D. *Procurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov pri ispolzovanii rezultatov operativno-rozusknoy deyatel'nosti v stadia predvaritelnogo rassledovaniya* [Prosecutorial supervision over the implementation of laws when using the results of operational-search activities at the stage of preliminary investigation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014, no. 11, pp. 151—156. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лубягин Михаил Сергеевич, аспирант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора. Институт юстиции Байкальского государственного университета, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail S. Lubyagin, post-graduate student. Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision. Institute of Justice of the Baikal State University, st. Lenina, 11, Irkutsk, Russia, 664003.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.31.16.020

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Екатерина Закариевна Сидорова

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ketrik6@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3477-3816>

Аннотация. В настоящей работе автор ставит перед собой цель комплексно исследовать вопрос о правоотношениях, возникающих при осуществлении предварительного расследования, в том числе при такой его форме, как предварительное следствие, а также ознакомиться с допускаемыми на стадии предварительного следствия нарушениями уголовно-процессуального законодательства. Автор обращает внимание читателя на то, что деятельность, направленная на осуществление предварительного следствия, основана на законе и направлена на реализацию законных предписаний. Такая деятельность является ключевым методом в борьбе с преступностью, основой для воспитания населения в духе закона и укрепления правопорядка в стране. Однако в тех случаях, когда на стадии предварительного следствия нарушаются уголовно-правовые нормы, например, когда возбуждается уголовное дело без достаточных к тому оснований, это ведет к правовой несправедливости и усугублению ситуации с преступностью. Именно поэтому особенно важно уделять внимание вопросу о недопущении нарушений уголовно-процессуальных норм. В этой связи автором была предпринята попытка предложить пути нейтрализации допускаемых в данной сфере нарушений. Автор обращает внимание на общие условия предварительного расследования и выделяет 9 основных условий: о подследственности, о соединении и выделении уголовных дел, о формах окончания предварительного расследования, об обязательности рассмотрения ходатайств лиц, являющихся участниками предварительного расследования, о недопустимости разглашения данных, полученных в ходе производства предварительного расследования, о сроках производства предварительного расследования, о расследовании уголовного дела следственной группой и др. Говоря об отдельных видах нарушений уголовно-процессуального законодательства, совершаемых на стадии предварительного следствия, автор отмечает, что, если отечественный законодатель закрепит на официальном уровне понятие «существенное нарушение уголовно-процессуального закона» и определит критерии существенности нарушения, то это позволит правоприменителю ориентироваться на данное понятие и определять характер допущенных нарушений, что будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, предварительное следствие, предварительное расследование, нарушение уголовно-процессуального законодательства, существенные нарушения, потерпевший, уголовное дело.

Сидорова Е. З., 2022

Для цитирования: Сидорова Е. З. О некоторых вопросах реализации уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного следствия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 21— № 1. — С. 218—233. DOI 10.55001/2587-9820.2022.31.16.020

ON SOME CASES OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION AT THE STAGE OF INVESTIGATION

Ekaterina Z. Sidorova

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ketrik6@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3477-3816>

Abstract. In this work, the author aims to comprehensively investigate the issue of legal relations arising during the preliminary investigation, including in such a form as a preliminary investigation, as well as to get acquainted with the violations of criminal procedural legislation allowed at the stage of the preliminary investigation. The author draws the reader's attention to the fact that the activities aimed at the implementation of the preliminary investigation are based on the law and aimed at the implementation of legal regulations. Such activity is a key method in the fight against crime, the basis for educating the population in the spirit of the law and strengthening the rule of law in the country. But in those cases when criminal law norms are violated at the stage of preliminary investigation, for example, when a criminal case is initiated without sufficient grounds, this leads to legal injustice and aggravation of the crime situation. That is why it is especially important to pay attention to the issue of preventing violations of criminal procedural norms. In this regard, the author has attempted to propose ways to neutralize the violations committed in this area. The author draws attention to the general conditions of the preliminary investigation and identifies 9 main conditions: on the investigation, on the connection and separation of criminal cases, on the forms of completion of the preliminary investigation, on the obligation to consider the petitions of persons who are participants in the preliminary investigation, on the inadmissibility of disclosure of data obtained during the preliminary investigation, on the timing of the preliminary investigation, on investigation of a criminal case by an investigative team and more. Speaking about certain types of violations of the criminal procedure legislation committed at the stage of preliminary investigation, the author notes that if the domestic legislator fixes at the official level the concept of "significant violation of the criminal procedure law" and determines the criteria for the materiality of the violation, this will allow the law enforcement officer to focus on this concept and determine the nature of the violations committed, which will contribute to achieving the goals criminal proceedings.

Keywords: Criminal Procedure Code, preliminary investigation, preliminary investigation, violation of criminal procedure legislation, significant violations, investigator, victim, criminal case.

For citation: Sidorova E. Z. O nekotorykh voprosakh realizacii ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva na stadii predvaritel'nogo sledstviya [On some cases of implementation of criminal procedure legislation at the stage of investigation]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol.21, no 1, pp. 218—233 (in Russ.). DOI: 10.24412/2587-9820-2021-4-226-235. DOI 10.55001/2587-9820.2022.31.16.020

Введение

В научной литературе справедливо отмечается, что «процесс раскрытия и расследования преступлений происходит в определенной следственной ситуации» [1, с. 108]. Одним из основных видов уголовно-процессуальной деятельности является предварительное расследование. Данная стадия необходима для того, чтобы разрешить те или иные уголовно-процессуальные задачи до судебного разбирательства. При реализации предварительного расследования органы предварительного следствия и дознания осуществляют деятельность, направленную на предупреждение совершения преступлений, на их расследование и раскрытие. При этом очень важно овладеть типовыми алгоритмами действий для достижения конкретных целей расследования преступления [2, с. 176].

Вместе с тем на практике нередко встречаются случаи, когда на стадии предварительного расследования, в том числе при реализации такой его формы, как предварительное следствие, совершаются нарушения уголовно-процессуального законодательства. В этой связи обращение к вопросу о путях разрешения и недопущения таких нарушений является крайне актуальным.

Основная часть

Деятельность, направленная на осуществление предварительного следствия, основана на законе и направлена на реализацию законных предписаний. Такая дея-

тельность является ключевым методом в борьбе с преступностью, основой для воспитания населения в духе закона и укрепления правопорядка в стране [3, с. 147]. Однако в тех случаях, когда на стадии предварительного следствия нарушаются уголовно-правовые нормы, например, когда возбуждается уголовное дело без достаточных к тому оснований, это ведет к правовой несправедливости и усугублению ситуации с преступностью. Именно поэтому особенно важно уделять внимание вопросу о недопущении нарушений уголовно-процессуальных норм.

Отечественный законодатель регламентирует вопрос об общих условиях предварительного расследования, в первую очередь, в главе 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также — УПК РФ)¹. Общие условия подразумевают общие положения, на которых строится вся деятельность по производству предварительного расследования во всех его формах. Через общие условия реализуются требования, которые предъявляются к производству следственных действий, к принятию процессуальных решений и т. д.

Пример судебной практики. Подсудимый Романов Л. И. незаконно приобрел, хранил без цели сбыта наркотическое средство

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Рос. газ. — № 249. — 2001. — 22 дек.

в значительном размере. Органом дознания действия Романова Л. И. квалифицированы по части 1 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам преступления, указанного в главе 21 УПК РФ, а именно в перечне пункта 1 части 3 статьи 150 УПК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что общие условия предварительного расследования, установленные главой 21 УПК РФ, были соблюдены².

Установление законодателем общих условий предварительного расследования ориентировано на то, чтобы правоприменитель, используя их на практике, мог всесторонне, полно и объективно осуществить предварительное расследование и реализовать права и законные интересы всех участников уголовного процесса.

Современные отечественные правоведы отмечают, что существуют различные условия предварительного расследования [4, с. 45]. Исходя из правовых норм, установленных в главе 21 УПК РФ, можно обозначить такие общие условия предварительного расследования:

² Решение Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края от 6 октября 2017 года № 1-244/2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-petrovsk-zabajkalskij-gorodskoj-sud-zabajkalskij-krajs/act-560281223/> (дата обращения: 17.01.2022).

I. Положения, касающиеся подследственности.

Под подследственностью уголовного дела можно понимать совокупность правил, которые закреплены в законодательстве и которые определяют правомочный и обязанный расследовать уголовное дело орган. Правоведами выделяются пять видов подследственности [5, с. 58]:

1. Предметная, или родовая.
2. Территориальная, или местная.
3. Персональная, или личная.
4. Альтернативная.
5. По связи уголовных дел.

Как справедливо отмечают современные исследователи, в настоящий период времени вопросу о подследственности уделяется особое внимание обеими сторонами: и стороной обвинения, и стороной защиты [6, с. 24].

II. Положения, касающиеся соединения и выделения уголовных дел.

Данные положения регламентируются статьями 153—154 УПК РФ. Кроме этого к исследованию данного вопроса не раз обращались и отечественные правоведы [7, с. 84; 8, с. 8; 9, с. 2]. Относительно соединения уголовных дел общие правила сводятся к четырем случаям:

1. Если несколько лиц совершили одно или несколько преступлений в соучастии.
2. Если одно лицо совершило несколько преступлений.
3. Если лицо обвиняется

в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

4. Если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц.

В свою очередь, выделение одного уголовного дела из другого возможно в пяти случаях:

1. Если возможно отделить подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии.

2. Если преступление совершено несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, который привлекается к уголовной ответственности вместе с совершенными обвиняемыми.

3. Если преступление совершено иным лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу, когда об этом становится известно в ходе предварительного расследования.

4. Если преступление совершено подозреваемым или обвиняемым, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

5. Если преступление совершено отдельными подозреваемыми, в отношении которых предварительное расследование производится в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ, если в отноше-

нии иных подозреваемых или обвиняемых предварительное расследование производится в общем порядке.

III. Положения, касающиеся производства неотложных следственных действий органом дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно.

Данный вопрос регламентируется статьей 157 УПК РФ. Законодатель не называет четкого закрытого перечня неотложных следственных действий. Вместе с тем, если обратиться к пункту 19 статьи 5 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что под неотложными следственными действиями могут пониматься действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Производство органом дознания неотложных следственных действий возможно в тех случаях, когда следователь по тем или иным причинам еще не возбудил уголовное дело, однако обстановка требует, чтобы должностное лицо уже приступило к расследованию.

IV. Положения, касающиеся форм окончания предварительного расследования.

Данный вопрос регламентируется статьей 158 УПК РФ. Как законодателем, так и отечественными

ми правоведами отмечается, что правоприменитель может использовать три формы окончания предварительного расследования [10, с. 215]:

1. Составление обвинительного заключения либо обвинительного акта и направление уголовного дела в суд (с обязательным прохождением прокурорской инстанции).

2. Прекращение уголовного дела.

3. Составление постановления о направлении уголовного дела в суд для применения к лицу принудительных мер медицинского характера.

5. Положения, касающиеся обязанности рассмотрения ходатайств лиц, являющихся участниками предварительного расследования.

Исходя из статьи 159 УПК РФ, как следователь, так и дознаватель обязаны рассмотреть каждое ходатайство, заявленное по уголовному делу. Заявить ходатайство вправе каждый участник уголовного процесса, в том числе подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. Их ходатайства могут касаться допроса свидетелей, производства судебной экспертизы, других следственных действий, приобщения к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов [11, с. 290].

В результате рассмотрения поданного ходатайства следователь

либо дознаватель обязаны вынести один из трех видов постановлений:

1. Постановление об удовлетворении ходатайства.

2. Постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства.

3. Постановление о частичном отказе в удовлетворении ходатайства.

4. Положения, касающиеся мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого, а также мер, применение которых направлено на обеспечение сохранности его имущества.

Руководствуясь статьей 160 УПК РФ, можно говорить о том, что в обязанности следователя и дознавателя входит позаботиться о двух вещах, касающихся подозреваемого или обвиняемого:

1. О несовершеннолетних детях, оставшихся без присмотра и помощи, других иждивенцах, престарелых родителях, нуждающихся в постороннем уходе. В этом случае следователь или дознаватель принимает меры по их передаче на попечение родственников либо помещению в соответствующие учреждения.

2. О сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу.

Кроме этого, исходя из статьи 160.1 УПК РФ, следователь и дознаватель обязаны принимать меры по обеспечению гражданского иска, в том числе путем наложения ареста на то или иное имуще-

ство.

7. Положения, касающиеся недопустимости разглашения данных, полученных в ходе производства предварительного расследования.

Такие данные не могут быть разглашены участниками уголовного процесса. Исключение составляют случаи, когда данные разглашаются по согласию следователя или дознавателя. В связи с этим участники процесса дают соответствующую подписку и уведомляются о возможном наступлении уголовной ответственности по статье 310 УК РФ³ за разглашение данных предварительного расследования. Кроме этого даже в том случае, если согласие от следователя или дознавателя получено, разглашению подлежит только тот объем сведений, который не навредит расследованию, будет допустимым и не причинит вред правам и законным интересам тех лиц, к кому они имеют отношение [12, с. 91].

Говоря об общих условиях предварительного расследования, следует также обратиться к ряду статей главы 22 УПК РФ.

8. Положения, касающиеся сроков производства предварительного расследования.

Говоря о времени производства предварительного расследования, следует назвать три суще-

ственных правила:

1. Расследование уголовного дела может быть начато только после того, как оно (уголовное дело) будет возбуждено.

2. Расследование осуществляется только в том порядке, который установил законодатель.

3. После того, как уголовное дело возбуждено и принято к производству, следователь или дознаватель обязаны начать его расследовать незамедлительно.

Исходя из статьи 162 УПК РФ, можно назвать общее правило, касающееся сроков производства предварительного следствия: оно должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела.

9. Положения, касающиеся расследование уголовного дела следственной группой.

Согласно статье 163 УПК РФ, производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Решение о производстве предварительного следствия следственной группой принимает руководитель следственного органа. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему.

Пример судебной практики. Адвокат Кислова О. В. обратилась в суд с жалобой, в которой просит

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

признать незаконным бездействие руководителя следственной группы Вышневолоцкого межрайонного следственного отдела по расследованию уголовного дела <№> в отношении Шептицкого В. Л. В обоснование доводов жалобы указала, что по уголовному делу в отношении Шептицкого В. Л. продлён срок предварительного следствия на 1 месяц, а всего до 3 месяцев. Однако в нарушение требований части 8 статьи 162 УПК РФ руководитель следственной группы не уведомил её и обвиняемого Шептицкого В. Л. о продлении срока предварительного следствия, с содержанием постановления они не ознакомлены. Считает, что незаконными действиями (бездействием) руководителя следственной группы были существенно нарушены конституционные права её подзащитного Шептицкого В. Л.⁴.

Таким образом, автором рассмотрены общие условия производства предварительного расследования. Теперь обратимся к анализу некоторых нарушений уголовно-процессуального законодательства, допускаемых на стадии предварительного следствия, а также предпримем попытку озвучить пути их решения.

⁴ Постановление судьи Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 11 мая 2012 г. № 3/10-57/2012 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-vyshnevolockij-gorodskoj-sud-tverskaya-oblast-s-act-104861303/> (дата обращения: 17.01.2022).

Как справедливо отмечается в отечественной литературе, нарушение уголовно-процессуального закона всегда представляет собой противоправное деяние, характеризующееся наличием вины и отрицательно влияющее на всю процедуру уголовного судопроизводства [13, с. 219]. Такое нарушение может быть осуществлено в двух формах:

- 1) действие;
- 2) бездействие.

В свою очередь, вина может быть выражена в одной из следующих форм:

- 1) умысел;
- 2) неосторожность.

Суть нарушения уголовно-процессуального закона выражается в двух видах [14, с. 6]:

- 1) неисполнение юридической обязанности;
- 2) злоупотребление правом.

Нарушения уголовно-процессуального законодательства, в том числе на стадии предварительного следствия, на практике встречаются достаточно часто. Вместе с тем такие нарушения можно разделить на два вида:

- 1) существенные нарушения. Они выражаются в том, что органы власти и (или) должностные лица, которые ведут производство по уголовному делу, либо иные участники уголовного процесса отступили от установленных процессуальным законом предписаний, в результате чего наступило (или могло наступить) негативное последствие, такое как вынесение не-

законного или необоснованного процессуального решения, необъективное и (или) невосстороннее расследование дела и т. д.;

2) несущественные нарушения. Под ними понимаются отступления субъектами уголовного судопроизводства от установленных процессуальных требований, не повлекшие наступления существенных негативных последствий для участников процесса.

Таким образом, можно констатировать, что понятие «существенное нарушение» является оценочным и субъективным. В этой связи представляется целесообразным обратиться к тем критериям, которые положены в основу такой оценки. Можно говорить о пяти критериях:

1. Субъект, который допустил нарушение уголовно-процессуального закона.

2. Стадия уголовного судопроизводства, на которой совершено нарушение.

3. Является или не является нарушение устранимым.

4. Характер нарушения (единичное или множественное).

5. Юридические последствия, наступающие в результате совершенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Говоря о существенности нарушений уголовно-процессуального закона, следует отметить, что такие нарушения значительным образом препятствуют осуществлению всестороннего, объективного и справедливого правосудия. Од-

нако именно в этом и заключается суть уголовного процесса — вынести законный и обоснованный приговор, при этом приговор может быть как обвинительным, так и оправдательным.

Существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства затрудняет свободный доступ граждан к правосудию и нарушает конституционные права и законные интересы участников процесса.

Пример из судебной практики. Ешкеев С. В. судом признан виновным в умышленном причинении смерти Соковинову Е. Н. Адвокат Баринов А. В. считает, что при вынесении приговора суд основывался на доказательствах, которые были выгодны стороне обвинения. Доказательства, представленные стороной защиты, судом учтены не были. При вынесении приговора существенно нарушен уголовно-процессуальный закон. Подсудимому Ешкееву С. В. не была предоставлена возможность дать показания по существу дела в ходе судебного следствия, что является существенным нарушением прав подсудимого. В результате оценки всех изложенных обстоятельств судебная коллегия по уголовным делам пришла к заключению, что право осуждённого на защиту оказалось существенно нарушенным. Допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, влекущими за собой отмену приговора с направлением дела на новое судебное

рассмотрение⁵.

Для того чтобы не допустить указанных нарушений, отечественный законодатель разработал систему контроля за деятельностью процессуальных субъектов, которые осуществляют уголовное преследование. В частности:

1) руководитель следственного органа вправе отменить незаконное или необоснованное постановление нижестоящего процессуального субъекта;

2) прокурор наделен полномочием проверять законность решения руководителя следственного органа или следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и принимать по данному вопросу соответствующее процессуальное решение;

3) суд вправе вынести частное определение или постановление, если при рассмотрении уголовного дела установлено, что в период производства предварительного следствия был нарушен закон. Такое судебное определение или постановление ориентировано на то, чтобы соответствующие должностные лица и организации обратили внимание на данные нарушения и приняли соответствующие меры.

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики от 20 сен. 2011 г. № 22-1763 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-udmurtskoj-respubliki-udmurtskaya-respublika-s/act-103846763/> (дата обращения: 17.01.2022).

На практике нередко выявляются нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, касающихся потерпевших.

Согласно части 1 статьи 42 УПК РФ, потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Решение о том, чтобы признать то или иное лицо потерпевшим, должно быть принято незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо с того момента, когда следователем получены данные о том, кому преступлением причинен вред. Данное решение оформляется в виде постановления следователя.

Несмотря на то, что законодатель четко определил срок, когда соответствующее лицо должно быть признано потерпевшим, на практике данное правило нередко нарушается и даже игнорируется. Обычно это связано с тем, что по отдельным уголовным делам не всегда представляется возможность быстро допросить потерпевшего [15, с. 30]. Однако наличие данного обстоятельства не должно вести к нарушению уголовно-процессуального предписания, поскольку законодатель не связывает возможность допроса потерпевшего с моментом признания его таковым.

Кроме этого следователи нередко допускают нарушения требований, установленных частью 7 статьи 42, частью 5 статьи 164, частью 10 статьи 166 УПК РФ. Речь идет о том, что потерпевший должен быть письменно предупрежден о наступлении уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. Уголовная ответственность за данные деяния наступает на основании статей 307 и 308 УК РФ.

В протоколе допроса потерпевшего должна стоять отметка о том, что потерпевший предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. В том случае, если такая отметка отсутствует, это признается нарушением уголовно-процессуального законодательства. Такое нарушение приводит к тому, что показания потерпевшего признаются недопустимым доказательством, поскольку права потерпевшего формально нарушены.

Вместе с тем права и законные интересы потерпевшего, так же, как и обвиняемого, входят в круг назначения уголовного процесса. В этой связи нарушение прав потерпевших представляется недопустимым.

Нарушения уголовно-процессуальных предписаний провоцируют наступление ряда негативных последствий, например, таких как:

1) принятие по уголовному

делу незаконного процессуального решения;

2) удлинение срока производства предварительного следствия;

3) ограничение прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и других участников уголовного процесса.

Выводы и заключение

В результате нарушения уголовно-процессуальных норм могут наступить различные правовые последствия, в том числе признание того или иного доказательства недопустимым, поскольку доказательство, полученное с нарушением закона, не имеет юридической силы, а значит, не может стать основой для обвинения и тех обстоятельств, которые, в силу действия статьи 73 УПК РФ, подлежат доказыванию.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их сборении и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их сбора и закрепления, а также если сбор и закрепление доказательств

осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами⁶.

Исходя из анализа данного положения можно сделать закономерный вывод о том, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации не использует термин «существенное нарушение», речь идет только о таких доказательствах, которые получены с нарушением закона. При этом такой закон должен касаться вопросов прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, либо порядка, установленного уголовно-процессуальным законом, о собирании и закреплении доказательств.

Таким образом, несмотря на то, что законодателем предпринимаются попытки к недопущению нарушений уголовно-процессуального законодательства, в том числе на стадии предварительного следствия, они (нарушения) по-прежнему имеют место на практике. Отчасти это связано с двумя обстоятельствами:

Во-первых, отсутствует официальное определение понятия «существенное нарушение уголовно-процессуального закона».

Во-вторых, отсутствуют офи-

циальные критерии для определения существенности нарушения на стадии предварительного следствия.

В-третьих, официальная классификация существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

На основании вышесказанного следует констатировать, что, если отечественный законодатель закрепит на официальном уровне рассматриваемое автором настоящей статьи понятие и определит критерии существенности нарушения уголовно-процессуального закона, то это позволит правоприменителю ориентироваться на данное понятие и определять характер допущенных нарушений, что будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

В заключение проведенного исследования хотелось бы отметить следующее.

Автором исследованы общие условия предварительного расследования и выделены 9 основных условий: о подследственности, о соединении и выделении уголовных дел, о производстве неотложных следственных действий органом дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, о формах окончания предварительного расследования, об обязательности рассмотрения ходатайств лиц, являющихся участниками предварительного расследования, о мерах попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого, а также мерах, при-

⁶ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 окт. 1995 г. № 8 (с изм. и доп.) // Рос. газ. — № 247. — 1995. — 28 дек.

менение которых направлено на обеспечение сохранности его имущества, о недопустимости разглашения данных, полученных в ходе производства предварительного расследования, о сроках производства предварительного расследования, о расследовании уголовного дела следственной группой.

Автором также изучены отдельные виды нарушений уголовно-процессуального законодательства, совершаемых на стадии предварительного следствия, а также

предложены пути их решения. В частности, отмечаем, что, если отечественный законодатель закрепит на официальном уровне понятие «существенное нарушение уголовно-процессуального закона» и определит критерии существенности нарушения, то это позволит правоприменителю ориентироваться на данное понятие и определять характер допущенных нарушений, что будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фомина И. А. Тактический прием «наблюдение» в практике следственных органов / И. А. Фомина, В. А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. — 2019. — № 2 (85). — С. 108—112.
2. Шаевич А. А. Практическая направленность криминалистики: желаемое и действительное // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 1 (17). — С. 170—177.
3. Грибунов О. П. К вопросу о необходимости разработки узкоспециализированных методик расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 1 (96). — С. 146—156.
4. Ахмадуллин А. С. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса // Законность. — 2009. — № 8. — С. 43—45.
5. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. А. В. Гриненко. — М.: Изд-во Юрайт, 2012. — 332 с.
6. Ковалевская Н. В. Соблюдение правил подследственности уголовных дел // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2014. — № 3. — С. 24—28.
7. Клиниев А. Х. Дознание и предварительное следствие органов внутренних дел (теория и практика). — М.: Прогресс, 1991. — 116 с.
8. Ефимичев С. П. Задачи предварительного расследования / С. П. Ефимичев, П. С. Ефимичев // Журнал российского права. — 2012. — № 9. — С. 8—12.
9. Егоров В. А. Информационные технологии предварительного расследования преступлений // Российский следователь. — 2011. — № 6. — С. 2—6.
10. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2021. — 490 с.

11. Сидорова Е. З. Уголовно-правовые и криминалистические особенности расследования преступлений, совершаемых в отношении свидетелей / Е. З. Сидорова, А. Н. Труфанов // Теория и практика расследования преступлений: мат-лы VIII междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 16 апреля 2020 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.— 2020. — С. 290—294.

12. Сидорова Е. З. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса / Е. З. Сидорова, А. А. Устюжанина // *Ius Publicum et Privatum*. — 2021. — № 4 (14). — С. 86—92.

13. Петров А. В. Существенные нарушения уголовно-процессуального кодекса // Актуальные проблемы права: мат-лы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015). — Москва : Буки-Веди. — 2015. — С. 219—222.

14. Калинкина Л. Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия / Л. Д. Калинкина, Рамазанова В. В. — Саранск: Мордовское кн. изд-во, 2007. — 110 с.

15. Грибунов О. П. Отдельные вопросы тактики допроса при расследовании взяточничества / О. П. Грибунов, Е. А. Малыхина // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России: электронное периодическое издание / Восточно-Сибирский институт МВД России. — Электронные текстовые данные (10МБ). — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. — № 4 (7). — С. 28—32 — 1 компакт-диск.

REFERENCES

1. Fomina I.A., Smirnov V.A. Takticheskij priem «nablyudenie» v praktike sledstvennyh organov [Tactical technique «observation» in the practice of investigative bodies]. *Sibirskij juridicheskij vestnik— Siberian Legal Bulletin*. 2019, no 2 (85), pp. 108—112 (in Russian).

2. Shaevich A.A. Prakticheskaya napravlennost' kriminalistiki: zhelaemoe i dejstvitel'noe [Practical orientation of criminalistics: wishful thinking and reality]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2021, no 1 (17), pp. 170—177 (in Russian).

3. Gribunov O.P. K voprosu o neobhodimosti razrabotki uzkospecializirovannyh metodik rassledovaniya [On the need to develop highly specialized investigation techniques]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021, no 1 (96), pp. 146—156 (in Russian).

4. Ahmadullin A.S. Vsestoronnost', polnota i ob"ektivnost' predvaritel'nogo rassledovaniya kak princip ugolovnogo processa [Comprehensiveness, completeness and objectivity of the preliminary investigation as a principle of the criminal process]. *Zakonnost' —Legality*. 2009, no 8, pp. 43—45 (in Russian).

5. Grinenko A.V. (Ed.) Ugolovnyj process [Criminal proceedings]. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt, 2012, 332 p. (in Russian).

6. Kovalevskaya N.V. Soblyudenie pravil podsledstvennosti ugolovnyh del [Compliance with the rules of investigation of criminal cases]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Orenburg State University. 2014, no 3, pp. 24—28 (in Russian).

7. Kliniev A.H. Doznanie i predvaritel'noe sledstvie organov vnutrennih del (teoriya i praktika) [Inquiry and preliminary investigation of internal affairs bodies (theory and practice)]. Moscow: Progress, 1991, 116 p. (in Russian).

8. Efimichev S.P., Efimichev P.S. Zadachi predvaritel'nogo rassledovaniya [Tasks of preliminary investigation]. Zhurnal Rossijskogo prava — Journal of Russian Law, 2012, no 9, pp. 8—12. (in Russian).

9. Egorov V.A. Informacionnye tekhnologii predvaritel'nogo rassledovaniya prestuplenij [Information technologies of preliminary investigation of crimes]. Rossijskij sledovatel' [Russian investigator], 2011, no 6, pp. 2—6. (in Russian).

10. Bozhyev V.P., Gavrilova B.Ya. Ugolovnyj process [Criminal proceedings]. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt, 2021, 490 p. (in Russian).

11. Sidorova E.Z., Trufanov A.N. [Criminal-legal and criminalistic features of the investigation of crimes committed against witnesses]. Teoriya i praktika rassledovaniya prestuplenij [Theory and practice of crime investigation: materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, April 16, 2020. – Krasnodar: Federal State State Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2020, pp. 290—294 (in Russian).

12. Sidorova E.Z., Ustyuzhanina A.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za razglashenie svedenij o merah bezopasnosti, primenyaemyh v otnoshenii uchastnikov ugolovnogo processa [Criminal liability for disclosure of information on security measures applied to participants in criminal proceedings]. Ius Publicum et Privatum. 2021, no 4 (14), pp. 86—92 (in Russian).

13. Petrov A.V. Sushchestvennye narusheniya ugolovno-processual'nogo kodeksa [Essential violations of the Criminal Procedure Code]. Aktual'nye problemy prava — Actual problems of law: materials of the IV International Scientific Conference (Moscow, November 2015). — Moscow : Buki-Vedi. 2015, pp. 219—222. (in Russian).

14. Kalinkina L.D., Ramazanova V.V. Sushchestvennye narusheniya ugolovno-processual'nogo zakona i ih pravovye posledstviya [Significant violations of the Criminal procedure law and their legal consequences]. Saransk: Mordovskoe kn. izd-vo, 2007, 110 p. (in Russian).

15. Gribunov O.P., Malyhina E.A. Otdel'nye voprosy taktiki doprosa pri rassledovanii vzyatochnichestva [Some questions of interrogation tactics in the investigation of bribery]. Nauchnyj dajzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: electronic periodical / East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — Elec-

tronic text data (10MB). — Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. — № 4 (7). — Pp. 28—32 — 1 CD. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидорова Екатерина Закариевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina Z. Sidorova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, Russia. 664074.

Информация для авторов

1. Сборник научных трудов «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра» включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Выходит четыре раза в год.

2. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

3. Сборник имеет свой раздел на официальном сайте Восточно-Сибирского института МВД России (далее — Институт) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащем его полнотекстовую версию.

4. Общее руководство, определение политики формирования и издания научно-практического журнала осуществляет главный редактор.

5. Регламентацию требований к представляемым материалам и условиям их опубликования в журнале, а также решение иных вопросов выхода издания в свет осуществляет редакционная коллегия.

6. Научный материал (статья) должен быть оригинальным (ранее не опубликованным).

7. Научный материал должен сопровождаться необходимым инструментарием: ссылками на законодательство, актами официального толкования права, материалами правоприменительной практики, научной литературой, статистическими, информационно-аналитическими и иными данными, подтверждающими их научную обоснованность.

8. Для опубликования научных материалов в журнале необходимо представить в адрес редакционной коллегии надлежащим образом оформленные: рукопись научного материала; заявку на опубликование; лицензионный договор; к статье адъюнкта, аспиранта должен быть приложен отзыв научного руководителя, рекомендующего данную статью к опубликованию. Подпись должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующей организации.

9. Научный материал, заявка на опубликование и лицензионный договор (для адъюнкта прилагается отзыв научного руководителя) должны быть представлены в редакционную коллегию не позднее двух месяцев до опубликования очередного выпуска журнала.

10. Ответственность за достоверность цифр, фактов, цитат и иной информации, приводимой в научном материале, возлагается на автора.

11. Автор научного материала заключает с Институтом лицензионный договор, по которому на безвозмездной основе предоставляет права на использование научного материала.

12. Требования к оформлению научного материала, заявки на опубликование и рецензии помещаются в каждом выпуске издания и на официальном сайте Института в сети Интернет.

13. При поступлении научного материала, заявки на опубликование, лицензионного договора, а также отзыва научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта), редакционная коллегия определяет их соответствие предъявляемым требованиям и организует рецензирование научного материала.

14. В целях проведения экспертной оценки поступивших материалов определяется рецензент из состава редакционной коллегии в соответствии с тематикой его научной деятельности. К рецензированию также могут быть сотрудники образовательных организаций МВД России, а также других образовательных организаций Российской Федерации. Рецензентами не могут быть научные руководители авторов статей.

15. Члены редакционной коллегии осуществляют рецензирование представленного научного материала. Рецензии хранятся в редакции пять лет.

16. Заседание редакционной коллегии журнала проводятся в соответствии с локальным правовым актом института (положением).

17. При определении рецензентов учитываются их научная квалификация, опыт проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, направления научной работы, количество публикаций по теме полученного научного материала за три года.

18. Рецензия даёт всестороннюю и объективную оценку научному материалу и включает элементы описания рецензируемого труда. При подготовке рецензии на научную статью адъюнкта, аспиранта учитывается оценка научного материала, содержащаяся в прилагаемом отзыве научного руководителя.

19. В рецензии указываются место работы, должность, учёная степень, учёное звание, фамилия и инициалы рецензента. Рецензия распечатывается, подписывается, заверяется печатью и передаётся рецензентом для учёта и хранения.

20. По результатам рецензирования принимается одно из следующих решений: об опубликовании научного материала в журнале; о направлении научного материала автору на доработку; об отклонении. Принятое решение, копия рецензии доводится до сведения автора по электронной почте или факсимильной связью.

21. В случае принятия решения о направлении научного материала автору на доработку, к доработанному автором научному материалу предъявляются общие требования. На повторно направляемый автором для опубликования в журнале доработанный научный материал заново оформляется заявка на опубликование, рецензирование поступающих материалов осуществляется в установленном порядке.

22. При поступлении соответствующего запроса из Министерства образования и науки Российской Федерации направляются копии рецензий.

Требования, предъявляемые к материалам:

Для опубликования научных статей и иных материалов в журнале необходимо представить надлежащим образом оформленные научные материалы, заявку, отзыв научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта), справку автора об отсутствии сведений, запрещённых к опубликованию в открытой печати, а также подписанный автором лицензионный договор.

Заявка на опубликование представляется в распечатанном и электронном виде. Лицензионный договор представляется в распечатанном виде. Бланк договора размещён на сайте издания. Договор предусматривает безвозмездную передачу неисключительных прав на произведение. Лицензионный договор является типовым, собственноручно заполняется и подписывается автором.

Требования к оформлению статей (пример оформления научной статьи):

1. Требования к объёму статей:

Минимальный объём — семь страниц печатного текста, оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

2. Требования к оформлению печатного текста:

Формат файла: doc.

Шрифт: Times New Roman (Сур).

Размер шрифта: 13 кегль.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: **все по 2 см.**

Абзацный отступ: первая строка (отступ 1,25 мм).

Тире типографское (длинное): проставляется с помощью клавиш Alt+0151 или Alt+Ctrl+ «цифровой минус» в правой части клавиатуры.

Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел». Выравнивание устанавливать «По ширине». Сноски (если есть) — концевые, нумерация сквозная.

Оформление перечней осуществляется вручную. Список использованных источников и литературы (библиографические ссылки) нумеровать также вручную.

Фотографии, рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и представляются отдельными файлами на электронном носителе в формате jpg (без сжатия) в чёрно-белом или цветном изображении, с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм). Графики, схемы, таблицы, диаграммы и другие графические иллюстрации **не предоставлять** как сканированное изображение (т. к. изображение уже невозможно отредактировать). Обязательно наличие подписей под рисунками, названий таблиц.

В заглавии затекстовых библиографических ссылок (он должен быть пронумерован) используют словосочетание «Список источников» и помещают его непосредственно после текста статьи. Внутритекстовые ссылки на источники приводятся по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера ис-

точника в списке литературы и страниц, на которые ссылается автор (например, [2, с. 46], либо [2, с. 46; 5, с. 113]). В списке использованных источников и литературы приводятся только «литературные» источники, т. е. авторские статьи, книги, статьи из журналов и размещаются **в порядке упоминания в тексте** (см. ГОСТ 7.0.7—2021). Список источников (затекстовые ссылки), внутритекстовые ссылки и подстрочные ссылки (сноски) оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008.

Нормативно-правовые акты, архивные документы, «неавторские» интернет-источники, статистические сборники указываются в постраничных сносках и в **списке литературы не дублируются**. Для сносок используется шрифт Times New Roman (Cyr), **размер шрифта — 11, междустрочный интервал — 1**. Если сведения о нормативно-правовых актах полностью приводятся в тексте (т. е. полное название закона/кодекса, дата принятия, номер — Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 № 114-ФЗ), то сноска на них не даётся.

В конце текста, материалы должны быть обязательно подписаны автором (соавторами) следующим образом: «Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией (если авторов два и более). Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Оригинальность текста должна составлять **не менее 65 %**.

Корректорскую обработку и изготовление оригинал-макета осуществляет редакционно-издательский отдел ВСИ МВД России.

В начале статьи автор указывает **индекс универсальной десятичной классификации (УДК)**. После этого (без интервала) располагаются данные автора (оформлять личные данные необходимо так, как указано в примере статьи): имя, отчество, фамилия, должность, место работы, учёная степень, учёное звание, контактные телефоны, адрес электронной почты (если нет личной электронной почты, указывается электронный адрес места работы (кафедры, образовательной организации и т. п.), по которому с автором можно связаться).

Далее (через один интервал) размещается название статьи: выравнивание по центру, начертание — полужирное, используются заглавные буквы.

После названия статьи (через один интервал) размещается аннотация (**не менее 500 знаков**, включая пробелы). Аннотация не должна повторять текст самой статьи, сведения, содержащиеся в её заголовке; включать малоинформативные формулировки; содержать сведения, отсутствующие в основном тексте

(оформлять аннотацию необходимо так, как указано в примере статьи). Затем указываются ключевые слова (без интервала): **5—10 слов, характеризующие проблематику статьи, с красной строки, светлым курсивом, через запятую.**

Далее (через один интервал) дублируются на английском языке данные автора (оформлять личные данные необходимо так, как указано в примере статьи): имя, отчество, фамилия, должность, место работы, учёная степень, учёное звание, (через один интервал) название статьи, аннотация и ключевые слова (убедительная просьба при переводе текста на английский язык **не использовать** онлайн-переводчики, т. к. они некорректно переводят текст, что снижает общее качество работы).

Затем располагается текст статьи (через один интервал), после чего (через один интервал) следуют библиографические ссылки.

3. Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), по которым журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

12.00.09 Уголовный процесс.

12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

4. Требования к отзывам на научную статью адъюнктов, аспирантов:

В отзыве должны получить отражение следующие аспекты работы: актуальность и оригинальность статьи, теоретическая цельность и практическая значимость статьи, использование материалов, опубликованных по теме статьи, степень структурированности материала статьи, полнота и правильность прилагаемого списка использованной литературы, ясность и понятность стиля изложения текста статьи для читателя, наличие ошибок и технических погрешностей, соответствие выбранной методологии исследования поставленным целям работы, обоснованность выводов, представленных в статье. **Отзыв не является рецензией, а лишь помогает рецензенту в работе по оценке научной новизны и значимости результатов исследования.**

5. Требование к соблюдению режима секретности:

Журнал является открытым источником для опубликования научных материалов. Требования к соблюдению режима секретности регламентированы действующим законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России.

6. Порядок направления рукописей и издания журнала:

Статья представляется в редакцию в виде принтерной распечатки с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронная версия может быть направлена в редакцию по электронной почте kvsz@list.ru.

Статьи принимаются к рассмотрению при строгом соблюдении автором(-ами) правил оформления статьи и наличия всех сопроводительных документов. Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие установленным требованиям или тематике журнала. В случае отклонения статьи от публикации редакция направляет автору мотивированный отказ. Редакционная коллегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых материалов и не возвращает рукописи.

Гонорары за публикацию статей не выплачиваются. Электронные версии выпусков журнала размещаются в открытом доступе на странице сайта www.esiirk.mvd.ru.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2022. Т. 21. № 1

Редактор
А. В. Андреев

Редактор-переводчик
Е. С. Фидель

Компьютерная вёрстка
М. А. Полянская, Е. И. Третьякова, А. В. Андреев

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. В текстах статей сохранено авторское изложение и выполнено лишь необходимое техническое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несёт ответственности за возможные неточности. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 29 марта 2022 г. Дата выхода в свет 31 марта 2022 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 30,0. Тираж 1000 экз.

Первый завод 70 экз. Заказ № 19

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110